

THE COMMON ARCHIVAL HERITAGE OF STATES AND NATIONS OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE

Goławice, October 22–24, 1997

edited by Władysław Stępniaik

Warszawa 1998

Colloquia Jerzy Skowronek dedicata

PAPERS
OF INTERNATIONAL CONFERENCES ON
ARCHIVES
OF THE STATES
OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE

**THE GENERAL HEAD OFFICE OF STATE ARCHIVES
THE ASSOCIATION OF POLISH ARCHIVISTS
STATE COMMITTEE FOR SCIENTIFIC RESEARCH**

**THE COMMON ARCHIVAL
HERITAGE OF STATES AND NATIONS
OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE**

**Materials of the International Conference
Gołowice, October 22–24, 1997**

edited by Władysław Stępnik

Warszawa 1998

Wydanie publikacji zostało dofinansowane
przez Komitet Badań Naukowych

Organizacja konferencji

Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych
Wydział Współpracy z Zagranicą
Zakład Naukowy Archiwistyki

Redaktor prowadzący

Izabella Rdzanek

Korektor

Jadwiga Wolsan

Tłumaczenie streszczeń obcojęzycznych

Ewa Nowowiejska, Ewa Rosowska

© Copyright by Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych

ISBN 83-86643-12-9

Skład, łamanie: EDUCATIO
Wyd. 1, Ark. wyd. 15, Nakład 250 egz.
Druk: Paper & Tinta

INTRODUCTION

Archivists became familiar with the concept of the common heritage on a wider scale in the end of the 70s, in a fervent atmosphere of discussions on the principles and methods to settle international controversies in the field of archivistics. Mr. Senegalese M'Bow, the Director General of the UNESCO, presenting the results of work on the international transfer of archive materials at the 20th Session in 1978, emphasized the need to apply the concept of the common heritage in the situation when the division of a given archival fond between two or more countries could destroy its legal, administrative, and historical value¹. Further activities resulted in a valuable elaboration on various versions of international agreements in regard to archive materials, including the problem of determining the common heritage². The participants of the conference of the United Nations Organization in Vienna, which was held on March 1 to April 8, 1983, also discussed the above proposal. The representatives of Switzerland suggested to apply the concept of the common heritage in regard to these cases of the succession of states, in which one archival fond referred to the territory of two or more countries³. Therefore, the common heritage would imply keeping the whole of an archival fond in one place, *i.e.* in the possession of one country as a part of its national heritage, simultaneously ensuring equal rights of the control of and access to the fond for other countries. This settlement, however, was not accepted by the majority of the conference participants, who were afraid that it would jeopardize their vindication of rights to regain and acquire archive materials due to the succession of states.

It seemed that the concept of the common heritage was of no practical value, when serious political changes happening in Europe proved the incorrectness of this impression. It appeared that the end of the 80s and 90s in Central, Eastern and Southern

---

¹ *Report (20C/102) of the Director General on the Study Regarding Problems Involved in the Transfer of Documents from Archives in the Territory of Certain Countries to the Country of Their Origin*, in: *Reference Dossier on Archival Claims*, Strasbourg 1997, Council of Cultural Cooperation, p. 30. More on the subject in: *Recommendations of UNESCO on the International Transfer of Archive Materials*, "Archiwista", 1983, vols. 3 – 4, pp. 11 – 29.

² Ch. Kecskeméti, E. Van Laar, *Model Bilateral and Multilateral Agreements and Conventions Concerning the Transfer of Archives*, UNESCO General Information Programme, Paris 4 May, 1981, pp. 20 – 27.

³ Conference document Ref. No. A/Conf. 117/C.1/L.29/Rev. 1 and 2. See W. Stepniak, *Succession of States in Regard to Archive Materials*, Warszawa–Łódź 1989, pp. 27 – 49.

Europe was the close of a long and complicated historical period of the development and consolidation of a new political organization and national structures. A belief that the 20th c. began in 1914 and finished in 1989 is becoming more and more popular. The inhabitants of our continent may have an impression of living in an entirely new epoch, which brings about the reflection that the international community should eliminate all the remnants of the past epochs inconsistent with the principles of the coexistence of nations, and with ethical and legal standards. Therefore, actions such as for example keeping archive materials, in particular these of a suprastate and supranational character, in concealment, should be considered blameworthy. Archive materials transferred in course of, or as a result of war conflicts constitute a very specific category in that respect. A conviction that archive materials should be made accessible regardless of any international arguments related to them is gradually becoming generally accepted, and it has developed into a standard approach. Historians may access files from the past, for centuries guarded in a particular way, and unreachable for scientific studies. Nowadays, historians studying the history of 18th c. Poland, for example, may benefit from these improvements.

Therefore, archivists should think about further activities to develop and enhance this process, at the same time improving their own professional methods resulting from the assumption that the main objective of their profession is to protect documents, but also to make archive materials and information on them accessible. Summing up, all the above refers to the principle of a total accessibility to holdings for all the interested persons, regardless of their citizenship and existing controversies in regard to ownership rights.

The recollection of these postulates, often raised on an international forum⁴, seems to be particularly justified in regard to the cooperation of Central and Eastern European archives. It is the region where constant systemic changes have taken place for over a thousand years of history. Principles of the succession of archive materials, applied to a different extent, mostly due to territorial changes, could not satisfy all the interests and needs of states-successors and states-predecessors. That explains why a legally institutionalized method of making duplicates and copies of archive materials of importance for two parties was well known far back into history. Nowadays, it is much easier due to the existence of enormous technical opportunities to create conditions under which all the interested persons may receive information on sources, regardless their citizenship and the location of archives. International cooperation has to be developed in regard to archive materials of bilateral or multilateral significance.

Generally speaking, the above postulate refers to several categories of archive materials. The first category includes archive materials related to the succession of states. Principles of the inheriting of archives, known in Europe for centuries, were causing a significant mobility of documents. A new ruler used to take over one part of records, while the other part used to remain in the hands of the old ruler. Each party, however, was interested in the access to materials regarding its own issues, but being in

---

⁴ A new project of the International Council on Archives on the policy on access to archive materials, prepared for the needs of the Council of Europe justifies this statement. See in: *Draft Recommendation for a Standard European Policy on Access to Archives*, Council of Europe, Strasbourg, May 1997.

the possession of the other party. Giving away originals was never an exclusive method of proceeding. The existence of many materials concerning other states, mostly neighbouring ones, within archive holdings of every state is an obvious consequence of this situation. Archive materials related to bilateral relations are another group to be mentioned. In theory, many identical or very similar documents should be preserved in the holdings of states which have diplomatic contacts. The flow of time, however, affected the state of the completeness of holdings of different states to a different degree. Usually, the cooperation was limited to the registration of archive materials of interest for both parties, and to the exchange of copies. It seems to be necessary to recapitulate the results of this cooperation, and to consider a possible application of these achievements. Polish archives publish, among others, catalogues on microfilms of materials of Polish origin in the holdings of other countries.

Materials seized or transferred due to historical events, in particular during the years of the World War I and II, constitute the third category of documents. It is a problem that refers to relations between states, and the interested states should resolve it according to their will. Files from this category should be generally excluded from the common archival heritage. It is even more justified due to the fact that the problem of materials transferred as a result of the World War II also refers to relations between allied countries. All over Central and Eastern Europe files of central authorities were evacuated, usually to the West, later on a phenomenon of the cohesion of these materials with others produced by governments in exile was generally observed. In regard to Poland this problem is particularly significant. It happens that documents of one fond are preserved in the holdings of several institutions in different countries, on different continents. Materials of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland from the years 1918 – 1945, preserved in the Archives of New Records in Warsaw, in the holdings of the Sikorski Institute in London, and in the Hoover Institution of the Stanford University in California may serve here as the most meaningful example. Political changes after 1989, and democratization of life in the countries of Central and Eastern Europe should help to terminate this situation, considered as temporary by those who had decided to secure state archive materials endangered in the countries that owned them, and that are still their rightful owners.

The exchange of information and views, realized in compliance with the requirements regarding scientific studies, taking into regard the principles of archival science and international public law, is an important element of the international cooperation. That was why the Head Office of State Archives in Poland suggested problems related to the common archival heritage as the main theme of the next conference of archives in Central and Eastern Europe⁵. The main objective of the conference was to define theoretical and practical aspects of the idea of the common archival heritage in regard to states and nations of this part of Europe. The proceedings included subjects regarding problems of historical succession in this region (changes of the form of a political organization and cultural influences) as a causative factor in regard to the creation of

---

⁵ See: *Archives of Former Communist Parties in Central and Eastern Europe (Stara Wieś, September 28 – October 1, 1995)*, Warszawa 1996; *Archives of Central and Eastern Europe at the Time of Legal and Political Transformations. Papers of the International Conference on Archives 28 – 30 June, 1996 in Puławy*, ed. B. Woszczyński, E. Rosowska, Warszawa 1997.

archive materials. On this background, the participants presented archive materials preserved in the holdings of archives, significant for historical studies of the whole region or neighbouring states. They considered this as the starting point for the elaboration of a research program, including the approval of the concept of guides to archival holdings of this category, and of plans regarding the exchange of microfilms. Issues related to ownership rights in regard to archive materials were considered as not exhausting the subject of the common archival heritage. The other aspect of the subject is of an informative character.

The Polish proposal, despite numerous doubts raised at the beginning, was received with interest. As a result, an international conference devoted to this subject was organized on October 22 – 25, 1997 in Goławice. It turned out that archivists from Central and Eastern Europe, together with their colleagues from Italy and Israel, presented their views objectively, coming to joint settlements. A conference resolution approved at the end of the proceedings became the best expression of this approach. The present publication includes papers and communiqués presented in Goławice, as well as a text of the resolution itself, with all the conclusions resulting from the conference proceedings, and plans regarding further cooperation. The conference participants revealed their comprehensive understanding of the common archival heritage of states and nations of Central and Eastern Europe, including all types and categories of archive materials of importance for two or more countries. Practical conclusions resulting from the conference proceedings refer to determining standards in regard to the elaboration and exchange of information on archives included into the common heritage. Thus, it is also a kind of a declaration confirming further contacts and cooperation aiming at the preparation of guides to the holdings included into the common heritage. The participants of this international cooperation will gradually carry out these plans referring to different subject areas.

In course of the conference, in request to the motion moved by Professor Władimir Kozłow, the Director of the Archives of the Russian Federation, these meetings of archivists from Central and Eastern Europe were given the name commemorating their initiator, Professor Dr. Jerzy Skowronek, the late General Director of State Archives. Thus, from now on the conference materials have been given the dedication: *Colloquia Jerzy Skowronek dedicata*.

RESOLUTION OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE 'THE COMMON ARCHIVAL HERITAGE OF STATES AND NATIONS OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE'

At the conclusion of their work the participants of the third international archival conference 'The Common Archival Heritage of States and Nations of Central and Eastern Europe' declare that for the first time in their professional activity the archivists of the region obtained a comprehensive picture of how our common history during centuries has been reflected in the archival documents of our countries, and discussed major problems of how to search and use archival information for the benefit of the communities of each states and nations of the region.

The participants of the conference express their common will to meet the users needs of obtaining archival information by creating traditional and modern national, international and regional finding aids about the composition and content of archival information resources of each country of the region, especially those holdings which reflect the common history of two or more countries and peoples of Central and Eastern Europe. We call for wide and free exchange of the existing guides as well as those under preparation, and for concerted action to create new ones.

We agree with necessity of the exchange of copies of archival documents, the use of other means of getting archival information to supplement national archival fonds, initiation of the process of preparation and elaboration by common efforts of the unified, coinciding or crosscutting nation legislative norms and international agreements, ensuring the return of their legal owners of the alienated documents, especially the archives and archive documents displaced during and after the Second World War, as well as free access and use of the archival documents reflecting the history of the region.

The participants of the conference agree to organize the preparation of a guide to records groups, stored in the archives of the region and of interest to all its countries and peoples as the first practical step to realize the idea of a common archival heritage of the countries of Central and Eastern Europe and to form a common archival information system and information space. Such a guide could be created on the basis of special questionnaire of the national archival services of the states of the Central and Eastern Europe. The participants of the conference express their hope that by the end of 1997 Polish, Slovene and Russian archivists will work out a standardised questionnaire which will serve as a basis for such guide.

We call upon the national archives of Central and Eastern Europe and other interested parties:

1. To propose their version of a survey questionnaire and submit it to Polish colleagues for subsequent elaboration.

2. To take an active part in the Fourth International Archival Conference of the Countries of Central and Eastern Europe in Poland in 1998, which will discuss the concept of surveying the common archival heritage of the region and the methods of preparation of a guide to this heritage, as well as its use in the future.

The participants of the conference express their hope that this project will be supported by the International Council in Archives, UNESCO and the Council of Europe.

Marking an outstanding contribution of Polish archivists, particularly that of professor Jerzy Skowronek to the consolidation of the archivists of Central and Eastern Europe, the participants of the conference request their Polish colleagues to consider the idea of giving subsequent annual meetings of archivists in Poland the name: *Colloquia Jerzy Skowronek dedicata*.

Goławice, 24th October 1997

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ „ОБЩЕЕ АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ СТРАН И НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ”

Завершив свою работу, участники третьей международной архивной конференции „Общее архивное наследие стран и народов Центральной и Восточной Европы” констатируют, что впервые в профессиональной деятельности архивистов региона удалось получить масштабную картину отражения в архивных документах наших стран нашей общей истории на протяжении столетий, а также обсудить основные проблемы, связанные с поиском и использованием архивной информации, востребуемой общественностью каждого из государств и народов региона.

Участники конференции отмечают общее стремление удовлетворять потребности пользователей в архивной информации путем создания традиционных и современных национальных, межнациональных и региональных поисковых средств о составе и содержании архивных информационных ресурсов каждой страны региона, особенно тех документальных комплексов, которые отражают совместную историю двух и более стран и народов Центральной и Восточной Европы. Мы призываем к широкому и свободному обмену существующими и издаваемыми справочно-поисковыми средствами, к кооперации усилий и возможностей по их созданию.

Мы признаем необходимость обмена копиями архивных документов, использования иных возможностей получения архивной информации для пополнения национальных архивных фондов, инициирования подготовки и разработку совместными усилиями единых, совпадающих или пересекающихся законодательных национальных норм и международных договоренностей, обеспечивающих возвращение перемещенных особенно во время и после Второй мировой войны архивов и архивных документов их законным владельцам, а также свободный доступ и использование архивных документов, отражающих историю региона.

В качестве первого практического действия по реализации идеи общего архивного наследия стран и народов Центральной и Восточной Европы и формирования общей архивно-информационной системы и информационного пространства участники конференции соглашаются с тем, чтобы организовать подготовку справочника о документальных комплексах, хранящихся в архивах региона и представляющих интерес для всех его стран и народов. Такой спра-

вочник мог бы быть создан на основе специального анкетирования национальных архивных служб государств Центральной и Восточной Европы.

Участники конференции выражают надежду на то, что уже до конца 1997 г. польские, словенские и российские архивисты разработают стандартную анкету, данные которой могли бы составить основу такого справочника.

Мы призываем национальные архивные службы Центральной и Восточной Европы, другие заинтересованные страны:

1. Дать свои заключения на проект анкеты и представить их польским коллегам для последующего обобщения;

2. Принять активное участие в четвертой международной архивной конференции стран Центральной и Восточной Европы в Польше в 1988 г., посвященной обсуждению концепции анкетирования общего архивного наследия в регионе и методике подготовки справочника об этом наследии, а также перспективным направлениям его освоения.

Участники конференции выражают надежду на то, что этот проект найдет поддержку Международного совета архивов, ЮНЕСКО и Совета Европы.

Отмечая выдающийся вклад в консолидацию архивистов Центральной и Восточной Европы архивистов Польши и прежде всего профессора Ежи Скворнека, участники конференции просят польских коллег рассмотреть идею названия последующих ежегодных конференции архивистов в Польше „Colloquia Jerzy Skowronek dedicata”.

Голавице, 24 октября 1997 г.

I

THE THEORETICAL ASPECTS OF THE TERM 'COMMON ARCHIVAL HERITAGE'

COMMON EUROPEAN ARCHIVAL HERITAGE

European history is a succession of exceptional periods. All generations believe that their time differs from those of all previous generations, darker or brighter, of higher or lower mortality, economic performance or scientific achievement. Naturally, we are convinced that our XXth century is exceptional, and unfortunately we are not wrong. Our century is characterised by exasperated contrasts, the coexistence of the best and the worst, at a degree unimaginable in former times. Evidences of the successive exceptional periods of progress or decline, glory or shame are preserved in the archives of all European countries, and they constitute what we call the European archival heritage.

But Europe is not one, and its archival heritage is an assemblage of national heritages, all of which went through multiple vicissitudes over the centuries of European history.

The peoples of Europe lived in permanent contact with one another, fighting for the same cause or making war on each other, conquered or federated by one or another empire, sharing or opposing religious beliefs, sending or hosting priests, students and journeymen, hit by the same plagues, buying each other's products and linked among themselves by a multiplicity of ties in politics, economy, art and science and, last but not least, by family ties. The archival heritage of every country reflects admirably these coexistences, dependencies and interdependencies, from Russia to Portugal.

In this sense, the use of the intellectual concept of a common European archival heritage seems well founded. The archives of the Universities of Paris, Kraków, Oxford, Bologna, Prague, Vienna, Göttingen, Utrecht *etc.* document the education of the elites of all European countries. The archives relating to the architectural history of St. Petersburg interest not only Russia, but also the home countries of the non-Russian architects, Italy, Germany and France in particular.

The term, in this intellectual acception, has only one legal implication which, fortunately, is no more questioned by a large majority of European Governments. No special restrictions are to be imposed on access to and copying of records relating to the history of other nations. In the wording of the Director General of UNESCO: '...every national community has the right to an identity acquired from its history. In the name of human solidarity, national communities are required to assist each other in the search for historical truth and continuity'.

The same report of the Director General of UNESCO contains also the definition of the joint archival heritage, as a practical concept. It was formulated first by ICA, in

1977, and then approved by the General Conference of UNESCO as proposed by the Director General.

In fact, not too many archive groups are eligible to become a joint heritage in this legal, practical sense — only those which were produced by the operations of an administration with jurisdiction over a territory now divided between two or more states, but which cannot be distributed among the successor countries, because dismembering would destroy their value for research. One could imagine joint heritage agreements between Lithuania, Poland, Belarus, Ukraine and Russia on the Lithuanian Chancery or between Germany, Lithuania, Russia and Poland for reconstituting in Kaliningrad the Königsberg archives of East Prussia, to give examples from this part of our continent. The concept may also be instrumental in facilitating the settlement of some conflicts inherited from the 2nd World War or resulting from the dissolution of the USSR or former Yugoslavia. Promoting such joint heritage agreements is not an easy task. Diplomats, in particular, are not enthusiastic about the concept. At the Vienna Conference of 1983, the Swiss proposal to mention it in the Convention, was rejected. Anyway, joint heritage agreements are to be discussed by countries concerned among themselves.

It seems to me that our present concern is how archivist can make operational the intellectual concept of common archival heritage in Europe. The experience accumulated by ICA over the past 40 years in such matters proves that the profession is perfectly capable of undertaking and achieving ambitious joint projects for assisting nations 'in the search for historical truth and continuity'. Many working hours have been invested in many European countries in the ICA Guides, in the microfilming projects and now in the computerisation of the Komintern archives.

The papers submitted to the Conference clearly show that archivists of Central and Eastern Europe are perfectly aware of the supranational value of the archival heritage of each nation of the region. They show also that a joint longterm effort for describing and making available the sources relating to the history of other Central and East-European countries (and, probably, Western countries as well) can now be undertaken. Thanks to automated (electronic) technologies, the endeavour is not utopian.

In concluding my intervention, I should like to propose, as I did three weeks ago to Council of Europe, in Strasbourg, that a systemic survey of the archives documenting Polish history from the partition to 1945, preserved outside the country, be realised. A 200 years old moral debt to Poland would thus be honoured symbolically.

Резюме

История Европы есть последовательность неповторяющихся эпох. Каждое поколение уверенное в том, что оно само и время, на которые приходится его жизнь коренным образом отличаются от предидущих поколений, что они печальные или великолепные, высокой или низкой морали, что их судьбы поставленные в зависимость от экономических перемен и научных достижений.

Естественно, мы тоже убеждены, что 20 век неповторимый, и в том — как ни печально — мы не ошибаемся. Ибо для нашего столетия характерные обостренные контрасты, сосуществование добра и зла в степени, которая не встречалась в прошлые времена.

Своего рода регистром, в котором зафиксировались смены исторических эпох, чередование циклов прогресса и упадка, славы и позора являются архивы всех европейских

стран, и они именно составляют то общее, что мы именуем европейском архивном наследием.

Однако Европа не однородная и ее архивное наследие есть совокупность архивного наследия всех ее народов, которых исторические судьбы на протяжении столетий и составляют историю континента.

Народы Европы находятся в постоянных взаимоотношениях, они борются за эти самые дела, развязывают военные конфликты, покоряют друг друга и объединяются в одну или несколько империй, делится и сопротивляются друг другу по религиозным вероисповеданиям, отсылают и принимают у себя священников, студентов, специалистов, страдают от этих самых бедствий, покупают друг у друга эти самые товары, их связывают многообразные узы политики, экономики, искусства и науки, а также — хотя и последние но не менее важные — семейные связи. Архивное наследие всех стран, от России по Португалию, отражает это замечательное сосуществование, его обусловленность и независимость.

В этом пониманий, интеллектуальная концепция общеевропейского архивного наследия представляет собой хороший фундамент её применения на практике. Архивы университетов в Париже, Кракове, Оксфорде, Болони, Праге, Вене, Геттингене, Утрехте и др. раскрывают процессы образования интеллектуальных элит всех европейских стран. Архивные документы, отражающие историю зодчества Санкт-Петербурга представляют ценность не только для России, но также для архитекторов других стран, прежде всего Италии, Германии и Франции.

Хотя термин общего архивного наследия общепризнанный в качестве интеллектуального понятия, но его применение в качестве правовой нормы встречало многие трудности. Однако в настоящее время он уже признан значительным большинством европейских правительств. Не существуют какие-либо специальные ограничения в области использования и копирования документов, касающихся историй других народов. Генеральный директор ЮНЕСКО в своем выступлении сказал: „...каждая нация имеет право на познание и отождествление со своей историей. Во имя человеческой солидарности все нации обязанные помогать другим исследовать историческую правду и прошлое”.

В этом самом документе Генерального директора ЮНЕСКО дается определение термина общего архивного наследия с точки зрения его практического применения. Впервые понятие это было сформулированное Международным советом архивов в 1977 г. и принятое Генеральной конференцией ЮНЕСКО в качестве предложения его Генерального директора.

Следует подчеркнуть, что понятие общего наследия с юридической, практической точки зрения охватывает немногие комплексы архивных материалов — только эти среди них, которые образовались в результате деятельности органов администрации на территориях, которая ныне находится в составе двух или больше государств, а также материалы, которые не должны подвергаться распределению между государствами-наследниками, так как распределение этих архивов разрушить их научную ценность. Можно себя представить урегулирование вопросов общего наследия на пути взаимного соглашения, как например между Польшей, Литвой, Веларусей, Украиной и Россией в отношении Литовской метрики или между Германией, Литвой, Россией и Польшей об восстановлений в Калининграде Кёнигсбергского архива Восточной Пруссии. Этот подход можно использовать для создания благоприятных условий разрешения многих конфликтов, которые являются следствием Второй мировой войны или результатом распада СССР и бывшей Югославии. Содействие заключению соглашений, относящихся к общему наследию является сложной задачей. В частности, слудует подчеркнуть, что дипломаты не относятся к этой концепций с энтузиазмом. Во время Венской конференции 1983 г. были отвергнутые предложения Швейцарии, на которые ссылается Конвенция. Так или иначе, соглашения в

области общего наследия должны стать предметом обсуждения заинтересованными странами.

Кажется, что современной задачей является роль архивистов в реализации концепций общего архивного наследия в Европе. Опыт накопленный Международным советом архивов за сорок лет его существования показывает, что архивисты великолепно подготовленные для того, чтобы предпринимать и успешно выполнять смелые совместные проекты направленные на содействие всем нациям „в исследований исторической правды и прошлого“. Во многих странах Европы были предприняты трудоемкие работы в рамках подготовки справочников МСА, программ микрофильмирования и — как это имеет место в настоящее время — компьютеризации архивов Коминтерна.

Доклады представленные во время нашей конференции наглядно показывают, что архивисты Восточной и Центральной Европы превосходно осознают венациональную ценность архивного наследия всех народов региона. Они показывают также, что реальными являются совместные долгосрочные программы, имеющие целью описание и использование источников, касающихся истории всех стран Центральной и Восточной Европы (а возможно также западных стран). Благодаря употреблению электронных технологий их осуществление не является утопией.

В заключение моего выступления хочу предложить, как я это уже сделал три недели тому назад в Совете Европы в Страсбурге, чтобы приступить к систематической разработке справочника по всем архивным документам, касающимся истории Польши, которые были рассеяны до 1945 г. и которые ныне хранятся вне ее территорий. Тем самым более 200 лет морального долга у Польши найдет символическое удовлетворение.

COMMON ARCHIVAL HERITAGE. SUGGESTIONS ON INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CREATING GUIDES TO THE HOLDINGS

The problem and the project of cooperation that I would like to present, in a particular way refers to Central and Eastern Europe; it is not, however, uncommon to other areas of our continent, or even to the whole world. There is probably no single state that kept its territorial shape unchanged throughout centuries, no nation closed within some untraversable borders. One might even risk raising the thesis that transfers of people, cultures and borders constitute one of the main factors determining historical changes. Consequently, this process must find its reflection in historical sources, and it must remain closely related to the state of archive holdings. On the other hand, that specific evidence of relations between political and social history, and the state of their research base, *i.e.* archive holdings, brings about numerous, unsolvable, and as such not that very obvious, problems faced by politicians and archivists.

One may, however, easily realize that the fields of activities of politicians and archivists mentioned together in the previous sentence, are in fact not equivalent. We may even claim that their distinctness was aggravated as the time went by. Since while all decisions of importance reaching beyond state borders remained during earlier epochs in the hands of politicians, nowadays, the margin of freedom left to other professional groups, including archivists, seems to extend systematically. The fact that we may look for solutions in the field in which politicians can not be proud of any large successes constitutes here the evident confirmation.

Paradoxically, however, this increased professional freedom is not followed by the decrease of the complexity of problems faced by politicians. The archives related areas provide good examples in that respect. Well, until the beginning of the 19th c. the custom of transferring documents related to the invaded territory to the succeeding state was generally observed. During this century, and in particular in the 20th c. more and more doubts began to arise around that issue. Undoubtedly, a causative factor was the process of awakening of national consciousness, apart from the new phenomenon of massive migrations. It released the imperative to protect sources documenting the national identity and constituting the evidence of the national glory. On the other hand, the same process used to provoke more and more fervent fights for political independence. These fights were taken up by nations that used to enjoy political sovereignty in the past but they lost it, as well as by those who just entered the phase of discovering their autonomy.

Many of these efforts brought about expected accomplishments. As a result, from the end of the World War I until the most recent times new national states emerge on the territory extending as far as the Baltic Sea, the Black Sea and the Adriatic.

From the point of view of archivistics, this situation gives rise to essential questions: what kind of documentation, and which form, should nations gaining independence have access to? what territory should be considered in case of the necessity to dislocate the holdings? what actions should be taken if there are more successors than just one? which archival principle should have the priority: the principle of pertinence or the one of provenance? how to interpret it? which rule should be observed: the one that demands to investigate and consequently document local, regional and national history, or the one claiming the indissolubility of archival fonds? None of these questions has been answered so far in a univocal, explicit way, the answer being influenced not so much by the logic of the scientific expertise but by the position at the conference table, *i.e.*, whose opinion is to be represented: the one of the party requesting for documentation or the one of the party aiming at preserving as much as possible for itself.

The helplessness of such international bodies as the United Nations Organization, UNESCO, or the European Parliament confirms the scale of the problem and the extent of controversies. Despite repeated attempts, none of them succeeded to lay down the law that would be generally recognized all over the world, and that would provide efficient tools to solve conflicts. The only document, known as the Vienna Convention, approved by the UNO in April 1983, which faced that challenge and attempted to set forth the arbitration procedures is still not effective since it has not been ratified by the required number of membership states due to its univocal character and clear preferences for all those requesting the return of archive materials, new independent states in particular. The dominant feature of other international legal acts is their postulant nature, referring to the good will of parties and encouraging bilateral or multilateral agreements. The impression may thus be justified that they play the role of ethical codes rather than civil or penal ones, since they do not stipulate for any sanctions for violating accepted norms, recommendations or solutions. As a result, even with regard to issues generally understood as explicit and accepted in the form of approved acts, with the Hague Convention at the top, such as the return of cultural goods and archive materials transferred during wars or occupation, or of fonds purposefully broken, no significant progress has been made since the end of the last world war.

Fortunately, the helplessness of the world of politics not have to push archival circles back to similar positions. On the contrary, it should encourage us to look for solutions that could at least decrease the pain of the lack of general arrangements, and which, perhaps, will become the bridge towards agreements of a political nature. International acts may be positively verified from that angle, trying to identify everything that might become a sign-post on the way of searching for satisfactory settlements and techniques.

To reach that goal we should determine the following:

- 1) the area, range and scope of our cooperation;
- 2) the character, typology and provenance of archive materials of interest for parties;
- 3) the form or the forms of entering into bilateral agreements;
- 4) stages and methods of work.

The decision on revealing of archive holdings should, however, be the initial and basic condition influencing the success of the whole endeavour. Of course, it does not

signify disclosing documents defined as classified or confidential to public. Observing local legal regulations seems, however, to be something different than satisfying the right of access to information. Not revealing the contents of individual documents, their existence may be announced, as well as conditions or a period on the termination of which they will be made accessible.

The willingness to disclose materials of foreign provenance in our own holdings should become our general idea. Its implementation should be governed by the assumption that the main task of an archivist is not only to protect, but also to make the holdings as well as information on the holdings accessible.

The statement on revealing materials of foreign provenance in any country's own holdings generally defines the scope of our interests. In an equally general way, although from a different angle, this scope of interests is determined by the confirmed existence of documentation, the importance of which is far beyond present political borders, and which may constitute the historical heritage precious for more than one nation. The naming of the common archival heritage covers quite diversified groups of files, groups of different origin, history and value for the present holder.

The attempt of a more precise description requires referring to both historical events and the legal status of files, as well as enumeration of categories or types of fonds being of interest. The following historical circumstances seem to be significant: 1) change of borders; 2) rise of new, independent states; 3) dislocation of files during wars and occupation.

With regard to the nature of files, the idea of common heritage may include the following fonds: 1) fonds of central authorities of the former state; 2) fonds of local authorities of the former state; 3) private posthumous works and collections that include sources to the history of another nation or state; 4) fonds related to national minorities.

In fact, the above divisions overlap in many ways. The change of borders *i.e.*, taking over power on a given territory, or the rise a new, independent state, no matter whether due to the partition of one or several powers, arouses successor's interest in all the above mentioned groups of fonds. The predecessor, however, is also not ready to give up this part of the history that refers to the period of his rules on the already lost territory. All changes of borders results in changes of the status of local population. Some gain the status of the minority. The majority as well as the minority should have equal chances of access to archive materials that constitute their heritage. Considering the problem of transfers of files during wars or occupation, it is not difficult to realize that this procedure used to cover not only records produced by the occupation and war administration, but also historical and office records produced by institutions that were operating on a given territory before the conflict began.

Despite the complexity of the problem, the program of the exchange of information should include all the above mentioned materials.

Two problems should draw our attention within the group of fonds of central authorities. The first one, being associated with the sphere of interstate relations, seems to be less troublesome. In theory, records of states that maintain bilateral relations should be preserved within the holdings of partners. That results from both the diplomatic routine and chancellery procedures. Actually, however, due to the lapse of time and various events of fate, these pieces of documents are far from being complete. To complete them both parties need first of all to exchange information on the holdings of

their interest. The second issue brings about a certain process of the evaluation of records. It is essential to define those areas of activities of central authorities that were related to their subjugated territory, the status of which changed later on. The value of that documentation for the formerly subjugated territory can hardly be overestimated. The lack of own, independent structures of authority and power has never been understood as exclusion from a historical process. Being unconstrained and independent, any process always affected a particular territory and its inhabitants. Consequently, it was a part of the history of the former metropolis as well as of its subjugated territories. It is only some light from above that may help to reconstruct an appropriate political context of events and to assess the place of a given territory within the borders of the former metropolis.

The problem of fonds created by local authorities for a territory the status of which was changed under the influence of historical events is closely connected with the problem of so called succession of states. It comprises the essence and the consequences of all border changes, including the development of independent states on the territories of former multi-national powers. All documents regarding a given territory and created by administrative organs of the predecessor, both civil and military ones, including those of occupation, as well as registers, would in that case become the object of interest. Thus, the succeeding state and the population would get a chance of access to records of their most vital interest.

One example of a voivodeship, the district of Vilnius, may serve here as an illustration of interrelated spheres of interest of neighbouring nations. This district, at present being a part of the state of Lithuania, used to be under Polish, Russian and Soviet rules. The Lithuanians should have the right to obtain complete information on archive holdings related to the history of that area within the files of central institutions of Poland, Russia and the Soviet Union from the period when they were in authority. The predecessors, however, should also have the right to obtain information on the fonds of records of local authorities, since these records document their history to a much greater degree than the history of the successor.

Private collections constitute a very special category of records. Sometimes they are posthumous works of people who for various reasons lived out of their national territory. Sometimes they are dislocated records. It has often been the case, however, that the borders and not the location of records were changed. As a result, in an artificial way, the natural link of collections with their social background were broken. Considering the possibility of including all individual cases within the frames of our program unworkable, however, the necessity to cover collection the rank of which exceeds individual dimension should be well taken into regard.

Records concerning national minorities constitute the fourth category that should be considered with regard to the exchange of information. Transfers of people that took place on the territory of Central and Eastern Europe since the dawn of history, no matter whether due to migrations, changes of borders, or dislocations (including forced ones) made precise ethnic borders difficult to be determined. Every nation should have not only the access to the documents of its past but it should also be able to locate accurately its history within the context of the history of other nations. Information gathered under that category would surely create new research opportunities, and they could contribute to the development of international relations.

It is not easy to elaborate a program, or programs that could satisfy the need of information with regard to the above presented issues, first of all to gigantic scale of that endeavour.

The most appropriate and the simplest form of carrying out the above is to create a system of bilateral protocols and agreements concluded between national organizations of archives. It seems to be highly advisable for the project to be patronized by the International Council on Archives or even the Council of Europe since actions covered by the project match postulates of all the international bodies. They also seem to be corresponding with the recommendations of the CITRA. They could serve as an example for other areas of the world that face similar problems.

The implementation of the above presented program could be divided into several stages. The initial and the basic one would be to create a list of archival fonds interesting for any party of a bilateral agreement according to the above mentioned scenario. The next step would be to provide inventories of specified fonds for copying. Information thus obtained would be completed by providing access to other types of finding aids, such as guides, indexes, summaries, cardindexes prepared in a traditional way or on modern, electronic media. This form of the exchange of information about the possessed holdings seems to be the only chance to gain the necessary, comprehensive knowledge.

On the completion of that stage the next one may be initiated, the essence of which would be to produce microfilm copies of materials considered by the parties as the most significant ones for their history.

It should be mentioned, however, that the idea of acquiring complete information on the level of inventories as well as on the level of copies may come true only on condition of including other archives than state ones only within the scope of examination. As it is widely known, in many cases archive materials of the greatest interest from the point of view of the needs of another nation have been transferred beyond the network directly depending on state structures. For example, in the Federal Republic of Germany significant amounts of materials that are of interest for Poland are preserved at the archives of provinces (lands) and foundations. Therefore, it seems that they should be also included within the program. To reach that goal, local associations of archivists, apart from state archives, should also become cosignatories of individual agreements.

Although at the present, initial stage of the project, thanks to which archival information has a chance to cross state borders, detailed methods of work can hardly be defined, some general assumptions of the project are worth considering. The necessity to charge workers of archives with the task of elaborating guides and making lists of records preserved at their archives seems to be one of such assumptions justified by economic reasons and reasonable assessment of the pace of work.

In general, the work itself should focus on the selection of materials on the basis of archival inventories. The attempt to refer to documents would extend the implementation of the project beyond any acceptable time limits.

As far as the technical aspect of the project is concerned, the creation of computerized data bases seems to be the most advisable method, recommended by the European Parliament in its resolution of 1991 on the right of nations to information concerning history, as well as by archivists themselves during their round table debates in Cagliari and Salonika.

To a certain degree, the above present draft of the program of common archival heritage matches the scope of the UNESCO 'Memory of the World' program that has been carried out for several years now. National Committees have been established in many countries, lists of the world heritage have been created. We face the necessity to elaborate similar lists on the level of individual countries and regions. Without the exchange of information, discussed under the present project, these lists would surely not be complete; instead of uniting nations they could reinforce hostile attitudes, which is for sure not the objective of any circles of archivists.

Резюме

Проблемы, которые поднимаются в настоящем выступлении, а также конкретные предложения по их решению относятся прежде всего к Центральной и Восточной Европе, но они присущие также другим регионам нашего континента и мира. Ибо нет государства, которого территория на протяжении веков не подвергалась изменениям и нет народа, которого исторические судьбы решались в каких либо неизменных границах. Обоснованным кажется вывод, что одним из основных факторов исторических процессов является перемещение людей, культур и границ. Процессы эти находят свой отражение в исторических источниках и с перспективы столетий — они именно являются решающим факторам складывания архивных фондов. Следует обратить внимание, что это естественное соотношение между политической и общественной историей и ее источниковой базой несет с собой многие нерешенные, а значит не так очевидные проблемы, стоящие перед политиками и архивистами.

Заметным становится, что по сути дела эти сферы деятельности архивистов и политиков не являются идентичными. Можно даже сказать, что они со временем более и более расходятся. Ибо поскольку в предыдущие исторические эпохи почти все решения, которые входили в сферу международных отношений были сосредоточенные в руках политиков, то в наши времена систематически расширяется круг решений, доступных другим профессиональным группам, в том числе архивистам. Очевидным доказательством в этом плане является факт, что архивисты получили возможность искать выход в этих сферах деятельности, в которых политики не добились до сих пор успехов.

Однако парадоксом является, что в след за увеличивающейся профессиональной свободой не облегчается затруднительность проблем стоящих перед политиками. Хорошие примеры показывает архивное дело. И так, до начала XIX в. правилом была реституция архивных материалов компетентному государству. На протяжении XIX в., а главным образом в XX столетии этот вопрос вызывал многие разногласия. Побудительной причиной — наравне с неустраивавшейся до этого массовой миграцией населения — несомненно был процесс нарастания национального сознания. Этот именно процесс вызывал стремление сохранить источники национальной истории как документальные памятники достижения и хвалы нации. С другой стороны возрождение национального сознания стало стимулом обостренной борьбы за политическую независимость. К ней приступили так нации, которые потеряли государственную независимость волею исторической судьбы, как и эти, которые впервые вступили на путь образования своего государства. Многие из начавшихся тогда национально-освободительных движений привело к образованию новых национальных государств. На территории между Балтийском, Черном и Средиземноморском морей, с момента завершения Первой мировой войны вплоть до наших дней возникли суверенные государства.

С точки зрения международной охраны архивных материалов возникает вопрос о наследовании вновь образовавшихся государств в области архивных материалов. Вопрос этот включает такие проблемы как применение провениенциального принципа и принципа

территориальной принадлежности в данной конкретной ситуации, разделение архивного фонда в случае нескольких стран-наследниц и другие. До сих пор проблемы эти не дожидались однозначного, не вызывающего споров разрешения. Их решение обостряется не столько аргументами научного, сколько политического характера, которые выдвигаются за столом переговоров, ибо в них как правило принимают участие две стороны: сторона, которая заявляет свои права на возвращение документов и сторона, которая стремится сохранить их как больше для себя.

Доказательством масштаба и резкости разногласий можна считать бессиле перед этими проблемами таких международных структур как ООН, ЮНЕСКО или Европейский парламент. Ни одна из этих организаций — не смотря на предпринимаемые с их стороны время от времени попытки — не смогла выработать общепризнанного закона, который мог бы служить инструментом развязывания конфликтов. Единственным актом международного права который регламентирует порядок разрешения споров и в котором однозначно оказывается предпочтение всем сторонам — особенно вновь образовавшимся независимым государствам — добывающимся возвращения архивов и архивных документов является Венская конвенция, принятая ООН в 1983 г. Однако Конвенция до сих пор не вступила в силу в связи с тем, что она не ратифицированная необходимым количеством стран-участниц. Другие акты международного права имеют лишь преимущественно желательный характер. Они апеллируют к доброй воле сторон, призывая к заключению двусторонних или многосторонних соглашений. Отсюда возникает впечатление, что кодификационные работы международных органов в области охраны культурных ценностей, в том числе архивных материалов имеют характер более кодекса нравственных чем правовых норм, не предвигая ответственности за нарушения установленного ими порядка или рекомендации. В результате такого положения в послевоенный период остались нерешенными вопросы, которые должны являться очевидными и которые регулируются общепринятыми международными актами, прежде всего Гагской конвенцией (1954 г.) Это прежде всего вопросы возвращения культурных ценностей и архивов перемещенных в результате военных конфликтов или чужой оккупации и вопросы объединения архивных фондов, которых целостность была преднамеренно нарушенная.

Бессиле политиков в разрешении указанных проблем не должно однако создавать аналогичного положения в международных архивных отношениях. Наоборот, сложившаяся обстановка должна стимулировать нас искать выходы, которые в известной степени могли бы облегчить трудности созданные отсутствием генеральных урегулирований, а также стать своего рода платформой политического соглашения. Для достижения этой цели кажется необходимым анализировать и просмотреть нормы международного права и выделить среди них эти положения, которые могут стать основой будущих удовлетворяющих решений.

Реализация названных задач требует предварительного выяснения или уточнения следующих вопросов:

1. Сфера, диапазон и основные цели совместных мероприятий.
2. Понятие архивных материалов, представляющих взаимный интерес (с точки зрения их принадлежности, вида и характера).
3. Формы взаимных договоренностей.
4. Этапы и методы работы.

Первоначальным, необходимым условием всех совместных мероприятий, предпринимаемых в отношении общего архивного наследия должно стать решение сторон — выявить все комплексы архивных материалов, представляющих двусторонний и многосторонний интерес. Стоит обратит внимание на факт, что условие это не обозначает вмешательства во внутреннее законодательство, в соответствии с которым доступ к архивным документам ограничивается сроками доступности или требованиями законов об государственной и другой тайне. Предоставление сведений о наличии таких материалов, вместе с информацией

о порядке доступа к документам не нарушает в никакой степени относящихся к этой сфере норм внутреннего законодательства, а является основным условием удовлетворения потребностей в архивной информации.

Основной идеей должно стать стремление сторон к выявлению в национальных архивных фондах материалов, которые по принципу происхождения относятся к другим странам. Ее осуществлению должен сопутствовать принцип, что на равни с обеспечением сохранности документов, одной из основных целей архивной деятельности является все-стороннее использование архивных ресурсов и обеспечение доступа к архивным документам.

Сформулированный выше постулат о выявлении в национальных архивных фондах комплексов материалов, которые принадлежат или касаются других стран определяет в общих чертах сферу взаимных интересов. В другой плоскости эту сферу совместных интересов определяет предложение выделить архивные материалы, которые связанные с территорией больше чем одного современного государства и которые составляют культурное наследие больше чем одной нации. Соответственно, понятие общего архивного наследия охватывает разнородные группы документов, которые можно сгруппировать по следующим критериям: роли архивов как средств исправной государственной администрации в условиях территориальных изменений, их значения для истории страны, а также вопросов наследования государств в области архивов.

Приступая к систематизации этих групп следует во первых сосредоточить внимание на трех основных исторических процессах:

1. Территориальные изменения.
2. Образование новых независимых государств.
3. Перемещение архивов в результате военных конфликтов и чужой оккупации.

С точки зрения состава архивных фондов, термин общего архивного наследия включает следующее виды материалов:

1. Материалы центральных органов администрации государства-предшественника.
2. Материалы органов государственной администрации локального уровня.
3. Личные фонды и коллекции, документы которых касаются других стран и народов.
4. Материалы, которые касаются национальных меньшинств.

В архивной практике выше перечисленные критерии часто переплетаются. Территориальные изменения, и вместе с тем переход части территории под суверенитет другого государства, а тем более образование новых государств (в случае сепарации и разделения одного государства на несколько государств) связано со стремлением государств-наследников заимствовать все упомянутые категории документов. С другой стороны государство-наследователь стремится сохранить в своем владении архивные материалы, которые касаются его бывшей территории. Территориальным изменениям и переходу части территории к другому государству соответствует преобразование политического положения местного населения. Часть этого населения получает статус национального меньшинства. Следует признать, что все группы населения, независимо от их статуса должны пользоваться правом доступа к материалам являющимся их культурным наследием. В отношении вопроса об архивах перемещенных во время воен и оккупации, необходимо констатировать, что он охватывает не только документы созданные органами государства-победителя, но также исторические архива принадлежавшие данной территории до утраты суверенитета.

Независимо от сложности вопросов принадлежности материалов общего архивного наследия, все выше указанные группы архивных документов должны быть включенные в программу международного информационного обмена.

В отношении материалов центральных органов власти следует обратить внимание на два вопроса. Первый касается документов международной политики. Материалы отражающие международные сношения откладывались в архивах соответственных государственных и дипломатических органов. Однако архива эти далеко не полные, так как часть

документов была утраченная с течением времени или уничтожена в результате разных исторических событий. Обмен информацией об этих фондах между заинтересованными странами мог бы способствовать их пополнению. Второй вопрос — это вопрос об архивах центральных органов государства, документы которых касаются территорий переданной другому государству или завоевавшей независимость. Значение этой документации для государства-наследника не нуждается в доказательствах. Ее связь с территорией в период администрации метрополии определяется не только общностью государственной организации, но также общностью исторического развития нации.

Вопрос об архивах региональной администрации в случае территориальных изменений следует рассматривать в контексте наследования государств. Он охватывает все материалы, созданные на данной территории, т.е. материалы органов местной администрации государства-наследителя, оккупационной администрации, военных властей и т.п. К этой группе следует причислить также акты гражданского состояния. Позволить это обеспечить не только интересы государства-наследника, но также существенные интересы граждан.

В качестве примера, который наглядно показывает всю сложность рассматриваемых проблем можно назвать виленское воеводство. Территория эта, ныне в составе Литовского государства, на протяжении веков неоднократно изменяла государственную принадлежность, являясь в разных исторических периодах частью Польши, России, Советского Союза. Вместе с тем, архивные источники отражающие историю Виленщины хранятся в фондах центральных органов государств владевших этой территорией. Очевидным является право Литвы на получение полной информации об этих материалах. С другой стороны, государства-предшественники должны получить такую информацию в отношении материалов региональной администрации, хранящихся в литовских архивах. Ибо архива эти отражают историю так государства-наследника, как и государства-наследователя.

Особое место среди материалов, представляющих взаимный интерес занимают фонды и коллекции личного происхождения. К ним относятся фонды созданные в результате индивидуальной деятельности иностранцев или лиц, не имевших гражданства, а проживавших на территории данного государства, а также перемещенные фонды. Внимания заслуживают личные фонды фондообразователей, которые жили в период территориальных преобразований и которые оказались вне границ своего государства, в результате чего искусственно была разорвана связь документов и их общественной базы. Хотя в рамках нашей программы нет возможности учесть все личные фонды, документы которых отражают многообразие индивидуальных судеб, однако кажется целесообразным охватить эти среди них, которые обладают более чем индивидуальной ценностью.

Четвертой группой архивных материалов, которые необходимо включить в программу информационного обмена является документация национальных меньшинств. Перемещение больших групп населения, которые имели место в Центральной и Восточной Европе на протяжении почти всей истории региона обуславливались многими причинами, такими как миграции, территориальные изменения, переселения (в том числе насильственные). В их результате этнические границы потеряли свои прежние значения, а их точное воспроизведение в историческом подходе предоставляет большие трудности. Необходимость включения архивных материалов этой группы в систему обмена информацией обосновывается прежде всего их значением для изучения истории нации в контексте истории других народов.

Осуществление программы или нескольких программ, должных удовлетворить потребности в информации о выше указанных комплексах архивных материалов несомненно представляет собой мероприятие большого масштаба.

Кажется, что соответствующей и относительно несложной формой реализации программы может стать основание системы международных двусторонних соглашений и договоров, заключаемых архивными службами заинтересованных стран. Создание региональной системы сотрудничества соответствует рекомендациям Международного совета

архивов и Совета Европы и привлечение этих организации к реализации программы будет способствовать эффективному ее решению. Деятельность эта находится также в русле программы ЦИНТЕ.

Реализация программы охватывала бы несколько этапов. Первым, основным этапом должна стать работа по составлению — соответственно выше указанной схеме — перечни архивных фондов, в которых заинтересованные стороны двусторонних договоров. Следующим шагом на первом этапе должно стать копирование описей фондов, согласованных сторонами в результате поисковых работ. В дополнение можно рассмотреть включение в обмен других видов научно-справочного аппарата, таких как путеводители, справочники, указатели, перечни, каталоги и др., существующих в традиционном-печатном и современном, т.е. электронном видах. Обмен научно-справочным аппаратом следует признать основным мероприятием, в итоге которого можно будет обеспечить и удовлетворить потребностей сторон в архивной справочной информации.

Главное содержание второго этапа программы составило бы микрофильмирование документов, указанных сторонами в качестве самых ценных источников их истории.

Следует однако подчеркнуть, что удовлетворение потребностей сторон, так в отношении описей, как и копии документов должно осуществляться с учетом нескольких условий. Во-первых поисковые работы не должны ограничиваться исключительно к фондам государственных архивов. Нельзя оставлять вне внимания архивные комплексы, хранящиеся в негосударственных архивах, так как они нередко являются основными источниками для истории данной страны. В качестве примера можно назвать Германию, в отношении которой обширные и ценные с точки зрения истории Польши материалы хранятся в краевых архивах и архивах фондов и обществ негосударственного статуса. Их включение в программу обмена архивной информацией кажется необходимым. В связи с тем следует рассмотреть привлечение к этой деятельности национальных ассоциации архивистов в качестве желательных партнеров заключаемых двусторонних договоров.

Детальная разработка всех проблем связанных с практической стороной реализации программы кажется в настоящее время преждевременной. Можно однако предложить некоторые общие соображения прагматического и организационного характера. Во-первых целесообразным кажется поручить выполнение работ по составлению перечни архивных фондов и документов непосредственно работникам архивов, в фондах которых материалы эти хранятся. Это позволит в значительной мере сэкономить финансовые средства и затраты времени связанные с организационными вопросами. Во-вторых — сосредоточить поиск документов прежде всего на уровне архивных описей, а только после завершения этих работ приступить к составлению сведений, раскрывающих содержание дел и документов в рамках архивных единиц. Во-третьих — с точки зрения технического обеспечения работ самым удобным для создания системы обмена информацией является электронный вид носителя данных. Образование электронных баз данных рекомендуется в резолюции Европейского парламента от 1991 г., касающейся права нации на информацию о документах ее истории, а также в решениях международных встреч архивистов — „круглых столов” в Салониках и Калиари.

Представленный а настоящем докладе в общих чертах проект программы информационного обмена, охватывающего материалы общего архивного наследия стран нашего региона находится в русле программы ЮНЕСКО „Память мира”. Разработанные в рамках этой программы так называемые национальные перечни культурных ценностей, являющиеся предложениями стран для включения в мировой список могут послужить основой для дальнейшей работы и подготовки перечни охватывающих несколько стран и следовательно — целый регион. Однако для этого необходимым является тесное сотрудничество в области свободного обмена архивной информацией. Мы должны приложить все усилия для осуществления этой идеи.

PROBLEMS OF THE ACCESSIBILITY TO COMMON ARCHIVAL HERITAGE – INVITATION TO COOPERATION

Common archival heritage, partly defined in the papers presented, requires creating new conditions of accessibility to archival holdings included into the heritage for all the interested parties. The main quality of this accessibility should consider leveling of state borders and geographical distances between archives and their users. With the present opportunities of unrestrained traveling, the latter limitation gained specific significance.

The idea of ‘common archival heritage’ has a complex internal structure. It can be examined from different angles. The division as suggested in Ms. Daria Nałęcz’s paper is an exemplary classification.

The criterion of a number of states interested in the access to a given archival fond constitutes the basis of another division that may be applied in this case. Taking this viewpoint into consideration, the holdings of archives may be divided into the following groups: a) bilateral fonds, which the state of an owner, and the state that the contents of the fond refer to, are interested in; b) fonds of a regional importance (multilateral ones), which contain information concerning more than two states. They refer, among others, to files created by central authorities of the states that comprised these regions of Europe where national states emerged later on due to historical processes, or to files of international institutions and organizations such as the Komintern or the Warsaw Treaty.

Moreover, we can distinguish a regional list of archive materials elaborated within the ‘Memory of the World’ program. It includes archival items of a different level of complexity, such as archives, groups of archival fonds, archival fonds or individual archive materials critical for the recognition of the past of a given region, selected according to the criteria as determined in the assumptions to the program.

The accessibility to bilateral fonds could be ensured thanks to copying or microfilming of finding aids which accompany the fonds, *i.e.* first of all, archival inventories, but also aids of a higher rank (catalogues, indexes, *etc.*) in order to provide them to the interested party. The above method should refer to all the finding aids regardless of their nature. We are fully aware that archivists’ prejudice has to be eliminated to implement this idea, since they jealously block this form of making non-printed information on archive materials widely accessible.

Fonds of a regional character require special catalogues with information regarding individual states, elaborated by the state of an owner in cooperation with other interested parties. A form of such a catalogue is negotiable. Its depth of information depends on the

importance of a fond, its size, the degree of elaboration, and application of existing finding aids.

Another step to facilitate the access to information included within the fonds of both types is to create a regional program of microfilming whole fonds, or their parts, in order to provide the interested parties with microfilms. This program should, however, be based neither on the principle of an equivalent, 'a frame for a frame' exchange nor on a commercial exchange based on market prices. The success of the program depends on the availability of international financial support, similarly as in the case of the program of microfilming records regarding former colonies. To be more precise, this part of Europe also experienced the examples of such activities. Microfilms of one of the most significant fonds to the modern history of Central Europe, *i.e.* the volumes of the so called Lithuanian Register (Chancellery of the Great Duchy of Lithuania), that are in the possession of the Russian archives, were copied and submitted, still under the authority of the Soviet Union, to former Soviet Republics: Lithuania, Belorussia, and Ukraine.

Towards the close of the 20th century a question arises how modern technology can be and should be used to make the common heritage more accessible. It seems that the easiest answer can be given in regard to the regional list of archive materials recorded as the part of the 'Memory of the World' program. To meet this purpose, every country, an owner of a given archival item, should include information on this item into its Internet home page. A data arrangement should be consistent with the program assumptions. More attention should be devoted to the explanation of the importance of a selected item for the history of the region. Information should be given in the form understandable not only for historians, experienced explorers of the past, but also for wide circles of Internet users, whose curiosity could be aroused thanks to this form of presentation. In this case, information, apart from being presented in the national language, should be also translated into English, or perhaps even into the languages of other countries from the region. All home pages should have a system of mutual references, and should be linked to the UNESCO central home page.

Data bases including lists of fonds preserved in all the archives of a given country should be accessible through the Internet. At least two aspects should be taken care of while presenting the lists: a) a name of the fond should be given in the national language used in the state of an owner of the fond, as well as in the original version, (the fond creator's language); b) the fonds that constitute common archival heritage should be marked in a special way; names of these fonds should be translated into the languages of the states that the archive materials included in the fonds refer to, or at least into English.

Catalogues (or data bases) describing the contents of archival fonds of a regional importance should be also accessible thanks to the Internet. Methods of this description, the depth of information, language, data search method, as well as technological standards (determination if the form of a data base or text files should be applied) should become the subject of a meeting of a group of experts from the parties involved. Perhaps, the ISAD (G) standard, elaborated by the International Council on Archives should be used while making the descriptions. In this case, the experience of relevant committees working on these issues within the structures of the International Council on Archives should be used as well.

Finally, the idea of creating electronic versions of these materials that due to their form and contents are of a regional significance, should also be considered. These

materials include first of all maps and plans, well verbally described in any of the countries, participants of the conference, however, hardly accessible due to their form. In regard to these materials, the distribution of sources in form of CD ROMs should be examined.

The implementation of any of the above assumptions undoubtedly requires the willingness to cooperate and the readiness to make individual inputs, as well as the support of international organizations, such as the International Council on Archives, the Council of Europe, or UNESCO.

Резюме

Понятие „общего архивного наследия” имеет сложную внутреннюю структуру. Его можно рассматривать с применением разных подходов, как например количества государств, которые заинтересованные в доступе к этим документам. С этой точки зрения материалы общего архивного наследия можно распределить по следующим группам: 1) Материалы, которые представляют интерес для двух государств, то есть государства хранителя и государства, которого касаются эти материалы. Их можно условно назвать двусторонними. 2) Материалы, которые имеют значение для нескольких государств региона, т.е. такие, которые касаются более чем двух государств. Их можно условно назвать многосторонними. К этой группе следует отнести прежде всего материалы образовавшиеся в результате деятельности центральных властей государств, которые разделились на несколько независимых национальных государств, а также материалы международных организации, таких как Коминтерн и Варшавский договор. 3) Материалы, составляющие региональные перечни исторического наследия, разработанные в рамках программы ЮНЕСКО „Память мира”. Перечни охватывают разнообразные с точки зрения объема материалы (архива, архивные фонды и коллекции, а также отдельные документы), которые отражают историю и культуру нескольких государств региона, отобранные согласно установленным ЮНЕСКО критериям.

Всестороннее использование документов первой из выше названных групп можно обеспечить путем копирования научно-справочного аппарата к этим материалам, прежде всего архивных описей и других видов пособий (каталогов, указателей), с целью передачи копий. Копирование должно охватывать все, имеющиеся виды архивно-справочного аппарата, независимо от их внешней формы.

В отношении материалов регионального характера целесообразным кажется составление государством-хранителем каталогов, систематизирующих сведения о документах касающихся отдельных стран. Виды каталогов и методы их составления должны стать предметом коллективного обсуждения, при чем схема построения каталогов и методика описания информационных сведений должны учитывать историческую значимость архивного фонда или комплекса, его объем, степень научной обработки, состав научно-справочного аппарата.

Следующим этапом совместных мероприятий направленных на обеспечение доступа к материалам первой и второй группы должно стать создание региональной программы микрофильмирования документов, так целых фондов, как и их части для последующей передачи микрофильмов заинтересованным сторонам. В настоящее время обмен микрофильмами архивных документов осуществляется на эквивалентной (т.е. один кадр за один кадр) или коммерческой (т.е. по рыночным ценам) основах. Следует констатировать, что эти принципы не применимы в отношении материалов общего архивного наследия. Необходимым условием обмена копиями архивных материалов, осуществляемого в рамках программы является получение международной финансовой поддержки, как это имело место в случае микрофильмирования архивов бывших колоний.

В конце XX в. естественным является вопрос об использовании современных средств массовой коммуникации в области использования материалов общего архивного наследия.

В качестве одной из основных форм применения современной технологии можно рассматривать использование сети Internet в отношении материалов третьей из выше названных групп, т. е. архивных документов, составляющих региональные перечни в рамках программы ЮНЕСКО „Память мира”. С этой целью государство-хранитель архивных документов регионального значения должно включить сведения об этих материалах в так называемую *home page* в сети Internet, в соответствии со стандартами описания документов, установленным в программе „Память мира”.

Широкое распространение сети Internet открывает новые возможности международного обмена архивной информацией. Одной из форм может стать использование в сети баз данных, представляющих списки фондов национальных архивных фондов заинтересованных стран. В отношении материалов общего архивного наследия поисковые данные, содержащееся в компьютерных базах должны включать следующие элементы: 1) помимо названия фонда на языке государства-хранителя — название фонда на языке его фондообразователя, 2) специальное обозначение фондов, являющихся общим архивным наследием. Названия этих фондов следует снабдить переводом на языки стран, которых касаются документы фонда или по меньшей мере на английский язык.

Следующим шагом должно стать предоставление в электронном виде и включение в Internet архивных каталогов, охватывающих материалы, которые представляют интерес для стран региона. Методика составления этих каталогов (баз данных), отбор сведений, обработка данных, язык, виды и формы вспомогательного аппарата (посковых систем баз данных), а также технологические стандарты (формат и вид файлы) должны стать предметом обсуждения экспертов заинтересованных стран. В качестве конкретного предложения можно рассматривать применение стандарта ISAD (G), разработанного Международным советом архивов.

Одной из концепций применения компьютерной технологий является перевод в электронный формат архивных документов, которые с точки зрения содержания и особенности способа воспроизведения представляют ценность для стран региона.

В заключение следует подчеркнуть, что для реализации всех выше указанных предложений необходимыми являются два условия. Во-первых это воля всех стран внести свой вклад в совместные мероприятия, во-вторых — необходимость получить поддержку со стороны международных организации, таких как Международный совет архивов, Совет Европы и ЮНЕСКО.

PROBLEMS IN HISTORICAL SUCCESSION*

Problems of the common archival heritage of the countries of Central and Southern Europe are closely connected with archival holdings of the Austro-Hungarian monarchy. The author discussed them from the point of view of the archives of his country, starting from the year of 1918, the year of the fall of a dualistic monarchy into several state organisms. He stressed that Italy, the country that showed decisiveness and severity in regaining cultural goods, often acquired in a legal way, took one part of the territory of Austria-Hungary.

After several hundred years of common history within the structure of one state, the problem of succession was extremely significant for many states — the successors. After 1918 a political approach prevailed in determining solutions, the approach that was revealed in striving at regaining and acquiring of possibly the greatest amounts of archive materials regarding new states. This approach was contradictory to ideas of Austrian archivists. They claimed that records should have remained where they had been preserved, and states — the successors should have been given the right to use them. However, ideas of a nationalistic character prevailed, closely related to feelings of a revenge for the lack of statehood during many centuries. Dismantling the central archives of the monarchy was begun, with an active participation of Italy. On the other hand, the Austrians, considering themselves successors of the cultural heritage of Austria-Hungary, were not willing to accept economic and political consequences of the fall of this state.

Consistent with agreements concluded during the inter-war period, transfers of archive materials to Poland and Czechoslovakia were carried out on a large scale. Records gained by Poland were taken back to Vienna during the World War II, to come back to Warsaw after 1945. Negotiations with Yugoslavia were extremely complicated, and they were continued also after the end of the World War II. The archives in Slovenia and Croatia took over significant amounts of archive materials from Austria both before as well as after the war.

Another approach and a line of conduct dominated in relations between Austria and Hungary. In 1926 an agreement was concluded by the terms of which one part of

---

* The author was not able to provide the text of his paper, which was one of the basic presentations during the conference, on time as indicated by the organizers. Therefore, only main thesis of his presentations are published here, elaborated on the basis of the tape recording of the proceedings.

records, the most necessary for administrative purposes, was transferred to Hungary. An appropriate solution of this problem in regard to bilateral relations between these two countries relied on the establishment of a permanent, three person commission on Hungarian archives that still exists within the structures of central archives in Austria. Thus, Hungary was given the access to all the records of interest to this country in the Austrian holdings. This is an example of a possible solution to the problem of the common archival heritage.

During the World War II Austria found itself in the position of an occupied country, being deprived of many cultural goods. It did not however influenced the approach that the provenance should constitute the basis for solving problems related to the revindication of archive materials, and to the common archival heritage. In this respect one should forget political reasoning. We are all guards of the cultural heritage that builds the memory of the world.

Резюме

Проблематика общего архивного наследия стран Центральной и Южной Европы, касается преимущественно фондов архивов Австро-Венгерской монархий. Автор доклада рассматривает эти вопросы с точки зрения австрийского архивоведения, начиная с 1918 г. — т.е. момента распада двуединой монархий на несколько государственных организмов. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что часть территорий Австро-Венгрии была переданная Италии, которая с большой решимостью и ригоризмом относилась к вопросу о реституции культурных ценностей, иногда полученных законным путем.

После нескольких столетий общей историй и сосуществования в рамках одного государства, решение вопросов, касающихся наследования государств в области архивов представляло серьезные трудности. После 1918 г. эти проблемы рассматривались преимущественно с политической точки зрения, которая заключалась в стремлении получить или заимствовать как больше архивных материалов, касающихся новых государств. Противоположные положения выдвигали австрийские архивисты. Они придерживались взглядам, что архивные материалы должны оставаться в архивах, в которых они прежде находились, а государствам наследникам следует признать право на их использование. Однако на практике перевесили националистические позиции, связанные со стремлением взять реванш за многовековое отсутствие своего государства. В последствий центральных архива монархий были распределенные, при чем часть документов была переданная Италии. С другой стороны Австрия, которая считала себя наследницей культурного достояния Австро-Венгрии не хотела примириться с экономическими и политическими последствиями ее распада.

В междувоенный период были подписанные договора, которые касались возврата Польше и Чехословакии значительных комплексов архивных материалов. Архивы полученные Польшей на оснований этих договоров, во время Второй мировой войны были вновь вывезенные в Вену, а затем в 1945 г. вернулись в Варшаву. В большой степени сложными оказались переговоры с Югославией, которые велись как до так и после Второй мировой войны. В их результате в междувоенный период и после завершения войны, Словения и Хорватия получила значительное количество архивных материалов.

Совершенно другой подход и другие решения лежали в основе австрийско-венгерских отношений. Заключенный в 1926 г. договор предусматривал передачу Венгрии этой части архивов, которые являлись необходимыми для организации исправной администрации. Одновременно с договором была созданная постоянная венгерская архивная комиссия, в составе 3 членов, которая по сей день работает в центральных архивах Австрии. Образование комиссий обеспечило венгерскому государству доступ к всем материалам австрий-

ских архивов, представляющих для него интерес. Факт этот следует признать в качестве положительного примера решения проблемы общего архивного наследия.

Во время Второй мировой войны Австрия находилась под чужой оккупацией, в результате которой она потеряла многие культурные ценности. Этот факт не повлиял однако на отношение Австрии к вопросам наследования государств в области архивов и реституций архивных материалов, согласно которому основой разрешения всех споров, относящихся к этим вопросам должен являться провениенц принцип. С этой целью необходимо отклонить принципы политического мышления в решении этих проблем. Все мы являемся блюстителями исторического наследия, создающего память народов мира.

COMMON ARCHIVAL HERITAGE IN THE LIGHT OF HISTORICAL SUCCESSION BY THE REPUBLIC OF SLOVENIA

In preparing this contribution I have followed the recommendations of the organizers of this seminar and have divided it into six sections. The first section deals with the theoretical and practical aspects of the term 'common archival heritage', the second and third sections present the historical reasons for its formation, with special emphasis on Slovenia, the fourth describes the existing methods of solving problems related to joint archival heritage of significance for Slovene history and located abroad, the fifth section proposes some solutions to such problems on the basis of Slovene experiences and the recommendations of the International Archive Council, and the sixth section provides some basic data on common archival heritage kept by archives in Slovenia which is of significance for other countries.

Theoretical and Practical Aspects of the Term 'Common Archival Heritage'

The idea that archival heritage, because of mutual cultural and civilizational influences and territorial changes in the past, is not only relevant for the country in which an archive was created or is located at a particular time, but has a much broader significance, began to develop in Europe at the turn of the century. At that time, archivists in some of Europe's most progressive archives began to contemplate, under the influence of the general development of social sciences, in particular historiography, how this heritage could be made more accessible and usable on an international level. They realized that this goal could only be attained through interstate or international cooperation of archivists in the formation and adoption of uniform professional principles, procedures and techniques for all phases of archival work, which would allow for the compatibility of archives and consequently the creation of 'common archival heritage'. For this purpose, the first international archive congress was organized in 1910 on the occasion of the international exhibition in Brussels. Unfortunately, however, the newly established international archival cooperation in Brussels soon came to a standstill for several decades due to the onset of World War I and its consequences. Another reason was also the fact that there was no international professional organization existing at the time which would continue endeavours in this direction. Such an organization was not formed until after World War II and was named the International Council on

Archives (ICA). One of the most important initiators of its establishment was the American archivist Solon J. Buck, who advocated the idea that world archival heritage is an indivisible whole and the loss of any of its parts would be a loss for all of humanity.

Through its endeavours in numerous fields of the profession, ICA managed to ensure world-wide acceptance of certain basic professional principles used in countries which were leaders in the development of archive theory and practice since the end of the previous century (principle of provenance, separate keeping of materials, original arrangement, untouchability of office evidences), and to unify, to a considerable extent, the principles of appraisal, description and access. But since archives are the mirror of a constantly changing society, they are changing along with it. For this reason the professional principles of archival work must be continuously adjusted and upgraded.

The problem of the legal ownership of common archival heritage emerged and intensified after World War I, primarily as the consequence of the disintegration of the Austro-Hungarian Monarchy into several states with the recognized status of legal successors, including the right to the formerly common archives. The solving of this issue falls within the domain of international law or bilateral and international agreements. Today more than 200 such agreements exist on an international scale. These generally call for the division of archives of a former state among its successor states by giving full consideration to the principles of provenance and integrity of archival fonds. In practice this means that the successor states should only be given those records that were created on their own territories and later removed from their territories. An exception are the archival materials required by a new state to exercise the powers, obligations and competences assigned to it, which should be handed over to such state according to the principle of functional pertinence, though this may be in conflict with the principles of provenance and integrity of archival fonds. In cases when a fond represents the common archival heritage of two or more countries and cannot be divided without destroying its legal, administrative and historical value, international law advises a practical solution to the problem, *i.e.*, that the fond remains in its original place and is considered an integral part of the natural cultural heritage of the state in which it is located. Such state, as the owner and keeper of the fond, bears all responsibility for its protection and professional management. The other successor states should be guaranteed the same rights of access and use as pertaining to the state keeping such fond, as well as the right to participate in decisions on its management (particularly in cases when the state keeping the fond wishes to destroy a part of the fond which is of minor significance to it), including the right to the most favourable conditions for identifying and copying parts of a fond which are of particular importance for a successor state.

Common archival heritage therefore encompasses all those archival fonds and collections which constitute original, indivisible, structural wholes and contain documents of major importance for the history of at least two countries, or documents required to ensure the continuity of operation of their offices. Such fonds and collections were formed through the operation of:

a) state offices (central, provincial, *etc.*) exercising political and judicial powers (the territorial competences of offices of both branches of authority did not usually coincide on the provincial level) on the territory which was later divided among two or more states;

b) church (parish or higher) offices which in the past were competent for the territory of several states (territories under their authority did not correspond to the political divisions in the past);

c) economic, cultural, scientific, political and other organizations active in several states or carrying out their activities on an international level;

d) persons and families operating in several states, as well as civil and ecclesiastical landlords who held estates and pertaining powers on the territory of several states.

Outline of the Problems Related to the Historical Succession of Common Archival Heritage by the Nations and States of Central and Eastern Europe from the Aspect of its Creation

By far the most important part of the common archival heritage of the nations and states of Central and Eastern Europe are the records referred to under item a), which became 'common' heritage following the changes of state borders in this area from the Middle Ages onward. Within the context of archival heritage, the most significant changes occurred from the 16th century onward and particularly after the mid 18th century, following the emergence of absolutist states and their state offices. Border changes were primarily the consequence of wars, as well as marital links between Europe's ruling families and related inheritance deeds. The most significant changes occurred upon the division of Poland and the gradual withdrawal of Turkey from the Danubian area (and the penetration of the Habsburg Monarchy into this area) and from the Balkans (with the establishment of national states following the Berlin congress), while in our century the political map of this part of Europe was radically changed by the Balkan wars and the two World Wars. In the part decade, three multi-nation states in this region disintegrated due to the fall of their Communist social and political regimes without the military intervention of other states.

The very fact that only four sovereign states (besides the above-mentioned, also Russia and Turkey) existed in the entire territory of Central and Eastern Europe around 1870 (here I refer to the area east of the western borders of Germany and the Habsburg Monarchy, including the Balkan peninsula), and that their number rose to 15 after the First World War, dropped to 12 after the Second World War, and that there are 24 today, speaks for itself. From the aspect of common archival heritage, it is of particular significance that the territory of many present-day states was in the past divided among several former states. In 1870 the central state offices in Vienna exercised full jurisdiction over the territories of present-day Austria, the Czech Republic, Slovenia, parts of Poland, the Ukraine and Croatia, and limited jurisdiction over the territories of present-day Hungary, Slovakia, the rest of Croatia and parts of Yugoslavia and Romania; the Berlin state offices exercised authority over the territory of present-day Germany, part of Poland and even part of present-day Russia; the St. Petersburg state offices had authority over present-day Russia, the Ukraine, Byelorussia, the three Baltic states, Moldavia and a large part of Poland; the Constantinople state offices had authority over present-day Turkey, Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Albania, most of Yugoslavia, and parts of Greece and Romania. A similar review of territorial jurisdiction in the years 1860 or 1880 would reveal a completely different political map of Central and Eastern Europe.

The common archival heritage of at least two present-day states was not only created by the central offices of former states, but, in cases when formerly unified administrative divisions were later divided among at least two states, also by lower-level offices. I would like to mention three such cases, all of which involve Slovenia:

1) The city of Graz in present-day Austria was, since the Middle Ages, the administrative center of the province of Styria in the Habsburg Monarchy. Following the downfall of the Monarchy in 1918, 2/3 of the province's territory remained in the Republic of Austria and 1/3 was annexed to Yugoslavia, and today forms a constituent part of Slovenia.

2) During the Restoration period following Napoleon's wars, the historical province of Carinthia was administratively divided for several decades; part of the province belonged to the Inner Austria Guberniya, whose offices were situated in Graz (present-day Austria), and the other part to the Illyrian Guberniya, whose offices were situated in Ljubljana (present-day Slovenia).

3) Even the archives of lower-level offices may be the common heritage of two states: e.g. the territory of the former political district (Bezirks-Hauptmannschaft) of Radgona (Radkersburg) is today divided between Austria and Slovenia.

If the common archival heritage created through the operations of judicial and ecclesiastic authorities and other creators is added (examples are given in the review of problems relating to historical succession by the Republic of Slovenia), we have before us the complete range of problems involved.

Outline of Problems Related to Historical Succession by the Republic of Slovenia from the Aspect of Archives

The Slovenes did not have their own sovereign, national state until 1991. The present-day territory of Slovenia was always merely a constituent part of other states, even several states simultaneously, whose political centres were situated outside Slovenia. Hence, in investigating their history, the Slovenes are strongly dependent on 'common archival heritage'.

Until the end of the 18th century, most of the territory of Slovenia belonged to the Habsburg Monarchy with its central offices in Vienna (in the initial period also partly in Innsbruck and Graz), while a small part belonged to the Venetian Republic with its centre in Venice. In Napoleon's period, a good half of the territory became part of the Illyrian provinces (whose capital city was Ljubljana), which were subordinated to the French ministry in Paris, while the other half remained under the Habsburg Monarchy. Following Napoleon's defeat, the Habsburgs became the supreme rulers of the entire territory of Slovenia, as they had already acquired the extreme eastern part of Slovenia, which formed part of Hungary, as early as in the 16th century, when they became Hungarian kings. After the downfall of the Habsburg Monarchy in 1918, 2/3 of the territory of Slovenia was annexed to the newly formed State of Slovenes, Croats and Serbs with its central government in Zagreb, which then merged with the Kingdom of Serbia to form Yugoslavia, and 1/3 of Slovenia was annexed to Italy. In 1941 the whole of Slovenia was occupied and administratively and politically divided among Germany, Italy and Hungary. After the Second World War, Slovenia became a federal unit of the new

Yugoslavia. The western part of its territory, which fell under Italian rule after the First World War, was only annexed to Slovenia following the 1947 Peace Treaty and the division of the Free Territory of Trieste in 1954.

The archival heritage of Slovenia, which was created by provincial administrative offices, is even more dispersed. After numerous changes in provincial borders and the powers of their offices, Slovenian territory was divided, in the final period of the Habsburg Monarchy, into four provinces (Carniola, Styria, Carinthia and the Austrian Illyrian Littoral region) and two counties (Vas and Zala). Today, only the archives of the offices of the Province of Carniola are located in Slovenia. In the sphere of judicature, Carniola and Carinthia did not have offices on the provincial level in the said period, but were under the jurisdiction of the Higher Provincial Court in Graz. As regards church administration, Slovenian territory was divided among the dioceses of Ljubljana, St. Andr a, Koper, Trieste, Gorizia, Klagenfurt, Seckau and Szombathely (only the first three had their seats in Slovenia).

On the basis of this review, we may conclude that the most important sources for the history of Slovenia may primarily be found in the following archives located outside the Republic of Slovenia: the Austrian State Archives ( sterreichisches Staatsarchiv) in Vienna, the Styrian Provincial Archives (Steierm rkisches Landesarchiv) in Graz, the Carinthian Provincial Archives (K rntner Landesarchiv) in Klagenfurt, the Central State Archives (Archivio centrale dello Stato) in Rome, the State Archives in Venice (Archivio di Stato di Venezia), Trieste (Archivio di Stato di Trieste) and Gorizia (Archivio di Stato di Gorizia), the Hungarian National Archives (Magyar Orsz gos Lev lt r) in Budapest, the Archives of Vas County (Vas Megyei Lev lt r) in Szombathely, the Archives of Zala County (Zala Megyei Lev lt r) in Zalaegerszeg, the National Archives (Archives Nationales) in Paris, the Federal Archives (Bundesarchiv) in Koblenz, the Croatian State Archives in Zagreb, and all the archives of the former Yugoslav federation in Belgrade (Archives of Yugoslavia, Archives of the Federal Secretariat for External Affairs, Archives of the Federal Secretariat for Internal Affairs, and the Archives of the Military and Historical Institute). Documents of importance for church history are kept, in addition to the Secret Archives of the Vatican (Archivio Segreto Vaticano), in particular in diocesan archives in Graz (Di zesanarchiv Graz), Klagenfurt (Archiv der Di zese Gurk), Trieste, Gorizia and Szombathely (Szombathelyi P sp ki Lev lt r). Of significance for older periods are: the archives of the Aquileian Patriarchate in the diocesan archives in Udine, the archives of the Salzburg Archdiocese (Konsistorialarchiv Salzburg), and the archives of the Freising (Archiv des Erzbistums M nchen und Freising in Munich and Staatsarchiv M nchen) and the Brixen Bishops (diocesan archives in Brixen), both of which owned considerable estates in Slovenia. The archives of many noble families which held property in Slovenia are today also kept abroad (e.g. the archives of the Auerspergs in Vienna, the Herbersteins in Graz).

Practical Solving of Problems Related to Common Archival Heritage of Importance for Slovenia

The problem of the great dispersion of records representing the most important source for the history of Slovenia and the Slovenes began to be systematically addressed

by historians in the last decades of the 19th century when, under the influence of Pan-Slavism, they began to prepare the foundations for writing the history of the Slovene nation as a whole (until then they dealt only with the history of individual provinces, the only exception being A.T. Linhart at the end of the 18th century). They began to systematically identify and collect sources for studying older periods of Slovenia's past (and also publish the acquired information) in provincial, municipal, church and other archives, the majority of which were kept within the Habsburg Monarchy at the time. Following the constitution of Yugoslavia, almost all records of significance for Slovene history remained outside Slovene borders, mainly in Austria, and thus were not easily accessible. The fate of archives of the disintegrated monarchy was decided in peace treaties and agreements between successor states. Most important for Slovenia was the Archives Agreement concluded between Yugoslavia and Austria in 1923. The agreement followed the principle of provenance and also observed the principle of functional pertinence, which means that Austria bound itself to hand over to Yugoslavia not only the archives which were created on the territory of Yugoslavia and later brought to the territory of Austria, but also those parts of the archives of central, provincial and other offices created on Austrian territory in the last 30 years of the Habsburg Monarchy and which were significant for the administration of the successor state — Yugoslavia. Yugoslavia concluded similar agreements with Hungary and Italy after the Second World War. After numerous complications, the agreement with Austria was successfully implemented after more than 60 years, while the issue of the return of archives from Italy has not been solved to this day. In the case of Yugoslavia, the rights of succession to the archives of federal institutions of the former Yugoslavia have not even begun to be discussed due to the different approaches of the successor states to this problem.

For the reasons discussed in the first section, the great majority of records of a state's central institutions cannot be divided among its successors, as such institutions primarily created documents of significance for the state as a whole, and are therefore equally significant for all its successors. Even reproduction does not seem a feasible solution allowing each successor to receive at least those copies of records that are important for its history. In practice, this would involve the reproduction of entire archives of the central institutions of a predecessor state for each successor state, which would indeed be time-consuming and costly.

Consequently, a great many archival materials of great importance for Slovene history will forever remain abroad. To date these records have been studied by many Slovenian historians, but unfortunately in most cases only within the context of their own specialized fields. In reality it was the archivists who began to systematically investigate the most important foreign archives and identify materials of significance for the history of Slovenia and the Slovenes. They managed to include this task in the Records and Archives Act adopted in 1966. Until 1974, when the first symposium on this topic was organized, a great deal of information on these materials was collected on the basis of information provided by historians who had access to foreign archives within the scope of their projects at universities, institutes, museums and archives. However, because of the different approaches used, the information of individual historians has not proven to be useful to others, nor comparable. One of the major achievements of this symposium was the adoption of uniform guidelines for the

systematic and complex identification of archival materials, which later only slightly modified:

1. In identifying archival materials, priority should be given to the archives in Austria, Italy, Hungary and the Federal Republic of Yugoslavia.

2. Identification should be performed by the Archives of (the Republic of) Slovenia and regional historical archives. The Archives of the Republic of Slovenia shall keep collective records for all archives.

3. Identification should begin with a review of descriptions of archival materials prepared by their managers, first on the level of fonds (a review of such descriptions should, whenever possible, already be made at home), and then continue hierarchically downward to the level of subjects. The inspection of archival materials is the last step to be made, only if considered absolutely necessary.

4. The basis for identification is the fond, which means that the materials in the entire fond should be identified. If necessary, the identified materials should be described according to subfonds, series or individual items.

5. The identification procedure should be documented by specifying the name of the holder of a fond, the title of the fond, the date of its creation and size of materials, data on all descriptions and other aids for use of the materials, the system of arrangement of a fond and the conditions for its use, the signatures of identified parts of a fond with short summaries of their contents, and a designation of the identified parts the fond proposed for copying, the name of the identifying party and the date of identification.

The long-term identification programme still being implemented today was adopted in the early eighties on the basis of the Law on Natural and Cultural Heritage (1981). More or less continuous identification processes take place in certain Austrian, Italian and Hungarian archives, in the Vatican, and in recent years also in London, Paris and Prague. The results of previous identification of archival materials in the Central State Archives in Rome, the CSR Central State Archives in Prague and the Styrian Provincial Archives in Graz were published in special publications.

The identification of materials performed by Slovene archives in foreign archives is not intended to avert historians and other investigators from the direct use of archival materials. On the contrary, the acquired information is equally useful and accessible for all, and thus supports their work.

Proposed Solutions to the Problems of Common Archival Heritage on the Basis of Slovenian Experience and the Guidelines of the International Archive Council

For the reasons indicated in the section on the problems relating to the historical succession of common archives by the Republic of Slovenia, Slovenia strongly supports every initiative, every project which may contribute, on an international level, to ensuring easier access to common archival heritage. In past years, the legal conditions for access to archives (equal rights for domestic and foreign users, reduction of waiting periods, shortening the period from an order to the receipt of materials) have improved considerably, largely owing to the efforts of the International Council on Archives and its recommendations. In the spirit of these recommendations, for example, an agreement

on reciprocity in the use of archival fonds in the Austrian State Archives in Vienna and in the Slovenian State Archives was reached in 1993. However, much remains to be done in the purely professional field of mutual informing, providing information on the archival institutions keeping specific common archival heritage, countries to which such heritage relates, its size, period of creation and the type of information it contains. ICA's Guide to sources for the history of nations has so far only been made for the former colonies of European powers. This highly respectable work nevertheless has certain deficiencies: individual archives have not provided information on all components of the guide; the description elements are listed according to different methodologies, which reduces the clarity of presentation and the comparability of information. This deficiency is the result of different approaches used in describing archival materials by individual archives contributing information for the guide.

Perhaps it was their experiences in the preparation of this Guide that made leading experts of ICA emphasize the need to create a uniform system of principles, procedures and techniques for describing archives. Only in this way would it be possible to ensure the creation of comparable, usable and comprehensive descriptions which would facilitate searching for and the mutual exchange of information on archival materials and enable the use of standardized information and the merging of descriptions of various archives into a unified information system.

ICA's endeavour for internationally standardized descriptions is particularly important in the case of archival materials representing the common archival heritage of several states or nations. The greatest achievement in these endeavours so far is the adoption of the first international archive rules — the General International Standard Archival Description — ISAD (G), which were published in 1994. These rules are designed to enable the description of archival materials hierarchically, on different levels, from the fond as a whole to the subfond, series, subseries to an individual subject or item. 26 elements of description, divided into six groups, are foreseen. The first group includes elements enabling the identification of a unit of description, the title of a unit of description, the date of creation, the level of description and the quantity of materials in the unit of description. The second group of elements provides information on the creator of a unit of description and its history, the third on its contents and arrangement, the fourth on the conditions for access and use (including data on all information aids), the fifth on connections with similar materials, while the sixth group is comprised of notes.

In the opinion of the authors of the rules, only a few of these elements would be sufficient for the international exchange of information on archival materials. These are: signature (which also includes the codes of the country and holder), title, date of creation and size of unit of description, name of creator of unit of description, if it is not included in the title, and the designation of the level of description.

Standardized description according to the above-mentioned international rules will be realizable in practice only after these rules have become part of the professional standards applicable in individual countries. For this reason the rules will first of all need to be translated into national languages, which, in view of the fact that we do not dispose with an international dictionary of standardized archival terms, will be a very difficult task.

In view of the enormous quantities of archival materials having the character of common heritage of the states and nations of Central and Eastern Europe, our endeavours should be limited to descriptions on the level of fonds (which will undoubtedly be a difficult problem, as the term 'fond' has unfortunately not been internationally standardized to this day), if we are to create a uniform base of data on such materials within a reasonable period of time and ensure systematic presentation. We would have to proceed from the existing guides to the fonds of individual archival institutions, select fonds which represent common heritage, bring their descriptions into line with international rules and ensure their exchange. In addition to the elements recommended for the international exchange of information by the authors of international rules, it would be very useful to give consideration to at least the following: 1) a summary of the contents of a unit of description (fond) and indication of the countries to which it relates; the contents are the basic element allowing one to judge the significance of a fond for the history of a particular state; 2) information on the arrangement of fonds and the level of their description; 3) data on all aids containing information on the contents of fonds, and 4) data on restrictions applicable for access and use. It would also be necessary to ensure the exchange of aids specified in item 3, or at least the exchange of information they contain.

A uniform data base conceived in this way would, from the professional aspect, prove to be a beneficial tool in searching for sources for national history, particularly for small and young nations, while on the other hand the greatest efforts for the creation of such a data base should be made by archivists in large and old countries or in the countries which today keep common archives. In Slovenia, for example, we have a very small quantity of archival materials representing common heritage, and could prepare the elements for a uniform data base within a very short period of time. In Russia, this would be a much more difficult task. If we wished to include in the data base all information relevant for Central and Eastern Europe, including southeastern Europe, the project would have to be joined by Austria, which keeps an enormous amount of common archival heritage of the Czech Republic, Poland, the Ukraine, Slovenia and Croatia, as well as by Turkey.

Archival descriptions intended for the uniform data base would by all means have to be entered in the computer. Only a computer-supported data base can be effective, generally accessible and enable horizontal (merging of various archival descriptions) and vertical connections (from the description of fonds through access to lower-level descriptions, and finally access to individual items by means of scanning).

Common Archival Heritage in the Archives of the Republic of Slovenia

For the reasons mentioned in the third section, Slovenia has a relatively small number of archival fonds containing materials of great significance for the history of other countries. With a few exceptions, all of these are kept by the Archives of the Republic of Slovenia in Ljubljana. Most materials of this kind can be found in old administrative fonds which were created by offices in the province of Carniola. The most important fonds representing common archival heritage as defined in the first section are the following:

1. Vicedom Office for Carniola (Vizedomamt für Krain), Ljubljana. Materials dating from 1492 to 1747, size 40.5 metres. Vicedom was the administrator of the provincial prince's property in the province of Carniola, which in the 15th and 16th centuries also comprised parts of present-day Italy (Duino seigneurie, the city of Trieste) and Croatia (Pazin county in central Istria, which belonged to (formed part of) Carniola until the beginning of the 19th century, and the city of Rijeka). The fond is comprised of three series. The first series (general files) is divided into four divisions according to the Vicedom's powers: 1) church matters — ecclesiastica (the Vicedom exercised certain powers of the Provincial Prince in the sphere of church matters); 2) cameral and land register matters — cameralia sive urbarialia; 3) public administration matters — publicopolitica; 4) toll matters. Among the aids available for the first division is a printed description on the level of subjects in six volumes, and for the remaining three divisions a manuscript containing common descriptions of materials from the mid 18th century onward, relating to all three matters; the parts relating to the third and fourth divisions were revised some years ago and furnished with a regional, personal and subject index. The second series comprises the Vicedom's minutes of meetings of the Provincial Assembly (Landtag), and the third series contains the files of the Vicedom court. Only an older description on the level of subjects is available for the last two series.

2. The States of Carniola (Landesstände für Krain), Ljubljana. Materials dating from 1493 to 1861, size 203 metres. The Provincial Assembly, the most important administrative body comprised of representatives of the provincial nobility, later also of the Provincial Prince's towns and markets, administered the province in all public matters (taxes, recruiting, legislation, justice, education, religious and medical matters, coinage...). Based on the different systems of its original arrangement, the fond is today divided into four time periods. Today the oldest part (1493 to 1782) is, following numerous rearrangements, arranged according to subjects spontaneously chosen in the second half of the 19th century. The only useful orientational aid is a card index of subjects. The original arrangement has been preserved in the case of materials from the other three time periods, which may be sought with the help of registry schemes and journals with relevant indexes. The common cultural heritage comprises, with respect to the size of the province's territory as indicated in the fond 'Vicedom Office for Carniola', the materials from the first and partly from the second and third time periods (up to 1820).

3. Representation Office and Chamber for Carniola (Repräsentation und Cammer für Krain), Ljubljana. Materials dating from 1747 to 1763, size 28 metres. This office was responsible for the implementation and direction of the centralized state administration in Carniola. Initially subordinated to it were the town of Trieste and Goriška with Gradiška in present-day Italy as well as Rijeka with the Austrian part of the Littoral region in Croatia. The original arrangement of the fond is preserved, and the materials may be sought with the help of journals and indexes.

4. Guberniya in Ljubljana. Materials dating from 1784 to 1849, size 532 metres. The fond is comprised of several subfonds which were created as the consequence of numerous reorganizations of the provincial administration from the period of Josephine's reforms to the mid 19th century. Particularly two subfonds have the character of common cultural heritage: the United Provincial Governor's Office for Carniola and Goriška (Vereinigte Landeshauptmannschaft für Krain und Görz), Ljubljana (1803 – 1809),

which contains materials relating to the Italian part of the Goriška region, and the Illyrian Guberniya (Illyrisches Gubernium), Ljubljana (1816 – 1849), which, in addition to Carniola, also included the southern part of present-day Austrian Carinthia. The other subfonds contain materials mainly relating to Carniola, and some materials from the period up to 1820 which relate to central Istria in Croatia. Preserved are lists of files that were handed over to the Trieste Guberniya (files relating solely to central Istria) and to the State Office (Statthalterei) in Klagenfurt (files relating only to the southern part of Austrian Carinthia) for the needs of the administration upon the reorganization of the provincial administration in 1820. All other materials, together with journals and indexes, remained in Ljubljana.

5. General Intendant of the Illyrian Provinces (Intendant Général d'Illyrie), Ljubljana. Materials dating from 1809 to 1813, size 9 metres. The Illyrian Provinces, created by Napoleon because of the continental blockade, comprised, in addition to the territory of Carniola, the city of Trieste in Italy, a smaller part of Austrian Carinthia and a large part of Croatia. These areas were subordinated to the French government. The General Intendant was competent for all areas of public administration on the entire territory of the provinces and had the rank of a minister. The fond also contains fragments of materials of the intendants of individual provinces. It is arranged and described according to subjects; the description is published in a special publication.

6. Provincial Presidency for Carniola (Landespräsidium für Krain), Ljubljana. Materials dating from 1791 to 1918, size 190 metres. The fond is comprised of files on subjects within the competences of the office of the president of the highest administrative body in Carniola (Provincial Governor's Office, Guberniya, State Office, Provincial Government), in particular on political movements and parties, public gatherings and events, and on censorship. The common cultural heritage is represented by those materials which were created during the functioning of the United Provincial Governor's Office for Carniola and Goriška, and the Illyrian Guberniya. Available orientational aids include journals with indexes and lists according to subjects.

REFERENCES

- Janko POLEC, *Kraljestvo Ilirija. Prispevek k zgodovini razvoja javnega prava vslovenskih deželah*. I. del, Ljubljana 1925.
- Milko KOS, *Iz Državnega arhiva v Trstu Jugoslaviji izročene arhivalije*, "Zgodovinski časopis", XV/1961.
- Lettre ouverte concernant la convention d'archives non accomplie entre la Yougoslavie et l'Autriche*, Ljubljana 1973.
- Majda SMOLE, *Glavni intendant Ilirskih provinc 1809 – 1813*, Ljubljana 1973.
- Majda SMOLE, *Zgodovina arhivistike in arhivske službe*, Ljubljana 1976.
- Jože ŽONTAR, *Struktura uprave in sodstva na Slovenskem od srede 18. stoletja do leta 1848* (doktorska disertacija), Ljubljana 1998 (in print).
- Ema UMEK, *Raziskovanje, evidentiranje in snemanje arhivskega gradiva v tujih arhivih*, "Arhivi", 1/1978.
- Pavle BLAZNIK, *O virih za freisinško in briksenško posest na Slovenskem*, "Arhivi", 1/1978.
- Antoša LESKOVEC, *Gradivo za zgodovino Slovencev v upravnih fondih, ki jih hranita županijska arhiva v Szombathelyju in Zalaegerszegu*, "Arhivi", 1/1978.

- Miroslav STIPLOVŠEK, *Gradivo za zgodovino Slovencev med dvema vojnama v jugoslovanskih arhivih zunaj Slovenije*, "Arhivi", 1/1978.
- Ema UMEK, *Gradivo za zgodovino Slovencev v Splošnem upravnem arhivu na Dunaju*, "Arhivi", III/1980.
- Ema UMEK, *Arhivsko gradivo za območje Istre, Rijeke, Hrvatskega Primorja in otokov v Arhivu SR Slovenije*, "Vjesnik historijskih arhiva u Rijeci i Pazinu", 23/1980.
- Handbücher und Karten zur Verwaltungsstruktur in den Ländern Kärnten, Krain, Küstenland und Steiermark bis zum Jahre 1918*, redaktion Jože Žontar, Graz, Klagenfurt, Ljubljana, Gorizia, Trieste 1988.
- France M. DOLINAR, *Evidentiranje arhivskega gradiva za zgodovino Slovencev v arhivih izven Slovenije*, "Arhivi", XI/1988.
- France M. DOLINAR, *Gradivo za zgodovino Slovencev v vatikanskih arhivih*, "Arhivi", XI/1988.
- Ugo COVA, *Tržaška vladna gradiva iz časa pred letom 1918 - njihov pomen za Slovenijo*, "Arhivi", XI/1988.
- Milica MILIČEVIĆ, *Arhivska gradja za istoriju Slovenije u fondovima Arhiva Jugoslavije*, "Arhivi", XI/1988.
- Sources of the History of Africa, Asia and Oceania in Yugoslavia (Guides to the Sources for the History of the Nations)*, München — London — New York — Paris 1991.
- Osnutek splošnih mednarodnih standardov za arhivsko popisovanje*, translated by Marija Vera Erjavec, archival terms by Vladimir Žumer, "Arhivi", XV/1992.
- Marija OBLAK-ČARNI, *Mednarodni dokumenti o prenosu arhivov in nasledstvo arhivov SFRJ*, "Arhivi", XVII/1994.
- ISAD(G) — General international standard archival description: adopted by the Ad Hoc Commission on Descriptive Standards, Stockholm, Sweden, 21-23 January 1993 (Final ICA approved version)*, Ottawa, 1994, CIA.
- Leopold AUER, *Vračanje arhivov od leta 1945: uspehi in neuspehi*, "Arhivi", XVIII/1995.
- Jan VAN DEN BROEK, *Die internationale archivische Zusammenarbeit seit dem Kongress in Brüssel im Jahre 1910. XIII Internationaler Archivkongress*, Beijing 1996.
- Terry COOK, *Die Wechselwirkung zwischen Archivtheorie und -Praxis seit der Veröffentlichung der niederländischen "Anleitung zum Ordnen und Beschreiben von Archivgut" 1898. XIII Internationaler Archivkongress*, Beijing 1996.
- Hans Jürgen BECK, *Pravica do starih arhivalij: lastnina in varstvo kulturnih dobrin*, "Arhivi", XIX/1996.
- Vladimir ŽUMER, *Elementi popisovanja arhivskega gradiva*, "Arhivi", XX/1997 (in print).

Резюме

Представление о том, что архивное наследие имеет значение только для стран, где оно возникло или где оно находится сейчас, было изменено уже в конце XIX и начале XX века в результате взаимных культурных, хозяйственных, научных, исторических влияний и изменений территориальных границ стран в прошлом. Уже тогда архивисты некоторых передовых европейских архивов начали рассматривать возможность обеспечения с точки зрения архивистов использования этого наследия на международном уровне. С этой целью, уже в 1910 г. по случаю мировой выставки в Брюсселе, был организован первый международный конгресс архивистов. После Второй мировой войны был создан Международный совет архивов МСА. Одним из важнейших инициаторов его создания был архивист из США Солон Й. Буцк, который подчеркивал, что мировое архивное наследие является единым и что потеря лишь одной его части представляла бы потерю для всего человечества. Общее архивное наследие представляют те архивные фонды и коллекции, которые образуют подлинное, неделимое органическое целое, и содержат документы, имеющие первосте-

пенное значение в истории, по крайней мере двух стран, или документы необходимые для непрерывной работы государственных учреждений. Такие фонды и коллекции образовались в результате деятельности: 1) государственных органов (центральных, краевых и т.п.), исполняющих политическую и судебную власть (территориальная компетенция обоих видов власти на уровне края нередко была различной) на территории, которая была позже разделена на два или больше государств; 2) церковных (епископских или высших) учреждений, которых территориальные компетенции охватывали несколько стран; 3) хозяйственных, культурных, научных, политических и других организаций, действующих на территории нескольких стран, или выполняющих функции на международном уровне; 4) лиц и родов, действующих в нескольких странах, а также светских и церковных землевладельцев, имеющих имущество и из него происходящую власть на территории нескольких стран.

Самой значительной частью общего архивного наследия государств и народов Центральной и Восточной Европы являются выше исказанные архивные документы, которые стали „общими” в результате территориальных изменений.

Общие архивные наследие не менее двух современных государств не было образовано исключительно центральными органами бывших государств, но также региональными учреждениями; это относится к случаям, когда в прошлом единые административные единицы были позже разделены на не менее два государства.

Если учесть также общее архивное наследие, образовавшееся в результате деятельности судебных и церковных властей, а также других фондообразователей, тогда перед нами покажется вся сложность обсуждаемого вопроса.

У Словенцев вплоть до 1991 г. не было суверенного национального государства. Настоящая государственная территория все время была составной частью государств, даже нескольких одновременно, имеющих центр политической власти за ее границами. Поэтому изучение нашей истории в значительной мере зависит от „общего архивного наследия”.

Архивное наследие Словении, создаваемое краевыми административными органами, является в значительной степени рассеянным. После многочисленных, постоянно проводимых изменений краевых границ и компетенции их учреждений Словения была в последнем периоде до распада Габсбургской монархии разделена между четырьмя краями (Крайна, Штирия, Каринтия, Австрийско Иллирское приморье) и двумя округами (Железный и Зальский). Сегодня в Словении хранятся только архивные документы Крайны. В области судопроизводства Крайна и Каринтия не имели в указанном периоде краевых учреждений, а были подчинены Районному суду высшей инстанции в Граце. В области церковной администрации в то время на территории Словении действовали люблянское, лавантское, коперское, триестское, горичское, сековское и соббахтейское епископства (первые три находились в Словении).

Из вышеуказанного следует, что очень важные для истории Словении архивные документы главным образом находятся в многих архивах вне территории Республики Словении.

Большая часть важных для Словении архивных документов остается за границей. Этими архивными документами пользовались при своей работе многие словенские историки, но в большинстве случаев только для изучения отдельных вопросов, специалистами которых они являлись. Систематическим исследованием важнейших иностранных архивов и составлением учета документов начали заниматься только архивисты. Ими были приняты некоторые принципы систематического комплексного учета, которые были в дальнейшем дополнены следующим:

1. На первом этапе выявить документы в архивах в Австрии, Италии, Венгрии и Союзной Республики Югославии.

2. Ведущими архивами являются Архив (Республики) Словении и региональные исторические архивы. Республиканский архив ведет общий учет всех архивов.

3. Выявление документов и составление перечней начинается из рассмотрения описей архивных фондов, а затем с иерархической последовательностью, на уровне дел и только потом на уровне архивных документов.

4. Основой каждого учета является фонд, таким образом в учет необходимо включить документы всего фонда.

5. Учетную документацию составляют: название владельца фонда, название фонда, хронологические рамки документов и объем документов, данные о научно-информационном аппарате к фонду.

Долгосрочная программа выявления и учета документов, проводимая еще в настоящее время, была принята только в начале 80-ых годов на основании Закона о природном и культурном наследии принятом в 1981 г. Более или менее непрерывно осуществляются учетные работы в некоторых австрийских, итальянских и венгерских архивах, в Ватикане, в последнее время также в Лондоне, Париже, Праге.

Ведущие специалисты МСА заключили, что необходимо унифицировать различные принципы, методы и технику архивных описей, так как только таким образом можно обеспечить взаимно сравнимые, применимые и понятные описи, которые способствуют поиску и обмену информации об архивных документах, а также позволят применить унифицированные нормативные сведения и объединение описей различных архивов в единую информационную систему (ИСАДЦГ).

Описи по унифицированным международным принципам будут осуществляться на практике после их включения в профессиональные нормативы отдельных стран.

Учитывая огромное количество архивных документов, которые представляют собой общее наследие государств и народов Центральной и Восточной Европы, а также в определенном времени создать унифицированную базу данных об этих документах нам необходимо было бы ограничиться только описями на уровне фонда (но уже при этом возникнут трудности, так как слово „фонд“ до сих пор еще международно не стандартизировано). Нам необходимо было бы опираться на уже существующие справочники по фондам отдельных архивных учреждений, выбрать из них фонды, представляющие общее наследие, привести их описи в соответствие с международными принципами и позаботиться об их обмене. Кроме элементов, которые рекомендуется для международного обмена информацией в международных документах, очень целесообразно было бы учесть следующие: 1) резюме содержания единицы описи (фонда) с указанием государств, к которым оно относится; содержание представляет собой основной документ, на основании которого можно определить значение фонда для истории данного государства, 2) сведения о способе упорядочения фонда и об уровне его описи, 3) сведения о всех приспособлениях, содержащих информацию содержания фонда 4) сведения об ограничениях доступности и применения. Необходимо было бы позаботиться и об обмене приспособлениями приведенными в п. 3 или по крайней мере об обмене информацией, которые он содержит.

Описи архивных документов, предназначенные для единой базы данных, необходимо во всяком случае ввести в компьютер. Только компьютером поддерживаемая база может быть эффективной, общедоступной и позволить на горизонтальные (объединение описей различных архивов) и вертикальные взаимосвязи (начиная с описи фонда, через подход к описям на нижних уровнях до подхода к отдельным документам путем сканирования).

Словения имеет относительно мало архивных фондов содержащих очень важные для истории других государств документы. С некоторыми исключениями все они находятся в Архиве Республики Словения в Любляне. Большинство этих документов находится в фондах административных Краины. Важнейшие фонды, представляющие общее архивное наследие органов это следующие:

1. Вицедомское учреждение для Краины (Vizedomamt für Krain), Любляна, документы с 1492 по 1747 гг., объем 40,5 м.

2. Краевые управления для Краины (Landesstände für Krain), документы с 1493 по 1861 гг. объем 203 м.
3. Репрезентация и камера для Краины (Repräsentation und Cammer für Krain), Любляна, документы с 1747 по 1763 гг. объем 28 м.
4. Губерния в Любляне, документы с 1784 по 1849 гг. объем 532 м.
5. Главный интендант Иллирских провинций (Intendant Général d'Ilyrie), Любляна документы с 1809 по 1813 гг., объем 190 м.
6. Краевое президенство для Краины (Landespräsidium für Krain), документы с 1791 по 1918 гг., объем 190 м.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО АРХИВНО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Нет необходимости убеждать друг друга в том, какое значение имеет тема нашей конференции и в быстро меняющейся картине современного европейского мира, и для судеб той сферы человеческой деятельности, которую регулируют представители профессии архивистов. Мы связаны общей историей в течение многих столетий. Она придает нам силы от осознания общих свершений, предохраняет от горечи трудных утрат и в своем высшем значении должна стать одним из объединяющих уникальную европейскую цивилизацию инструментов.

В стремлении к этому единению в настоящем и будущем архивам принадлежит, конечно, не ведущая, но своя, пусть скромная, но особая роль. Мы все должны задуматься над ней, чтобы пройти через бурный, шумный и непостоянный поток времени по еще шаткому, только строящемуся мостику с берега правды на берег истины и, постигнув эту истину, содействовать строительству нового европейского дома, не забывая и о разочарованиях, столь часто встречавшихся в европейской истории.

Итак, осознав место и роль нашей профессии в современном мире, мы сможем с большим пониманием подойти к решению той задачи, которая стала темой нашей конференции, ибо очевидно, что разрешение проблемы общего архивного наследия стран и народов Центральной и Восточной Европы не может быть самоцелью. Оно прямо связано с судьбами европейской цивилизации в третьем тысячелетии.

Именно поэтому прагматические соображения заставляют нас сегодня говорить не об „общем архивном наследии стран и народов Центральной и Восточной Европы”, а о более реальной задаче создания единого архивно-информационного пространства народов и государств региона, как вполне достижимой цели ближайших лет. В нашем понимании единое архивно-информационное пространство означает создание и функционирование на единых или совместимых методических основах системы поиска архивной-информации и удовлетворение потребностей в ней пользователей того или иного региона.

Иначе говоря формирование единого архивно-информационного пространства в содержательном отношении означает решение двух задач — поисковой и пользовательской, а в организационном плане предполагает проведение совокуп-

ности согласованных мероприятий, направленных на создание и эффективное функционирование поисковой системы и системы пользования.

Поисковые системы в едином архивно-информационном пространстве можно условно классифицировать по уровням и формам их функционирования.

По уровням функционирования следовало бы говорить о системах трех уровней. Первый уровень — это общие справочники, характеризующие системы государственных (включая ведомственные) архивов стран региона, историю складывания их фондов и коллекций, а также другие, самые необходимые в процессе поисковой работы, сведения. В России имеется опыт подготовки такого рода справочников: в 1997 г. вышел первый том серии „Архивы России”, посвященный всем без исключения архивохранилищам Москвы и Санкт-Петербурга, а в 1998 г. выйдет аналогичный справочник по всем архивохранилищам субъектов Российской Федерации. Второй уровень — справочники о составе и содержании фондов каждого архива стран региона. Третий уровень — справочники, детально характеризующие фонды или группы фондов, представляющих взаимный двухсторонний или многосторонний интерес для народов и государств региона.

По формам функционирования можно выделить системы двухзвенных и многозвенных справочников. Первые должны охватить архивы двух стран, вторые — архивы трех и более стран, вплоть до архивов всего региона Центральной и Восточной Европы.

Системы таких справочных пособий могли бы существовать как в традиционном печатном, так и в электронном видах. Важно, чтобы они создавались по единым технологическим схемам и на единой методической основе, предусматривающей, в частности, приведение в качестве обязательных элементов географических, административных, персональных и хронологических данных.

Система пользования в едином архивно-информационном пространстве могла бы быть основана на принципе максимального сближения норм доступа к архивным документам стран региона, зафиксированных в национальном законодательстве и межгосударственных (межведомственных) соглашениях. Она, в частности, может предусматривать:

- 1) копирование архивных документов по согласованным в рамках региона ценам;
- 2) обмен копиями архивных документов на эквивалентной основе;
- 3) согласованные нормативы и процедуры удовлетворения потребностей граждан региона в архивной информации, прежде всего социально-правового характера;
- 4) обмен подлинными архивными документами, носящими характер национальных раритетов и оказавшимися перемещенными на территории других стран.

В рамках реализации идеи единого архивно-информационного пространства ближайшей задачей или первым этапом работы архивистов региона могла бы стать подготовка справочников первого – третьего уровней. В результате работы в этом направлении в первую очередь следует выявить комплексы материалов, представляющих многосторонний интерес. Это составило бы главное содержание второго этапа создания единого архивно-информационного пространства. В России, например, ими являются фонды Литовской Метрики, Коминтерна, Совета Экономической Взаимопомощи. Нет сомнений, что и в архивах других стран

региона имеются документальные комплексы аналогичного характера, освоение которых могло бы стать приоритетом. Выделение таких комплексов, выработка формы их освоения, (например, подготовка справочников четвертого уровня — раскрывающих состав и содержание дел и документов, копирование и т.д.), кооперирование ресурсов, необходимых для этого, могли бы стать предметом коллективного обсуждения на конференции, подобной сегодняшней.

Завершая свое выступление хотел бы подчеркнуть, что проблема формирования единого архивно-информационного пространства имеет намного шире обозначенных аспектов. Она, безусловно, и более сложная, поскольку ее решение прямо связано с политическими и экономическими процессами современности и будущего. Однако решение названных вопросов практически полностью находится в компетенции архивистов. В этом состоит главный прагматический смысл высказанных выше соображений.

Summary

According to the author, a pragmatic approach towards the subject of the conference determines the necessity to consider the problem of creating a uniform plane of archival information for the states and nations of Central and Eastern Europe. This idea consists in the development and operation of a data search system based on uniform and/or common methodical assumptions to satisfy the demand for information in any of the regions. The implementation of this project requires prior realization of two tasks related to data search and utilization.

Data search systems may be classified in regard to the level (general guides to archival fonds of individual countries, guides to fonds of all the archives in one country, guides to archival fonds of significance for two or more countries), and to the form of functioning (guides concerning two or more countries). All types of guides should be available in traditional forms of publications as well as in electronic versions. They should obligatorily contain data concerning geographical names, institutions, individuals, and chronology.

An operating system should be developed on the basis of the principle of a maximum uniformity of accessibility standards existing in different states, as well as on international agreements. It can provide for the possibility of copying at the prices agreed in a given geographical region, for the mutual exchange of reproductions, jointly agreed principles of satisfying the needs of citizens of the interested parties (in particular, in regard to social and legal aspects), the exchange of originals of especially precious documents transferred to the territory of another state.

The implementation of this project may be initiated with the elaboration of guides to the holdings of archives of individual states, or guides to fonds of bilateral or multilateral importance. The above may constitute the subject of the next conference devoted to these problems.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННО- -АРХИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В СНГ

На XIII Конгрессе в Пекине в обобщающих докладах и в выступлениях делегатов неоднократно подчеркивалась целесообразность и перспективность приоритетного развития регионального международного сотрудничества стран, которые объединяет территориальная близость, а главное, схожесть культур и исторических традиций.

Мое сообщение посвящено частному факту такого сотрудничества — Информационному центру по архивному делу (ИЦАД), созданному для обеспечения взаимного информирования архивных учреждений государств, входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ) о законодательной и нормотворческой их деятельности в области архивного дела, научно-технических достижениях и методических разработках в этой сфере.

Информационный центр по архивному делу создан во ВНИИДАД по решению Росархива в соответствии с Соглашением, достигнутым и подписанным руководителями государственных архивных служб стран-участниц совещания в г. Алма-Ате (Республика Казахстан) в сентябре 1995 г., где был утвержден, представленный российской стороной проект Положения об Информационном центре и где Центру было поручено разработать инструкцию о порядке комплектования справочно-информационного фонда и формах представления информационных материалов.

Мотивацией такого решения безусловно явилось то, что страны СНГ, входящие ранее в Советский Союз, имеют общую, исторически сложившуюся систему архивного дела, устоявшуюся методологию и технику работы архивов, унифицированную систему описания, учета и научно-справочного аппарата к архивным документам. Поэтому дальнейшее развитие архивного дела опирается по своей сути на единую основу, что служит важным аргументом продолжения и развития в новых условиях взаимодействия архивистов независимых теперь стран-наследниц союзных республик. С другой стороны, немаловажным фактором создания ИЦАД явились вполне конкретные, практические обстоятельства, когда архивные службы, входящие в силу экономических причин, не имеют возможности подпisyваться на периодические издания других государств, отслеживать библиографию и приобретать литературу.

Информационный центр по архивному делу функционирует с 1996 г. За это время мы провели мероприятия по организации Центра и обеспечению его функционирования, разработали „Инструкцию о порядке комплектования справочно-информационного фонда, формы и правила представления информационных материалов” и начали выпускать ежеквартальный „Информационный вестник”.

Согласно договоренностям с участниками информационного обмена и в соответствии с Положением об ИЦАД в „Информационном вестнике” публикуются как собственно тексты документов архивных служб, которые представляют интерес для зарубежных архивистов, так и сигнальная и библиографическая информация.

Корреспонденты ИЦАД должны представлять, а ИЦАД распространять следующие материалы:

1) переведенные на русский язык тексты законодательных и нормативных актов в области архивного дела;

2) переведенные на русский язык тексты перспективных планов и целевых комплексных программ по развитию архивного дела, утверждаемых правительством или государственным архивным органом;

3) аннотированный перечень международных соглашений по архивному делу;

4) аннотированный библиографический указатель опубликованных научных работ, нормативно-методических разработок и пособий по архивному делу;

5) аннотированный перечень неопубликованных работ, утвержденных (одобренных) государственным архивным органом и поступивших (депонированных) в его справочно-информационный фонд;

6) перечень названий, статей и сообщений, опубликованных в архивной журнальной периодике.

На наш взгляд, совокупность этих материалов позволяет потребителю получить достаточно определенное представление о состоянии и проблемах архивного дела в той или иной стране и использовать информацию для практического взаимодействия с зарубежным партнером и изучения опыта работы зарубежных архивных учреждений. В этом смысле ИЦАД выступает как посредник, обеспечивающий возможности взаимодействия.

Выпуск Информационного вестника сейчас является основной работой Центра. Однако участники информационного обмена, на наш взгляд, не всегда активны: их интересует информация партнера, но свою информацию, свои материалы по разным причинам предоставляют или не в полном объеме или несвоевременно, может быть считая ее неинтересной для зарубежного архивиста. Поэтому мы не вполне удовлетворены интенсивностью и качеством информационной работы.

Одной из причин такого положения, может быть не главной, но на которую хотелось бы обратить внимание, является отсутствие механизма, который бы позволял обеспечить ответственность Центра перед потребителями информации. По соглашению в г. Алма-Ате затраты на оснащение и функционирование ИЦАД, по просьбе участников совещания руководителей архивных служб взяла на себя Федеральная архивная служба России. Однако она не может полностью и на постоянной основе финансировать эту работу, поскольку Центр не является самостоятельной организацией или частью ВНИИДАД.

Поэтому мы считаем, что если существует заинтересованность в дальнейшем развитии сотрудничества архивистов, то должен быть более юридически точно определен статус Центра и финансирование его должно строиться на паритетной основе.

Как уже было сказано, в настоящее время работы Центра сводится к выпуску Информационного вестника. Однако по замыслу (об этом говорилось неоднократно на совещаниях) ИЦАД должен быть не только посредником в обмене информацией, а выступать организатором совместных мероприятий, конференций и семинаров, организовывать, т.е. быть своеобразным рабочим органом, обеспечивающим международное партнерство архивных служб на пространстве СНГ, конечно в соответствии с договоренностями и соглашениями. При таком подходе можно было бы более целенаправленно планировать работу Центра, контролировать его и объективно оценивать его эффективность.

Несмотря на трудности и противоречия о взаимоотношениях стран СНГ, в постановке своих профессиональных задач мы исходим из того, что существует и неослабевает тенденция к развитию общего для Содружества Независимых Государств информационного пространства. Это отражено и в Концепции формирования информационного пространства СНГ и в Концепции международного сотрудничества Федеральной архивной службы России, принятой коллегией Росархива. В настоящее время Исполкомом Секретариата СНГ подготовлен проект „Перспективного плана подготовки документов и мероприятий по реализации Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств”, в котором предлагается, в частности, создание межгосударственных информационных центров и фондов информационных ресурсов, а также законодательных актов в областях, прямо или опосредованно затрагивающих архивное дело, таких например, как защита персональных данных, защита информационных продуктов, интеллектуальной собственности, авторских прав и др., проведение научно-исследовательских и проектных работ по унификации документов и информационных технологий.

Нам кажется, что архивные ведомства стран СНГ, исходя из того, что в их управлении находятся богатейшие информационные ресурсы государственных (национальных) архивных фондов, исходя из целесообразности совершенствования обмена архивной информацией и всестороннего использования архивных документов других стран для развития исторической науки и обеспечения социально-правовых запросов своих граждан, не должны остаться в стороне от этих работ, а активно включиться и дать свои предложения в Исполнительный Секретариат СНГ. В этом случае Информационный центр по архивному делу мог бы в значительно большей мере способствовать практической реализации укрепления профессионального взаимодействия архивных служб.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что создание Информационного центра по архивному делу и целесообразность его развития, превращение его в многофункциональную информационную организацию находится в русле и соответствует задачам, которые были поставлены в первой архивной программе, одобренной Комитетом по культуре Совета Европы, в программе, направленной на международное сотрудничество в области сохранности архивного наследия, демократизации правовой базы архивного дела и открытости архивов. Решение

этих задач будет эффективным при условии хорошо налаженного информационного обмена.

Summary

The activity of the Information Center on Archives, established in order to provide information for the government institutions of membership states on legislative work in the field of archivistics, constitutes an example of international cooperation in this field among the members of the Commonwealth of Independent States. The problems of scientific and technical achievements, and of methodical studies are within the scope of the activities of the Center. It was established with the resolution of the Russian Federation in September, 1995 to continue and develop cooperation existing in the previous period, under new conditions, after the break up of the Soviet Union. The decision to establish the Center was also affected by practical considerations regarding the needs of many states from the region of the former Soviet Union that due to economic deterioration were not able to undertake many activities.

The Center has been operating since 1996, and the results of its activities have been published in a special bulletin (*Informacjonnyj Wiestnik*). These are mostly documents of archive services that include data interesting for other cooperating parties, bibliography, and reference materials. The bulletin is issued thanks to the network of correspondents who send materials translated into Russian, related to regulations and methodical standards, working plans, programs of activities, international agreements, and bibliography from the field of archivistics.

The experience resulting from the Center's past activity confirms the necessity to introduce the principle of equal rights of its members, and to define the basis of financing. The author also mentions the need to stimulate the activities of the Center thanks to independent initiatives going far beyond the exchange of information.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ В УКРАИНСКИХ АРХИВАХ

История Украины самым непосредственным образом связана со всеми соседними ей державами и народами. В период существования Украины-Руси, Галицко-Волынского княжества (королевства) она имела непосредственные сношения с этими соседями. После распада древнерусского государства территория Украины была поделена между соседями, сначала Великим Княжеством Литовским и Польшей, затем Московским и Польско-Литовским государствами, Российской и Австрийской, позднее Австро-Венгерской империями. Наконец в XX ст. нынешняя территория Украины входила в состав СССР, Польской и Чехословацкой Республик, Румынского и Венгерского королевств. Первая и вторая мировые войны, в ходе которых военные действия велись и на Украине, сопровождалась временной оккупацией держав на этнической украинской территории.

Через Украину проходили волны переселений, колонизаций, наша страна не однажды в ее истории становилась привлекательным местом для иммигрантов организованных и стихийных.

Все эти объективные исторические процессы отразились на составе и содержании Национального архивного фонда (НАФ) Украины. Поэтому, работая над определением НАФ для соответствующего закона Украины, мы указали, что это совокупность документов, независимо от их вида, места создания и формы собственности на них, хранящихся на территории Украины, отражающих историю духовной и материальной жизни ее народа и других народов...

Мы сознательно не выводили архивные документы, отражающие историю и культуру других народов, населяющих сейчас и населявших ранее Украину, за пределы НАФ, и считаем их составной и неотъемлемой частью архивного наследия Украины. Вместе с тем очевидно, что такие документы имеют двойное значение как по самому содержанию, так и месту, времени и характеру своих создателей.

Все эти документы нашли свое отражение в следующих формулировках нашего законодательства.

Как следует уже из первого предложения преамбулы Закона Украины о НАФ и архивных учреждениях с 1995 г., мы признаем НАФ Украины „составной частью отечественного и мирового историко-культурного наследия...” Точно так же ст. 41

этого закона декларирует: „иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются документами НАФ на тех же принципах, что и Граждане Украины.

Кабинет Министров Украины может ограничивать доступ к документам НАФ, являющихся государственной собственностью, граждан тех государств, в которых предусмотрено ограничение доступа граждан Украины к их государственным архивам”.

Закон Украины о НАФ действует 2,5 года, и уже накоплен определенный опыт его применения в той области, которая вынесена как предмет обсуждения нашей конференции — использования общего архивного наследия стран и народов Центральной и Восточной Европы.

Но предварительно необходимо хотя бы кратко охарактеризовать виды документов НАФ Украины, отражающих историю других стран и народов Центральной и Восточной Европы. Это прежде всего:

1) документы административных военных, судебных органов тех государств, которые осуществляли свой суверенитет над Украиной в XV–XX веках;

2) документы хозяйственной деятельности этих государств и отдельных их представителей;

3) документы, отражающие общественную, культурную и конфессиональную жизнь представителей этих государств на территории Украины.

Последние две категории характерны и для народов, населявших Украину, но не имевших своей государственности или имевших ее за пределами Украины (например немецкие колонисты, греческие и югославские переселенцы, евреи).

Сюда необходимо добавить еще документы, отражающие взгляд из Украины на другие страны и народы. Это не только и не столько материалы дипломатических отношений с другими государствами (поскольку своей дипломатии Украина не имела, за исключением кратких периодов государственного существования в XVII–XVIII и XX веках). Более значительна категория документов, отражающих экономические связи со странами и народами Европы, поскольку именно они никогда не прерывались, несмотря на все усилия имперских и тоталитарных режимов, владевших территорией Украины. Причем такие документы содержат иногда очень ценную и неожиданную информацию. Так, например, в Центральном архиве высших органов власти есть целая группа фондов представительств украинских хозяйственных трестов 20-х годов в Австрии, Великобритании, Италии, Польше, откуда можно почерпнуть самые разные сведения не только об экономических, но и политических процессах в этих государствах.

Следующий вопрос — это категории пользователей такой информацией. Очевидно, что это не только иностранные исследователи, хотя их число с момента провозглашения государственной независимости Украины и принятия новых критериев доступа к архивным документам становится все больше. Например, в прошлом году во всех государственных архивах побывало более 300 исследователей из других государств. Характерно и закономерно, что больший процент таких пользователей дают именно архивы так называемых приграничных областей, в том числе расположенный во Львове Центральный исторический архив, госархивы Закарпатской, Луганской и Хмельницкой областей. Естественно, что частично предметом их исследований были вопросы чисто украинской жизни,

процессы, которые происходили на Украине, но поражает такое совпадение географии и тематики.

С другой стороны, приходится констатировать и недостаточное внимание со стороны иностранных пользователей именно в разрезе нашей темы к фондам центральных архивов, расположенных в Киеве, а также к Госархиву Автономной республики Крым, Госархиву Черновицкой области, очевидно, здесь мы имеем дело с процессами, выходящими за рамки архивной жизни.

Достаточно большая группа отечественных ученых занимается историей связей Украины с другими державами и народами. Период „перестройки” и демократизации жизни в посттоталитарных странах стимулировал интерес и к ранее закрытой теме, как национальные меньшинства в Украине, и в первую очередь к жизни евреев, которые, как известно, с XVI–XVIII веков активно переселялись в пределы нашей страны, интегрировались в местную хозяйственную, культурную и политическую жизнь. Позднее по территории Украины проходила и печально знаменитая „черта оседлости”, ограничивавшая свободу проживания и передвижения евреев.

Кроме традиционной работы исследователей в читальных залах архивных учреждений, в которой архивы выступают пассивной стороной, только обеспечивают доступ до общего архивного наследия, можно назвать и активные формы использования таких документов архивами. Прежде всего это публикация архивных документов. Только за последние пять лет архивными учреждениями совместно с научными институтами, вузами (высшими учебными заведениями) выпущены такие сборники, как *Немцы в Украине. 20-30-е годы XX ст., Национальные отношения в Украине XX века* (оба — 1994 г.), *Еврейское население Николаевщины* (1996 г.).

В настоящее время идет работа над такими сборниками, как *История дипломатических отношений Украины с Польшей 1920-1923), Еврейские политические партии в Украине XX в., Митрополит Андрей Шептицкий и Россия, Мученики и герои. Сборник документов и материалов о геноциде еврейского населения во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками и участие евреев в сопротивлении фашизму.*

Таким путем в научный оборот вводится значительное число архивных документов о жизни отдельных национальных групп, двусторонних связях Украины с другими государствами.

Перспективным, на наш взгляд, путем использования документов являющихся общим наследием государств и народов Центральной и Восточной Европы, является подготовка справочно-информационных изданий — описей, путеводителей, указателей. Так, только в этом году государственные архивы работают над каталогом документов об украинско-французских отношениях XVII – нач. XX вв. (ЦГИАЛ), перечнем документов об истории евреев в Украине, выявленных в актовых книгах ЦГИАК XVI века; описью фонда Наджупан Бережской жупы (Госархив Закарпатской обл.). Два последних издания являются совместными, осуществляемыми украинскими архивистами в кооперации с украинскими и венгерскими коллегами. Это уже становится хорошей традицией использования общего наследия. Буквально накануне нашей конференции, 3 октября, в Днепропетровске состоялась презентация аннотированной описи *Екатери-*

нославская контора иностранных поселенцев, над которой совместно работали госархив области и немецкий научный центр.

Еще один свежий пример характеризует овладение нашими архивами компьютерными формами публикации справочных материалов. Госархив Автономной республики Крым начал успешные переговоры с Американским центром братьев-меннонитов о выявлении и составлении в машиночитаемом виде перечня документов по истории религиозной группы меннонитов в Южной Украине (XIX–XX вв.). Этот перечень будет доступным исследователям истории меннонической церкви в США.

Еще один крупный исследовательский проект, над которым архивисты Украины бьются уже не первый год, предусматривает описание в компьютерном формате всех архивных фондов и коллекций по истории евреев в Украине. Описанием будут охвачены: 1) фонды религиозных, общественно-политических, научных, культурно-просветительных, учебных, колониальных, благотворительных и др. организаций, органов еврейского самоуправления, в составе которых были только евреи и которые действовали только среди еврейского населения; 2) фонды государственных и общественных организаций, ведавших еврейскими вопросами — губерские, уездные, волостные, окружные, городские комитеты, комиссии, государственные (казенные) еврейские учебные заведения; 3) фонды государственных, партийных, общественных органов и организаций, деятелей науки, культуры, образования, здравоохранения, народного хозяйства, партии и государства, в которых среди других отложились и документы еврейской тематики; 4) фонды личного происхождения, в первую очередь лиц, участвовавших в еврейской национальной жизни. Мы понимаем, какой это громадный проект. Определенную помощь и програмную поддержку представляют нам российские коллеги из Российского гуманитарного университета. Однако на сегодняшний день этого недостаточно, чтобы решительно сдвинуть этот трудоемкий проект с места.

Мы подошли к вычленению тех проблем, которые возникают на пути использования документов общего архивного наследия стран и народов Центральной и Восточной Европы и которым, по нашему мнению, необходимо уделить должное внимание на нашей конференции. Не хочется выглядеть безнадежными оптимистами, поэтому констатируем наличие нескольких уровней этих проблем, стоящих на пути всестороннего использования документов.

Самый первый — юридический. Он включает в себя, прежде всего, вопрос об осуществлении права собственности при использовании документов общего архивного наследия. Очевидно, что если архивные документы хранятся в Украине, касаются истории, скажем, Польского государства, то юридический казус заключается в том, чьей собственностью в конечном счете является эта информация. Мы уже столкнулись частично с этим вопросом в связи с работой в наших архивах специалистов польского МВД (Министерства внутренних дел), которые работают над историей своих спецслужб в 1918 – 1939 гг. Поскольку в этот период в состав Польши входили нынешняя Волынская, Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская области, то чем, кроме, естественно, общих норм доступа к документам, можем мы регулировать их работу? Как юридически, кроме самого факта нахождения этих фондов в наших архивах, обосновываются права

украинского государства в вопросах использования таких документов? Мы хотим быть уверенными в своей правоте, когда предлагаем наши условия использования документов местных административных органов Венгрии, Польши, Чехии (я называю только те комплексы документов, относительно которых проблему можно поставить уже сегодня). Это тем более актуально, что рекомендации Международного совета архивов, разработанные для Совета Европы (*Основные принципы общепринятой европейской политики доступа к архивам*) предусматривают возможность специальных прав доступа представителям государств, которые являются совладельцами общего архивного наследия. Отсюда вытекает и необходимость разработки специальных правил такого доступа, и прав на распространение информации, содержащейся в такого рода документах.

Другого рода коллизия возникает при использовании документов о личности. В Украине эта процедура регулируется Законом об информации, защищающим права граждан нашего государства на конфиденциальность собранной о них информации, на неразглашение персональной информации без согласия самого лица либо его родственников. Но как быть в том случае, если эта информация собрана, скажем, карательными органами одного из государств, владевших частью территории Украины в недавнее время, на лицо, родственники которого проживают сейчас в этом же государстве? Как в этом случае лучше и юридически грамотно обставить процедуру доступа к таким документам украинских исследователей, а также получения разрешения от родственников? И о чем приоритете может в таком случае идти речь — исследователей Украины или же того государства, во время осуществления суверенитета которого были созданы документы? Еще сложнее вопрос выглядит в случае, когда речь идет о национальных меньшинствах в Украине. Насколько будет оправданным создание льготного режима доступа к документам, например, репрессированных и депортированных крымских татар их соплеменникам не с моральной (тут вопрос ясен) а с юридической точки зрения?

Очевидно, что это лишь малая часть юридических проблем и коллизий, возникающих при применении понятия „общее архивное наследие” в области использования архивных документов. По мере его внедрения в практику работы архивов мы столкнемся с массой еще неосознанных нами проблем.

Следующий уровень — организационный. В первую очередь различное законодательство, практика организации доступа к документам и их использование, наконец, разные традиции, отличные системы организации архивного дела, архивных учреждений приводят к необходимости регулирования буквально каждого шага по использованию документов общего наследия. Среди организационных мер — взаимные консультации, переговоры, составление договоров, а также определенная процедура контроля за их исполнением обеими договаривающимися сторонами. Причем в качестве этих сторон необязательно выступают только государственные органы двух или более стран. Мы уже имеем опыт согласования наших усилий по использованию документов общего наследия с религиозными и общественными организациями как внутри нашей страны, так и за ее границами, научными организациями, учебными заведениями, даже отдельными общинами. Не все гладко на этом пути, зачастую возникают принципиальные вопросы, например, еврейская общественность как в Украине, так и за ее

границами неоднократно поднимала вопрос о концентрации в какой-то форме документов по истории еврейства в Украине в специальном учреждении. Но мы против такого решения вопроса, поскольку не можем пойти на разделение документов Национального архивного фонда Украины по каким-либо идеологическим, политическим или национальным причинам, да и не видим в этом какой-либо необходимости. Все эти документы доступны для использования и активно используются в местах их нынешнего хранения, а трудоемкая операция выявления и концентрации документов не может быть оправдана ни с моральной, ни с идеологической, ни с профессиональной точек зрения. До сих пор мы знаем лишь негативные примеры таких акций, характерных для тоталитарных или оккупационных режимов. Так, в период немецко-фашистской оккупации 1941 – 1944 гг. проводилось изъятие архивных документов о немецких колонистах в Украине, а также по истории евреев. Следы вывезенных таким образом архивных фондов и коллекций затерялись после окончания второй мировой войны, чем нанесен неопределимый ущерб существующему Национальному архивному фонду Украины, равно как и общему архивному наследию, касающемуся немцев и евреев.

Достаточно сложной организационной проблемой является использование еврейских религиозных памятников — Талмуд-Тор, в свое время, при насильственном закрытии синагог и преследований еврейской религиозной жизни со стороны советского тоталитарного режима, спасенных активистами от уничтожения, сохраненных в архивах. Стараясь найти консенсус с современными религиозными общинами, мы идем на предоставление им свитков Тор во временное пользование, с оставлением этих ценных исторических памятников в составе Национального архивного фонда Украины. В ходе переговоров с представителями еврейских общин мы добиваемся, чтобы в случае утраты свитком богослужебной ценности они возвращались на место своего постоянного пребывания — в государственный архив.

Наконец, последний момент, затрудняющий нам всестороннее использование документов общего архивного наследия — материально-технический. К сожалению, украинское государство, хотя и обязалось в законе о НАФ „гарантировать условия для хранения, приумножение и использование” всего Национального архивного фонда, из-за современного состояния своей экономики не в силах обеспечить особенно всестороннее использование архивных документов. Поэтому мы не можем так, как нам хотелось бы, информировать государства и народы Центральной и Восточной Европы о документах, относящихся к их общему наследию, выпускать достаточное количество сборников документов, справочников и путеводителей. Так, из-за отсутствия средств не вышел из печати сборник „Из истории дипломатических отношений Украины с Польшей 1920 – 1923”, подготовленный еще в прошлом году. Есть смысл обсудить с Начальной дирекцией Архивов польских проблему его издания — он может стать первым общим сборником в рамках нашего соглашения. Перечисленные выше документальные и справочные издания, осуществляются в основном за счет неукраинской стороны. Серьезный недостаток архивы нашей страны испытывают в компьютерном оборудовании, что тормозит работу по созданию баз данных по общему архивному наследию. Все это необходимо учитывать при оценке вклада

Украины в использование общего архивного наследия стран и народов Центральной и Восточной Европы.

Наконец, позвольте выразить уверенность, что наша международная конференция, которая стала возможной благодаря помощи Международного Совета Архивов, настойчивости и гостеприимности наших хозяев — польских архивистов, поможет в решении многих проблем, связанных с общим наследием. В частности, хотелось бы рассчитывать и на принятие актуальных рекомендаций, касающихся его использования в отдельных странах.

Summary

Ukraine is one of the most distinct examples of the state that in course of its history was affected by various forms of dependency on neighbouring states, and cross-cultural tendencies. These factors influenced the character of the Ukrainian national archive holdings to a very significant degree. The archive holdings in Ukraine include numerous archive materials regarding other states and nations, in particular the following ones:

- a. records of the authorities of these foreign states that were in power on this territory in the past;
- b. materials related to economic issues, created in the period of subordinacy to external factors;
- c. materials concerning other forms of social, cultural and religious life of the nations that were in power on the territory of Ukraine in the past.

The last two categories of archive materials also refer to national minorities: the Germans, Greeks, and Jews who used to settle down in great numbers on the territory of Ukraine. The author's considerations also relate to archive materials regarding Ukraine's international relations, economic cooperation in particular.

Due to the above situation, the holdings are extensively made accessible for the representatives of other states, who visit Ukrainian archives in the number of more than 300 every year. It does not signify, however, the achievement of a satisfying degree of the use of the holdings by foreigners. For example, the holdings of the Central Archives in Kiev deserve much greater attention.

Making archive materials directly accessible to the interested research workers does not exhaust the subject. Publications of source series are another form of this activity; the Ukrainian archives are preparing some publications right now, including the ones on the Polish-Ukrainian diplomatic relations in the years 1920 – 1923, and on different forms of political organizations of the Jewish minority in the 20th c.

Moreover, the elaboration of appropriate finding aids of different levels may determine good prospects for the dissemination of information on records that constitute the common heritage. A catalogue of documents regarding the Ukrainian-French relations, as well as a review of materials on the history of the Jews are being prepared with the use of computer techniques.

Problems of a legal nature defining the accessibility to archive materials, including problems connected with making data on individuals available, thus infringing their privacy, are also connected with the activities of archives in regard to the common heritage. Cooperating parties may agree on different forms of making use of the holdings, and on methods to facilitate the access to them; these organizational aspects are also of a serious practical significance from the point of view of the problems discussed. Similarly, financial and technical conditions in different archive services influence the cooperation workability in this area.

WILHELM LENZ

A GUIDE TO ARCHIVAL MATERIALS FOR THE HISTORY OF GERMANS IN CENTRAL AND EAST EUROPEAN COUNTRIES

The subject of my paper is a project still being planned. To be honest I must admit that the actual realisation of the project has not yet been finally decided on, at least not in the form originally conceived. But I would like to use this opportunity to involve you as colleagues into these considerations at this very early stage. I would be happy if some of you would express your view regarding the possibilities of implementation and feasibility of such a project.

Having made these general remarks I would like to draw your attention to a recent publication fitting very well into the framework of the project. The title is: *State Archives in Wrocław. Guide to the holdings up to 1945*. The book comprising 480 pages was published by the Federal Institute for East German Culture and History in Oldenburg. I shall say a bit more about the Institute a little later. The book is the German translation of the Polish work edited by Rościśław Żerelik and Andrzej Dereń. This publication lists the holdings of the public administration — state and municipal, of jurisdiction, of churches and cultural bodies, of corporations and associations, of families and single persons, and collections all belonging to the state archives of Wrocław. In the descriptions you will find a few remarks about the history of the bodies and condensed information about the content of the holdings including notations on the respective dates, size and finding aids. With other words: a first class archival guide — the best visiting card of every archives. I doubt whether there is a better solution for making use of common archival heritage. I use the phrase ‘common archival heritage’, since these are the holdings of the former state archives of the Prussian province of Silesia. The Federal Institute in Oldenburg is now preparing another translation of a Polish guide, that of the state archives of Gdansk. In the foreword of the Wrocław guide signed by the Polish General Head Office of State Archives and the Oldenburg Institute it is mentioned:

— first, that the state archives of Wrocław is the most important archives for the history and culture of Silesia;

— second, that the Silesian history is an impressive example demonstrating the coherence of historical and cultural traditions of Poles and Germans as neighbouring countries, also of the Czech people;

— finally, that the description of archival holdings published as common projects foster the cooperation of scholars researching the common past and — in a broader sense

— support the development of a mutual understanding and friendship between the peoples.

The last sentence may be understood as the leading idea of the project I am talking about. Now I must refer to the geographical dimension of the project. During the last years the German publisher Siedler in Berlin has launched a very attractive ten-volume publication, with many illustrations, under the title 'German History in the East of Europe'. The individual volumes treat different regions: Pomerania, East and West Prussia, Silesia, Poland as a whole, Bohemia and Moravia, Slovakia, the Baltic countries, Russia, Galicia, Bukowina, Moldavia, the former Yugoslavia, Hungary, Romania. These are — as far as the Northern part is concerned — the territories east of the Oder-Neiße border constituted after the Second World War. In this publication — and the same has to be applied to the project — the territorial border is clearly defined — at least towards the west; the time frames overlap slightly. 1945 is generally the closing year, to some extent the years immediately after the war are added, until the expulsion of the Germans. In this context I must admit that I have a problem with the official title of the publication 'German History in the East of Europe'. In a certain way this phrase is related to the catchword 'German thrust towards the East' — in former times as an ideology quite often used in many books and articles — and this could lead to misunderstandings. The title of the series might be correct for the former provinces belonging up to 1945 to the German Empire. In all the other parts where Germans lived one should speak only of the history of Germans in the eastern regions.

What is the background of the project? I must touch on the political context. After the war the refugees in the Federal Republic of Germany, because of their great number, formed a group which had something to say in the political field. Nowadays they only play a minor role in politics since the former refugees are completely integrated into the population of the Federal Republic. Nevertheless the Federal Government feels the obligation that history and culture of this part of the population coming originally from the East should be preserved in the general consciousness of the country, also in order to deepen the connections to the eastern neighbours. For this purpose a few years ago the already mentioned Federal Institute for East German culture and history on Oldenburg was founded.

In this context there are other institutions to be mentioned which exist longer, occupying themselves with the care and research of history of the Central and Eastern countries of Europe. The oldest and biggest institute in this group is the Herder-Institute in Marburg specialising in the central eastern area and northeast of Europe. It has a first class library and also some important archival collections. In close connection to the Herder-Institute are the historical commissions for the eastern regions (Pomerania, East- and West Prussia, Baltic region *etc.*). I mention the other institutions only by name: Northeast German 'Kulturwerk' in Lüneburg, Institute for German and East German Research in Göttingen, Martin-Opitz Library in Herne, Collegium Carolinum and South East Institute in Munich, Transilvanian Library in Gundelsheim. All these institutions work very closely with their partner countries — so one could say — although mainly concerned with the past, they also look to the future. In this context the so called Lastenausgleichsarchiv in Bayreuth, part of the Federal Archives, should not be forgotten. Here you will find a great quantity of case files created formerly by the offices of the equalization of burden for the economic help of the refugees. This material

contains a lot of information about the persons, coming from the Eastern regions, and their property.

The Federal Ministry of Interior has started a so called action programme for the advancement of German culture in the East which the guide project is a part of. What is the purpose of such a guide? The basic intention behind the project is the support and assistance of scholarly research and other studies concerning the history of Germans in the Eastern European territories. Due to the ethnic composition of the population historical research about these regions is always confronted with the history of different peoples. The main user of the guide in Germany should be the professional historian at universities and institutes as a whole but also the expert of economic and social history, culture, literature and art history, law history, contemporary history and political science. On the one hand, the guide is meant as a tool for historians with regard to their own research, on the other hand, it should serve as a means to inspire new studies and to awake interest in this field. I am thinking here of professors and teachers supervising dissertations or thesis for MA degree, diploma or other examens. Furthermore the guide should encourage certain specialists, hobby historians, local historians, finally all people interested in history in the broadest sense, certainly also genealogists.

By listing the potential users one can assume that most of them will not have not only very little knowledge of Eastern languages — which is certainly regrettable. Taking this assumption for granted it seems to be wise to concentrate on references only to German sources. It goes without saying that exemptions from this principle must be allowed. But there is no doubt that the concentration on German material will facilitate the compiling of the prospected guide considerably.

The language is one criteria for the selection. Another important criteria for the composition will be the size of the archival material to be described. Although generally all forms of archival material (records, manuscripts, maps, pictures, films, tapes) come into question, normally single documents must be neglected. The wellknown fact that — with regard to archival material — there can be a big gap between quantity and quality is the greatest problem for compiling guides. It is not seldom that small archival items are much more important than a huge bulk of records. Corresponding experiences with similar projects have shown this quite often. Every appropriate decision must and can only be taken individually.

Starting from the size, in the first place one has to think of record groups created by public agencies, *i.e.* records created either in the affected regions itself or by agencies although situated outside the territories having responsibilities for the respective regions. In this group belong records of state, municipal or ecclesiastical administration in the former German provinces of Pomerania, East Prussia and Silesia or the rich holdings of the German selfgovernment in the Baltic countries. In the Baltic area the official language on the regional and local level has been German up to the second half of the nineteenth century.

Besides the public archival material also the private material has to be taken into consideration: private papers, archives of the nobility, of associations and corporations, firms or collections.

Both record groups of public administration and private material coming into question for the guide will be found primarily in the concerned territories, but to a certain extent also in Germany. I shall mention concrete examples later on.

A special group from the records created by the German occupation during the two world wars and also the records of the German Foreign Office created in Germany or by the embassies. However these archival fonds concern mainly the country, only to a smaller extent the German population. This material has also to be taken into consideration for the guide, but as a rule a few remarks about the content will be sufficient.

As far as the composition and arrangement of the guide is concerned there are two different principles: the arrangement according either to the archives or to the regions. The best solution might be a synthesis of both principles. Probably the guide will comprise several volumes. Therefore the first volume could contain all relevant material kept in German archives. Within this volume an arrangement according to the regions seems preferable, whereas the necessary information about the archives services should be listed in an annex. The following volumes would then be arranged by countries, in some cases combining several countries in one volume. The composition within these volumes would be in the order of archives.

The biggest theoretical problem of the whole project — as already touched upon — is the question of the depth of description. Certainly this depends to a great extent on the work of description already done by the respective archives. The maxim must be: as much information as possible, as little text as necessary. The real purpose of the guide can only be to give many references to archival material, but all efforts to achieve completeness will lead to the failure of the project. Private papers and other archival material kept in libraries and institutes should not be excluded in principle but can play only a minor role. In all cases where the respective archives have already published guides or other finding aids a minimum of information must be regarded as sufficient.

It is planned to start with a pilot project for one region in order to find the right form of description. Only after finishing the pilot project will it be possible to define the estimated cost of the whole project.

In Germany there are several archives keeping material which can be included into the project. As early as in the nineteesixties at the state archives in Marburg a special card index with respective references was prepared. Most of these archives keep only scattered folders, very few complete holdings. In the first place the so called Secret Archives of the foundation of Prussian heritage must be mentioned. Here you find among other record groups holdings of the former state archives of Königsberg. I mention also the state archives of Brandenburg in Potsdam and the state archives of West Pomerania in Greifswald, the archives of the Foreign Office in Bonn and finally the Federal archives.

In my opinion all archives should make known to the public as much as possible what sort of material they preserve. By doing this they fulfil one of their main archival duties. The projected guide could be regarded as an useful component in this archival 'philosophy'.

Резюме

Идея подготовки справочника и дискуссия над его концепцией были предприняты относительно недавно. Изданный в последние время на польском языке, а затем в переводе на немецком языке справочник по фондам Государственного архива во Вроцлаве периода

до 1945 г. можно считать примером международного сотрудничества, которое имеет большое научное значение. В справочник вошли все фонды вроцлавского архива, которые до 1945 г. хранились в немецком архивном учреждении этого города.

Независимо от продолжающейся в Германии дискуссии над концепцией справочника, были предприняты многие исследования по вопросам немецкого присутствия на востоке Европы. Следует выяснить, что по мнению авторов проекта, справочник должен включать архивные материалы именно по истории Немцев на Востоке, а не исключительно по истории Германии, поскольку такой подход расширяет территориальные рамки исследований, не ограничивая их территорией входившей в состав немецкого государства до 1945 г. Концепция эта открывает возможность охватить источники отражающие историю немецкого пришлого населения в Восточной Европе начиная с средних веков и документальные свидетельства прошлого немецких переселенцев после Второй мировой войны. Проект позволить немецкому правительству с одной стороны выполнить свои обязанности, в отношении исторического и культурного наследия переселенцев, с другой — будет способствовать развитию отношений с восточными соседями.

В связи с тем, со специальной программой в рамках проекта выступило Министерство внутренних дел Германии. Включает она мероприятия, связанные с деятельностью Lastenausgleichsarchiv в Байреит, который является филиалом Федерального архива.

Проект подготовки и издания справочника все еще находится на этапе дискуссии, во время которой рассуждаются разные концепции. Одним из вопросов, который предстоит решить является принцип построения справочника — географический или в порядке архивов. Предполагается совместить эти два подхода, поскольку справочник будет иметь характер многотомного издания. Очередные тома будут подготовленные согласно принципы: „максимум информации, минимум текста”.

CHRISTOPHER SEIFRIED

IMPROVED COMMUNICATION AND SHARING OF ARCHIVAL INFORMATION: THE AGENDA OF THE INTERNATIONAL COUNCIL ON ARCHIVES, COMMITTEE ON INFORMATION TECHNOLOGY

I would like to begin by thanking the State Archives of Poland for giving me this opportunity to provide a glimpse of the activities of the International Council on Archives Committee on Information Technology (ICA/CIT), and to share with you a few ideas on how information technology might be used to support the objectives of this seminar.

You may think that as a North American I may not understand the problems of archivists in the complex multi-state, multinational context of central and eastern Europe. In fact, these problems are not so foreign to me. Like many North Americans, I am the product of one of this region's greatest exports, emigrants. Among my grandparents I have one grandmother who was Polish, another who was Ukrainian, a grandfather who was Russian, and another whose origins were German. I hope that in my person you see a good example of a common heritage made possible through international cooperation.

My aim here is to present to you the work plan of the ICA Committee on Information Technology for the current term of 1996 – 2000, and to give you an example of how computer networks and data communication can be applied to improve access to holdings in the archives of many countries.

The mandate of the ICA/CIT is to help the international archival community make use of technology in the effective delivery of archival services. We currently have members from the Netherlands, France, Switzerland, Italy, Sweden, the United States of America, the Russian Federation and Canada. The focus of the committee is on the development of educational materials and de facto standards for the application of information technology in the archives of all countries.

The work plan of the committee consists of the following:

- 1) development of guidelines for the strategic planning of information technology applications;
- 2) development of a generic database design for an archival description system;
- 3) development of a technical architecture for the creation of archival networks;
- 4) providing administration and support for the ICA World Wide Web site (<http://www.archives.ca/ica/>);
- 5) preparing guidelines for the conversion of traditional records to digital format;
- 6) preparing guidelines for the preservation of digital objects,

and 7) identifying options for the delivery of archival records in digital form via networks to the users of archives.

Our committee's philosophy is that the acquisition of knowledge is based on the exchange of information and the sharing of experiences. Therefore, we have determined to make all of the products of our work available in the form of a workshop accompanied by publications and training materials. Two weeks ago, we delivered some of our products at a seminar on automation and electronic records in Osijek, Croatia. The meeting was attended by over 100 archivists from Croatia, Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Slovenia, Hungary and Poland. Next year we propose to deliver some of our material at the CITRA (International Conference of the Round Table on Archives) conference in Stockholm. I invite the participants of this seminar to contact us regarding the delivery of our workshop to the archivists of your country at some time in the future.

Information technology can be used to develop and support the common archival space that is the subject of this meeting.

Most archives do not have sufficient resources to do all that they want or need to do to preserve the records in their care and to serve their clients. There is consequently a great need for archives to develop policies and priorities that will bring them the greatest benefit and ensure their survival as keepers of the archival record. Because of this general problem of resources, it is essential that objectives be realistic.

How might we make use of network technology to develop and support a common archival space in a practical manner?

First of all, information technology is best used to make information about the archival holdings in our institutions widely available. The starting point for providing access to holdings should be the adoption of standards for description, and the systematic description of the records in our institutions. While there may exist strong arguments for developing and publishing bilateral guides to holdings on certain subjects, it is even more worthwhile to create a general description of holdings which can be shared by all users, regardless of their subject interest. For this purpose, the International Council on Archives Committee on Descriptive Standards (ICA/CDS) has developed the International Standard Archival Description, known as ISAD[G]. We strongly urge the adoption of this standard by all archives.

Another standard being promulgated by ICA/CDS is the International Standard Archival Authority Record for Corporate Bodies, Persons and Families, ISAAR(CPF). These are rules for the recording of the form of name of the creators of archival records.

Archives must also adopt standards for the language of description. As we have seen in the papers presented here, many of the records which constitute the common archival heritage are not written in the official language of the state which is the custodian of those records. This is an area which still requires the attention of the international archival community. We believe that the Internet will be the underlying technology for the exchange of information about archival holdings in the future. Consequently, the vision for the international archival information system should be one of decentralized, local management of institutional databases.

In addition to the use of descriptive standards, it will also be necessary to decide what technical standards will be used for presenting our holdings information to our users. There are presently a number of options available, including HTML, SGML, EAD, database, and others. If we can agree on common approaches for the presentation

of data through the World Wide Web, we will be able to communicate and share information much more easily, and make research much easier for our clients.

Today, the standard approach for providing World Wide Web access to information is to have individual web sites for each institution. With current technology it is possible to create central access points to such decentralized web sites, thereby creating a single window for access to multiple databases. In the common archival space that the World Wide Web makes possible, some institutions or organizations may agree to maintain central indexes of the descriptions and finding aids on the web sites of all the members of the information network. These index databases would allow researchers to use standard search engines and natural language queries to locate the information they seek. The indexing system can be limited to include only the Internet Protocol addresses of web servers belonging to members of the network.

In most cases, public access data will only be a subset of the internal control database of any archives, so the information shared through the web site will be independent, and a by-product, of the local control system.

To sum up, we propose a vision of an international community of decentralized World Wide Web databases, based on ISAD[G]. These should include, as a minimum, descriptions of the fonds in all archival institutions. This would serve as a practical and realistic basis for access to the common archival heritage of not only eastern and central Europe, but for all nations and states.

Резюме

Одной из важнейших задач Комитета по информационным технологиям МСА является разработка технологий использования электронных сети для поиска архивных данных и расширений доступа к архивной справочной информации на международном уровне. План работы Комитета охватывает разработку общих рекомендации в области применения информационных технологий, а также конкретных предложений, касающихся таких проблем как: принципы построения баз данных, стандарты описания архивных материалов и обработки данных, развитие электронных сети, использование страницы Международного совета архивов World Wide Web, перевод традиционных архивных пособий в формат CD ROM, разработка стандартов хранения данных на электронных носителях и порядок использования этого вида документов.

Главное внимание автора доклада — члена Комитета — сосредоточено на проблеме функционирования электронных сети и их применения в деятельности архивов. Выходной точкой широкого использования сети должно стать принятие заинтересованными странами единых стандартов описания архивных материалов и ведение учета архивных фондов соответственно этим стандартам. В качестве примера можно назвать стандарт описания архивных материалов ISAD (G), подготовленный МСА, который должен широко использоваться. Многие технические проблемы предстоит еще решить, в том числе языковой вариант файлы, содержащих поисковые данные, который должен удовлетворить потребностей всех пользователей сети. Следует констатировать, что самой удобной является сеть Internet, которая может стать ведущей технологией международного информационного обмена также в области архивов и архивной информацией. С этой целью на основе уже существующей сети Intrenet, целесообразно создать центральную станцию, работающую в режиме прямого доступа к всем компьютерным архивным базам данных. Создание такого центра позволит обеспечить доступ к справочным данным об архивах и архивных материалах всем пользователям.

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ ЛИТВЫ

Началом компьютеризации государственных архивов Литвы можно считать 1994 г., хотя первые компьютеры появились в системе год раньше. Идею быстрого и всестороннего обеспечения общества информацией связывали с созданием Свода Литовского архивного фонда (далее Свод). К концу 1994 г. была создана компьютерная программа банка данных Свода под названием ARSA, который практически повторял на уровне фонда информацию Центрального Фондового Каталога. Программа испытывалась только на базе документов Архива литературы и искусства и оказалась несостоятельной, когда к работе подключились такие крупные, со сложной периодизацией документов архивы, как Исторический и Центральный государственный. Параллельно с созданием программы шли дискуссии о том, какой должен быть Свод и какие комплексы документов он должен охватывать. Само понятие Свода и принцип его юридического регулирования вошли в „Закон об архивах Литовской Республики”. Там сказано, что Свод Литовского архивного фонда создается для регистрации государственных архивов, других государственных хранилищ, архивов государственных учреждений и для накопления информации об их архивных фондах и документах. Данные об имеющих значение для истории и культуры Литвы архивах, фондах и коллекциях негосударственных институций и физических лиц включаются в Свод с согласия фондообразователей или хранителей этих документов. В марте 1995 г. Постановлением Правительства было утверждено „Положение Свода ЛАФ”, которое уже шире и конкретнее регламентировало принципы создания, администрирования и использования Свода. Однако, в нем не было ни слова о том, на каких носителях — электронных или бумажных — будет функционировать Свод. И все же это „Положение” дало возможность в конце мая 1995 г. учредить в Департаменте архивов Литвы отдел информации и свода архивов.

Нам не надо было начинать с нуля. В 1994 г. выпущенный стандарт ISAD(G) значительно облегчил нашу задачу. Особенно нас привлекали в нем описание документов на разных уровнях, возможность конструировать и связывать между собой сложные структуры этих уровней, идти от общего к конкретному, не повторяя информации. Изучив стандарт ISAD(G) и проанализировав положение научно-справочного аппарата в архивах, мы разрабатывали первый рабочий вариант формы регистрации и правил описания Свода, мало отличавшегося от

стандарта ISAD(G). Цель создания такого рабочего варианта — вызвать в архивах дискуссию о Своде, выявить механизмы приспособления формы и описания стандарта ISAD(G) к документам хранящимся в литовских архивах. Увы, дискуссия не получилась, хотя казалось, что предложенная тематика является сугубо архивным. Причина была психологического характера. Идею Свода все архивы совершенно справедливо связывали с компьютеризацией архивной системы. К этому моменту компьютеры имели только 3 из 18 государственных архивов. Серьезных программ не было, компьютеры использовались в основном для печатания текстов.

Мы поняли, что не имея опыта работы с компьютерными программами, не ощутив их возможностей и гибкости, от архивов трудно ожидать реального партнерства в создании Свода.

К июлю 1996 г. была подготовлена концепция „Компьютеризация архивов и информационная система Свода Литовского архивного фонда”. Она разделена на 2 объемистых частей:

1. Создание и внедрение Свода Литовского архивного фонда, как государственного регистра.

2. Компьютеризация государственной архивной системы, определив приоритетными следующие области архивной работы: 1) учет и сохранность документов; 2) контроль за организацией делопроизводства в учреждениях и комплектование документов; 3) учет использования документов; 4) администрирование и управление архивами.

Какое положение на сегодняшний день? В системе работает 52 компьютера (это в основном 486, и „Пентиум” типа компьютеры). Практически компьютеры имеют все государственные архивы и библиотеки архивной системы. Обучены сотрудники.

Подготовлена и внедряется программа „Учет и сохранность документов”. К апрелю 1998 г. все архивы свои учетные данные должны представить уже в дискетах. Закончено испытание программы „Контроль за организацией делопроизводства в учреждениях и комплектование документов”. Мы получили ряд предложений по расширению программы и к концу года усовершенствованную программу получают архивы. В ноябре начинаем обсуждать с архивами технические требования для программы „Учет использования документов”. Договор о создании программы заключаем в этом году, а к лету 1998 г. программа должна внедряться в архивах.

Кроме крупных общественных программ мы заказали или программировали сами ряд локальных программ для конкретного архива или групп архивов. Изучив и группировав заявки государственных архивов, нами был разработан график создания локальных программ. Сейчас в системе действуют такие программы как „Учет и поиск нотариальных документов”, „Формирование описи архивных дел”, „Владельцы недвижимого имущества г. Каунаса до 1940 г.”, „Регистрация заявлений граждан”, „Регистрация и поиск актов из книг метрикации еврейских общин”, „Регистрация корреспонденции и контроль использования”, „Документы исполнительных комитетов о строительстве” и т.п. Програмируются и уже в этом году будут внедряться программа „Поиск документов метрикации” для архивов Исторического и Метрикаций, а также программа „Лица” для Архива обще-

ственных организаций. В следующем году надеемся удовлетворить все на сей день зарегистрированные заявки о разработке локальных программ.

Осуществляя вторую часть концепции (Компьютеризация государственной архивной системы) имеем две проблемы управленческого характера и одну проблему концептуального характера. А именно: использование такого количества программ в полной мере (а не иметь их формально) требует, во-первых, хорошей материально-технической базы и, во-вторых, все же дополнительных штатов. Сейчас подавляющее большинство периферийных архивов имеют только по одному компьютеру. Прогнозируем, что острее всего эта проблема проявится в следующем году, затем постепенно смягчится. Вопрос о дополнительных штатах: все мы знаем, что перед быстрым и удобным использованием компьютерного банка данных предстоит трудоемкое введение информации в компьютер. Некоторые программы, такие, как например „Учет и сохранность документов” или „Контроль за организацией делопроизводства и комплектование документов”, не требуют дополнительных штатов. Архивисты затрачивают дополнительное время только первый раз вводя информацию в банк данных, затем продолжается обычная, только более усовершенствованная и удобная работа.

И все-таки почти все локальные программы, предоставляющие информацию о содержании комплексов документов, требуют сначала значительной затраты времени. Архивы (за исключением Исторического архива) до сих пор сумели найти еще неиспользованные внутренние резервы. Проблема не является такой острой, когда в архиве действует один – два компьютера и столько же программ. Исторический архив имеет 10 компьютеров и проблема о нехватке людей для введения данных в компьютеры стоит очень остро. Тенденция, что архивы могут иметь готовые, очень нужные им программы и не могут использовать их в полной мере, очень тревожна и требует своевременного вмешательства. Третья очень важная проблема тревожит нас. Мы не хотели бы „испечь” большое количество разнохарактерных маленьких локальных программ. В принципе вся информация о содержании документов и их комплексов ведь должна войти в Свод. Потребность в Своде и невозможность его быстрой разработки заставляет нас идти на полу-меры — подготовить и внедрять в архивах те локальные программы, о которых шла речь.

А как же Свод? Пока мы находимся на этапе бумажном — добиваемся о включении Свода в список государственных регистров. Это не только откроит дорогу к регулярному финансированию Свода, но наложит и большую ответственность. Свод вошел в список приоритетных программ и объектов макроэкономики страны на 1997 – 2000 гг. В 1998 г. планируем заказать технические требования Свода и начинать конкретную работу по проектированию. В этом году мы подготовили новый проект „Положения о Своде ЛАФ”, который соответствует к требованиям, предъявленным государственным регистрам. Согласно „Положению” Свод должен функционировать в компьютерной сети государственных архивов, соответствовать международным архивным стандартам и быть способным обмениваться информацией с другими государственными регистрами через средства телекоммуникации. Главным администратором Свода утвержден Департамент архивов Литвы, администраторами Свода — государственные архивы, которые собирают, регистрируют, хранят и приводят в порядок данные о документах и их комплексах

своего профиля. Они же консультируют хранителей этих документов. Объектами Свода и основными базами банка данных являются данные о хранителях документов Литовского архивного фонда и данные о хранимых ими документах или их комплексах, имеющих научную, культурную или историческую ценность. Это данные: 1) о государственных архивах и хранимых в них документах; 2) о других государственных хранилищах (музеях, рукописных отделах библиотек, институтах науки и просвещения) и их документах; 3) о государственных учреждениях и учреждениях самоуправления — источниках комплектования государственных архивов и их документах; 4) о негосударственных институтах и частных лицах, с которыми заключены договора и ими хранимых документах; 5) о заграничной находящейся литовских архивалиях и их хранителях — институтах и частных лицах, с которыми заключены договора; 6) о потерянных, уничтоженных или в разное время вывезенных из Литвы документах или их комплексах и, если это известно, о хранителях этих документов.

Прелиминарно объем Свода может достигать около 18 миллионов записей на уровне дела.

Очень серьезная и многолетняя работа ожидает нас в будущем. Надо регламентировать функционирование Свода. У нас нет „Тезауруса“, необходимо разработать методику его создания. Нужен „Стандарт единого описания документов“ и т.п. Конечно, мы находимся только в начале интересного, нужного и трудоемкого пути, но старт взят.

Summary

The computerization of the activities of archives in Lithuania was initiated in 1994, when the implementation of the program of central registration of records (ARSA) was begun. The program included the elaboration of data, on the level of an archival fond, that related to the whole state archive holdings of Lithuania. The registration may also refer to archival fonds created by private institutions and individuals on condition of receiving their approval. The ISAD (G) standard proved to be very useful in course of these activities. That was the beginning of further, more advanced actions taken up in 1996 as a part of programs such as the ‘Filing systems and protection of documents’, or ‘Administration of the system of creating and transferring documents from institutions’. The program named ‘A list of used archive materials’ is being prepared. Other programs elaborated for individual archives, and created according to different criteria related to the nature of sources and their contents, are equally interesting.

The information system that is being created includes data on the Lithuanian archive holdings and their authors, as well as information on archive materials of this country in the holdings of other states, and losses that they suffered in the past.

II

**THE PRACTICAL ASPECTS OF THE TERM
‘COMMON ARCHIVAL HERITAGE’.
THE PRESENTATION OF ARCHIVAL MATERIALS
IMPORTANT FOR HISTORICAL RESEARCHES ON THE
WHOLE REGION OR PARTICULAR NEIGHBOURING
COUNTRIES**

NOVGORODIANA STOCKHOLMIENSIA. SOME SLAVIC COLLECTIONS IN THE NATIONAL ARCHIVES

The historical relations between Sweden and the countries in central and eastern Europe have given as result comprehensive collections of records in the National Archives. Most concerned are naturally neighbouring countries like Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, Russia and Germany, but a rich material is preserved also from relations with more distant countries. The connections with Turkey in the 16th and 17th centuries are well documented in the Turcica collection and sources concerning a country as far away from the mainstream of Swedish foreign politics as Bulgaria were some years ago presented in a special publication¹.

Records of interest are found in official archives of the Realm as well as in several important private archives. In the 17th century records concerning foreign politics started to be brought together in Diplomatica collections arranged by country like Russica, Polonica *etc.* Some of these records were destroyed during the fire at the Royal Castle in Stockholm in 1697, but the collection is well preserved from the time after the fire. The Diplomatica collections covers early history until 1809.

As an example one of these collections will be introduced. It would be natural to chose the country in focus at this moment, Poland. The Polonica collection covers the period from the early 16th century until 1809. The amount is 22 linear meters of 335 volumes. An inventory was first published in 1881². A detailed description was published by Sören Tommos in 1980³ and a general presentation was made in the official series of guides to archives in the National Archives in 1996⁴. During the latest years short information on this collection has been transferred to the National archival data base of the National Archives, now available on CD ROM. Following the description by Tommos the content is divided into six parts:

I. Letters and archives of Swedish diplomatic missions in Poland 1608 – 1795 (vol. 1 – 245).

II. Documents concerning Swedish agents in Danzig 1646 – 1793 (vol. 246 – 300).

---

¹ Z. Damyanova, *Bulgaria in Swedish Archives and Libraries (Royal Military Archives)*, Stockholm 1984.

² J. A. Posse, B. Taube, *Förteckning III. Polonica*, 1881, Riksarkivet.

³ S. Tommos, *The Diplomatica Collection in the National Archives*, 1980.

⁴ *Riksarkivets beståndsöversikt I:2*, ed. J. Cavallie, J. Lindroth, 1996, Riksarkivet 8.

III. Miscellaneous documents concerning relations between Sweden and Poland 1525 – 1795 (vol. 301 – 323).

IV. Letters from members of Polish Royal Houses 1591 – 1797 (vol. 324 – 327).

V. Memoranda and notes of Polish envoys 1595 – 1795 (vol. 328).

VI. Documents concerning the relations of Sweden vis-à-vis the Polish feudatory states of Courland and Prussia 1524 – 1804 (vol. 329 – 335)⁵.

An exhaustive presentation of sources concerning the relations between Sweden and Poland would necessitate consultation of several other archives and collections. In the following, however, the presentation will concentrate on two collections of combined Swedish, Russian and Polish origin. They could be said to belong to a common north east European cultural heritage and they will soon be given an international presentation within a project, which until now has been known as Novgorodiana Stockholmiensia. They attract interest from archivists and historians, but from natural reasons also particularly from linguists.

The Novgorod Occupation Archives

In the custody of Swedish archives and libraries there are slavic, not the least Russian, collections which belong to the most valuable outside of the slavic world. To the institutions which keep material of this kind belong the University Library of Uppsala, the Royal Library of Stockholm, the Country Library of Västerås, the University Library of Lund, the Skokloster Library, the Royal Military Archives and last but not least, the National Archives⁶.

Many Swedish researchers, above all linguists, have during the latest decades been working with manuscripts and prints from these collections. During this work they have also had growing contacts with researchers from the slavic countries. Only one condition has made the access to this material difficult and this is the lack of good descriptions and inventories.

The absolutely largest collection of slavic material is kept at the National Archives. Also the use of this material has been hampered by the fact that inventories and descriptions are far from sufficient. Therefore large parts of the material has been unused for several years. The most well known archives is the so called Novgorod Occupation Archives. The background of the Novgorod archives is the following.

During the wars in Russia at the beginning of the 17th century Sweden was heavily involved. On 11 July 1611 the Swedish general Jacob de la Gardie besieged and conquered the city of Novgorod. Besides the city itself, the Swedish troops occupied a large territory around the city, northwards towards the lake Ladoga, westwards towards Pskov and further south and east. A short time after the conquest a treaty was signed according to which the city placed itself under the protection of the Swedish King Charles IX.

---

⁵ S. Tommos, *The Diplomatica...*, p. 139 – 149.

⁶ The presentation of the Novgorod and Smolensk archives is almost entirely based upon papers by Elisabeth Löfstrand and Laila Nordquist, both from the University of Stockholm.

Gradually, however, the situation improved for the Russian power in Moscow, and the resistance in the Novgorod area was so strong that it was difficult for de la Gardie to detach as many troops as was necessary. Peace negotiations started in 1614. They took some time, but in February 1617 a peace treaty was signed in the village Stolbova. Sweden was forced to leave Novgorod but got instead Ingria and the province of Kexholm.

During the six years of occupation, Novgorod was still governed in a traditional way, even if the Swedes were in power. De la Gardie was the head from an administrative, legal and military viewpoint. The traditional term used was vojevoda. Next to him he had a Russian vojevoda, Ivan Odoevskij. Orders were generally issued in their names. When de la Gardie was not present, he was replaced by his second in command Evert Horn. In a corresponding way the leading posts were dubbed on all levels, one Swede and one Russian. Head of the Russian court chancellery was the djak Pjatoj Grigorev and the corresponding Swedish administration was run by the secretary Måns Mårtensson Palm.

Thus we can see an interesting way of exercising power, a double command with one representative of the occupation power, one of the inhabitants. The evident purpose was for the Swedish administration to gain credibility. If they succeeded is another story.

The so called Novgorod Occupation Archives is nothing more or less than the administrative archives of the city and state of Novgorod as it took shape under Swedish rule. Thus it is not only the normal civil administration but also the military administration of the occupying army and the administration which was necessary for the maintenance of the Swedish army. There are almost no records related to diplomacy or foreign affairs. What concerns diplomacy can only be read out indirectly, for instance by some records taken out of their context and giving an account of an interrogation of different people concerning Russian troop movements.

The archives consists of altogether about 30 000 pages. It is divided into two parts or two series. Part 1 includes 141 minor parts which have been bound together in bundles or books. Some of the thicker volumes have leather folders. Some bundles include more than 1 000 pages, but most of them not more than 50 to 200. Part 1 deals mainly with financial conditions. Most important are books showing who owned the property, thus being the base for the computation of taxes, or records of donations. The normal way of paying people was by donations of property. There are also in part 1 several account books from different establishments in the city like the customs, the public bath, the three local pubs, the court, the mill and gardens. The presence of the Swedes can above all be noticed in lists of requisitions for the maintenance of the troops.

Part 2 consists of rolls of different thickness. The leafs have been cut in parts and glued together along the lower part of the page. Thus one roll could be extremely long, including up to 300 pages. Normally, however, they are much shorter. Sometimes one roll includes only one page. Part 2 contains altogether 5 000 to 8 000 pages, which means that part 1 includes about 25 000 pages. Part 2 has also a most varied content. There are several supplications in different matters, like for instance complaints arising from quarrels in the local pub. There are frequent matters arising from disputes on property, complaints on the behaviour of the Swedish troops, investigations in legal disputes and crimes, original contracts, court proceedings, lists of salaries, deliverance of food and material to the Swedish troops. Whereas part 1 seems to be put together in a

systematic way, it is normally difficult or sometimes impossible to guess how part 2 has been arranged. Even if this is an archives of the civil administration in the city of Novgorod as it took shape under Swedish occupation, the activities of the Swedish personnel is almost omnipresent in the sources. There are several books with requisitions for the maintenance of the troops and of the court of de la Gardie. One also finds complaints on the Swedish officers who in fact or allegedly let their troops loot and plunder. Many inhabitants left the city in order to escape to the Russian troops south of the region. The Swedish administration closed the city, but this did never work sufficiently. At the beginning of the occupation the city of Novgorod had about 10 000 inhabitants. At the end the population had probably decreased to about a couple of thousand. This is in general confirmed by the records: the property lists in part 1 of the archives bear witness of the fact that a large part of the country side was depopulated. There were several desert villages. It is now and then notes to the effect that the inhabitants had been killed by Swedes, Lithuanian soldiers, kosacks or villains. There is some evidence that the population has been scattered or just disappeared. Some are walking between the farms or villages, feeding themselves 'in the name of Christ', they were in other words begging.

It is astonishing that the administration still worked quite well. One gets the impression of well functioning authorities which have every item under control. One example is the public swan farm which was run in Novgorod. The swan farmer Trenka Jakolcov was on the 12th every month allowed exactly the same amount of grain for his ten swans. But as we can see from the accounts de la Gardie and his court had a delicious meal on the 22 March 1614. One of the swans was put on their table. We can also see that next ration of grain was calculated for only nine swans, with deduction for the amount of grain which the eaten swan should have been fed with for the period until the 12th next month, if he had lived.

The Novgorod Occupation Archives is to some extent supplemented by other records in Sweden. The Royal Military Archives keep four volumes of accounts of the regiment of Jacob de le Gardie from the years 1610 – 1617 in the collection Military Accounts (Militieräkningar). The same collection includes three volumes of accounts from the city of Novgorod 1612 – 1614⁷.

The Novgorod Archives was hardly used until the well known Russian historian Sergei V. Solovjov, professor at the University of Helsinki and corresponding member of the Archeographic Commission in St. Petersburg, travelled through Sweden during 1837 – 1840 looking for sources of interest for Russian history in Swedish archives and libraries. He did not make any inventory, but he brought a part of the archives to the Archeographic Commission⁸. As comparison could be mentioned that an early inventory over the Muscovitica collection in the National Archives was made in 1849. It was reviewed and printed in 1879⁹.

---

⁷ *Krigsarkivets beståndsöversikt* del 2, 1987, Krigsarkivet XI:2, p. 651, 653.

⁸ *Putevoditel po arkhivu Leningradskogo otdelenija Instituta istorii (LOII)*, Moskva – Leningrad 1958 p. 1 – 8. General information also in P. Grimstead, *Archives and Manuscript Repositories in the USSR, Moscow and Leningrad*, Harvard 1976.

⁹ B. Taube, *Förteckning över ministeriella handlingar i Riksarkivet, II Muscovitica*, 1879, Svenska Riksarkivet, p. 68.

The records brought by Solovjov are still in St. Petersburg, kept at the Manuscript Department of the Historical Institute of the Academy of Sciences and in the S. V. Solovjov Collection (Collection 124). In this collection we are able to find several records from the period 1611 – 1617, signed by Jacob de la Gardie, Ivan Odoevskij and Evert Horn. They are thus supplementing the Occupation Archives in Stockholm¹⁰. In the same institution there are furthermore in the Novgorod Chancellery Collection (Collection 238) some records from de la Gardie and Odoevskij dated 1613¹¹. Even a summary report of this kind should not omit the ecclesiastical archives, in this case *e.g.* the comprehensive archives of the Tichvin Monastery (fond 132)¹². A general account of records concerning Swedish-Russian relations kept in St. Petersburg — also in collections in the Saltykov-Schtjedrin Library — was published in the journal *Skandinavskii Sbornik* 1958¹³.

But also Archives in Moscow contribute to the picture of Swedish-Russian history of these years. The Russian State Archives of Old Records keep a large collection *Svjedskija dela* (Fond 96) with records concerning the development in Novgorod, mainly from the point of view of foreign politics. Another collection (Fond 156) concerns the intervention of the metropolite and vojevod of Novgorod 1613 in favour of electing the Swedish Prince Karl Filip to Tsar¹⁴.

At the end of the 19th century some Russian researchers made an effort to create a catalogue. This work has been compiled by Sergeij Dmitrievskij, who was employed by the National Archives in the 1950's. He translated some records, made a name index and added some comments of value. As a whole, however, this catalogue is insufficient and somewhat misleading. In the 1970's another staff member of the National Archives, Ingvar Kalnins, started the work on short descriptions of the content of the records. This work was completed recently.

At the beginning of the 1960's this archives drew attention from researchers in Scandinavia. Several Swedish and Norwegian historians have used the archives for different kinds of publications. Almost only linguists have taken a deeper interest in these records. One explanation is that the material is difficult to read and understand. But a typical orthography is used and the language is normal Russian used for official purposes with very few elements of dialect. The most interesting thing with this archives is not the language, however, it is the content. Therefore we have to make the content accessible for historians.

In 1995 a project was started in cooperation between with linguists from different Swedish Universities and the National Archives. It was named *Novgorodiana Stockholmiensia* and its ultimate aim was to develop a descriptive inventory over the archives. Two linguists from the University of Stockholm, Elisabeth Löfstrand and Laila Nordquist, are responsible for the scientific work. They work in close cooperation with

---

¹⁰ *Putevoditel... LOII*, p. 439 – 440.

¹¹ *Putevoditel... LOII*, p. 68.

¹² *Putevoditel... LOII*, p. 162 – 163.

¹³ E. Ruchmanova, J. Kurskov, 'Skandinavskij Sbornik', Tallinn 1958, p. 257– 269.

¹⁴ A. Attman, W. M. Carlgren, *Prelimiinär förteckning över ryska dokument uppgjord av den svenska arkivdelegationen 1958* (not in print), p. 21, 140. A recently published comprehensive but general guide to Russian Archives is 'Archivi Rossii', published by the Archeographic Centre, Moscow 1997.

Anatolij Turilov from the Institute of Slavistics and Balkanistics of the Russian Academy of Sciences. The staff of the National Archives is giving advice from a historical and archival point of view. The work has been going on for a couple of years with good results.

Early 1997 the project discussed to widen the research to other collections of similar content and value, particularly the Smolensk archives, and to build on the experience from the Novgorod project.

The Smolensk Archives

The Smolensk archives is smaller than the Novgorod archives, but is to be considered as an important entity. The archive was created during a period of two years 1611 – 1613, when the city of Smolensk was under siege by Polish troops. The records were transferred to Poland and probably to Sweden during the wars in Poland in the 1650's. Some records have evidently been brought to Russia by Solovjov. A number of the documents have notes in Polish, probably from the time after they had been brought to Poland. A couple of the letters are entirely written in Polish.

Altogether the collection includes about 1 000 pages, distributed on about 75 rolls. In his catalogue Gautier has divided the records into four groups according to content. He has also given the records consecutive numbers which not, however, can be found on the documents. Therefore Gautier's catalogue can not be used as finding aid. Some of the rolls are in excellent condition, some are, however, worn out and difficult to read.

The first group (no. 1 – 41) relates to the time before the Polish siege and includes single documents from the time 1607 – 1609, documents concerning the attack on Poreckoj and Scucejskoj. The second group (no. 42 – 227) relates to the activities of the bojar Sein in the Smolensk chancellery during the years 1609 – 1610. The main task of the chancellery was to govern the city as before in peace time and to be headquarters for the defence of the city. The third group (228 – 265) is of mixed content: expenditure for grain, lists of starving citizens, account of provisions, lists of refugees wanting to enter the city, description of the artillery *etc.* The fourth group includes 11 supplications to King Sigismund III.

It may be of interest to note that also records from the vojvodship of Smolensk during the period 1606 – 1611, just before the Polish siege, are kept at the Solovjov Collection at the Historical Institute of the Academy of Sciences in St. Petersburg¹⁵. A chronicle from Smolensk from the period and records issued by Sigismund III are kept in the collection Dokumenti Zapadnorusski Tserki (collection 87) in the same institution¹⁶. Still even in Russian archives of today very few documents from Novgorod and Smolensk of this period are preserved. One reason to the lack of records is the long period of wars in the 17th century, another reason fires in Archives concerned.

The intention of the National Archives and researches from Slavic departments of several Swedish universities is now to fund a project aiming at a scientific analysis of the collection and a new catalogue which can give also the Smolensk archive the

---

¹⁵ *Putevoditel... LOII*, p. 439.

¹⁶ *Putevoditel... LOII*, p. 184 – 185.

presentation it deserves. It goes without saying that the catalogue must be presented not only in Swedish language. Our intention is also to find further contacts among linguists, historians or archivists from other countries.

We are not only interested in adding a new inventory to our existing ones. This information shall also be included in our National Archival data base, which covers the holdings of all Swedish public archives, state and municipal, the manuscript departments of the research libraries, the holdings of private archival institutions of the popular movements as well as the few existing institutions for business archives. The present data base which since a couple of years is available on a CD ROM covers nearly 180 000 archives or fonds with basic information concerning content and availability. For a considerable part of them we have added also inventories. With projects of this kind we are in a position to describe and add information on a document level.

Much work remains to be done, but we hope this way to be able to make a contribution to the availability of a part of our archival heritage which has a true international significance.

Резюме

Фонды библиотек и архивов Швеции хранят значительное количество архивных источников, образовавшихся на территории славянских государств. Самый значительный комплекс этих материалов находится в Национальном архиве в Стокгольме. Их представляют м. др. два архивных фонда документов шведской оккупационной администрации Новгорода периода 1611 – 1617 гг., а также польские документы касающиеся Смоленска периода 1611 – 1613 гг. Новгородские документы составляют фонд значительных размеров — насчитывающий более 30 тыс. листов, он является одним из более обширных среди фондов относящихся к этому региону Европы. Еще до недавнего времени существенной проблемой использования фонда являлся недостаточный уровень его научной обработки, в связи с чем значительная часть фонда не выдавалась пользователям. Похоже представлялось использование так называемых смоленских материалов (ок. 1000 листов), которые составляют документы вывезенные из Польши в Швецию во время польско-шведской войны. Многие время документы эти не использовались как исторические источники, являясь лишь предметом языковедческих исследований. В 1995 г. была предпринята специальная программа, в осуществлении которой принимают участие так архивисты как и языковеды. Именно они осуществляют главные работы по упорядочению и описанию этих материалов. Опыт приобретенный во время работы со смоленскими документами используется также с 1997 г. в отношении других архивных комплексов, в состав которых входят материалы составленные на славянских языках.

После завершения работ фонды эти будут включены в базу данных Национального архива, которая охватывает все архивные материалы, вне зависимости от их происхождения и статуса (государственного или частного), и которая включает вместе более 200 тыс. архивов и архивных фондов. База содержит сведения о составе и содержанию архивных материалов и месте их хранения, в отношении многих фондов данные описи. Возможно также получение информации на уровне архивных единиц.

Не смотря на это, что не завершились еще все работы в рамках программы, она является реальным вкладом в облегчение доступа к документам имеющим международное значение, и которые становятся частью общего архивного наследия.

SEVENTEENTH AND EIGHTEENTH CENTURY MANUSCRIPT MAPS OF POLAND IN THE SWEDISH MILITARY ARCHIVES*

This paper deals with a part of the collection of old maps and drawings that are kept in the Swedish Military Archives in Stockholm: hand-drawn manuscript maps, it is limited to the Polish territory of today and ends with the 18th century. The limit 1800 probably excludes only one or a few manuscript maps of Poland.

The Swedish Military Archives has one of the largest collections of manuscript maps in the world.

A collection of various kinds of manuscript maps and drawings concerning Poland, in sum some 580 pieces.

They can be divided into five various kinds:

1. General maps of topographical nature. These are relatively few, some 25 pieces, and mostly show North-West Poland around Szczecin.

2. General town and fortress plans. These are more numerous, around 165 pieces, mostly from the North-West and North-East parts of Poland.

3. Plans of Swedish wars (battle plans, sieges, camps, marches and so on). These total some 255 pieces.

4. Plans of non-Swedish wars (normally of the some kind as the plans of Swedish wars). They total some 140 pieces.

5. War booty from Poland. Included in this category are two well known atlases made by: a) Fridericus Getkant anno 1638, taken from the castle of Warsaw 1655; b) Heinrich Thome (1630s), also taken from the castle of Warsaw (1656?).

An addition of town and fortress plans, mainly from the general town and fortress plans and from Swedish and non-Swedish wars, gives some 305 pieces.

Резюме

Картографические коллекции Шведского военного архива являются одними из богатейших в мире. Среди них находятся также карты и планы, относящиеся к землям, которые входили в состав Польши с XVII в., а также территории находящейся в современных ее границах. Они составляют 580 картографических документов, которые распределяются по следующим группам:

---

* Full text has been published, in: *Kartografia wojskowa krajów strefy bałtyckiej XVI–XX w.*, Toruń 1996, p. 7 – 9.

1. Общие топографические карты. Они составляют 50 единиц, касающихся преимущественно северо-западной части Польши, в частности окрестности города Щтетина.

2. Общие планы городов и крепостей. Они составляют 165 единиц и относятся в большинстве к северо-западной и северо-восточной части Польши.

3. Шведские военные карты и планы, касающиеся преимущественно польско-шведской войны, а также других военных конфликтов второй пол. XVII в. — первой пол. XVIII в., в которых участвовала Швеция (255 единиц).

4. Военные карты и планы военных ведомств других государств, касающиеся воен второй пол. XVIII в., (140 единиц).

5. Шведские военные трофеи. В этой группе особого внимания заслуживают исключительно ценные атласы: атлас Фридерика Гетканта, датированный 1638 г., вывезенный в 1655 г. из замка в Варшаве и атлас Генриха Тома, который датируется 1630 г., вывезенный из Варшавского замка в 1656 г.

Среди выше названных групп, в частности общих карт и планов городов и крепостей, а также военных картографических документов находится 305 карт и планов современных польских городов, при чем самое большое количество приходится на города северной Польши.

**ARCHIVAL MATERIALS IN EASTERN EUROPEAN
ARCHIVES OF SIGNIFICANCE FOR THE STUDY
OF THE HISTORY OF FINLAND AND OF MIGRATED
AND BANISHED FINNS**

The following paper is written from the point of view of Finnish historical research. In the opinion of the present author it has, nevertheless, relevance also for research concerning other regions incorporated with the Russian Empire during the 18th and 19th centuries. It is also supposed to reflect the situation of research concerning many populations that migrated to different parts of the Empire during the same period. The paper will be hold on a general level only indicating the research potential in the archival materials discussed.

During the recent years, after the opening of the archives of the former Soviet Union, the main interest of Finnish historians has been concentrated on archival materials emanating from the Communist party of the Soviet Union, Komintern and different military archives. Several studies based on materials from these categories of archives have been published in Finland. The party and Komintern archives have been used for studies dealing with the Soviet and Finnish relations before and after the wars in 1939 – 1944. Especially materials revealing the nature of the relations between the two states during the last decades have attracted the curiosity, not only of scholars but also of historians writing for a large public. Soviet military archives of different kinds belong also to the essential source materials for a thorough understanding of the wars in 1939 – 1944 between Finland and the Soviet Union.

The archives fonds from recent times that are of interest for contemporary history and promise spectacular revelations and surprises, constitute only one category of archival materials in Russian archival institutions that have been available for historical research since the fall of the Soviet Union. During the Soviet period the impossibility to use inventories made an effective hindrance for the researchers to indentify the archival materials relevant for their work even if the actual fonds in theory were open. Since the inventories have been put at their disposal, the conditions for research work have changed radically for the better. Thus the preconditions for the use of materials also from the 18th and 19th centuries have become much better compared with the earlier situation. During the 18th and 19th centuries the fate of Finland and of large groups of Finns was stongly influenced by the Russian Empire and got its documentation in the records of the Russian administration.

Finland's position in the Russian Empire and archival materials emanating from this relationship

In the peace treaty of Fredrikshamn (Hamina) in 1809 Sweden ceded Finland to Russia. Within the Russian Empire Finland got the position of an autonomous Grand Duchy. The border between the Empire and Finland developed into a real custom border. The Grand Duchy got its own administration, separated from the Russian bureaucracy. Thus the major part of the Finnish affairs were submitted directly to the Emperor for decision by a Finnish State Secretary with the rank of a minister. Usually the contacts between Finnish and Russian authorities both on central and local level went through the Office of the Governor General, the representative of the emperor in Finland, and the Office of the State Secretary of Finland, the latter office being located in St. Petersburg. In the capital of the Empire the Finnish Passport Expedition, a Finnish authority, issued and renewed passports to Finns, *finliandskie urozhency*, of the lower classes for their stay in the Empire. A separate Finnish railway administration was also located in St. Petersburg.

The central imperial bureaucracy in St. Petersburg was in great extent involved in Finnish questions during the autonomy period 1809–1917, despite the fact that the major part of the decisions to be made by the Emperor concerning Finland were presented by the (Minister) State Secretary. The general and principal policy towards the Grand Duchy was formulated and implemented within the framework of the administrative apparatus in St. Petersburg. The documentation of the effects of these processes will be found in the archives fonds preserved in Finnish archival institutions but not the records revealing the arcana of the Russian protagonists. For that reason, for the study of the imperial policy towards Finland it is essential to have the possibility to use the archives fonds of the central administration in St. Petersburg. Without these materials it is impossible to understand the motives and incentives that dictated the reactions of the Russian administration at different moments. In recent Finnish historical research the wish to clear and understand the Russian policy with respect to Finland has been strong. Therefore, the possibility to get an overview of the existing archival sources with significance for Finnish history in the fonds emanating from the activity of the authorities on the highest level, and the possibility to use these materials, are of capital importance for historians dealing with Finnish political history during the last century and the first decades of this century. In this connection no exhaustive list of interesting fonds can be given. As an example of Finnish research using archives fonds of the political and administrative records creators on the highest level as well as private papers of Russian provenance, the study of professor Tuomo Polvinen about the russification policy in Finland at the turn of the century can be mentioned¹.

Also on lower administrative levels Russian archival materials are of great importance for the study of many questions concerning not only the cooperation between Finnish and Russian authorities but also for the study of economic and commercial

---

¹ T. Polvinen, *Imperial Borderland. Bobrikov and the Attempted Russification of Finland, 1898 - 1904*, London 1995. The original edition in Finnish was published in 1984, Russian translation: *Derzhava i ukraina. N.I. Bobrikov — general-gubernator Finlandii 1898–1904 gg.*, St. Petersburg 1997.

matters. For research concerning imperial trade and custom policy with respect to Finland, the archives of the Imperial Ministry of Finance are of importance. As another example one can mention the massive Russian military presence in Finland during the autonomy period 1809 – 1917. Without the possibility to use the archival fonds of the central military authorities and the staffs, the picture of the Russian military presence in Finland will remain very incomplete. *E.g.* the archival materials concerning fortifications and other military constructions in Finland are abundant in the fonds of the *Glavnoe voenno-tekhicheskoe upravlenie* (f. 349) in RGVA.

The situation is similar as regards the archival materials concerning the so called Old Finland, *i.e.* the regions in southeastern Finland ceded by Sweden to Russia in the peace treaties of Nystad (Uusikaupunki) in 1721 and of Åbo (Turku) in 1743, at the distance of only some dozens of kilometres from St. Petersburg. Special central boards, situated in St. Petersburg, were established for the jurisdiction and administration of the former Swedish possessions in the Baltic provinces and in southeastern Finland. In 1811 Old Finland was incorporated with the Grand Duchy, and thereafter a considerable amount of files concerning this region was transferred to the Finnish authorities from the archives of these special authorities in St. Petersburg. These files are now preserved in the National Archives of Finland. Nevertheless, many categories of matters concerning Old Finland were also dealt with in the central bureaucracy with competence over the whole Empire. An illustrative example of this are the donations of landed property in Old Finland to Russian nobles. The study of the application of the imperial donation policy in practice can not be based solely on the archival materials preserved in the Finnish archival institutions. It is necessary to have the possibility to consult a great number of archives fonds in several Russian archival institutions. This has been done — perhaps not very deepgoingly — by Dr. Jyrki Paaskoski in a doctoral thesis published in September 1997². Among the archival fonds used by him, *e.g.* the following can be mentioned: *Byvshii gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Imperii, Razriad 16, Vnutrennoe upravlenie* (f. 16) and *Peterburgskaia Votchinnaiia Kontora* (f. 1209) in RGADA, *Mezhevoj department* (f. 1350), *Kantseliariia general-prokurora* (f. 1374) and *Kantseliariia Sinoda* (f. 796) in RGIA.

On the other hand, the archival fonds which emanate from the government and local administration in Old Finland and are now preserved in the Provincial Archives of Mikkelä, have obviously supranational and suprastate significance. In Old Finland two very different legal and administrative traditions, the Swedish and the Russian, existed in a dynamic interaction during the century from 1710 to 1811. The uniform administrative and judicial reform of Catherine II, the *namestnichestvo*, was introduced in Old Finland in 1784 but was abolished already in 1797. Despite this reform in the administrative and judicial apparatus, the old Swedish legislation was nevertheless preserved. Thus the numerous archival fonds of the administrative, judicial and clerical authorities in Old Finland have also on a general level special value for research concerning the (successful or unsuccessful) integration processes that took place in the territories incorporated with the Russian Empire during the 18th century. The thesis of Dr. Paaskoski is one of the few studies dealing with this sort of problems.

---

² J. Paaskoski, *Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710 – 1826* [*The donations in Old Finland 1710 – 1826*], Helsinki 1997, Bibliotheca Historica 24.

Migration and banishment of Finns in the Russian Empire in 18th and 19th centuries and archival materials documenting their activities

The famous polar explorer Adolf Erik Nordenskiöld was born in Finland and only later emigrated to Sweden. When he in 1879, after having completed his sailing trough the North-East Passage, was arriving at the harbour of the Bering Islands, the first European he met there was a man in a small rowing boat. The man turned out to be a compatriot from Finland, Isak Andersson of peasant origin from Kimito parish in southeastern Finland, whom Nordenskiöld had met some times in his youth when visiting relatives in Kimito. Also in the memoirs of Finns from the autonomous period is often described how Finns travelling in Russia repeatedly met compatriots in even the remotest regions of the Empire. So, when the *statskii sovietnik* Constantin Ruin travelled to Turkestan with his family in 1903 to take over the direction of the railway administration there, the family was very glad to find a compatriot, a baron Rehbinder, as shipmaster on the steamer taking them over the Caspian Sea. Major general Frans Nyberg had similar experiences when travelling all over Russia as a revisor of the Nobel company³. As these examples show, persons of Finnish extraction are found in all parts of the vast empire during the autonomous period and they are also found on all strata of the society from the imperial court to the bottom of the society.

The amount of Finns staying permanently or temporarily in different parts of the Russian Empire during the autonomy period 1809 – 1917 was considerable even if the exact number of them cannot be determined. The greatest concentration of Finns in the Empire was found in St. Petersburg and its surrounding regions. Up to the end of the 1860s the *finliandskie urozhentsy* with ca 17 000 persons were the second largest minority in St. Petersburg after the Germans with 46 000 persons. In 1880 the 24 000 Finns in St. Petersburg constituted 2,6 per cent of the population of the capital⁴.

The St. Petersburg region and other regions adjacent to the eastern border of Finland in the governments of St. Petersburg, Olonets and Arkhangelsk got many emigrants from Finland, some of them staying only temporarily in the Empire⁵. Over 4 000 Finns served as officers in the Russian army during the autonomy period — in 1854 the number of them was ca 700⁶. The Nobel Company had very many employees from Finland in Baku and the situation was the same for the company of the famous jewellers Fabergé in St. Petersburg. On the other side, over 3 000 Finns were, mostly for serious crimes, not for

---

³ H. Ramsay, *Nordenskiöld, sjöfararen [Nordenskiöld the seafarer]*, Helsingfors 1950, p. 209; D.R. Ramsay, *Mina ryska år [My Russian years]*, Stockholm 1962, p. 30; M. Engman, 'Sjömän från Finland i Ryssland' [*Finnish sailors in Russia*], *Historisk Tidskrift för Finland* 1988, p. 421; P. Nyberg, *Från barock till nyrokoko. En släktkrönika [From baroque to neo-rococo. A family chronicle]*, Helsingfors 1969, p. 255, 298 ff.

⁴ M. Engman, *St. Petersburg och Finland. Migration och influens 1703 – 1917 [St. Petersburg and Finland. Migration and influence 1703 – 1917]*, pp. 292, 298, 389, 450 – 452, Helsingfors 1983, Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk 130.

⁵ T. Hämynen, *Liikkellä leivän tähden. Raja-Karjalan väestö ja sen toimeentulo 1880 – 1940 [On the move for the sake of bread. The population and its livelihood in 'Border-region Carelia' in 1880 – 1940]*, Tampere 1993, Historiallisia Tutkimuksia 170.

⁶ J. E. O. Screen, *The Helsinki Yunker School 1846 – 1879. A Case Study of Officer Training in the Russian Army*, Helsinki 1986, *Studia Historica* 92, p. 33.

political opposition, banished to Siberia during the 19th century. In 1897 there were almost one thousand banished people of Finnish extraction in Siberia, *i.e. ca* 0,3 per cent of all the banished⁷. No doubt, in the same way as numerous Finns found their way to different regions of the Russian Empire, large scale migration movements from other annexed western parts of the Empire, *e.g.* from the Baltic provinces and Poland, brought even much greater numbers of people to different places in Russia⁸.

The study of the social situation and the activities of the Finns in the Empire have traditionally attracted the interest of Finnish social and economic historians, as *e.g.* the works of Max Engman and Alpo Juntunen show. For this type of research, the situation with regard to the possibility to use archival materials in Russian archival institutions has been much worse than for the study of political history. The earlier situation is illustrated by the fact that the doctoral thesis of Max Engman, dealing with St. Petersburg (1983), and of Alpo Juntunen, dealing with the banished Finns in Siberia (1983), almost totally lack sources preserved in Soviet archives⁹.

For the study of the conditions and fates of migrated and banished Finns in different parts of Russia, a great variety of archival fonds are necessary. A central position have obviously the archives of the governmental authorities (*gubernskie pravlenija*), especially those of the governments of St. Petersburg, Olonets and Arkhangelsk. Materials documenting migration movements will be found in these fonds. The population registers of the Orthodox parishes, especially in Carelia, are of great value for the same reason, and the same is true for the Lutheran parishes, too. For the study of the life and professional activities of Finns in St. Petersburg the use of many different archival fonds are necessary. Among these the different fonds of the police administration of the capital have an extraordinarily great value.

Finns took active part in the economy of the capital on all levels. *E.g.*, the water based transport system with steam launches in St. Petersburg was for a long time dominated by a Finnish company¹⁰. The fonds of the city authorities dealing with industrial, commercial and transport matters as well as the records of the notaries (*notarialnye kontory*) are of value in studying the professional activities of Finns in the capital of the Empire. Also many archival fonds of industrial and commercial companies, if existing, can be of interest for this type of research. For the study of the fate of the banished Finns in Siberia, the possibility to use the different archival fonds emanating from the penal system on central and local levels and the archives of the local authorities in the places of banishment are of capital importance.

It is characteristic for the above-described archival materials that have value for social and economic history that information concerning the different nationalities and their activities lie scattered in files and series among records concerning the whole Empire or the region or locality in question. Such a situation is not favourable for centralized microfilming projects.

---

⁷ A. Juntunen, *Suomalaisten karkottaminen Siperiaan autonomian aikana ja karkotetut Siperiassa* [*The banishment of Finns to Siberia during the autonomy period and the banished in Siberia*], Helsinki 1983, Suomen vankeinhoidon historia 3, pp. 136 – 137.

⁸ For St. Petersburg, M. Engman, *St. Petersburg och Finland*, p. 298.

⁹ See notes 4 and 7.

¹⁰ M. Engman, 'Finska ångslupbolaget i St. Petersburg' [*The Finnish steam launch company in St. Petersburg*], *Historisk Tidskrift för Finland* 1996, pp. 149 – 190.

Conclusion

The archival materials of significance for research concerning the political relations between the border regions of the Empire and the central power are in great extent of a different character than the materials used by social and economic historians. The archival materials that are of interest for the latter will often be found, not in the great archival repositories on federal level, but in smaller repositories on regional and also on local level. The materials that are valuable for political history have been in the focus of interest when the use of archival sources in the newly opened Eastern European archival institutions has been discussed and microfilming programmes planned. Therefore, it seems necessary that in the future more attention should be paid to the less glamorous types of archives preserving the everyday life of the different social groups and economic activities.

A great part of the archival sources for political history can often be microfilmed with profit and in this manner be put at the disposal of researchers in other countries. For social and economic history this is more rarely true. It seems that it is possible to film only minor parts of Russian archival sources that interest social and economic historians within the framework of institutional microfilming projects — and the situation is without doubt the same for social and economic history in the other countries, too, in that region which is in the focus of interest during this seminar. Therefore, the historical research is best enhanced by making the researchers' work in the archival institutions so unproblematic as possible. The possibility to use archival materials preserved in regional and also local repositories without formal and practical restrictions is in this respect an essential factor to be taken in consideration.

Резюме

Вопрос об источниках по истории Финляндии тесно связанный с вопросом об источниках по истории других стран, входивших в состав Российской империи в XVIII и XIX веках. После распада Советского Союза самую большую заинтересованность в международной среде историков вызвали архивные документы бывшей коммунистической партии, Коминтерна, военных учреждений и др. Заинтересованность эта отражается в ныне опубликованных в Финляндии научных работах. Ограниченный в прошлом доступ к научно-справочному аппарату в российских архивах делал в известной мере недоступными также самые документы, несмотря на то, что с формальной точки зрения архива эти являлись общедоступными. Ныне образовавшаяся ситуация обозначает в этом плане значительный прогресс.

Финляндия стала в зависимость от России в 1809 г., сохраняя однако внутреннюю автономию как Великое Княжество. На его территории существовала национальная администрация, но высшие административные власти подчинялись Империи, в столицы которой были учреждены специальные комитеты для финских дел. В их компетенцию входили помимо других прежде всего финансовые и военные вопросы. Документы этих учреждений становятся один из ценнейших комплексов источников по истории Финляндии.

По другому сложилась история архивов так называемой Древней Финляндии, то есть части территории, которая в 1721 и 1743 г. была переданная Швецией России. После присоединения этой провинции в 1811 г. к Великому Княжеству, были переданные также ее архивы, которые ныне хранятся в Национальном архиве Финляндии.

Одной из более важных проблем являются источники по истории Финов, проживавших в XIX веке на территориях России, в том числе сосланных в Сиберию. Еще до недавнего времени исследования по ссылке Финов в российских архивах не были возможными. В документах российских архивов находят отражение также другие вопросы, такие как общественное положение Финов в Империи и их влияние на разные сферы политической, экономической и общественной жизни России. В связи с тем следует подчеркнуть необходимость подготовки конкретной программы микрофильмирования указанных выше архивных комплексов.

МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ЛАТВИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Латвийский Государственный исторический архив является одним из самых больших хранилищ исторических ценностей в Европе. В фондах архива хранятся документы начиная с XIII века, когда территория сегодняшней Латвии стала объектом борьбы между влиятельнейшими государствами и политическими силами тогдашней Европы, до 1945 г., когда одновременно с разгромом нацистской Германии во Второй мировой войне Латвийское государство в отличие от других государств Восточной Европы не только не вернула хотя-бы номинальную независимость, но была оккупирована и на дальнейшие 45 лет аннексирована в составе СССР.

В следствие этого доступ к архивным ценностям в Латвии на несколько десятилетий был очень ограничен как для местных, так и для иностранных исследователей. Это определялось особенным отношением советского режима к доступу к объективной информации в целом.

Учитывая особое геополитическое расположение Латвии и города Риги, исторические документы нашего государства (самая значительная и ценная часть которых хранится в Латвийском Государственном историческом архиве) могут содержать интересную информацию и об истории других стран и народов Европы. Многие из этих материалов стали свободно доступны для исследователей только после возобновления независимости Латвийской Республики в 1991 г. и поэтому только сейчас входят в оборот исторических исследований.

Латвийский Государственный исторический архив (ЛГИА) основан в 1919 г., спустя неполный год после торжественного провозглашения независимой Латвийской Республики.

Создание государственного архива имело две основные цели:

1) систематически собирать и накапливать документы государственного управления и других учреждений;

2) собрать и обеспечить качественную сохранность документов разных предыдущих периодов, которые возникли в учреждениях государственного управления, самоуправлений и учреждениях культуры, а также в предприятиях, которые в этот момент находились на территории Латвии или которые предстояло возвратить из Советской России и Германии.

Надо отметить, что обширное собрание очень ценных документов во время Первой мировой войны было эвакуировано в Россию и в заключенном в 1920 г. мирном договоре параграфы предусматривали возвращение этих ценностей в Латвийское государство. Необходимо напомнить, что во время только что окончившейся войны многие документы были физически уничтожены.

Так, например, в помещении ЛГИА, который в то время находился во дворце средневековой постройки, размещались материалы административных учреждений Видземской (Лифляндской) губернии, также архив коллегии Видземского ландрата, т.е. так называемый земельный архив, документы Видземской казенной палаты, Рижского областного суда, лютеранской консистории и др.

Из Елгавы — бывшего центра Курземской (Курляндской) губернии — были перевезены остатки архивных учреждений Курземской губернии, в том числе и уже обгоревшие дела, которые хранились в Елгавском дворце. В последующие годы ЛГИА принял на хранение также архивы учреждений волостей и государства и многие коллекции исторических документов. Нетрудно понять, что в результате такой деятельности в хранилища ЛГИА поступил поистине огромный массив уникальных исторических документов, который нужно было разместить, привести в порядок и обработать.

Разумеется, в то время у нового государства для этой работы средств было недостаточно. В ЛГИА работало лишь несколько десятков сотрудников, не хватало помещений. Нужно было решать и другие проблемы.

Несмотря на это, самое главное было осуществлено — была создана основа наследования исторических документов Латвийской Республики.

После Второй мировой войны, также как и во всем нашем регионе, на деятельность латвийских архивов влияли идеологические установки коммунистического режима. Архив по существу должен был стать политической опорой этого режима. В это время также в ЛГИА собиралось и обрабатывалось собранное документальное наследие. В научный оборот постепенно включались новые документы.

На базе документов архива многие историки высокой квалификации написали свои монографии и исследования. Думаю, медиевистам Европы (Восточной Европы?) знакомо имя В. Дорошенко, как и среди наших историков. Однако возможности исследования богатых собраний документов ЛГИА далеко не исчерпаны.

Скорее наоборот, я должна утверждать, что материалы наших документов все-таки принадлежат к сравнительно наименее исследованным в Европе.

Теперь на основе новейшей технологии мы работаем над созданием новой системы базы данных, чтобы сделать имеющийся в хранилищах материал систематизированным, более обозримым и легче усваиваемым. Но это еще в процессе работы и результаты будут видны только через несколько лет. Еще хочу подчеркнуть, что наш архив постепенно уже входит в сотрудничество архивов Европы.

Вашей аудитории не нужно объяснять вопрос о спецфондах или другие обстоятельства, ограничивающие работу архивов и, кто это не разрешал, многие десятилетия.

Началось успешное сотрудничество с коллегами из Швеции, Германии, Польши и коллегами других государств. Создаем проект обмена копиями доку-

ментальных материалов, а также работаем над проектами общих публикаций документов. Однако ЛГИА пока находится на начальном этапе этой работы.

В кругах зарубежных архивистов и историков еще нет ясного представления и информации о наших фондах и содержании их материалов. Разумеется, это в большей мере наша вина, ибо пока мы еще не смогли дать достаточно информации о себе.

Чтобы вас познакомить с сущностью наших архивных документов, т.е. кухней, и одновременно создать представление о нашем архиве, хочу здесь Вам представить один пример, что исследователь, конечно профессиональный, может получить для своей работы из материалов одного фонда. Я выбрала документы так называемого шведского периода. После распада Ливонии в 1561 г., территорию населенную латышами разделили между собой несколько государств. Лифляндия, попавшая в колониальную зависимость Швеции, вместе с Эстонией на севере Балтии образовали огромную административную единицу, которой с 1629 г. до 1710 г. управляли генерал-губернаторы. Образовалось Курляндское герцогство — вассальное государство Польши и Литвы (Речь Посполита). Латгалия стала самостоятельной административной единицей — княжеством Инфляндским — Речи Посполитой. Полностью свою политическую власть шведы могли реализовать только в Лифляндии, но благодаря экономическим, военным и дипломатическим связям и отношениям, шведское влияние оставило глубокие следы и в документах относящихся территорий, которые не были подвластны деятельности шведской администрации.

Боясь потерять завоеванные заморские колонии в Прибалтике, правительство Швеции во всех своих инструкциях обязывало генерал — губернаторов Лифляндии внимательно следить за событиями в государстве Московском и Польше. В фонде генерал-губернатора сохранилась обширная переписка — оригиналы и копии — как со шведскими резидентами в Москве и Варшаве, так и с агентами в Новгороде и Пскове. Известно, что параллельно с обязанностями консулов, т.е. защитой интересов своего государства, шведские резиденты в России выполняли и функции шпионов и докладчиков.

Все полученные сведения регистрировались в канцелярии генерал-губернатора, и в Стокгольм правительству отсылали сводки или копии важнейших сообщений. Лифляндские генерал-губернаторы информировали о полученных сведениях и других высших шведских администраторов как в Балтии, так и в Померании, также и представителей Швеции за границей. Как свидетельствуют книги копий выходящей корреспонденции, генерал-губернатор Лифляндии посылал шведскому резиденту в Варшаве сведения о событиях в Москве, а резиденту в Москве — информацию о Польше.

В фонде генерал-губернатора сохранилась и обширная переписка между Лифляндскими Генерал-губернаторами и Псковскими воеводами (1646 – 1674 гг.). Содержание писем относится в основном к поездке русских посольств и курьеров через Лифляндию, о предоставлении проводников для посольств и снабжении их продовольствием и подводами.

Особенно хотелось бы отметить документы, отражающие прибытие и пребывание в Риге „большого посольства” с Петром I во главе в 1697 г. Сведения об этом событии содержат указы генерал-губернатора Далберга, его переписка с

правительством, магистратом Риги, резидентами Книпером в Москве и Васклагером в Варшаве, с графом Меллином, также фонд Экономического управления Лифляндии и фондах города Рига.

В письмах Псковских воевод затрагивались и вопросы о торговых долгах, выдаче беженцев, созывы комиссий по пограничным вопросам и др. В фондах Лифляндского генерал-губернатора, Общества исследователей истории и древностей и архива города Рига хранятся материалы о шведско-польско-русской войне (1654 – 1658).

Другим важным направлением деятельности Лифляндских генерал-губернаторов был сбор сведений о Польском государстве. Во второй половине XVII века в канцелярии генерал-губернатора был особый секретарь по польским делам, из Варшавской канцелярии сведения регулярно присылали резиденты Дерфлер (1668 – 1692) и Вахшлагер (1692 – 1695). К тому-же сведения о Польше доставляли и агенты Швеции в Гданьске. Эти сведения содержат информацию о нападении турок на Вену (1684) о сейме 1683 г. и др.

Еще во время с 1748 г. по 1754 г. составлен подробный тематический указатель в двух томах оригиналов писем короля Швеции, полученных Лифляндским генерал-губернатором. Эти письма (1624 – 1703) содержат указы шведских королей и регентов как по вопросам внутреннего управления государством, так и по вопросам касающимся Москвы, Польши и Курляндии.

Очень ценная коллекция оригиналов русских документов и переписки с XII – XVII вв. так же переписка польского периода с 1560 по 1621 гг. находится в так называемом внешнем архиве города Рига. Материалы этого фонда расположены тематически в алфавитном порядке.

Естественно, что материалы о доминирующих вопросах — торговле, торговой политике, торговым связям и рынке разбросаны по всем архивным фондам шведского периода. Сохранились документы о закупке товаров, правила торговли и инструкции (1621, 1675, 1690).

В архиве хранятся материалы шведской и Курляндской комиссии о запрещенных портах, документы о шведской таможенной политике, торговых путях в Псков, Московском торговом дворе, еврейском доме в Риге и др.

Названные примеры составляют лишь небольшую часть обширного материала шведского периода хранящегося в Латвийском Государственном историческом архиве. Этот материал еще не полностью исследован исследователями истории.

Summary

The holdings of this institution come from the period between the 12th c. and the year of 1945. After the territory of Latvia had been incorporated by the Soviet Union, the access to them was very limited, for foreigners as well as for the Latvians. This situation was changed radically when Latvia regained independence in 1991.

The history of Latvia, related to the dependency on Poland, Sweden, and Russia, finds its reflection in the holdings of the Archives that were established in 1919. Many archival fonds that are now in the possession of the Archives were then preserved in Russia. Their revindication became possible on the basis of the Peace Treaty concluded in 1920.

At present, intensive activities are going on in the State Historical Archives of Latvia in order to improve the state of the elaboration of holdings, also with the use of computer techniques.

International cooperation develops, in particular with Sweden, Germany, and Poland. Projects on the exchange of microfilms, and joint publications of documents are being designed.

The importance of the holdings of the Archives for the studies on the history of this region was demonstrated on the example of records from the so called Swedish period, first of all the ones of general-governors, which contain materials related to the history of Poland and international relations. The records from the so called Polish period, for example in the Riga Archives, are also of a great significance. Many of them refer to economic issues and commercial relations.

АРХИВЫ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ*

В границах бывшего Советского Союза существовали и сейчас успешно действуют в Новых Независимых Государствах специально уполномоченные государственные архивы по сбору и сохранению документальных памятников по истории литературы и искусства. Такие архивы существуют в России (Москва), на Украине (Киев), Грузии (Тбилиси), Азербайджане (Баку), Армении (Ереван). В июне 1960 года такой архив был создан на Беларуси, в Минске. В 1976 году он был преобразован в архив-музей и назывался Центральным государственным архивом-музеем литературы и искусства. С 1993 г. называется Белорусским государственным архивом-музеем литературы и искусства. Хранит документы по истории белорусской литературы, театра, музыки, кино, изобразительного искусства, народного творчества. На это время он имеет 404 фонда: 384 личных фондов деятелей литературы и искусства, 11 коллекций и 43 фонда учреждений: творческих союзов, театров, издательств, редакций журналов и газет.

Все эти личные архивы представляют собой целостные комплексы документов о жизни и творчестве их создателей и включают рукописи произведений, фотографии, переписку, художественные произведения, коллекции и сборы, личные и биографические документы, библиотеки редких книг и изданий.

Большой раздел фондовой численности Белорусского архива-музея занимают личные архивы, поступившие в своё время из республик бывшего СССР. За семидесятилетний период существования Советского Союза самые разные обстоятельства (войны, репрессии, направления на работу и учёбу) вынуждали белорусских деятелей литературы и искусства заселять Сибирь, Казахстан, города Москву, Петербург. Большинство из них, переживая ужаснейшие условия существования, не оставляли создавать национальную литературу и искусство. Литературоведы, историки музыки, кино, театра, исследователи исторических событий найдут ответы на многие вопросы, изучив документы личных архивов.

Личные архивы представителей белорусской литературы и искусства в странах, где белорусы относятся к национальным меньшинствам Белорусский архив-музей комплектует почти с самого начала своей деятельности. Самым значительным по

---

* Доклад не был представлен во время конференции, его текст публикуется со согласия автора.

своему документальному составу и содержанию является фонд белорусского писателя и общественного деятеля, гражданина Польши — Сократа Яновича. Проиллюстрирую этот раздел докладна более подробным рассказом об этом фонде.

Личный архив Сократа Яновича — неиссякаемый источник для изучения литературно-художественных и общественных явлений в Беларуси и Польши в течении почти 40-летнего исторического периода. 28 февраля 1981 года С. Янович написал в Белорусский архив своё первое письмо. „Надеюсь что всё, высланное мною в адрес Вашего архива, Вы получили аккуратно... Белорусских писателей членов Союза польских писателей сейчас четверо. Творчество их уже занимает значительное место в культуре и потому, так я считаю, был бы смысл всех их охватить Вашей архивной опекой. Белорусская республика является тем центром, к которому натуральным образом стремятся и будут стремиться все белорусы мира, не только Европы”. 1981 год и был обозначен первым поступлением документов белорусского прозаика, драматурга, публициста, общественного деятеля С. Яновича в Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Потом были поступления в 1987, 1989, 1990, 1991, 1993 годах. В 1995 году архивный фонд писателя прошёл научную обработку, что дало возможность сформировать 493 дела, которые охватили период с 1944 по 1993 г. и вобрали в себя 3276 документов. Как научная архивная система, фонд имеет семь разделов: I. Рукописи произведений, II. Переводы произведений С. Яновича на другие языки, III. Переписка, IV. Биографические материалы, V. Материалы о писателе, VI. Материалы, собранные С. Яновичем для своих трудов, VII. Изобразительные материалы. Каждый из этих разделов несёт свою информацию, имеет свои, большие или меньшие, документальные доказательства в освещении жизни и деятельности самого фондообразователя, отражает как круг его интересов, так и служебные, родственные, дружеские связи.

События жизни писателя, его творческие интересы, его талант собирателя и бережливые отношения к каждому документу своего личного архива дают уверенность мысли, что его архивный фонд будет основанием для исследований литературоведов, историков, культурологов, политологов. Очерчивая проблемно-тематическое значение архивного фонда С. Яновича, первой и главной задачей, которую решает личный архивный фонд писателя, нужно назвать всестороннеераскрытие его многогранного таланта, постижение его творческой лаборатории, осмысление его идейно-философской позиции. Сохранились в архиве автографы его произведений „Трое”, „Серебряный наездник”, „Он и другие”, „Самасей”, многие рассказы, миниатюры, эссеи, пьесы, стихи, переводы С.А. Конан-Дойля с английского языка, Ивана Пташникова, Янки Брыля с белорусского языка на польский, рассказов С. Багурки, В. Ворошильского, А. Мулярчика, М. Пилота, Т. Ружевица с польского на белорусский. Произведения С. Яновича активно переводились и переводятся на польский, украинский и др. языки. Сохранились автографы переводов Я. Чыквина, Р. Бутайлы, М. Лисицкого, З. Наседки, Е. Путрамента, Э. Ярошевича, Р. Галана и др.

Активный творческий и общественный труд писателя, отражённый в его архивном наследии, будет неиссякаемым источником для изучения его жизни и твор-

чества, литературной и культурной жизни белорусов в Польше, белоруско-польских взаимосвязей, истории и современности Белостокского края.

Кроме этого, через архивный фонд писателя можно обозначить и с успехом исследовать ещё несколько исключительно самостоятельных, но между тем взаимосвязанных, тем: 1. Проблемы белорусского языка и просвещения; 2. Социально-политические обстоятельства Беларуси и Польши на современном этапе; 3. Белоруско-польские литературные и культурные взаимосвязи; 4. История литературного объединения „Белавежа”; 5. История Белорусского общественно-культурного товарищества в Польше; 6. История белорусской газеты в Польше „Нива”, и другие.

В одной из статей, написанной в начале 1980-х, С. Янович написал такие слова: „Не такие уже мы крестьяне, чтобы все до единого ценить документацию только налоговую. Издания Белорусского Независимого Товарищества и, частично, Белорусского объединения студентов я регулярно передавал в фонды трёх библиотек: публичной и научной в Белостоке, национальной в Варшаве, немало передал в Скарининскую в Лондоне”. И ещё С. Янович сообщает в этой статье, что Институт Гердера в Марбурге в своё время организовал микрофильмирование всего самого ценного из его личного архива.

Архивы представителей белорусской литературы и искусства, волей политических, экономических, личных обстоятельств оказавшихся в эмиграции, занимают небольшую часть наших фондов. В этом направлении нам предстоит ещё очень много работать. Однако, некоротый опыт есть. Проиллюстрировать его можно примером личного архива певца и педагога Михаила Забейды-Сумицкого (1900 – 1981). Жизненная география этого человека очень богатая: родился в Беларуси в 1900 г. и всю жизнь стремился домой, знал и разговаривал на родном языке, исполнил и записал не одну пластинку белорусских произведений, с 1920 г. — жил в Харбине, с 1932 — в Москве, с 1935 — в Познани, с 1936 — в Варшаве, с 1940 и до конца своих дней — в Праге. Архивный фонд М. Забейды-Сумицкого поступил в архив-музей в 1985 г. в соответствии с завещанием великого певца. Опись его архива составляют 450 дел за 1892 – 1990 гг., что в общей численности составляет более 4000 тысяч документов. Наибольшую часть фонда составляют творческие материалы М. Забейды: рукописные клавиры арий, отрывков из опер, издания исполненных певцом романсов, серенад, белорусских народных песен; фотоснимки в ролях и сценах из спектаклей с участием М. Забейды; воспоминания. Не менее интересную часть его архива составляет переписка. Среди многих его корреспондентов имена С. Граховского, В. Короткевича, Костецких (Чехия), П. Пастовки (Польша), А. Лашука (Англия), А. Марковича (Канада), В. Меншля (Чехия), М. Танка, Ф. Твипэ (Чехия), Ю. Туронка (Польша), Р. Ширмы и многих других. Значительное место в архиве М. Забейды составляют материалы к биографии певца: Свидетельства, дипломы, справки и т.д. Богатый фотоматериал — фотоснимки М. Забейды за 1918 – 1980 гг. в жизни, в группах с учениками в Харбине, артистами Познаньского и др. театров, с М. Танком, Р. Ширмой, А. Дуцкевичем, Л. Гениуш, Н. Гилевичем. Вместе с архивом М. Забейды-Сумицкого на Беларусь перевезена его богатая библиотека и собрание пластинок.

Многие белорусские писатели, художники, композиторы, деятели культуры в своём творчестве и личной жизни тесно связаны с деятелями литературы и

искусств многих стран Европы. В их личных архивах есть письма, фотографии, автографы произведений, книги. Все многие уникальные документы хранятся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства, включены в архивные описи и каталоги и имеют значение для изучения литературных и культурных процессов происходивших, и происходящих на Европейском континенте в различные исторические эпохи.

Summary

The Byelorussia Archives-Museum of Literature and Art. was established in 1960. In general, the holdings have been divided into two groups materials: collections of private records of authors, creators in culture (literature, film, art) and records of cultural organisations and institutions, *e.g.* trade unions, theatres, cultural non-profit organisations, schools, editorial boards *etc.* The some historical value have the collections of Byelorrussian writers and creators of art, they emigrated and lived inside of Byelorussia. There are *e.g.* the collections of Byelorussian writers as Sokrat Janowicz, who lives in Poland and Michał Sumicki, who lives in Poland and Czechoslovakia. The holdings of Archives have the some historical value for researches of Byelorussian culture literature.

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ ОБ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Увеличение влияния России в европейских делах восходит ко времени „великого посольства” Петра I в Европу, 300-летие которого мы отмечаем в наши дни. Эта миссия положила начало политическим, военным и культурным сдвигам в жизни российского государства, преобразованию общественного сознания его народов. Именно 300 лет назад европейское направление внешней политики России становится основополагающим, таковым оно остается и по сей день.

Архивное наследие, оставленное нам многими поколениями вовлеченных в европейские дела российских дипломатов, поражает воображение. Свыше половины из 32 километров архивных стеллажей в Министерстве иностранных дел Российской Федерации отведено документации, образовавшейся в результате их деятельности по развитию отношений с европейскими странами. Фактически главная идея „великого посольства” Петра Великого, заключающаяся в поисках Россией союзников в Европе для обеспечения безопасности по всему периметру большого государства, для обеспечения его модернизации, проходит лейтмотивом через всю архивную документацию, характеризующую практическую работу Коллегии иностранных дел (учрежденной при Петре I в 1720 г.), а затем Министерства иностранных дел России (с 1802 г.) по развитию отношений с европейскими странами. При этом советский период с научной точки зрения можно рассматривать как особый период в истории России, для дипломатии которого, если смотреть на вещи крупным планом, европейское направление и, особенно центрально- и восточноевропейское приобрело даже еще большее значение, чем за предшествовавший период.

Сегодня этот огромный массив архивной дипломатической документации доступен для исследователей, он активно изучается российскими и зарубежными учеными, используется в их публикациях. МИД России систематически и самостоятельно также вводит в научный и публичный оборот значительный объем архивных материалов. Можно отметить, что за последние 5 лет министерство

---

* Доклад не был представлен во время конференции его текст публикуется со согласия автора.

выпустило под своим грифом 16 томов (18 книг) сборников дипломатических документов, не говоря уже о многочисленных документальных публикациях в научных журналах. Таким образом, общее число открытых систематизированных документальных изданий министерства только в этом веке теперь уже превышает 200 томов. А если сюда добавить и служебные издания, с которых в 1992 г. были сняты грифы „для служебного пользования” и которые стали общедоступными, то эту цифру, вероятно, можно было бы увеличить вдвое.

Страны Центральной и Восточной Европы всегда привлекали к себе внимание российской дипломатии как во времена ухудшения экономического и международного положения России и обострения внутренних смут, так и в периоды укрепления ее международных позиций и экономического роста. Россия не только получала от этих стран помощь и поддержку, но и предоставляла такую помощь и поддержку другим государствам региона во времена относительно благоприятного развития. Стабильность на западных границах всегда рассматривалась в России как альфа и омега ее безопасности. Повороты политики именно в этом регионе на протяжении столетий отслеживались в России наиболее внимательно. Видимо поэтому документация архивных фондов по странам восточноевропейского региона так разнообразна, богата и содержательна. Она не потеряла своего практического значения и для сегодняшних дней.

Министерство иностранных дел Российской Федерации имеет в составе центрального аппарата два ведомственных архива. Это Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) (свыше 1 300 000 архивных дел) и Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) (более 500 000 архивных дел). В архивах министерства насчитывается около 2 тыс. фондов. Хранящиеся в них материалы являются уникальной коллекцией документов по вопросам истории международных отношений, мировых цивилизаций за несколько веков.

Архивы МИД России в 1991 г. открыли свои двери для исследователей. Однако в нашей практике исследователи нередко указывают на необходимость более широкого издания справочной литературы об архивах министерства. К счастью, в 1995 г. с помощью американского издательства „Ист Вью пабליкейшнз” был издан путеводитель по Архиву внешней политики Российской империи. Благодаря труду коллектива фондохраниителей и международной спонсорской помощи в последние годы удалось создать рабочий вариант Путеводителя и по Архиву внешней политики Российской Федерации. Таким образом, используя эти два источника, сейчас можно довольно быстро ориентироваться в архивных фондах, содержащих сведения о практической российской дипломатии в центрально- и восточноевропейских странах за 277 лет.

Польша

Документальное освещение отношений с Польшей в АВПРИ начинается уже с самого раннего периода. Так, фонд 79 Сношения России с Польшей охватывает период 1696 – 1816 гг. и содержит 3 297 единиц хранения. Здесь представлена переписка Коллегии иностранных дел с дипломатическими представителями

России в Польше князем Г.Ф. Долгоруковым (1720 – 1721 гг.), князем В.Л. Долгоруковым (1724 – 1726 гг.), князем С.Г. Долгоруковым (1721 – 1726 гг.), графом П.И. Ягужинским (1726 – 1727 гг.), графом Н.П. Бестужевым-Рюминым (1726 – 1730, 1744 – 1749 гг.), графом Ф.К. Левенвольде (1731 – 1733 гг.), графом Г.К. Кейзерлингтом (1733 – 1744, 1749 – 1752, 1762 – 1763 гг.), Г. Гроссом (1752 – 1759 гг.), Ф.М. Воейковым (1759 – 1762 гг.) о внутренней и внешней политике Польши, о дипломатических сношениях России с Польшей, о заключении мирных и союзных договоров, о войне России и Польши со Швецией, о военных действиях на территории Польши во время Северной войны, о защите Россией интересов православного населения Польши, о торговле России с Польшей, о деятельности русских, украинских, белорусских купцов. Этот фонд, в частности, содержит Грамоты (копии), письма польских королей Августа III, Станислава Августа к Екатерине II, письма Браницких, Мнишек, Понятовских, Радзивилов, Чарторыйских, Огинских, Потоцких и других польских магнатов к Екатерине II, Павлу I, канцлерам М.И. Воронцову, Н.И. Панину (1760 – 1806 гг.). Здесь же хранятся сообщения, ноты, письма и речи польских посланников в Петербурге графа Ржевуского (1764 – 1767 гг.), Псарского (1766 – 1773 гг.), А. Демоли (1775 – 1792 гг.), Виельгорского (1793 – 1795 гг.). Данный фонд весьма богат постановлениями сеймов, конфедераций, обращениями и универсалами польского короля, выписками из речей сенаторов, литературно-публицистическими статьями, журналами и сборниками документов. Здесь хранятся также бумаги В. Фриза — секретаря польского короля Станислава Августа (1767 – 1816 гг.), бумаги Станислава Августа Понятовского: завещание, письма, дела комиссии по урегулированию долгов короля (1796 – 1864 гг.) а также дела по ликвидации государственных долгов Польши.

Другой весьма содержательный фонд АВПРИ — фонд 80 Варшавская миссия (1720 – 1797 гг.) Он имеет в своем составе 1542 единицы хранения, среди которых копии трактатов и договорных актов, дела комиссий по установлению границ, копии грамот и писем польских королей, курляндских герцогов, польских магнатов, мемуары и статьи различных авторов по истории Польши.

Фонд 21 Пограничные с Польшей комиссии (1724 – 1773 гг.) содержит 79 единиц хранения — дела генеральной комиссии, занимавшейся Новгородской, Псковской, Великолушской и Смоленской провинциями, а также дела еще 11 комиссий, существовавших в разное время за этот период. Фонд содержит инструкции комиссарам для разбора территориальных споров, претензий и их донесения.

Фонд 24 Архив барона Любераса (1538 – 1752 гг.) содержит, в частности, исторические рассуждения о Польше этого барона, проживавшего в шведской Лифляндии.

Один из наиболее ценных фондов — фонд 163 Трактаты (1537 – 1917 гг.) — 3241 единиц хранения. В нем находятся подлинные договорные акты с Польшей за период с 1720 по 1797 гг.

Архив внутренней политики Российской империи имеет в своем составе микрофильмированные копии документов других архивов. В частности, с польских архивов было отснято 120 рулонов пленки (опись 86) для коллекции Министерство иностранных дел Польши (1924 – 1938 гг.). Материалы этой

коллекции освещают деятельность польской дипломатии. Интересны материалы о польско-французских отношениях, включая переговоры о военно-политическом союзе, об отношениях Польши с другими европейскими странами, о „Польском коридоре”, о Гарантийных пактах, о польско-советских отношениях.

Следующая опись 87 Польская делегация при Лиге Наций (1920 – 1935, 1938 гг.) содержит 82 рулона копийных фондов. В этих материалах отражена деятельность польской делегации при Лиге Наций и позиции Польши в этой организации за указанный период.

Другой архив в ведении МИД России — АВПРФ — имеет в своем составе следующие основные фонды, отражающие российско-польские отношения. Это, в первую очередь фонд, Референтура по Польше, состоящий из двух частей: секретной (сейчас уже рассекреченной) и несекретной. Как известно в Российской Федерации действует, законодательство, предусматривающее 30-летний срок хранения закрытых документов в архивах на служебном режиме. Таким образом, практически вся документация (за небольшим исключением) до середины 60-х гг. сейчас доступна исследователям.

Несекретный фонд Референтуры по Польше — фонд 122 содержит 1 738 единиц хранения за период с 1918 г. по максимально допустимый срок. Секретный фонд — ф. 0122 — несколько больше, он имеет в своем составе 2 698 единиц хранения за тот же период.

Фонды содержат за каждый год обмен нотами, переписку МИД СССР с посольством в Варшаве, записи бесед министра, заместителей министра, работников отдела, а также посла СССР, сотрудников посольств и консульств, справки отдела министерства, посольства и консульств, политписьма, а также обзоры печати, за отдельные годы хронику событий.

Документы за 1918 – 1938 гг. отражают следующие темы:

Переписка Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) с представительством Регентского совета Королевства Польского в РСФСР, его ликвидация (1918 – 1919 гг.). Первые официальные контакты между РСФСР и Польшей (ноябрь 1918 г.), подготовка договора о перемирии (20 октября 1920 г.) и мирного договора (Рига, 18 марта 1921 г.). Переписка о юридическом признании Польшей СССР, учреждение посольств и консульств. Деятельность смешанных комиссий по выполнению договора о перемирии (1921 – 1929 гг.), переписка по вопросам соблюдения Рижского договора (репатриация военнопленных, деятельность в Польше ряда эмигрантских организаций). Письма Г.В. Чичерина в ЦК ВКП(б) по польским делам. Работа российско-украинской делегации в Варшаве по вопросам репатриации, уполномоченного российского Красного Креста по персональному обмену граждан. Подготовка договора о ненападении (1926 – 1932 гг.) о досрочном введении пакта Бриана-Келлога (1929 г.), других договорных актов (консульская конвенция, торговый договор, соглашение о разрешении пограничных споров и др.).

Визит Г.В. Чичерина в Варшаву (1925 г.) и Ю. Бека в Москву (1934 г.). Беседы полпредов П.Л. Войкова и Д.В. Богомолова с Ю. Пилсудским (1926 – 1927 гг.). Справки о положении русского, украинского и белорусского меньшинств (1924 – 1939 гг.). Информации Обзор взаимоотношений между СССР и Польшей за 20 лет, отношения Польши с Чехословакией, Румынией, Финляндией, прибал-

тийскими республиками, а также с основными европейскими государствами и США. Информация об обострении польско-германских отношений.

Вторая мировая война. Отъезд из Польши работников полпредства и других советских учреждений в сентябре 1939 г. Документы, связанные с вводом советских войск (вопросы репатриации, имущественные и консульские дела).

Документы за 1941 – 1945 гг. касаются, в частности, следующих событий. Восстановление дипломатических отношений (июль 1941 г.). Деятельность представств и доверенных лиц посольства Польши в СССР (1941 – 1943 гг.). Польское население в СССР, амнистия осужденных польских граждан, их трудоустройство, переписка НКВД с польским посольством о местонахождении интернированных польских офицеров (1941 г.). Формирование в СССР польской армии Андерса (1941 – 1942 гг.), а также частей Войска Польского (1943 – 1945 г.). Информация о решении советского правительства прервать отношения с польским правительством в Лондоне (1943 г.). Союз польских патриотов в СССР (1943 – 1946 гг.). Поездка премьера С. Миколайчика в Москву (1944 г.), вопросы Варшавского восстания (1944 г.). Деятельность Армии Крайовой (1944 – 1945 гг.). Обзоры польской печати, выходящей в Англии.

Документы за 1946 – 1951 гг. отражают следующие события. Обмен государственными, партийными, парламентскими делегациями, делегациями общественных организаций. Учреждение консульств в Польше и СССР. Вопросы репатриации, в том числе польских детей. Взаимные имущественные претензии: музейные ценности, передаваемые Польше, возвращение архивов и памятников культуры. Обмен студентами, специалистами, научными и культурными делегациями. Вопросы Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) (с 1960 г.). Деятельность Общества польско-советской дружбы. Вопросы, связанные с пребыванием советских войск. Материалы по обмену территориями (1951 – 1952 гг.). Переписка по местам захоронения советских солдат. Справка: Главные этапы советско-польских отношений. 1918 – 1947 гг.

В этих фондах широко представлены информационные материалы о внутренне-политическом положении в Польше, аграрной реформе, партиях и общественных организациях, католической и православной церквях. Имеются материалы о выселении из Польши немецкого населения. Отражены деятельность лондонского правительства и польской эмиграции в Великобритании, отношения с Чехословакией, вопрос о польско-чехословацкой федерации. Здесь же хранятся письмо С. Миколайчика советскому послу о нарушениях свободы политической деятельности Польской крестьянской партии (ПСЛ) (1946 г.), записка В. Гомулки И. Сталину об отношениях с Польской социалистической партией (ППС) (1946 г.). Освещена позиция Польши по западной границе страны.

Документы за 1952 – 1962 гг. содержат сведения о следующих событиях. Обмен письмами между правительствами СССР и ПНР по экономическим и другим вопросам (1958 – 1962 гг.), материал о пребывании в СССР польской партийно-правительственной делегации (1958 г.) и советской — в Польше (1958 г.). Инструктивное письмо послу СССР в Польше (1954 г.), информация о решениях ЦК КПСС и Совета министров СССР по польским делам. Предложения о развитии отношений с Польшей в связи с декларацией Советского правительства от 30 октября 1956 г. и советско-польского заявления от 18 ноября 1956 г. (1956 –

1958 г.). Списки действующих договоров (1952 г.), информация о ходе выполнения договоров (1960 г.). Протоколы переговоров по подготовке соглашения о репатриации (1957 г.), ход репатриации (1957 г.), включая польских детей (1952 – 1953 гг.)

Здесь освещены вопросы СЭВ, торговля, финансовые дела, научно-техническое сотрудничество. Строительство в Варшаве Дворца науки и культуры (1952 – 1955 гг.) и метро (1953 г.). Затронуты вопросы обмена студентами, специалистами, научными делегациями. Охвачены культурные связи, сотрудничество обществ дружбы, отчеты о проведении месячников дружбы, информация об открытии в Варшаве Дома советской культуры (1962 г.). Имеются также материалы об исполнении судебных поручений, о судебных процессах над военными преступниками. Здесь же есть вопросы захоронений советских солдат (справка 1960 г.), материалы по Катынскому делу (1952, 1953 гг.).

Фонды имеют обширный информационный материал о деятельности органов государственной власти ПНР, Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и других партий и общественных организаций, о настроениях в Польше в связи со смертью Б. Берута (1956 г.), событиях в Познани (1956 г.) и о нападении на консульство СССР в Щецине (декабрь 1956 г.).

Имеются здесь и справки о положении в польской деревне (1954, 1960 гг.), нацменьшествах, католической церкви. Отражена инициатива Польши о создании в Центральной Европе безатомной зоны („план Рапацкого”, 1957 – 1963 гг.).

В документах освещается позиция Польши по вопросу заключения мирного договора с Германией (1961 г.), ее отношения с Чехословакией, ГДР.

Следующие два открытых фонда нашего современного архива — Посольство СССР в Польше, фонд 188 (966 единиц хранения за 1921 – 1966 гг.) и фонд 0188 (165 единиц хранения за 1921 – 1966 гг.). Они образованы в связи с установлением дипломатических отношений с Польшей 27 апреля 1921 г. и учреждением миссии (полпредства) в Варшаве. В 1923 г. представительства РСФСР и УССР были объединены в общее полпредство в связи с образованием СССР. 16 февраля 1934 г. миссии преобразованы в посольства. Дипломатические отношения прерваны в сентябре 1939 г., восстановлены на уровне посольств 30 июля 1941 г. с аккредитацией посла СССР в Лондоне при польском правительстве в эмиграции до разрыва с ним отношений в апреле 1943 г. В 1944 г. достигнута договоренность об установлении отношений и обмене политическими представителями с Польским комитетом национального освобождения (ноты от 25 июля и 1 августа 1944 г.). Дипломатические отношения с Временным правительством Польши на уровне посольств установлены путем обмена нотами от 2 и 5 января 1945 г.

В фондах за 1921 – 1939 гг. содержится следующая документация. Нотная переписка с Министерством иностранных дел (МИД) Польши и представительствами третьих стран. Вопросы организации полпредства (1921 г.). Вопросы выполнения Рижского мирного договора, материал советских делегаций в различных смешанных комиссиях по выполнению договора (польско-русско-украинской военной согласительной комиссии в Минске за 1920 – 1921 гг., пограничной комиссии и др.). Переписка с центральным комитетом помощи голодающим, эпидемической комиссией Лиги Наций, позиция Малой Антанты и Польши по оказании продовольственной помощи России (1921 г.).

Вопрос о признании Польшей СССР (1923 г.). Переписка коллегии НКВД и полпреда по вопросам отношений с Польшей, ее внешней и внутренней политике (1922 – 1930 гг.), записи бесед сотрудников НКВД и полпредства СССР. Материалы о репатриации и персональном обмене, списки лиц, подлежащих репатриации или обмену (отрывочные).

Торговые дела, заключение торгового договора, культурные и научные связи, гастроли советских исполнителей, передача культурных ценностей. Переписка по Виленскому вопросу (1923 г.), информация о приходе к власти Ю. Пилсудского (1926 г.) и об убийстве полпреда СССР в Варшаве П. Войкова (1927 г.). Обзоры польской прессы.

В фондах за период с 1945 г. содержатся следующие документы. Информация военных советов армий о положении в различных районах Польши после освобождения (1945 г.), деятельность Армии Крайовой (АК) (1946 – 1948 гг.). Положение немецкого населения в Польше, его переселение в Германию (1945 – 1946 гг.).

Предоставление займов и кредитов Польше (1945 – 1946 гг.), торговые и экономические отношения. Информация о внутренней и внешней политике Польши. Отчеты консульств СССР в Гданьске и Щецине (1950 г.). Военные вопросы. Переписка с ВОКСом и Обществом польско-советской дружбы. Вопросы советских граждан, насильственно вывезенных гитлеровцами в Германию и Польшу, их репатриация, визовые дела, розыск лиц и документов, переписка с Инюрколлегией. Вопросы захоронений солдат и советских граждан на территории Польши. Проблема переселения украинцев из Польши в СССР (1950 – 1952 гг.).

Помимо этих фондов имеются также архивные фонды отражающие деятельность Генерального консульства СССР в Гданьске в 1923 – 1937 гг., а также в 1945 – 1966 гг., Генерального консульства СССР в Кракове за 1946 – 1966 гг. (после 1966 г. документы пока не выдаются), Генерального консульства в Познани и других польских городах.

Подводя итог, можно отметить, что с точки зрения истории международных отношений в Европе за широкий период времени фонды о российско-польских отношениях в архивах МИД России являются одними из самых интересных.

Чехия и Словакия

Архивы МИД России, являясь дипломатическими архивами, разумеется, могут аккумулировать в систематизированном виде в первую очередь ту документацию, которая образовалась в процессе поддержания дипломатических отношений. С Чехословакией такие отношения были установлены на уровне миссий в июне 1934 г., фактически прекращены в марте 1939 г., восстановлены в июле 1941 г. Миссии были преобразованы в посольства в сентябре 1942 г.

Однако фонды Референтура по Чехословакии (ф. 138 и ф. 0138) в АВПРФ были образованы в 1918 – 1919 гг. в связи с началом контактов с чехословацкой стороной по вопросам обмена военнопленными и репатриацией гражданских лиц.

В них нашли свое отражение судьба чехословацкого корпуса в России (1918 – 1920 гг.), вопросы репатриации, положение русских военнопленных в Чехо-

словакии (1920 г.), деятельность миссий Красного Креста в Праге и Москве (1918 – 1921, 1924, 1927, 1930 – 1931 гг.), вопрос о захоронениях русских солдат на территории Чехословакии (1928 г.) и чехословацких солдат в России (1921, 1931 – 1933 гг.). Здесь имеются сведения о возвращении кубанских казаков, приезде в Россию писателя И.С. Соколова-Микитова (1922 г.), эмиграции чехословацких коммунистов в СССР (1923 г.), перевозке галичан на Украину (1926 – 1927 гг.), о чехословацких горняках в Донбассе (1922 – 1923 гг.). Упоминаются в документах Совет чехословацких рабочих и крестьянских депутатов в России (1919 – 1920 гг.), деятельность чехословацкой военно-экономической миссии во Владивостоке, претензии СССР к Чехословакии по интервенции на Дальнем Востоке (1924 г.).

В документах затрагивается положение российских эмигрантов в Чехословакии, дело казачьего офицера М.Н. Гнилорыбова (1922 – 1924, 1927, 1937 гг.), съезд общеказачьего сельскохозяйственного союза в Праге (1923 г.). Имеются материалы о деятельности эсеров (1920 – 1922 гг.), передаче архива Е.К. Брешко-Брешковсой и, Е.Е. Лазарева (1956 г.), деятельности троцкистов (1937 г.), документы о Лемковщине, меморандум Лемковской Руси мирной конференции в Париже от 16 мая 1919 г. и другие обращения (1919 – 1920 гг.), сведения о переселении лемков в СССР (1934 – 1935 гг.), информация о Подкарпатской Руси (1938, 1941, 1944 гг.). Есть сведения об имуществе и архивах бывшего царского консульства в Праге (1924 – 1925 гг.).

В этом фонде освещены также помощь голодающим в России, прием детей из Поволжья (1921 – 1922 гг), возвращение детей (1925 – 1930, 1935 гг.). Торговые контакты, материалы торгпредства (1934 – 1935 гг.), о российском золоте, вывезенном колчаковцами за границу (1951 – 1952 гг.), чехословацкие концессии в СССР (1930 г.).

Упомянуты вопросы признания СССР. Есть информация о чехословацких рабочей (1925 г.), крестьянской (1925, 1926 гг.), преподавательской (1928 – 1929 гг.) делегациях в СССР, экскурсиях и практике чехословацких студентов (1927 г.), чехословацких сельскохозяйственных коммунах в СССР (1927, 1930, 1931 гг.), о культурных связях (1924 – 1939 гг.), обществе культурного сближения с СССР (1929 – 1933 гг.), обществе друзей СССР (1938 г.), А.А. Брусилове в Праге (1925 г.).

Фонды содержат поименный каталог выписок из бесед с различными представителями государственной и политической жизни (Т. Масариком, Э. Бенешом и др.), подборку материалов по отдельным проблемам (партии, церковь, немецкий и словацкий вопросы, Подкарпатская Русь, чехословацкий корпус в России, белая эмиграция в ЧСР, общество сближения с СССР, вопросы внешней политики и т.п.).

Отражено внутривнутриполитическое положение Чехословакии, отдельные стороны ее внешней политики. Политические партии (1935, 1937 гг.), партия судетских немцев (1935 г.), генлейновская и аграрная партии (1936 г.). Имеется справка из архива Х.Г. Раковского „Начало фашистского движения в Чехословакии” (1922 г.). Затронут украинский вопрос (1923 – 1924 гг.), лужицкий вопрос (1923, 1946 – 1947 гг.).

В этих фондах имеются документы из архива МИД Австрии о позиции Бенеша в отношении СССР в 1935 – 1937 гг. Имеются германские архивы о переговорах в Мюнхене в 1938 г., доклад о ликвидации полпредства СССР в Чехословакии (1939 г.), освещено закрытие консульства ЧСР в Киеве (1938 г.), затрагиваются вопросы оккупации Чехословакии (1939 г.).

Фонды содержат документы об отношениях Чехословакии с Польшей (1941 – 1942 гг.), о так называемой Дунайской федерации (1942 г.) об обстановке в Чехословакии (1942 – 1944 гг.), материалы об ущербе, нанесенном Чехословакии войной (1944 г.).

Затрагиваются вопросы о передаче СССР Закарпатской Украины (1941 – 1944 гг.), украинском населении в Словакии (1941 г.), предоставлении чехословацкому правительству военного займа (1943 г.), чехословацких граждан в СССР (1941 – 1942 гг.), отношениях СССР с ЧСР (1943 – 1944 гг.). Есть список советских граждан, погибших в концлагере в Дахау (1946 г.).

В фондах имеются документы о репарационных требованиях Чехословакии (1944 г.), ее территориальных требованиях к Германии (1947 г.). Затрагиваются реституция чехословацкого имущества в Германии (1948 г.), имущественные претензии к Австрии (1948, 1956 – 1957, 1962 гг.), Венгрии, Румынии и Болгарии (1947 – 1949 гг.), переговоры с Францией о возвращении и компенсации имущества, вывезенного гитлеровцами (1954 г.). Отражены вопросы о военных преступниках (1949 – 1955, 1962 гг.), выселения лиц немецкой национальности (1948 г.), положения немецкого меньшинства (1950, 1955, 1958, 1960 гг.), о венгерско-чехословацкой границе (1946 г.).

Здесь имеются также документы по следующим темам: политическое и экономическое положение Чехословакии, обзоры экономики, положение в сельском хозяйстве. Компартия Чехословакии, другие партии и общественные организации, внутривластный кризис (1947 – 1948 гг.), биографические данные чехословацких государственных деятелей (1944 – 1946, 1951 гг.). Итоги процесса над Й. Тисо и другими военными преступниками (1947 г.). Церкви в Чехословакии, воссоединение униатов с православной церковью (1949 – 1951, 1957, 1962 гг.). Международный режим Дуная, польско-чехословацкий исследовательский комитет по вопросам водного пути Одер-Дунай (1948 г.). Отношения с США (1949 – 1960 гг.). Информация о чехословацко-французских отношениях с 1918 по 1948 гг. Отношения с Югославией (1951, 1954 – 1955, 1962 гг.), ФРГ (1956 – 1962 гг.), и другими государствами. Отношения с Венгрией (1949, 1951 гг.), обмен населением (1946 – 1948 гг.), положение венгерского меньшинства (1948 – 1954 гг.). Вопрос о Тешинской Силезии (1945, 1947 – 1948, 1950 гг.). Чехословацкая эмиграция. Отношения СССР и Чехословакии. Вопросы репатриации, в том числе чехословацких военнопленных (1944 – 1956 гг.), информация о чехословацких детях в СССР (1946, 1949 – 1950 гг.) и вольнских чехах (1946 г.). Список эмигрантов-граждан СССР, желающих репатрироваться (1948 г.). Захоронения чехословаков на территории СССР (1946 – 1947, 1955 гг.) и советских солдат в Чехословакии (1949 – 1960 гг.). Демаркация границы (1946 г.). Взаимные расчеты в соответствии с договором о Закарпатской Украине от 1945 г. (1948 – 1957 гг.), украинское население в Словакии. Русская эмиграция, архив писателя Калининкова (1949 – 1950 гг.), институт им. Н.П. Кондакова в Праге

(1950 – 1951 гг.). Визит Бенеша в СССР (1945 г.), обмен парламентскими делегациями (1946 – 1947, 1955 – 1956, 1962 гг.). Экономические и финансовые отношения, письма правительства ЧСР в СМ СССР (1955 – 1962 гг.), поставки зерна в Чехословакию, деятельность смешанных акционерных обществ (1950, 1951 гг.), научно-техническое сотрудничество, отчеты советских специалистов за отдельные годы. Предложения по улучшению отношений с ЧСР, записка Что мешает дальнейшему улучшению взаимоотношений между СССР и ЧСР (1956 г.). Справка О договорах и соглашениях, которые не соответствуют Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 г. (1957 г.). Протокольная запись переговоров между делегациями СССР и ЧСР 26 – 29 января 1957 г. О пребывании в ЧСР партийно-правительственной делегации СССР (1957 г.) и президента ЧСР в СССР (1958 г.). Решение коллегии МИД СССР о мероприятиях в отношении Чехословакии по осуществлению Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 г. и советско-чехословацкой декларации от 29 января 1957 г.

Отражены культурные связи, обмен студентами и специалистами, деятельность общества культурных связей с СССР и Союза чехословацко-советской дружбы, отчеты о работе ВОКСа за разные годы, проведение месячников дружбы. Имеются документы о чехословацко-советском институте в Праге (1950 г.).

В АВПРФ в двух фондах Референтура по Словакии за 1938 – 1941 гг. имеется отдельная информация об этой стране. Как известно, дипломатические отношения со Словакией были установлены в сентябре 1939 г., прекращены в июне 1941 г. Фонды созданы в связи с учреждением в январе 1940 г. в Братиславе миссии СССР.

В фондах имеются следующие материалы. Физико-географический очерк Словакии, тексты конституции и договоров. Информация о внутривластном и экономическом положении страны, деятельности правительства, о словацкой компартии, словацко-венгерских отношениях.

Нотная переписка между НКВД СССР и словацкой миссией в Москве. Вопросы репатриации словаков из СССР и военнопленных из Словакии с местом жительства на Западной Украине и в Западной Белоруссии. Торговые и культурные связи.

Еще два фонда АВПРФ (ф. 138в и ф. 0138в за 1939 – 1942 гг.) содержат, главным образом, документы консульства СССР в Праге (1939 – 1941 гг.), а также материалы о положении в Чехии и Моравии, относящиеся к 1941 – 1942 гг.

Здесь можно найти информацию о внутривластном и экономическом положении, правительстве, партиях, фашистских организациях, отклики на события в Югославии, отчет о военном параде в Праге в 1941 г. Различные сигналы, свидетельствующие о предстоящем нападении Германии на СССР. Чехословацкая эмиграция в Югославию.

Документация по Чехословакии за 1941 – 1945 гг. находится в делах посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне (фф. 205/0205).

Фонды образованы в связи с началом официальных контактов с чехословацкой стороной по вопросам репатриации и обмена военнопленными. На основании Временного договора с Чехословакией от 5 июня 1922 г. в Праге и в Москве были учреждены представительства, которые в условиях отсутствия признания СССР

де-юре со стороны Чехословакии были наделены рядом дипломатических и консульских функций и привилегий.

Материалы по Словакии можно найти также в фонде Генконсульство в Братиславе (с 1946 г., ф. 233 и 0233).

Венгрия

Фонд 40 Сношения России с Венгрией (1720 – 1799 гг.) в АВПРИ содержит дела о посылке в Царьград венгерского полковника Мариаша, письмо князя Ракоци Екатерине I (1725 г.), рескрипты венгеро-богемской королевы Марии Терезии, Дрезденский трактат (печатный), заключенный Марией Терезией с прусским королем Фридрихом II (1845 г.), аттестаты Прокоповича о его участии в венгерской революции (1796 – 1799 гг.).

По документам Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) также можно проследить как дипломатические отношения на уровне миссий были установлены в феврале 1934 г., разорваны Венгрией в июне 1941 г., восстановлены в сентябре 1945 г. Миссии преобразованы в посольства в марте 1948 г. Однако имеются два фонда Референтура по Венгрии (ф. 77 и ф. 077), в которых хранятся материалы с 1918 г.

Фонды образованы до установления дипломатических отношений в связи с началом контактов с венгерской стороной по вопросам обмена военнопленными и гражданскими лицами (1918 г.), деятельностью российской делегации Красного Креста в Венгрии, а также контактов с руководством Венгерской Советской Республики.

В них нашел свое отражение обмен военнопленными и беженцами, заложниками, обмен венгерских коммунистов и бывших венгерских народных комиссаров (1918 – 1925 гг.), деятельность делегации российского Красного Креста в Венгрии (1919 г.), разрозненные материалы о Венгерской Советской Республике (1919 г.), переписка Г.В. Чичерина с Белой Куном (1919 – 1920 гг.).

Затрагиваются также следующие темы. Переговоры об установлении дипломатических отношений (Вена, 1924 г. и Берлин, 1924 г.) и подписание соответствующего договора с Венгрией (не ратифицирован), зондаж о нормализации отношений (1925 г.), материал об установлении дипломатических отношений (1934 г.). Справки по вопросам внутривнутриполитического положения Венгрии и ее внешней политики (1934 – 1941 гг.). Судебный процесс над М. Ракоши, его обмен (1934 – 1937 гг.). Экономические отношения (1928 – 1929, 1934 – 1940 гг.), пограничные инциденты, культурные связи (1935 – 1941 гг.). Передача венгерских знамен 1848 г. (1940 – 1941 гг.). Венгерская печать в СССР. Календарь событий (1936 – 1941 гг.).

Справка об участии венгерских войск в действиях на советско-германском фронте в 1941 – 1944 гг. Переговоры о заключении перемирия, обращение М. Хорти к И.В. Сталину от 2 сентября 1944 г. в связи с предстоящим подписанием перемирия. Деятельность венгерской эмиграции (1941 – 1944 гг.).

Подготовка мирного договора с Венгрией (1945 – 1947 гг.), его выполнение (1947 – 1950 гг.). Информация об ущербе, причиненном Венгрией СССР (1945 г.),

репарации (1945 – 1952 гг.). Территориальные требования Венгрии к Румынии, справки о Трансильвании (1945 – 1946 гг.), претензии Польши к Венгрии (1946 г.). Краткая аннотация личного архива М. Хорти (1947, 1949 гг.), копии отдельных документов из архива МИД Германии, касающихся официальной переписки между Венгрией и Германией в 1939 г. (1946 г.). Некоторые вопросы деятельности Союзной контрольной комиссии (1945 – 1947 гг.). Репатриация военнопленных и гражданских лиц, передача венгерских военных преступников. Вопросы переселения немцев и словаков из Венгрии, а также венгров из Чехословакии. Вопросы пребывания советских войск, переговоры об их статусе (1957 – 1958 гг.), захоронения советских солдат, погибших в Венгрии (1952, 1955 – 1956 гг.).

Подготовка договора о дружбе. Обмен правительственными, партийно-правительственными и парламентскими делегациями. Информационные письма послу СССР по принятым постановлениям Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР, касающимся отношений с Венгрией (1956 – 1962 гг.), записка о развитии советско-венгерских отношений в свете Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 г. (1962 г.). Экономическое и научно-техническое сотрудничество, оказание Венгрии экономической, финансовой и продовольственной помощи, долгосрочное кредитование в 1952 – 1958 гг. (1961 г.). Вопросы СЭВ (с 1951 г.). Организация смешанных акционерных обществ (1946 г.), их деятельность. Обмен специалистами (с 1949 г.), обучение в СССР венгерских студентов и аспирантов. Культурные и научные связи, обмен делегациями, ежегодные планы сотрудничества. Хроника советско-венгерских отношений (1945 – 1947 гг.).

Информация о событиях в Венгрии, деятельности государственных органов, политических партий и общественных организаций, итогах парламентских выборов. Проведение земельной реформы, экономическое положение страны, кооперация сельского хозяйства. Информация о создании венгерской православной церкви (1949 г.), деятельности католической церкви, справка о кардинале Миндсенти (1946 г.). Материал (разрозненный) о событиях в Венгрии в 1956 г., международные отклики о них (1956 – 1959 гг.), обсуждение венгерского вопроса в Организации Объединенных Наций (ООН) (1957 – 1962 гг.). Вопросы внешней политики ВНР, ее отношения с отдельными странами, пропаганда западных государств на Венгрию. Перечень двусторонних договоров, заключенных Венгрией в 1945 – 1961 гг. Информация о венгерской эмиграции (1945, 1957 – 1959 гг.). Хроника событий в Венгрии за 1944 – 1949 гг.

В двух фондах Посольство СССР в Венгрии имеется материал к мирному договору с Венгрией: о границах, экономических требованиях, замечаниях венгерской стороны к проекту договора (1946 г.). Затронуты следующие темы. Отдельные сведения о работе миссии ЮНППА — Унифед Натионс Релиеф анд Рехабилитатион Администратион в Венгрии (1946 г.). Выплата репараций (1946 – 1952 гг.), возвращение венгерского имущества из Румынии и венгерских ценностей, находившихся в других странах (1945 – 1946 гг.). Немецкая собственность в Венгрии. Переговоры по итальянским активам в Венгрии (1949 г.). Отдельные документы Союзной контрольной комиссии (1945 – 1947 гг.). Вопросы денацификации: роспуск венгерских военных и фашистских организаций, изъятие фашистской литературы (1945 – 1947 гг.). Переписка о предоставлении Венгрии займов, возвращении венгерских военнопленных и выдаче венгерских военных

преступников, организация советско-венгерских смешанных акционерных обществ и их деятельность (1945 – 1952 гг.), а также деятельность Главного совета заграничного имущества (Главсовзагранимущества) в Венгрии (1949 г.). Передача Венгрии речных судов. Различный материал о пребывании советских войск в Венгрии. Вопросы репатриации гражданских перемещенных лиц (1947 – 1949, 1954 гг.), захоронения советских солдат на венгерской территории. Деятельность общества культурной связи с СССР, сотрудничество в области культуры (1947, 1954, 1962 гг.), переписка с Всесоюзным обществом культурной связи с границей (ВОКС) (1945 – 1949 гг.), советские фильмы в Венгрии (1949 – 1950). Визит в Венгрию советской партийно-правительственной делегации (1958 г.). Информация о событиях политической и экономической жизни Венгрии, деятельность партий и общественных организаций. Вопросы переселения немцев (1948 г.). Позиция католической церкви (1947 – 1948 гг.). Итоги парламентских выборов. Отношения Венгрии с Чехословакией (1947 г.), а также рядом других государств. Венгерская эмиграция (1945 – 1947 гг.), западная пропаганда на Венгрию (1949 г.).

Румыния

В „старом” архиве министерства — АВПРИ — имеется фонд 169/2 Миссия в Бухаресте за 1874 – 1918 гг. который содержит политическую переписку, дела по торговым вопросам, дела о пограничных столкновениях, сведения о социалистах, материалы о деятельности Общества Черноморского и Дунайского пароходства, документы о работе Европейской Дунайской комиссии.

В фонде 163 Трактаты АВПРИ (1537 – 1917 гг., 3 241 единиц хранения) также имеются подлинные договорные акты с Румынией за период 1857 – 1914 гг.

После 1917 г. дипломатические отношения установлены на уровне миссий в июне 1934 г., разорваны 22 июня 1941 г., восстановлены в августе 1945 г., тогда же миссии были преобразованы в посольства. Однако в фондах по Румынии (фф. 125, 0125, 189, 0189, а также других) Архива внешней политики Российской Федерации отложились документы за более ранний период.

Фонды образованы в 1917 – 1918 гг. в связи с контактами с Румынией по вопросам мирного договора и Бессарабии. В них отражены подготовка мирного договора с Румынией (1918, 1922 гг.), занятие Бессарабии румынскими войсками, соглашение с Румынией от 9 марта 1918 г. об их выводе, радиопереговоры с правительством и МИД Румынии (1921 г.), протоколы о советско-румынских переговорах в Варшаве, справка о переговорах (1921 г.), постановление Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР о разрыве отношений с Румынией (1920 – 1923 гг.). Протоколы Венской конференции по Бессарабии (1924 г.), материалы Общества бессарабцев в СССР и его отделений за границей (1925 – 1936 гг.), справки о деятельности Буковинского комитета в Вене (1924 г.) и о Бессарабии (1939 г.). Протоколы советско-румынских переговоров в Риге по вопросу заключения пакта о ненападении (1932 г.).

Затронуты также следующие темы. Репатриация военнопленных и гражданских лиц (1922, 1927 – 1928, 1930 гг.), обмен заложников на румынских коммунистов

(1922 – 1925, 1928 – 1929, 1940 – 1941 гг.). Взаимные претензии (1918, 1921 – 1925, 1934, 1937 – 1941 гг.). Справки О советско-румынских отношениях с 1917 по 1938 гг и о положении русского населения в Румынии (1939 г.). Торговые и экономические связи (1922 – 1923, 1934 – 1941 гг.). Требование о выдаче Н. Махно (1922 г.). Пограничные инциденты. Вопросы судоходства по Дунаю. Культурные связи (1934 – 1940 гг.). Вопросы эвакуации румынской армии из Бессарабии и Северной Буковины (1940 г.). Предложения СССР о установлении советско-румынской границы (1940 – 1941 гг.). Материалы о политической обстановке в Румынии, о политических партиях (1940 – 1941 гг.). Информация о внешней политике Румынии (1931, 1939, 1943 гг.). Отношения Румынии с балканскими странами (1924 г.). Румынская эмиграция (1942 – 1943 гг.). Вопрос оккупации Румынии германскими войсками (1940 г.). Справка Территориальные границы Румынии 1913 – 1943 гг., Капитуляция Румынии (1944 г.), Создание и деятельность Союзной контрольной комиссии (1944 – 1947 гг.). Подготовка соглашения о перемирии, выполнение соглашения, протоколы заседаний союзных делегаций на конференции по перемирию (1944 – 1947 гг.), смягчение режима перемирия (1945 г.). Материалы по мирному договору с Румынией, предложения советской делегации, замечания по британскому меморандуму (1945 г.), предложения румынского правительства к проекту договора (1946 – 1947 гг.). Дипломатическая переписка МИД Румынии с США и Великобританией по вопросу о выполнении мирного договора (1949, 1951 гг.). О Венском арбитраже по Трансильвании, о территориальных претензиях Румынии (1945 г.), венгерских территориальных требованиях к Румынии (1946 г.). Судебные процессы над румынскими военными преступниками (1945 – 1949 гг.). Репатриация и переселение военнопленных и перемещенных лиц. Румынские репарационные требования к Германии (1945 г.), Венгрии (1946 г.), активы США (1945, 1953 гг.), Италии и Австрии (1946 – 1948 гг.). Взаимные экономические претензии Румынии, США, Великобритании и Франции (1955 г.), германские активы в Румынии (1945 г.). Материал советско-английской и советско-американской комиссий по нефтеобработке (1945 – 1947 гг.).

К другим темам, затрагиваемым в документах этого фонда можно отнести: Информацию о политическом и экономическом положении Румынии, проведении аграрной реформы (1946 г.) и положении в сельском хозяйстве. Деятельность партий и общественных организаций, программа национал-демократического фронта (1945 г.). Вопросы религии, положение национальных меньшинств, деятельность еврейского комитета (1947 г.), репатриация и выезды еврейского населения из Румынии (1947 г.). О мемуарах бывшего премьер-министра Г. Татареску (1945 г.). Работа Дунайской комиссии (с 1945 г.). Вопросы СЭВ (с 1951 г.). Внешняя политика Румынии, отношения с западными державами, соседними и другими государствами. Вмешательство западных стран во внутренние дела Румынии, западная пропаганда на Румынию. Румынская эмиграция (1944, 1953 гг.). Справка: Советско-румынские отношения в период и после второй мировой войны (1951 г.), демаркация границы (1945 – 1949 гг.), взаимные имущественные претензии (1946 г.), передача немецких активов в Румынии СССР (1948 – 1950 гг.), деятельность советско-румынских смешанных акционерных обществ (1945 – 1955 гг.). Пребывание советских войск (1946 – 1958 гг.). Обмен правитель-

ственными делегациями (1945, 1948, 1950, 1956, 1960 – 1962 гг.). Торговые и экономические отношения. Оказание Румынии экономической и продовольственной помощи (1946, 1951, 1953, 1958 гг.). Информационные письма послу СССР в Румынии о решениях Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР (1954 – 1962 гг.). Выполнение Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 г. в советско-румынских отношениях (1957, 1961, 1962 гг.). Культурные связи, открытие Русского института в Бухаресте (1945 г.), обмен студентами (с 1946 г.) и специалистами. Положение русского населения в Румынии (1947 г.). Об архиве бывшей царской миссии в Бухаресте (1947 г.).

Болгария

В АВПРИ имеется фонд 192 Миссия в Софии за 1873 – 1924 гг., содержащий 460 единиц хранения. Это документы о торговле, выставках, Красном Кресте, революционерах, церковных вопросах, военные сведения, документы оккупационного долга, дела о судоходстве, железных дорогах, просвещении.

В фонде 163 Трактаты АВПРИ (1537 – 1917 гг., 3241 единиц хранения) находятся подлинные договорные акты с Болгарией за период 1883 – 1912 гг.

Фонд 295 Консульство в Филиппополе (1857 – 1915 гг.) содержит интересные церковные дела (храм на Шипке) и другие.

В фонде 319 Гражданское агентство в Македонии (Турция) за 1904 – 1909 гг. имеются материалы относившиеся к трем вилайетам Османской империи: Салонинскому, Косовскому и Битольскому (или Монастырскому). Как известно, российское гражданское агенство в Македонии было учреждено в январе 1904 г. на основании Миюрцштадского соглашения России и Австро-Венгрии 20 сентября 1903 г. по вопросу о реформах в Македонии. Гражданский агент выступал в роли посредника между христианским населением Македонии и главным инспектором турецкого правительства. Он также разбирал жалобы христианского населения по различным делам.

Судя по документам АВПРФ, т.е. архива, где хранятся документы за современный период, дипломатические отношения с Болгарией, установленные в соответствии с Брестским мирным договором 3 марта 1918 г., фактически не осуществлялись в связи с аннулированием последнего в том же году. Дипломатические отношения на уровне миссий установлены в июле 1934 г., прерваны в сентябре 1944 г., восстановлены в августе 1945 г. Миссии преобразованы в посольства в январе 1948 г.

Вместе с тем в фондах АВПРФ по Болгарии (фф. 74, 074, 161, 0161 и другие) отложились документы, в которых затронуты следующие вопросы.

Переписка с болгарским дипломатическим представительством в Москве (1918 г.), вопросы репатриации российских и болгарских военнослужащих и гражданских лиц, въезда в СССР болгарских коммунистов (1918, 1931, 1941 гг.) и политических эмигрантов из Турции (1927 г.). Деятельность российской миссии Красного Креста в Болгарии. Переписка с Международным комитетом помощи России миссией Нансена (1922 – 1924, 1926, 1928 гг.). Переговоры о возобновлении официальных отношений (1920, 1924 гг.). Заходы советских судов в порты

Болгарии, инциденты с задержанием судов. Информация о болгаро-советских отношениях (1929, 1939, 1940 гг.), справка о позиции Болгарии в отношении Советского Союза с 1918 по 1933 гг. Торговые отношения. Культурные связи, переписка с ВОКС (1935 – 1942 гг.). Визит болгарской парламентской делегации (1939 г.). Антисоветская кампания в болгарской печати (1935, 1936, 1939 гг.). Информация об обстановке на Балканах, внутривосточном и экономическом положении Болгарии (1920 – 1924, 1938, 1940 – 1944 гг.). Справочный материал о внешней политике Болгарии (1924 – 1925, 1934, 1940 – 1943 гг.), отношениях с Турцией (1925 г.) и Югославией (1934, 1941 гг.). Русские контрреволюционные организации на Балканах (1922 г.). О проникновении Германии в Болгарию (1939 – 1944 гг.). Защита Болгарией интересов Германии, Румынии и Венгрии в СССР (1941 – 1943 гг.), об имуществе бывшего германского посольства в Москве (1943, 1954 гг.). Дневники бывшего регента Болгарии Б. Филова за 1943 – 1944 гг. Справки Территориальные вопросы Болгарии (1943 г.), о фашистских организациях в Болгарии (1944 г.). Переписка по вопросам перемирия (1944 г.). Создание Союзной контрольной комиссии и ее деятельность (1944 – 1947 гг.), выполнение Болгарией условий перемирия, суд над болгарскими военными преступниками (1945 г.). К вопросу о болгаро-югославской федерации (1945 г.). Разработка и заключение мирного договора, его выполнение, репарации (1945 – 1949 гг.). Пребывание советских войск в Болгарии и их вывод (1946 – 1950 гг.), могилы советских солдат (1951 г.). Об участии болгарских представителей в Катынском деле (1952 г.). Учреждение миссии и консульств СССР в Болгарии (1945 – 1946 гг.). Предложения посольства в связи с Декларацией правительства СССР от 30 октября 1956 г. (1956 – 1958 гг.). Справка о выполнении договоров и соглашений, заключенных между СССР и Болгарией. Болгарские правительственные делегации в СССР (1946 – 1948, 1952, 1957, 1962 гг.). Информационные письма послу по постановлениям ЦК КПСС и СМ СССР (1956 – 1962 гг.). Предоставление Болгарии займов и кредитов, поставки пшеницы (1949 г.), медикаментов (1946, 1949 гг.), технического оборудования и материалов. Обмен специалистами и студентами. Создание смешанных акционерных обществ (1945 – 1955 гг.). Репатриация болгарских военнослужащих и гражданских лиц, а также советских граждан (1945 – 1956 гг.). Культурные связи, поездки деятелей культуры. Вопросы СЭВ (с 1951 г.).

Имеются информации также по следующим вопросам. О внутривосточном и экономическом положении, состоянии сельского хозяйства Болгарии. Выборы в Народное собрание, их итоги (1945 – 1946, 1949, 1953, 1958 гг.). Партии и общественные организации, православная и другие церкви (1947 – 1955, 1957 – 1958, 1962 гг.). Борьба с фашистскими элементами (1945 – 1946, 1948 – 1949 гг.). О белоэмигрантских организациях, существовавших в Болгарии (1949 г.). Отношения Болгарии с соседними государствами, Великобританией и Францией. Вопросы возмещения национализированного австрийского и итальянского имущества (1955, 1956 гг.). Всеславянский конгресс в Софии (1945 г.). Болгарская эмиграция на Западе (1952, 1955, 1960 гг.).

Югославия и Балканы

Документация начинается практически с 1720 г. В фонде 32 Сношения России с Австрией (1720 – 1813 гг.) имеются дела о защите Россией интересов славянского населения Балкан, о посылке в Сербию учителя славянского и латинского языков, о переселении сербов и черногорцев в Россию.

Фонд 86 АВПРИ Сношения России с Сербией и Славонией за 1720 – 1771 гг. имеет 96 единиц хранения. Здесь можно ознакомиться с письмами сербского и черногорского духовенства и старшин русским императорам, канцлерам и вице-канцлерам, документами о приезде в Россию сербского и черногорского духовенства и старшин, ответ русского правительства черногорцам на их прошение о принятии под покровительство России (1758 г.).

Фонд 95 АВПРИ Сношения России с Черногорией за 1700 – 1807 гг. имеет в своем составе документы о посылке церковных книг и утвари в Черногорию, о приездах в Россию черногорского духовенства и старшин с просьбами о защите и покровительстве, о приезде в С-Петербург герцоговских депутатов А. Радонича и М. Лазаревича, воззвание Екатерины II к черногорцам (1788 г.), письмо сербского князя Карагеоргия Александру I (1807 г.).

Фонд 146 Славянский стол за 1825 – 1917 гг. в АВПРИ интересен делами неполитического характера, связанными с награждением русскими орденами и медалями, оказанием славянам на Балканах социальной помощи, строительством железных дорог, морским судоходством, просвещением и др.

Фонд 163 Тракаты АВПРИ содержит подлинные договорные акты с Сербией (за 1893 – 1914 гг.) и Черногорией (1889 – 1910 гг.).

Фонд 166 АВПРИ Миссия в Белграде (Сербия, 1841 – 1914 гг.) содержит инструкции диппредставителям и военным агентам России, секретную, политическую и неполитическую переписку миссии, а также дела по следующим вопросам: о Дунайской комиссии, о комиссии по болгаро-сербской границе, о железных дорогах, торговле, судоходстве, обществе Красного Креста, о Черногории, Боснии и Герцоговине и др.

В фонде 209 АВПРИ Консульство в Белграде (1840 – 1895 гг.) имеются материалы по состоявшимся в этом городе статистическому конгрессу (1872 г.), телеграфной конференции (1874 – 1876 гг.), съезду ориенталистов (1876 г.).

В другом архиве МИД России — АВПРСД — хранятся документы об отношениях с Югославией с 1918 г. Эти фонды образовались в связи с началом контактов с сербской миссией и сербским генеральным консульством в РСФСР в 1918 – 1920 гг., другими югославскими организациями в Москве, а также с югославским правительством в Белграде.

Здесь можно найти текст Корфской декларации от 20 июля 1917 г., некоторые материалы царской дипломатической миссии в Белграде и царских консульств в Сербии и Хорватии (1918 – 1920, 1940 гг.), а также дипломатических и консульских учреждений Сербии в России. Отражено участие сербских воинских формирований в гражданской войне в России. Имеется переписка по вопросу организации коммуны черногорцев на юге России (1919 – 1921 гг.). Освещены белая эмиграция в Югославии (1923, 1940, 1945 – 1946, 1950 гг.), дела о вывезенных из Крыма ценностях (1924, 1928 гг.) и о петроградской ссудной казне

(1921, 1923 – 1929, 1940, 1947 гг.), обращения в НКВД СССР македонской организации в США и Канаде (1926, 1928, 1930 гг.), а также черногорцев-эмигрантов (1927 г.), контакты с представителем Хорватской крестьянской партии С. Радичем, его приезд в Москву (1924 г.).

В этих фондах затронуты также следующие темы. Вопросы репатриации военнопленных (1918 – 1929 гг.). Контакты по нормализации отношений с югославской стороной (1922 – 1924, 1927 – 1929 гг.). Установление дипломатических отношений, подписание договора о дружбе и ненападении (1940 – 1941 гг.). Взаимные имущественные претензии (1928, 1940 – 1941 гг.). Передача архивов консульств прибалтийских республик в Югославии (1941 г.). Продажа военной техники и снаряжения югославским фирмам (1940 г.). Двусторонние торговые и культурные связи (1928 – 1929, 1939 – 1941 гг.). Антисоветские статьи в югославской печати (1940 г.). Политическое и экономическое положение Югославии, деятельность партий, в том числе коммунистической (1923 – 1925 гг.). Внешняя политика Югославии, итало-югославские (1924, 1927, 1933 – 1934 гг.) и болгаро-югославские отношения (1924, 1934 гг.). Отношения с Германией (1940 г.). Переворот в Белграде (1941 г.), вторжение войск Германии и ее союзников, провозглашение независимости Хорватии, оккупационный режим в Югославии. Партизанское движение, зверства фашистов и усташей. Греческий проект Балканского союза (1942 – 1943 гг.), проект будущего государства южных славян (1943 г.). Югославское правительство в Лондоне (1942 – 1943 гг.). Переговоры с югославским королем Петром II, соглашение Тито-Шубашич, пребывание И. Шубашича в СССР (1944 г.), Формирование в СССР югославских частей (1943, 1945 гг.). Предоставление СССР займа Югославии (1944 г.). Отношения Югославии с Великобританией (1943, 1945 гг.), справка о югославо-английских переговорах (1943 г.). Отношения с Грецией и Болгарией (1944 г.). Исторический обзор по хорватскому вопросу, имущество хорватского государства (1943 – 1944 гг.).

В архиве имеется подборка Военные усилия Югославии в 1941 – 1945 гг. (1949 г.), переписка по проблематике мирных договоров с Италией, Австрией и Германией (1947 г.). Затронуты установление итало-югославской границы (1946 – 1949 гг.), проблема Триеста (1943 – 1949 гг.).

Передача военных преступников, суд над Д. Михайловичем (1946 – 1948 гг.). Вопросы репараций, реституции (1945 – 1949 гг.), репатриация гражданских лиц и военнопленных (1945 – 1956 гг.). О желании внуков Л. Толстого вернуться в СССР (1945 г.). Переселение лиц немецкой национальности (1946 – 1947 гг.) и немецких военнопленных (1948 – 1949 гг.).

Имеются документы о пребывании советских войск (1946 г.), захоронениях советских солдат (1945, 1952 – 1953, 1960 – 1962 гг.).

В этих фондах освещаются советско-югославские торговые отношения. Имеются справки о предоставленных Югославии кредитах (1950 – 1952 гг.), создании смешанных обществ, их деятельности (1945 – 1951 гг.), советских специалистах в Югославии (1945 – 1946, 1956 гг.). Затрагиваются культурные связи, деятельность дома советской культуры в Белграде (1945 – 1951, 1954 гг.). Архив партии „Народная воля” (1949 – 1951 гг.).

Есть материалы, связанные с обострением советско-югославских отношений (1949 – 1952 гг.), их нормализацией (1953 – 1955 гг.). Имущественные претензии СССР к Югославии (1954 г.). Предложения по реализации Декларации правительств СССР и Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ) от 2 июля 1955 г. Материалы о взаимных визитах, в том числе на высшем уровне, в частности поездки в Югославию Л.И. Брежнева (1962 г.), Н.С. Хрущева (1963 г.), визиты И. Тито в СССР (1956, 1962 гг.), поездки в СССР югославских парламентских делегаций (1955, 1962 гг.).

Описывается политическая и экономическая обстановка в Югославии, положение в Союзе коммунистов Югославии (СКЮ), дело М. Джиласа (1954 г.), справка о СКЮ (1957 г.). Имеются документы о рабочих советах (1953, 1955, 1957 гг.), национальном вопросе (1962 г.), македонской проблеме (1945 г.), Славянском конгрессе в Белграде (1946 г.). Освещены вопросы религии, католическая и православная церкви. Имеются материалы о культурной жизни.

Документация охватывает также следующие темы. Внешняя политика Югославии, ее позиция по основным международным проблемам (обобщающие справки 1947, 1953, 1954, 1961 гг.). Отношения с США, Италией, Албанией, Грецией и другими государствами. Вопрос о югославо-болгарской федерации (1946 – 1947 гг.). Позиция Югославии по событиям в Венгрии (1956 г.). О балканском пакте (1953 – 1961 гг.). Вопросы судоходства по Дунаю, деятельность Дунайской комиссии. Вопросы СЭВ.

Для исследователей истории международных отношений архивы МИД России могут явиться источником находок и открытий. Их систематическая разработка дает многое для изучения внешней политики государств Центральной и Восточной Европы. Фактически даже простое перечисление некоторых тем, которые могут быть освещены на базе архивов МИД России, говорит о том, что в последние 300 лет в процессе взаимодействия народов этого региона выработан уникальный, хотя и неоднозначный исторический опыт. Россия была активно вовлечена в его формирование. Тем, кто знаком с историей региона по архивным документам, говорить сегодня о разделительных линиях по культурному или цивилизационному признакам было бы непозволительно. Было бы большим заблуждением пытаться отнести Россию к другим, неевропейским цивилизациям. Ведь значительная часть ее внешнеполитических архивов — это явно европейское культурное наследие.

С преодолением „холодной войны” и демонтажем оставшихся с того времени конфронтационных структур появились реальные предпосылки для ликвидации „белых пятен” в истории международных отношений, сотрудничества с другими государствами по линии внешнеполитических архивов.

Summary

About fifty percent of enormous holdings of the Archives of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation, which consist of 32 km of shelves with documents, refer to Russia's relations with European states. The beginnings of the Archives go back to 1720, when the College of Foreign Affairs was established, transformed into the Ministry of Foreign Affairs in 1802. The

holdings of these institutions can be divided into two groups: the one of the Russian empire (500 thousand archival units), and the one of the Russian Federation (1 300 thousand archival units). The holdings may be accessed for the needs of scientific studies; moreover, the Ministry prepares editions of collections of documents (16 volumes to date), as well as other publications (about 200 volumes).

Research workers have had access to the holdings since 1991; thanks to the assistance of the United States of America, a guide to the holdings was elaborated in 1995 (the section of the Russian empire). A draft version of a guide to the other section is also already prepared.

Archive materials related to Poland are presented on the basis of many fonds, starting from the collection named 'Russian-Polish Relations', from the years 1696 – 1816, including 3 297 archival units. Mostly diplomatic correspondence can be found there. Other fonds are the following: The Warsaw Mission (1720 – 1797, 1 542 a.u.), commission on the border with Poland (1724 – 1773, 79 a.u.), Treaties (section common for all the states, 3 241 a.u. refer to Polish affairs from the years 1537 – 1917). Microfilms of some archival fonds of the Polish origin, such as for example of the Ministry of Foreign Affairs of the Second Republic, or of the Representative Office of the Republic of Poland at the League of Nations can also be found at the Archives. A fond named Section on Polish Affairs (disclosed part of 1 738 a.u. from the years 1918 – 1962, classified part of 2 698 a.u.) should be distinguished among the fonds of the section on the Russian Federation. The records of the Embassy of the Soviet Union in Warsaw (1921 – 1966, 966 a.u. + 165 a.u.), or of Soviet consulates in Poland also belong to the category of disclosed files.

In regard to the Czech Republic and Slovakia, some basic information concerning the subject-matter is also presented. Although the Czech-Soviet relations were established in 1934, the Section on the Czech Republic was created on the turn of 1918. Archive materials included within this fond illustrate both the bilateral relations, as well as many other aspects of the history of the Czech Republic and its international contacts, including these with Poland. The author also discusses the files of Soviet consular offices in this country, later on presenting materials of the fond named Section on Slovakia. It includes records from the years 1938 – 1941. Another fond related to Slovakia comprises records of the Soviet Consulate in Bratislava established in 1946.

A fond named Russian-Hungarian Relations includes records from the years 1720 – 1799. In regard to the group of records of the Russian Federation, one can study materials concerning the Soviet-Hungarian relations from as far back in history as 1934, when the diplomatic relations were established. The presentation of records regarding this state later on focuses on files of Soviet diplomatic offices in Hungary.

The oldest materials on the Russian-Bulgarian relations are included within the fond named The Mission in Sofia: 1873 – 1922. It is one of several fonds on this country, created by different Russian missions operating in Bulgaria in the 19th and 20th c. In regard to Bulgaria, diplomatic relations were established during the inter-war period, in 1934, sources from 1918 onwards, however, are also available.

In regard to the Yugoslavian part of the Balkans, the beginnings of Russian documentation go back to 1700. They are included within the sections on Russian relations with Austria, Serbia, and Montenegro (Czarnogóra). The oldest records of the Russian diplomatic office in Belgrade come from 1841. The records of the Consular office in this city come from one year earlier. In the group of fonds of the Russian Federation materials related to this state initiate with these of 1918, and include numerous problems that are discussed until the year of 1962.

‘MEMORY OF THE WORLD’ — POLISH PROPOSALS FOR THE WORLD LIST

The main aim of the ‘Memory of the World’ programme of UNESCO, initiated five years ago, is to identify collections which are important for preserving the intellectual legacy of mankind. The programme is also aimed at creating better conditions for storing and protecting archival funds and finding best ways of making archival holdings accessible.

From the very start the initiative was welcomed with great interest and in many countries it prompted a number of important activities relating to the protection of collections, personnel training, the sharing of experience and the application of electronic technology to preserve the most precious objects and make them accessible. Poland, for example, saw one of the works of Nicholas Copernicus from the Jagiellonian Library on CD ROM. Initial experience and ideas how to realise the program were shared during a conference of the International Advisory Committee held in the town of Pułtusk in 1993. Even though many of the proposals presented at the conference were sensible and important it was difficult to adopt them due to the lack of financial resources. However, during the last two years attention focused first of all on the process of drawing up the world list whose first part is soon to be made public. To prepare proposals for the list did not require substantial funding but it was a highly complicated process despite the fact that UNESCO defined very precise qualification criteria and a lengthy and detailed questionnaire to be completed for each proposal.

According to suggestions made by UNESCO the list of proposals was prepared by the national committee, independent from state institutions, which was made up of representatives of different institutions which have the biggest collections of archival materials and of prominent scientists and personalities.

The Polish National Committee which was set up in the spring of 1996, on the initiative of Prof. Jerzy Skowronek, the director of the Head Office of State Archives, has 15 members. Prof. Skowronek was the committee’s first chairman and after his tragic death the post was taken over by Prof. Daria Nałęcz. The vice-chairman of the committee is associate Prof. Krzysztof Zamorski, the director of the Jagiellonian Library and its secretary was Andrzej Biernat PhD. Other members of the committee are, among others, Prof. Adam Mańkowski the former director of the National Library, Władysław Stepniak PhD the former director of the Central Archive of Historical Records, Adolf Juzwenko PhD the director of the Ossolineum Library, Father Prof. Marek Zahajkiewicz

from the Centre for Church Archives, Libraries and Museums as well as two prominent historians: Prof. Aleksander Gieysztor and Prof. Stefan Kuczyński.

Members of the committee assembled nine times between July 1996 and April 1997 and chose 25 objects and funds from around 400 proposals sent in by archives, libraries and museums. Eventually, the committee proposed 19 items; one of the proposals was not included for formal reasons and six others, from the collections of the Jagiellonian University and the Jagiellonian Library, were joined together to form one fund under a common name of 'The Treasures of the Jagiellonian University and Library'. As members of the committee knew that chances were slim for so many proposals to be nominated for the world list, they pointed to seven of them as of special importance.

From the very beginning of the program its authors were advocating the creation of three types of lists: national, regional and world. Neither the full list of items chosen by the Polish National Committee nor the seven proposals mentioned before constitute the national list. The above mentioned list was made with the two following elements in mind: firstly, that the proposals should meet the criteria set by UNESCO and, secondly, that their significance reaches beyond Polish borders, in other words, that they are of great importance to other nations besides the Poles. The latter rule seems controversial as according to recommendations of the authors of the programme the national list should identify documentary inheritance of a nation. On the other hand national objects are considered valuable if they are unique which means that they cannot be found elsewhere and if some of their features are closely related to some special historical events. There are some items on the list characterised by these features. They include materials documenting the existence of an underground state, with all its attributes, during the period of the January Uprising in 1863; and collections of two libraries: the Ossolińskich Library established in Poland from private donations, and the Polish Library in Paris. Both libraries were established when Poland as a state did not exist and became a substitute for the national library. Of different character are the proposals which meet all UNESCO criteria but which are also recognised as elements of universal inheritance. They include the works of Nicholas Copernicus which lay the foundation for the development of modern culture and civilisation as well as the musical output of Fryderyk Chopin, widely recognised in all corners of the world.

The list of the Polish Committee also comprises funds and objects which, without any hesitation, may be proposed to be included on regional lists. For example the records of the Bohemian Brethren which constitute an impressive archival fund located in the city of Poznań, or peace treaties signed by Poland and Lithuania, and the Teutonic Knights, or, finally, court records from trials in which, apart from Poland, Lithuania and the Order State, many other European countries were involved. These archival materials illustrate an important issue of gaining access to the Baltic Sea but also portray main powers of the region. According to many members of the Committee a fund of documents which may as well be included on the world, regional and national lists is a code of laws of the first Commonwealth of Poland and Lithuania known as so called 'gentry democracy'. It is an example of a unique democratic system, limited as it was to just one social group, but based on an agreement with the King, which determined people's rights and freedoms as well as parliamentary procedures. This political system worked without major problems for two centuries but eventually degenerated despite an attempt to save it by passing Europe's first constitution known as the Constitution of

May 3rd. This code of laws referred to several nations which were part of Poland at the time and was unique in its kind in Europe. At first, it was admired in many European countries but when it degenerated it was given as an example of anarchy. According to suggestions made by UNESCO one object may appear on all these lists at a time although not all of the objects meet the conditions.

Despite opinions that the questionnaire prepared by UNESCO to classify proposals for the world list was too detailed it serves its main function quite well. Firstly, it makes it possible for everyone to create a common and uniform standard for describing archival funds. Secondly, it focused on the way the proposed funds and objects are protected. What is also important is that in order to fill it in it is necessary to define the legal status of the proposed fund, which is not always clear, and check how it is managed and protected from the legal as well as physical points of view. Polish proposals refer to collections created by different institutions like museums and societies and not just by state archives and libraries. In many cases the questionnaire opened eyes of people in charge of archival funds to the importance of procedures used to manage, make available and protect the funds. One of positive effects of work undertaken by the Polish Committee was the creation of a common ground for representatives of different institutions and specialists to discuss problems and needs of institutions which have different methods of operation and aims but protect common heritage. During meetings of the committee discussions take place and views are exchanged which also creates a change of undertaking joint actions, introducing uniform procedures and preparing common publications *etc.* The discussions on the choice of Polish proposals for the world list were intense as it is really difficult to decide whether, for example, the city records of Gdansk are more important than the city records of Cracow. It was difficult to say which of the two was more valuable and which of them met the criteria set by UNESCO as both archival funds are vast.

Even though several hundred proposals were put forward for the national list its content will be decided after an additional analysis has been made. This would involve adding more items to the list of institutions and carrying out detailed studies of collections. In some cases it is difficult to make an evaluation of collections as they have not been analysed yet and this refers to many church archives whose archival funds are vast. The discussion can also be continued on the level of small regions, or historical provinces but again the same problem emerges as it is difficult to say whether a given fund is valuable only for the Wielkopolska region or maybe it is more important for the nation. In this case the seven criteria designed by UNESCO may be useful (UNESCO, *Memoire du Monde Comité*, Pułtusk, 12 – 14 Septembre 1993 Recommendations). They may be helpful regardless of restrictions concerning territory or time, and they are as follows:

- (1) the influence exerted by a document event on the history of a given community;
- (2) its importance in a particular period;
- (3–4) place — a city, region, person or institution which excel among other places and person;
- (5) subjects *i.e.* an important problem from the history of political thought or culture;
- (6) form and style which also includes the type of material used for creating the archival materials, for example, unique Medieval wax tablets or Classical stone seals;

(7) cultural or spiritual value which refers to history's turning points like revolutions or religious events.

There are also two supplementary criteria for all proposals, namely authenticity and completeness. Despite the fact that at least three of the criteria including subject, influence, and social and cultural value may overlap, which creates problems relating to interpretation, they all constitute a comprehensive set of features necessary for evaluating the materials, if the starting point for classifying the materials is uniqueness. This crucial UNESCO feature, which accompanies the above mentioned criteria, makes it possible to consider each proposal on a value scale and the only question which remains to be answered is whether a given proposal is unique in a given city, province, country or a region spanning beyond state borders, or one continent. The other limitation is time and this means that each proposal was unique in a certain place and time. Of course there are documented works or events which are important for mankind in any time and regardless of place. I personally think that among Polish proposals this type of world heritage is represented by the work of Nicholas Copernicus.

The earlier mentioned remarks about the criteria make it easier to present the third type of list proposed by UNESCO and that is the regional list. This type of list should reach beyond such notions as state or national heritage so I think that the best proposal for the regional list from Poland are the records of the Bohemian Brethren, the common heritage of the Poles and Czechs which is important for many communities in countries where Protestantism once dominated or still is the main religion.

Of regional but also of world importance is Codex Suprasliensis which is world's oldest example of a text written in the Old Slavic language. Its value for the Slavs is beyond any doubt and especially for those for whom the tradition of Saint Cyril and Saint Methodius is a source of values. The third example are the earlier mentioned peace treaties which ended the wars between Poland and Lithuania, and the Teutonic State as well as court records from trials in which major European political powers were involved. Of note is the fact that from the point of view of territory the documents refer to the Baltic region, from the point of view of politics to the whole of Europe and from the point of view of culture to issues relating to the disappearance of pagan peoples and to the last crusades against them.

Each of the examples refers to a different region and although the regions overlap they are not identical. The documents are considered important for different reasons. It is impossible to find one centre as each time different countries or states were interested in the common part of the heritage. One can say that the territorial framework for regional lists would be, in this case, Europe understood as lands of the common heritage of the classical Mediterranean culture and Christian civilisation. The content of the documents, dominated either by cultural or political or religious issues, determines which countries would be keen to add the document to the regional list.

Therefore, one of the most important conditions or maybe even the most important one would be whether a given object or document referred to issues beyond one state. This issue is similar to a number of successful UNESCO actions *e.g.* the Cistercian routes or the gothic architecture circle in which certain issues brought together communities despite political or state barriers. Understandably, in order to define criteria, put forward proposals and draw up regional lists discussion as well as other meetings should be held to exchange views and the spirit of partnership, equality and

good will are needed on the part of participants to reach consensus. As in the case of national lists and the world list the final results would be as important as the way in which it is achieved.

A LIST OF ITEMS FOR THE ‘MEMORY OF THE WORLD’ LIST

1. THE TREASURES OF THE JAGIELLONIAN UNIVERSITY AND THE JAGIELLONIAN LIBRARY

The Jagiellonian Library, 30-059 Cracow, Al. Mickiewicza 22
The Archive of the Jagiellonian University, 31-008 Cracow, Św. Anny 6

RECORDS OF THE JAGIELLONIAN UNIVERSITY IN CRACOW, THE 14th–18th CENTURIES

The records constitute a unique example of complete documentation which shows five centuries of history of Cracow University which played an important role in the cultural life of Poland and the neighbouring countries.

The fund of university books shows the life of Cracow University founded by King Kazimierz the Great in 1364. The books contain lists of students (from the period between 1400 – 1795) and graduates, registers of lectures, and legal acts related to the university’s functioning (deans’ documents), accounting books, records of important events as well as inscriptions made by prominent figures between 1574 and 1983 (including Emperor Francis Joseph I of Austria, general Tadeusz Kościuszko, a Polish and American national hero who fought for independence of both countries, and two pontiffs: Pius XI and John Paul II). The original foundation act of the Jagiellonian University dating from 1364 has not survived to this day but its copy is kept in the University Archive being the first document related to all other documents in the library.

Criteria: 2, 3, 4 and two supplementary ones. Documents: authentic and unique, well preserved.

NICOLAUS COPERNICUS’ TREATISE *DE REVOLUTIONIBUS LIBRI SEX* CA. 1520

The Jagiellonian Library in Cracow, 30-059 Cracow, Al. Mickiewicza 22

A manuscript which is thought to have been the basis of Mikołaj Kopernik’s astronomical treatise in which he presented his heliocentric theory (round orbits of planets and 48 epicycles). His work was a breakthrough in the development of science and also revolutionised philosophy. What is more, it greatly influenced further development of the civilisation and human culture. It is one of man’s major achievements which shaped modern times. The treatise is written in Latin on 213 paper sheets, in 28cm×19cm format.

Criteria: It meets all criteria (7) and two supplementary ones. Treatise: authentic, unique and in good condition.

TREATISES OF THE JAGIELLONIAN UNIVERSITY IN CRACOW, THE 14th – 15th CENTURIES

It is a collection of medieval, scientific works including maps, astronomical tables, theoretical studies and commentaries.

The collection is comprised of treatises (11 manuscripts) on geography, mathematics and astronomy (1364 – 1493). The treatises were written by the following Jagiellonian university professors: Bernard Wapowski, Wojciech of Brudzewo, Jan of Głogów, and Sędziwoj of Czechło. The works prove that the university played a significant role in science in the Middle Ages and Renaissance. They also constitute an example of pioneering scientific thought and show the favourable conditions that helped Mikołaj Kopernik, who studied at the university, put forward his heliocentric theory.

Criteria: 3, 4 and two supplementary ones. Treatises: authentic, unique and well preserved.

JAN DŁUGOSZ'S *BANDERIA PRUTENORUM*, 1488 — MEDIEVAL FLAGS

The Jagiellonian Library in Cracow, 30-059 Cracow, Al. Mickiewiczza 22

An example of a masterpiece of high artistic value which is of great importance to European vexillology and heraldry of the Middle Ages.

Images of 56 ensigns seized by Polish-Lithuanian forces during the Polish-Teutonic wars between 1410 and 1431, and during the battles of Grunwald, Koronowo and Nakło. The flags were compiled and described by Jan Długosz, known in Poland as the father of Polish historiography, and illuminated by Stanisław Durink, a Cracow painter. The catalogue shows original ensigns whose symbols, meaning and artistic value are derived from several hundred years of West European knighthood. It is an example of records which were made while the objects they referred to still existed. They preserve lost values and constitute a part of the heritage which the world should never forget. *Banderia Prutenorum* is written in Latin on parchment — it contains 48 sheets, in 29.3cm×18.6cm format. Illuminations date back to 1448 and the text to the period between 1448 and 1454 and later.

Criteria: 2, 3, 4, and two supplementary ones. Book: authentic, unique and in good condition.

GUTENBERG'S TEST PRINTS, CA. 1458

The Jagiellonian Library in Cracow, 30-059 Cracow, Al. Mickiewiczza 22

An example of the world's first printing process and the first printed text. Five sheets, which are actually test prints, are thought to be related to the so called Mainz prints. They may have come from Johann Gutenberg's printing house. The Cracow prints constitute an important element of research on the chronology of the early Mainz prints. Sheet No. 1 contains the so called Astronomical Calendar for 1448 (in fact it is an astrological table) and is a copy of the original which disappeared during World War 2.

Sheet No. 2 is a test print of the Bible which has never gone to print. Sheets No. 3 and 4 are prints of Donat unknown from other prints. The prints constitute an authentic and unique example of the very first attempts to print.

Criteria: 2, 3, 4, and two supplementary ones. Cards: Authentic, unique and in good condition.

BEHEM'S CODEX, 1501 – 1506 (WITH 18th CENTURY ADDITIONS) — A PICTURE OF DAILY URBAN LIFE

The Jagiellonian Library in Cracow, 30-059 Cracow, Al. Mickiewicza 22

The codex is a unique source of information about social life, legal foundations and material culture of urban areas in 16th century Europe.

Baltazar Behem's codex is a cartulary of legal acts and charters related to guilds operating in Cracow in the beginning of the 16th century. The text written by Behem, a city of Cracow notary, features 27 miniatures (by an unknown artist) which show craftsmen at work and scenes from daily life of Cracow residents. Both the text and the miniatures (which constitute a rare example of secular late-Gothic paints) create a surprisingly realistic and rich in texture document which shows Cracow of the 16th century. The codex constitutes an exceptional source of information about the life of 16th century Cracow, which was one of Europe's main and unique cultural centres at the time, due to its multi-ethnic and multi-cultural character (besides Poles the city was inhabited by Germans, Italians, Jews and Armenians) as it was here that cultures of the east and west mixed. The codex is written in Latin, German and Polish and contains 372 parchment sheets in 32.7cm×24.3cm format. It comprises additions made between 1511 – 1515 and later in the 17th and 19th centuries.

Criteria: 2, 5, 6 and two supplementary ones. Codex: authentic, unique and in good condition.

2. THE CODEX OF SUPRAŚL, THE 11th CENTURY — THE OLDEST EXAMPLE OF THE PROTO-SLAVIC LANGUAGE

The National Library in Warsaw, 02-973 Warsaw, Al. Niepodległości 213

It is the oldest example of the Slavic writing culture in Poland and one of the oldest of its kind in the world. A part of the codex which can be seen today contains the Lives of Saints and the Teachings of Fathers of the Church for March. It was written in the Old Church Slavic language with the Cyrillic alphabet. It is of great value especially for studies of the proto-Slavic language.

Criteria: 5, 7, and two supplementary ones. Object: authentic, unique and well preserved.

3. 'GENTRY DEMOCRACY' — LEGAL DOCUMENTS PERTAINING TO THE POLITICAL SYSTEM OF POLAND, THE 16th – 18th CENTURIES

The Main Archives of Old Records, 00-263 Warsaw, Długa 7

Six important legal acts which defined the only political system formed in the late-Middle Ages in which all citizens of Poland could participate in the political life of the country and which guaranteed freedom of religion, defined and limited the king's powers and created a foundation and a framework for creating a union of two independent countries, Poland and Lithuania, which lasted four centuries. 'Gentry democracy' was later improved to become, in 1791, Europe's first and world's second constitution (after the American one). The enactment of the constitution was opposed by the neighbouring absolute monarchies. Poland lost its independence after it had been invaded by Austria, Prussia and Russia which carried out a partition. The above mentioned laws are included in documents from 1506 known as Łaski's Statute (a collection of laws and charters); a diary of parliamentary debates dating from 1548; the Lublin Union Act which regulated the 200-year-old union of the two states, 1569; the so called Warsaw Confederation on religion, 1573 (formed 25 years before the Edict of Nantes was issued); the so called Pacta Conventa of 1573 — an agreement between the ruler and subjects; and the text of the Constitution of May 3rd dating from 1791.

Criteria: 1, 2 for all, 5, 6 relating to Łaski's Statute and second of supplementary. Documents: authentic, rare and in good condition.

4. THE COLLECTION OF OSSOLINEUM — A NATIONAL INSTITUTION WHICH PLAYED A ROLE OF A LIBRARY, MUSEUM AND SCIENTIFIC CENTRE WHEN POLAND CEASED TO EXIST IN THE 19th AND 20th CENTURIES

The Ossolińscy National Institution, 50-139 Wrocław, Szewska 37

Ossolineum was established in 1817 in the city of Lvov by Józef Maksymilian Ossoliński when Poland became divided between Russia, Prussia and Austria. Ossolineum became a national museum, a library and a publishing house which collected pieces of art as well as manuscripts of literary works and published them. The collection includes Polish as well as foreign drawings and prints, coins, medals and seals which are of high historic and artistic value. However, the most valuable is a unique collection of diaries from the period between the 17th and 20th centuries and a collection of manuscripts of writers and poets from the 17th century until present times, including a number of acclaimed 19th century artists and Poles who won the Nobel Prize. Of note is the role Ossolineum played during the period when Poland lost its independence and the fact that the institution was founded on the initiative of private individuals and owing to their donations. Ossolineum has become a national treasury which contains diaries, depicting the fate of many Poles, as well as the most valuable masterpieces of Poland's intellectual output (manuscripts).

Criteria: 2, 3 & 4 and two supplementary ones. Collection: authentic and original, well preserved.

5. THE POLISH LIBRARY IN PARIS, THE 19th – 20th CENTURIES

Société Historique et Littéraire Polonaise, Bibliothèque Polonaise
F-75004 Paris, 6, Quai d'Orleans

An institution which for almost 150 years has collected records of the national heritage during the period when Poland lost its independence.

It is the biggest collection of Polish books and magazines outside Poland as well a collection of pieces of art — prints, paintings, sculpture and mementoes. The library was founded in Paris in 1839 by a group of Polish emigrants after the anti-Russian uprising of 1831 had failed. The revolt was expected to bring Poland back her independence. The collection was to replace a number of collections lost in Poland and allow Polish scientists to continue their research on the history of Poland outside their homeland. The library has been collecting documents and mementoes related to politicians, soldiers and artists as it wanted to become a substitute of the National Library. Of special importance are mementoes of Adam Mickiewicz, Poland's most famous poet and Fryderyk Chopin a composer — the most prominent representatives of European Romanticism who lived in Paris in the 19th century. The Polish Library in Paris is one of several Polish institutions of this kind created abroad as at the time it was impossible to develop those already existing ones as Poland as a state did not exist. The existence of such institutions made it possible to preserve national identity. The Polish Library in Paris constitutes an example of realising the 'world's memory' idea on a national scale. The collection is comprised of 220 thousand units including 150 thousand books, 30 thousand one-off documents, 3200 titles of magazines, 4 thousand maps and atlases and 30 thousand pieces of art. It also has 5 thousand manuscripts in more than 200 funds.

Criteria 2, 3, 4, & 7. Archives: authentic, rare, in bad condition.

6. RECORDS OF THE POLISH UNDERGROUND STATE FROM THE PERIOD BETWEEN 1863 AND 1864

The Main Archives of Old Records, 00-263 Warsaw, Długa 7

The records show how the Polish underground state was organised and how it functioned, with its own authorities and legal system, during the period when Poland was fighting for her independence.

It is a collection of documents (216 units) from the time of the January Uprising 1863 – 1864 which was fought against Russia. This collection constitutes a fragment of a bigger collection destroyed to a big extent during World War 2 and includes among others records of the Temporary Government, mayors, governors, police chiefs, government proxies and military commanders, as well as manifestos, one-off documents, poems, songs, iconographic materials, and maps. The January Uprising had a considerable impact on Europe and especially on the Balkans. Even though the Underground State did not reach its aim it shaped next generations which continued their work aimed at preparing the future independent Polish state which was re-born fifty years later in 1918.

Criteria: 2, 3 & 7. Documents: authentic, rare and well preserved.

7. THE AUSCHWITZ-BIRKENAU ARCHIVES, 1940 – 1945

The State Museum in Oświęcim, 32-603 Oświęcim 5, ul. Więźniów Oświęcimia 20

The archives contain remains of the Auschwitz-Birkenau concentration camp which are on the list of the world's cultural and natural heritage and are to serve as a negative example and a warning. They constitute an important fragment of the world's heritage. Of the same character are documents which come from the office of the camp's SS commandant and include personal files of prisoners and Waffen SS officers, orders and regulations, transport lists and documents referring to the use of prisoner labour and the extermination of prisoners. They also include construction plans of the camp and plans of its expansion as well as of infrastructure located outside the camp but directly linked to it. The other part of the records includes documents concerning resistance, correspondence secretly sent from the camp, reports made by those who managed to escape and 39 000 photographs of prisoners.

Criteria: 2, 3 and 7, and second from supplementary ones. Documents: unique and preserved in acceptable condition.

8. THE TYNIEC SACRAMENTARY, THE 11th CENTURY — A LITURGICAL BOOK

The National Library, 02-973 Warsaw, Al. Niepodległości 213

It is the oldest known written example of how Poland received Christianity and one of the oldest and the most fascinating examples of an influence exerted by Latin culture on the countries of Central and Eastern Europe.

Originally, it was owned by the Benedictines from Tyniec near Cracow and used at the Princes' court. The Sacramentary contains the Liturgical Calendar and a scenario of a liturgical performance as well as Poland's oldest musical scores in cheironimic notation. It was written between 1060 and 1070 and brought to Poland from the Köln Diocese by a Polish King, most likely Bolesław II the Bold. The Sacramentary is comprised of two pages of miniatures showing figures, two pages of plaited initials and 13 pages written in gold and silver ink on purple. It belonged to the so called Royal manuscripts which apart from their liturgical function were also used to demonstrate the splendour of the monarchy.

Criteria: 1, 6, 7, and two supplementary ones. Object: authentic, unique and well preserved.

9. THE ARCHIVE OF THE CITY OF CRACOW, THE 13th – 18th CENTURIES

The State Archives in Cracow, 30-960 Cracow, Sienna 16

The city's archive constitutes a source of basic information on the past of the city which from the 13th to 17th centuries was one of the main centres of the economic and cultural life of Europe. The archive is on the list of the world's cultural and natural heritage.

The 270 documents include charters, Cracow's statutes and city books (3009 units). The archive is comprised, among others, of books of the city council, the minor council and of a village mayor as well as accounting, tax and customs cartularies which come from the city office. The city book dating from the period between 1300 and 1375,

which contains all documents related to managing the city, is unique in its kind in Eastern and Central Europe. The collection is a unique one as it includes the original document specifying the location of Cracow, dating from 1257, as well as other documents and city's books, the last of which dates back to 1795. From the 12th until the 16th centuries Cracow was the capital of Poland. It was a political and cultural centre, thanks to the presence of the Royal court and a university with its significant scientific output. It drew numerous foreigners (mainly from Germany and Italy) including such prominent European artists as Wit Stwoszcz, Berecci and Padovano. Cracow also saw Poland's first printing houses and it was here that the culture of Western Europe mixed with cultures of the East including those of Islamic and Byzantine states.

All the above mentioned phenomena are reflected in the city's books.

Criteria: 2, 3 and two supplementary ones. Archive: authentic, rare and well preserved.

10. POLISH-TEUTONIC PEACE TREATIES AND COURT FILES, THE 14th – 16th CENTURIES

The Main Archives of Old Records, 00-263 Warsaw, Długa 7

The Kórnik Library of the Polish Academy of Sciences, 62-035 Kórnik, Zamkowa 5

A collection of late-Medieval treaties and court files which were of special importance for the political processes that shaped modern European states and principles on which international law is based.

The documents defining relations between Poland and the Teutonic Order are comprised of peace treaties which ended wars and of court files from international trials in which main countries of Medieval Europe were involved. They shed light on economic, territorial and religious conflicts between main European countries and on efforts to find political and legal settlements. As a direct result of these actions Lithuania adopted Christianity which brought about the polarisation of forces that resulted in one of the most important battles in the history of Europe — the Battle of Grunwald of 1410. The polarisation also brought about the emergence of a pioneering legal notion that is that of a union of two equal states: Poland and Lithuania. It also gave birth to Prussia, the first Protestant state. The Teutonic order state was secularised in 1525 to become the Duchy of Prussia, a fief of the Polish King. The collection includes Toruń peace treaties of 1411 and 1466, the Kraków treaty of 1525, court files of 1320, 1339, 1415 and 1422. The main documents are kept in the General Archive of Historical Records and a part of 14th century court files in the archive in Kórnik.

Criteria: 1, 2, 3, 7 and two supplementary ones. Documents: authentic, unique and in good condition.

11. WAX PLATES — MEDIEVAL DOCUMENTS OF THE CITY OF TORUŃ, THE 14th – 16th CENTURIES

The State Archives in Toruń, 87-100 Toruń, Pl. Rapackiego 4

A unique example of written culture of Medieval cities.

A collection of 18 polyptychs which are comprised of 128 wax plates dating from the period between the late 14th and late 16th centuries. The plates contain information on rent charges in Toruń and are an excellent source material for research on the economy and urban culture of the period. Although wax plates were often used in Medieval Europe they are now a rarity. The Toruń collection is one of Europe's biggest.

Criteria: 2, 3, 6 and second supplementary (rarity). Plates: authentic, unique and well preserved.

12. MUHIBBI'S DIVAN, 1529 – 1530 — POETIC WRITINGS OF SULTAN SULEIMAN I

The Warsaw University Library, 00-927 Warsaw, Krakowskie Przedmieście 32

A unique example of Turkish culture of high artistic quality.

Divan is a collection of 210 poetic works of Sultan Suleiman I of Turkey (1520 – 1566) known in Europe as the Magnificent and in Turkey as the Lawmaker and who signed his works as Muhibbi, the Loving. The manuscript was written in Turkish (Old Ottoman) and has been made up from two copies. The text was written on paper freckled with yellow and silver sand. It is bound in leather and is decorated with embossed ornaments. The Stambul copies were made 35 years later. It is a masterpiece of exceptional artistic quality (lettering, layout and craftsmanship). It is thought to have been made for the Sultan's personal use (that is what its size and artistic value suggest).

Criteria: 4, 6 and second supplementary one. Collection: authentic, unique and in good condition.

13. RECORDS OF THE BOHEMIAN BRETHERN, 1507 – 1828

The State Archive in Poznań, 60-967 Poznań, 23 Lutego 41/4
The Raczyńscy Library, 60-967 Poznań, Pl. Wolności 19

The Kórnik Library of the Polish Academy of Sciences, 62-035 Kórnik, Zamkowa 5

It is a unique source for scientific research on the history of Protestantism in Europe. It is also an example of religious changes at the beginning of a new era and a proof of exceptional religious tolerance in Poland, between the 15th and 18th centuries, where, in the beginning of 16th century, the Bohemian Brethren successfully sought asylum and found good living conditions.

The records are comprised of 2771 units which used to constitute a part of archives created in the beginning of the sixteenth century in Leszno by members of the Church of the Bohemian Brethren. The main part of the collection (2741 units) is located in the Poznań Archives whereas some manuscripts, as a direct result of World War 2, have been moved to libraries in Kórnik and Poznań. The records include 92 documents brought from Bohemia, correspondence from the period between 1557 and 1828, manuscripts, treatises and studies which provide information on the activities of the seigniorship of the church as well as records of particular parishes, works of prominent representatives of the church from 17th – 18th centuries, lists of records and repertories. Of special importance is correspondence with all European centres of Protestantism concerning religious matters. The records contain important information on the history

and position of Protestant churches in Poland, efforts to unite them, political activities of the parishes and their intellectual and creative potential.

Criteria: 3, 4, 7, and two supplementary ones. Records: authentic and unique, in good condition.

14. THE DOCUMENTATION AND DESCRIPTION OF SALT-MINES IN BOCHNIA AND WIELICZKA, THE 16th – 17th CENTURIES

The Library of the Polish Academy of Sciences in Cracow, 31-016 Cracow, Sławkowska 17.

The Main Archives of Old Records, 00-263 Warsaw, Długa 7

The salt-mines of Bochnia and Wieliczka are the biggest and the longest working salt-mines in the world and, thus, are of special significance (the salt-mine in Wieliczka has been on the list of the world's cultural and natural heritage since 1978). The salt-mines' unique records, of which some date back to the 16th century, show the way the salt-mines worked during their heyday in the 16th and 17th centuries.

The documentation includes: a manuscript dating from 1518, which is a copy of the original (the original has not been preserved) and which describes in detail the development of the salt-mines, excavation techniques, prices, sales and organisation of the mines (the description of the salt-mines' functioning is second to none in Europe) [the Library of the Polish Academy of Sciences in Cracow]; registers of incomes and expenditures (1509 – 1571); a collection of copies of legal acts, decrees and charters (1451 – 1736); an inventory (1743) as well as a plan of Wieliczka and three extracting levels of the mine drawn by M. German and W. Hondius from 1638 till 1645 (a coloured copperplate print, preserved in three copies) [The General Archive of Historical Records in Warsaw].

Criteria: 2, 3, 7 and second one supplementary. Documents: authentic, unique and in good conditions.

15. RECORDS OF THE NATIONAL EDUCATION COMMISSION — A REFORM OF EDUCATION SYSTEM INTRODUCED IN POLAND BETWEEN 1773 AND 1787

The Library of the Polish Academy of Sciences in Cracow, 31-016 Cracow, Sławkowska 17

The Czartoryscy Library, in Cracow 31-018 Cracow, Św. Marka 17

Records which describe Europe's first great reform of education system in Poland in the late 18th century whose main aim was to break up with Medieval education system.

The records of the National Education Commission are comprised of 6 volumes (Volume No. 2 is kept in the Czartoryscy Library). The records include hand-written manuscripts as well as printed texts. They consist of projects, memorials, letters, maps, instructions, scientific works, and textbooks. The commission was set up by the Sejm, the lower house of parliament, in 1773 on the initiative of King Stanisław August Poniatowski and was Europe's first secular institution, resembling a ministry, responsible for national education.

Criteria: 2, 7 and second from supplementary ones. Records: authentic, unique and in good condition.

16. FRYDERYK CHOPIN'S OUTPUT (1810 – 1849)

The Fryderyk Chopin Society in Warsaw, 00-368 Warsaw, Okólnik 1
The National Library, 02-973 Warsaw, Al. Niepodległości 213

The main and the biggest part of the musical output of Fryderyk Chopin who was one of the world's greatest, most original and most innovative composers. In his compositions Chopin combined, in a very sophisticated way, elements of Polish culture with universal ones which appeal to anyone. This made Chopin's works extremely popular not only in Europe but also in Japan and North and South America. The originally homogenous collection of autographies is now kept by two institutions in Warsaw. It is comprised of 162 items (128 items at the Fryderyk Chopin Society and 34 at the National Library) including 73 autographies of his musical works, 64 letters, 3 autographies, dedications and hand-written notes on three volumes of the first editions of his works, and 20 other items.

Criteria: 2, 4, 6 and second one supplementary. Documents: authentic, unique and well preserved.

17. DOCUMENTS OF THE BATTLE OF WARSAW OF 1920

The Central Military Archives, 00-910 Warsaw-Rembertów

The 1920 Battle of Warsaw was a turning point in the Polish-Soviet war and it is one of 18 battles which have determined the fate of mankind.

Around 50 per cent of records of military operations related to the battle have survived to this day. The records include 20 funds comprised of records created by the chief commander, commanders of fronts, armies, and operational groups as well as accounts, studies and photographs. The records also include orders, directives, operational guidelines, announcements, situational and intelligence reports. They also include technical documents as well as those concerning supplies, accommodation, food and equipment. Of special importance are reports on the results of operations launched by armies and operational groups written just after the events took place.

Criteria: 1, 2 and 3. Documents: well preserved.

18. THE GHETTO ARCHIVE KNOWN AS RINGELBLUM'S ARCHIVE — A TESTIMONY TO THE HOLOCAUST

The Jewish Historical Institute in Warsaw, 00-090 Warsaw, Tomackie 3/5

A unique collection of documents recovered from under the rubble of the Warsaw Ghetto.

Ringelblum's archive is a collection of 1680 units (around 25 000 sheets). The Ghetto archive includes official documents, evidence of resistance, accounts of the fate of Jewish communities, literary works, drawings and private letters. The documents date

back to the period between 1939 and 1943 and include information on Ghettos in Warsaw and in a number of towns and details of their destruction including the first detailed description of extermination camps in Chełm and Treblinka as well as a map drawn by runaway Jews. The Ringelblum's archive includes documents referring to the resistance movement, the Warsaw Ghetto Uprising as well as numerous personal testimonies (farewell letters) and religious objects *etc.*

Criteria: 1, 2, 3, 5 and 7 and the second one supplementary. Documents: authentic, unique and well preserved.

19. DOCUMENTS AND PLANS OF WARSAW'S DESTRUCTION AND RESTORATION (PABST'S PLAN, BOS ARCHIVES), 1942 – 1950

The State Archives of the Capital City of Warsaw, 00-270 Warsaw, Krzywe Koło 7

Warsaw's Old Town appears on the list of the world's cultural and natural heritage as a unique example of a nation's effort to reverse the results of a war and to re-erect its own capital. Documents related to the destruction of the city and efforts to restore it are of special importance. The collection includes also Pabst's plan drawn in 1942 according to which the Old Town was to be destroyed and replaced with the German district with People's Hall (Parteivolkshalle). The documentation covers damage inflicted in 1939 and during the Warsaw Uprising of 1944 as well as systematic destruction of the city after the uprising ended in a failure. The documentation includes plans, maps, albums, photographs, as well as a catalogue of destruction (showing, among others, the location of barricades). The other archival fund is comprised of records from The Bureau for the Restoration of the Capital, an institution in charge of rebuilding the city. They also show the Bureau's structure and the way it functioned. The records include documents concerning the plan of restoration and reports on the reconstruction. The documentation comprises 6403 units and 1253 physical units.

Criteria: 2, 3 and second supplementary one. Documents: unique, in good condition.

Резюме

Программе ЮНЕСКО „Память мира”, предпринятой пять лет тому назад, преследовало несколько целей: выявление самых ценных памятников мировой словесности, улучшение условий их хранения, а также их популяризация. В Польше, в г. Пултуске имела место одна из первых международных встреч, посвященных этому вопросу. Однако внесенные ее участниками предложения по осуществлению программы встретились с трудностями финансового характера. В последнее время значительно интенсифицировались работы по составлению национальных и региональных списков, а в последствии мирового перечня. В Польше был создан Комитет под председательством проф. Ежи Сковронека, которому ныне председательствует д-р Дария Наленч. В работе Комитета принимают участие выдающиеся историки, а также представители учреждений-хранителей самых ценных документов, как например Национальная библиотека, Ягеллонская библиотека и Главный архив древних актов в Варшаве. Комитет получил более 400 предложений, из которых выбрал 19 самых ценных документальных памятников для включения в мировой список. Среди них находятся документы, имеющие исключительное значение для истории Польши как например материалы польских государственных властей 1863 г. и коллекции Библиотеки им. Оссолинских (Оссолинеум), материалы универсального характера как рукопись Миколая

Коперника и документальное наследие Фридрика Шопена, а также уникальные редкие документы как рукописи поэтических произведений Сулеймана Великолепного и первопечатные издания Гутенберга. Особенное место среди польских предлодения занимают своды законов (статуты) первой Речи Посполитой, основоположные для образования шляхетской демократии с 16 по 18 столетие.

В отношении самой процедуры выдвигания предлодения и составления списков, положительный результат имело принятие единого стандарта описания документов, а также унификация критерии выбора, хотя последние кажутся недостаточно чётко сформулированными. Решающей критерией остается однако уникальность и редкость документов. Что касается критерий составления региональных перечни, они не должны ограничиваться какой либо территорией. Перечни эти должны быть составленные по тематической критерий (например древнеславянская словестность), благодаря чему они могут стать своего рода обобщением достижений культуры данного региона, являясь одновременно свидетельством памяти общего исторического наследия разных стран.

ФОНДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА УКРАИНЫ ВО ЛЬВОВЕ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕГО АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Центральный государственный исторический архив Украины в г. Львове находится в здании бывшего Бернардинского монастыря — памятнике позднеренессансной архитектуры начала XVIII в., сооруженном известными строителями Павлом Римлянином и Амвросием Прихильным. Архив является одним из богатейших собраний исторических документов и одним из самых древних, непрерывно действующих архивов Украины.

Документальный состав архива охватывает 750 фондов и коллекций документов общим количеством более 1 млн. дел за 1276–1939 гг. (самые поздние с 1940–1945 гг.). В 1995 г. известный археолог, профессор, член Польской академии наук, ныне уже покойный Игорь Свешников, подарил архиву три берестяные грамоты, найденные им в Звенигороде на реке Белке, датируемые I половиной XII в.

Общая протяженность стелажей архива более 12 тысяч погонных метров. Хранилища Архива находятся также в помещении Королевского арсенала и Доминиканского монастыря. Основанный в 1784 г. как архив городских и земских актов (или Земский, Бернардинский), архив сначала хранил только актовые книги городских и земских судов, действовавших в Галичине в XV–XVII вв. В 1939 г. к этому архиву, переименованному в Центральный архив древних актов во Львове, присоединено Архив древних актов города Львова (Магистрата) и Архив наместничества; в 1942–1943 гг. имел название Государственный архив во Львове (Стаатсархив ин Лемберг). В 1958 г. филиал Центрального государственного исторического архива реорганизован в Центральный государственный исторический архив Украины, город Львов. Хранит документы периода Галицко-Волынского княжества, фонды центральных учреждений и организаций старопольского периода (XIV–XVII вв.), австро-венгерской оккупации в Галичине (1772–1918 гг.), российской оккупации (1914–1915 гг.), Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики (1917–1921 гг.), Польши междувоенного периода (1918–1939 гг.), небольшие комплексы документов советского периода (1939–1941 гг.) и периода немецкой оккупации (1941–1944 гг.).

Древнейшие документы представлены большой коллекцией пергаментных грамот (1233 – 1800 гг.). Среди этой коллекции на фальсификате XVI в. имеется оригинальная вислая печать краковского епископа Гедка (1176 г.). Среди пергаментов — межгосударственные договоры, буллы римских пап, привилегии королей, князей, воевод и старост, городам и селам, церквям, костелам и монастырям, синагогам, цехам, имущественные договоры. Отдельные грамоты относятся к истории Франции, Италии, Молдовы, Валахии, Трансильвании, Германии, Венгрии и других стран. Документы составлены на 13 языках. Таким образом, эти грамоты можно считать общим архивным наследием.

Собрание актов книг является одним из самых полных и самых крупных в Европе корпусов документов — более шести с половиной тысяч актов книг городских, земских, подкоморских и старостинских судов за 1423 – 1784 гг.

Фонд магистрата города Львова (1383 – 1787 гг.) является самым полным собранием документов городского самоуправления. Документы до этого периода погибли во время пожара Львова в 1381 г. О древнерусском периоде истории Галичины узнаем из хроник Б. Зиморовича, Я. Алембека, Я. Юзефовича, С. Кушевича и других львовских летописцев, которые использовали более древние хроники и документы, не дошедшие до нашего времени.

Из фасцикулов магистрата XIX в. Иван Вагилович и Вильгельм Расп выделили в отдельную коллекцию большое собрание писем, среди которых письма Богдана и Юрия Хмельницких, других украинских гетьманов, польских, шведских королей, молдавских господарей, германского императора, турецкого султана и другие.

Сохранились также фонды магистратов городов и некоторых сельских общин, из которых книга общины села Одрехова издана архивом в 1970 г., как отдельный сборник документов.

Гордостью архива является фонд Львовского (Успенского или Ставропигийского) братства XVI-XVIII вв. Он отображает культурную жизнь населения того времени: систему обучения и развития педагогической мысли, деятельность братской типографии, издание и распространение книг, развитие культуры и искусства. Фонд является уникальным источником для изучения общественно-политической борьбы, введения унии и григорианского календаря, развития полемической литературы, содержит материалы к биографиям видных деятелей культуры.

Полиэтничность Галичины находит отображение в большом количестве фондов самых разных религиозных учреждений. Они содержат информацию по истории и структуре греко- и римокатолической, православной, армянской, еврейской и евангелической церкви, о их деятельности, духовных учебных заведениях, монастырских орденах. Это фонды консисторий, ординариатов капитулов, викариатов, протоигуменов, деканатов, приходов, монастырей, конгрегаций, церковно-школьных общин и обществ. Эти фонды богаты также сведениями по истории религии, науки, культуры, искусства и образования, статистическими и метрическими материалами. Более 40 тысяч дел за 1300 – 1945 гг. хранятся в фонде Греко-католической консистории во Львове.

С периода господства Австрийской (с 1867 г. Австро-Венгерской) империи (1772 – 1918 гг.) сохранились многочисленные и разнопрофильные комплексы документов. Важнейшим из них является фонд Галицкого наместничества (1772 –

1921 гг.), насчитывающий около 200 тысяч дел. Краевое губернатовство (с 1854 г. — наместничество) было центральным органом политической и административной власти в Галичине (и частично на Буковине) и обладало довольно широкими функциями законодательного и исполнительного характера. Здесь отложились документы за 1448 – 1934 гг.

В архиве хранятся фонды других административных учреждений этого времени: Сословного комитета (1774 – 1860 гг.), Галицкого сословного сейма (1783 – 1845), Краевого комитета (1757 – 1924 гг.), министерских комиссий во Львове и Станиславове по освобождению крестьян от барских повинностей и другие.

Насыщены информацией об общественно-политической жизни, международных отношениях, политических процессах, национально-освободительных движениях, тайных и революционных организациях, фонды судебных учреждений: Шляхетского суда во Львове (1774 – 1888 гг.) и Станиславове (1812 – 1855 гг.), Высшего краевого суда (1773 – 1919 гг.), Краевого суда (1797 – 1919 гг.), Высшей государственной прокуратуры (1836 – 61 – 1918 гг.), Львовской палаты адвокатов (1868 – 1919 гг.).

Значительную группу составляют фонды хозяйственно-экономических и финансовых учреждений. Материалы первых поземельных кадастров Галичины — Иосифинской (1785 – 1788 гг.) и Францисканской (1819 – 1820 гг.) метрик — охватывают практически все населенные пункты. Ценным дополнением к ним являются кадастровые карты Краевой земельно-налоговой комиссии (1821 – 1919 гг.), действовавшей во Львове и Тернополе. Планы некоторых местностей составлены до 1939 г. Важное значение для исследователей этого периода имеют фонды, содержащие документы финансового, торгового, строительного характера.

Весьма ценными являются также фонды культурно-просветительских и научных учреждений, организаций, обществ, среди которых особое место занимает Научное товарищество им. Т. Шевченко во Львове (1873 – 1941 гг.), ставшее фактически Академией наук Западной Украины.

Фонды украинских, польских, армянских, еврейских и других научных, литературных, кооперативных, военно-спортивных, женских, студенческих организаций свидетельствуют о многовековом сосуществовании разных культур на территории Галичины. В частности, коллекция документов о финансово-имущественных делах еврейского населения на территории Речи Посполитой, фонд Еврейской религиозной общины, фонды многочисленных сионистских организаций межвоенного периода освещают различные аспекты жизни и быта еврейского населения Галичины. Сохранились фонды, связанные с армянской общиной. Довольно широко представлен период Первой мировой войны.

Фонды учреждений и организаций межвоенного периода (1919 – 1939 гг.) насыщены информацией о внутренней и внешней политике Польши, развитии промышленности, аграрных отношениях, политической и социальной борьбе в обществе, о развитии культуры, науки и искусства.

Сохранились многочисленные фонды редакций украинских и польских газет, журналов, энциклопедий. В архиве хранится также ряд ценных коллекций. В коллекции карт и планов — уникальные планы Львова XVII-XVIII столетий, карты Ф.-Л. де Боплана, старые атласы мира, Европы и отдельных стран.

Большую художественную ценность представляет отдельная коллекция грамот, свидетельства, дипломов. Интересна коллекция документов польских комитетов, союзов и воинских формирований в Сибири, Маньчжурии и на Дальнем Востоке (1918 – 1939 гг.) и другие.

Многие из перечисленных фондов, коллекций и отдельных документов, в частности, все фонды, связанные с деятельностью еврейских общин, сионистских организаций и обществ, различных украинских и польских учреждений, организаций, зарубежных акционерных обществ и компаний, личные фонды находились в советское время на полном или частичном секретном хранении. В 1988 г. произведено рассекречивание. У архивистов не было бы дополнительной работы, если бы все эти 196 фондов (а в их составе 25 498 дел) были секретными полностью. Тогда гриф „секретно” снимается и документы сразу могут поступать в пользование исследователям, публиковаться и т.д. Но вся беда в том, что большинство этих документов были засекречены частично, т.е. один фонд хранился в разных хранилищах, был разделен на открытый и секретный отделы (описи). В настоящее время архивисты объединяют эти документы. Такая работа требует чрезвычайно много времени и рассчитана на несколько лет, являясь, по существу, новым упорядочением и усовершенствованием фондов.

Вследствие рассекречивания появилась возможность публикации многих, ранее засекреченных документов по истории церкви, науки, культуры. Открылись новые, ранее забытые или запрещенные имена политических и культурных деятелей. За последнее годы изданы сборники документов: У пивсостолитних змаганнях (избранные письма Кирилла Студинского, 1891 – 1941 гг.) из ранее секретного фонда этого известного ученого и общественного деятеля. Издан также первый том сборника документов, посвященного митрополиту Андрею Шептицкому, заканчивается работа над вторым томом этого 4-х томного издания. Находится в печати сборник документов: *Академик Владимир Гнатюк*, подготовлены сборники, посвященные Михаилу Драгоманову и Михаилу Грушевскому. Запланированы и находятся в работе другие издания, о которых шесть лет тому назад не могло быть и речи.

В последние месяцы особенно много запросов от численных заграничных граждан еврейской национальности в связи с отблокированием счетов в швейцарских банках.

В последние годы модными стали генеалогические исследования, семейные (шляхетские) гербы, разные титулы, жалованные в прошлых веках. Увеличилось число краеведов, пишущих историю своих городов и сел, создающих местные музеи, организовывающие юбилеи в связи с первыми упоминаниями данного населенного пункта в письменных источниках и т.д., и т.п. В последнее время участились запросы по истории отдельных местностей разных организаций и учреждений из Польши, что также свидетельствует об общем архивном наследии, которое у нас хранится.

Ярким примером может служить выявленное недавно дело: Книга привилегий портняжного цеха в городе Ярославле за 1678 – 1775 гг. с металлическим знаком 1682 г. По просьбе местного музея Ярослава им будет передана фотокопия привилегий и гальваноконья этого знака. Таких примеров можно привести много.

В кратком сообщении невозможно перечислить те новые виды работ, которые появились после провозглашения независимости, ибо это целый блок новых издательских возможностей, исполнения различных запросов, организация выставок, экскурсий, практика студентов не только из ВУЗ-ов Украины, но и из Польши и др.

Summary

Materials created in the period between the 12th c. and the year of 1939 (1945) can be found among 750 archival fonds of the holdings of the Archives. The Archives were established in 1784 as the archives of district and municipal records (with similar materials from the 15th – 17th c.) In 1939 the Soviet authorities merged the holdings of the Archives, the Archives of the City of Lvov, and the Governor's Archives under one institution of the Main Archives of Old Records. In 1941 – 1944 this institution existed as the Archives of the City of Lvov. In 1958 the Archives were given their present name and status. The holdings of the Archives are significantly varied. They include archive materials from the so called Halicz-Volhynian and Old Polish periods (14th – 18th c.), the Austrian sector of partitioned Poland (1772 – 1918), Russian occupation (1914 – 1921), the 2nd Polish Republic, Soviet occupation (1939 – 1941), and German occupation (1941 – 1944). The above materials are closely related to the history of many states and nations. For example, a collection of parchment documents from the Old Polish period refers to the history of France, Italy, Moldavia, Wallachia, Transylvania, Hungary, Germany, and others. A collection of over 6 500 court registers from the Archives of the City of Lvov (1383 – 1787) including, among others, correspondence with authorities of several states, is of a unique character. A fond of the Lvov Brotherhood (16th – 17th c.), related to Lvov's cultural life, is now the pride of the Archives.

Multiethnic character of Eastern Little Poland (Eastern Galicia) finds its reflection in numerous fonds, mostly created by religious institutions, for example 40 thousand archival units from the years 1300 – 1945 within the fond of the Greek-Catholic Consistory.

The holdings of the Governor of Galicia (1772 – 1921), including 200 thousand archival units, as well as the files of other institutions, comprise archive materials of a very broad geographical importance. First of all, archive materials from cadastral registers, fiscal offices, Polish, Ukrainian, Jewish, and Armenian scientific and cultural organizations and institutions should be mentioned here.

Many of the above mentioned fonds were not accessible for scientific studies until 1988. The author gives in this respect the number of 196 fonds including 25 498 archival units. The above resulted in the necessity to undertake activities connected with the arrangement of records. A significant progress, however, has been already achieved now, manifested, among others, by more and more numerous publications of collections of documents.

ARCHIVES IN THE SLOVAK REPUBLIC IN RELATION TO THE HISTORY OF THE NEIGHBOURING COUNTRIES

Central and Eastern Europe which has been mostly at the margin of interest of the rest of the continent, currently after the changes in the society of individual countries of this region, has to present itself more as a region being significant not only from geopolitical aspect, but also historically. From the historical point of view frequent political changes and experiments leading to general devastation of democratic principles, offer to historians vast opportunities to make research of these phenomena.

Each change, whether it is in social or economical area, evokes a need to institutionalize the society when establishing the power of ruling groups, and to secure such a position in the society which it deems for advantageous. Results of this need is then a solution of various problems in the political, economical, social, security, military, and other areas, not only inside each special community, but also solving problems in relation to its immediate or more distant surroundings. They also influence each other and are interdependent.

At the end, an outcome from solving these problems on different levels is usually a document with different evidencial value reflecting interests, attitudes, and position of its author in the society, or community as such. These documents become archival documents. Slovak Law on archives No. 149/1975 Coll., and its amendment No. 571/1991 Coll. in article 2, para 1 states, that: 'Archive documents are written, picture, sound and other records originating in the activity of the state Institutions, communities and other legal entitles, and from the activities of natural persons, which have with regard to their historical, political, economical or cultural importance, a permanent documentary value'.

Archival documents which have been created and still are created on today's territory of Slovakia, can be phased into five periods distinguished not only by their time duration, but also by position of the Slovak nation and other nationalities from the state, political, social, economic, but also cultural aspects. This is then a source of great diversity of archival documents preserved in the Slovak archives.

The first period since 1918 which lasted nearly a thousand years and lead into constitution of Slovaks as a modern European nation, is basically characteristic by that the territory of today's Slovakia was an integral part of the Hungarian Monarchy, it was a place of meeting and influence of cultures, and that is not only Slovak and Hungarian, but in a significant portion also German, Polish, Ruthenian, and other. In this period our territory became the most economically advanced part of Hungarian monarchy and its

significance with regard to mining and processing of golden, silver and copper ores, and trading with these products in the older period, have even had European importance. As the territory of today's Slovakia was an integral part of Hungary, in this period there were no central bodies of public administration for Slovakia. The Slovak National Archives, which keeps archival documents of a national importance, deposits archival documents of so called *loca credibilia*. *Loca credibilia* were a special feature of the medieval Hungary; they were formed in church communities as chapters or convents, and basically they were a substitute for notaries public. Their archives preserved over 12 thousand medieval documents, mainly property related, tied not only to the territory of Slovakia, but also today's Hungary, Ukraine, and Romania. Also the archival fonds of significant Hungarian families from our territory and their estates where remarkable documents can be found as results of performing public administration and high military positions by members of these nobilities. These archival fonds of Paiffy, Esterházi, Erdödy families contain documents related not only to political history of Hungary, but also to the history with relations to the Central Europe. They contain sources to the history of fights against Turks in the 16th and 17th centuries on the territory of today's Hungary, Serbia, Croatia, Austria, to wars fighting for the Spanish heritage in the years 1701 – 1714, to Silesian war 1742 – 1745, to the Seven year war 1756 – 1763, to Austrian policy in the northern Italy in the 18th century. In each family archives there are also documents related to the Great French Revolution, and to wars against Napoleon. In many family archives there are documents from estate administration located on the territory of Hungary or Croatia, interesting for the economic history.

Many of significant archival documents were preserved in the fonds of Hungarian nobilities, deposited in the state regional archives. The State Regional Archives in Bytča in the fond of Illésházi family contains a number of documents mainly of property-legal and economic nature in relation to estates of this family on the territory of today's Czech Republic. In relation to Poland, in the correspondence of Koháry family deposited in the State Regional Archives in Banská Bystrica we can find information on assistance of Polish troops in expulsion of Turkish troops from Hungary. It is generally known that those belonging to privileged classes maintained contacts with persons from artistic circles. As an example I would state the archival fond of Zamoyski family from Brestovany deposited in the State Regional Archives in Bratislava. Daughter of Jozef Zamoyski, Ludmila, who married a Polish nobleman, count Michal Gizycki, had contacts in artistic circles of mainly composers, and even composed herself, she was also in written contact with significant personalities of the social life in Hungary, today's Poland and Austria. In her correspondence, besides others, also several letters from the composer, Ferenc Liszt, were saved.

Nearly in every regional archives it is possible to study documents either of political, military, or economic nature, responding to events in the neighbouring countries, which resulted from the activities of counties (*Župa*) as bodies of nobility self-government. In the State Regional Archives in Bratislava it is the archival fond of Bratislava County with relations to Hungary, Austria, and Czech Republic in the State Regional Archives in Bytča it is the fond of Trenčín County, with relations also to the Czech Republic and Poland, as well as fonds of Orawa and Liptov County, with relations also to Poland. Documents related to Poland can be found in the fonds of Spišská County deposited in the State Regional Archives in Levoča, and Šariš County deposited in the State Regional

Archives in Prešov. Similarly we can find documents in relation to Hungary in state regional archives in Košice, in Banská Bystrica and Nitra. All historical events important from the European or global view (e.g. post-revolution years of 1848 – 1849, World War I: 1914 – 1918), their course, as well as their influence on social conditions, due to the non-existence of central bodies of state administration in Slovakia in this period, are reflected in the archival documents of counties (Župa) and towns, forming a source base for study.

Notably large number of Poland-related documents can be found in the State Regional Archives in Levoča, which can be deemed as a consequence of placing a lien on 16 Spiš towns and two castle estates by the Hungarian King Zsigmund of Luxembourg in 1412 to Poland, which remained in Polish deposit until 1772. Archival fond Province XVI of Spiš towns contains a number of deeds issued by Polish kings who confirmed or granted the towns various, but mainly trading privileges. Also in the archival fonds of the city Levoča a rich business correspondence of this city with various Polish cities was saved, and many other documents of an economic nature. Archival documents of a similar type can be found also in other archives of free royal cities, deposited in the Archives of the City of Bratislava, Archives of the City of Košice, and in relevant state district archives. Generally known are, for example, business relations between Bratislava and Vienna and Budin, Zilina with Silesia, and Eastern Slovakia towns (Bardejov, Prešov, Košice, *etc.*) with Polish cities, as well as with other free royal cities on the territory of Hungary.

An important and frequently solved issues were disputes in cadastral boundaries which often arose on Slovak-Moravian, Slovak-Silesian, and Slovak-Polish borders. Inter-governmental border commissions were established to resolve these disputes. From the activity of these commissions just a few, but very interesting deeds, books, files and border maps were preserved from the 16th to 19th centuries.

At this occasion it should be at least mentioned what was the significance of Central Slovakia and Eastern Slovakia mining regions, where copper, iron, golden and silver, and other ores were mined and processed. This region was significant not only by this activity, but also by related trade with precious metals, copper and its products which gained, as I already said, and European importance. From the technical point of view this region was a pioneer in introducing new technologies in mining and processing of ores.

Significance of the mining industry for the entire Hungarian Empire was confirmed by establishment of a Mining Academy in Banská Štiavnica, which was the largest mining center in the monarchy. Practically since 1764 when Professor Mikuláš von Jacquin started with lectures of chemistry, metallurgy and mineralogy, this was the start of operation of this specialized educational Institution which was in operation under this name until 1770, and then under the name Mining and Forestry Academy until 1919.

Preserved written material from the period from the first half of the 16th century, and in transcripts from the first half of the 13th century until the present times, which originates from the activity of bodies and organizations in mining, metallurgy, and other related industries from the whole Slovakia, is collected, professionally and scientifically processed, and made accessible for scientific research by the State Central Mining Archives in Banská Štiavnica. Part of the archival documents related to the activity of the Mining Academy is current in Hungary.

With respect to church, as well as general history, an exceptional phenomenon is the Archives of Franciscan Virgin Mary Province, deposited in the State Regional Archives in Bratislava. Archival documents of this fond date from the 50-ies of our century back to the 13th century. This fond contains not only documents related to the organization of the order, but also documents related to economic, educational, personnel, and other matters, concerned the actual events (*e.g.* wars against Turks, anti-reformation, uprisings of the Hungarian nobility in the 17th century, abolition of monasteries by the Emperor, Joseph II) also in relation to Franciscan monasteries and pastoral activity on the territory of Hungary (Buda, Panonhalma, Pécs, Esztergom), Austria (Vienna, Eisenstadt), Czech Republic (Brno, Praha, Uherské Hradiště), or Poland (Kraków).

The second period, when archival documents were created, is the period from 1918 until 1939, *i.e.* during the exercise of the first and second Czechoslovak Republics. This period can be roughly characterized as a period when the Slovak nation, from the aspect of constitutional law, did not form a full-value part of the republic. Official policy of the then ruling, mainly Czech parties, tried to present Czechoslovakia as a state with a majority of fictitious Czechoslovak nation. Naturally, this policy on the Slovak side evoked undesirable decentralized tendencies, which after weakening of the international position of the republic by the Munich Treaty and Vienna Arbitrage in 1938 have led to the establishment of an independent Slovak Republic in 1939. On the other hand, the significance of the establishment of a common state with Czechs for Slovakia was that Slovakia became a part of the democratic community of countries for the first time. The establishment of the common state contributed to a great intellectual promotion of the Slovak nation, comparing to the economically more advanced part of Czechoslovakia, namely the Czech countries, although Slovakia was quite behind in the economic field.

Documents of international relations, mainly Czechoslovak-Polish and Czechoslovak-Soviet, on minority issues, on efforts aimed at secession of part of the territory of Slovakia, can be studied in the archival fond Ministry with Full Powers for Administration of Slovakia, which is kept in the Slovak National Archives in Bratislava. The fond contains also sources on history of emigration, issues of educational system, judiciary, and other, from the first years of existence of the Czechoslovak Republic.

Significant sources on the history of Polish-Slovak, Hungarian-Slovak, and in general international relations, are also the personal papers of significant Slovak personalities in the field of politics, economy, or culture. Personal papers of Ivan Markovič, an outstanding representative of a social-democratic party, contain material on Czechoslovak-Hungarian fights in the South of Slovakia in 1919. Archival documents of a similar content, as well as on issues of plebiscite in Orava and Spiš, and various matters related to Transcarpathian Ukraine, are kept in personal papers of Minister Vavro Šrobár. Papers of the politician and economist, Fedor Houdek, contain documents concerned modification of borders between Czechoslovakia and Hungary, Austria, Germany and Poland. These documents were created during his taking the position of a counselor to the Czechoslovak delegation at a Peace Conference in Paris in 1919. Finally another collection of papers worth mentioning is the collection of papers of a financier and industrialist, Vladimír Makovický. This collection contains correspondence of Dr. Dušan Makovický, personal physician of Lev Nikolajevics Tolstoj, documenting situation in the former Russian Empire, Slovak-Russian relations, and opinions and the life of this Russian thinker and writer.

From the archival fonds in the economic area we need to mention fonds of Chambers of commerce and industry in Bratislava, Banská Bystrica, and Košice, which had under their competency also Transcarpathian Ukraine, with a time span from 1872 until 1950. Chambers of commerce and industry were following the needs of commerce and industry, they collected statistical data from this area, submitted proposals and annual reports in trade and industry matters, *etc.* The fonds contain documents as statistical reports on trade with foreign countries, trade contracts between Czechoslovakia and other countries, reports by Czechoslovak consulates on the economic situation abroad, and many other documents interesting from the economical aspect.

In the fonds of regional and district courts kept in state regional archives and state district archives, we could follow lawsuits with the representatives of minority political parties, movements and organizations of a similar orientation. From this point of view major reports come from district and notarial authorities on political, minority, economic and cultural conditions in their municipal districts.

The third period, 1939 – 1945, is characterized by the existence of totalitarian fascist Slovak Republic, the existence of which was totally dependent on the Nazi Great German Empire. Problems related to creation of borders, minority issues, rising and course of war events, Jewish issue, and actually of this whole historical period, can be studied in fonds of central bodies of public administration (Ministry of Interior, Ministry of Defense, Ministry of Foreign Affairs, central economic authority), fonds of political parties (Hlinka's Slovak Popular Party), in fonds of courts and the prosecutor's office. Significant archives is also the Archives of the Institute of Marxism-Leninism, which was transmited under the administration of the Slovak National Archives in Bratislava after the collapse of the communist regime. Here I would like to mention also archival documents on separatist plans of annexing a part of Moravia to Slovakia, further documents on the Hungarian-Slovak war in March 1939, documents on establishment of concentration camps for Jews, and transports to concentrations camps on the territory of Poland, and also on the history of the Slovak National Uprising, in which Slovaks declared renewal of the Czechoslovak Republic, and expressed their advocacy of its democratic principles, and where many neighbouring countries nationals took part.

The fourth period, 1945 – 1948, can be characterized as a period of existence of the renewed Czechoslovak Republic, a period of existence of a certain form of autonomy of Slovakia in it, a period of general excitement from the end of the war, and searching and punishing actual and fictitious offenders, but also a period with some elements of emerging communist totality, and elements of general decline in democratic thinking and solving of accumulated problems.

In the fonds of courts and prosecutor's office at all levels it is possible to get information on previous period, whether about the issue of formation of international relations of the war-time Slovak Republic, or internal resistance movement.

In order to clarify the 'solution' of the nationality issue, especially in relation to Hungarian nationality — exchange of population between Hungary and Czechoslovakia, resettlement into Czech near-border area, archival fonds at the Office of Plenipotentiary for Agriculture, Settlement Office for Slovakia, its individual regional and district offices are important, which are not only the Slovak National Archives, but also state regional archives and state district archives. These fonds are suitable also for preparation

of a comparative study on reasons, forms, realization and results of land reforms in the Central European countries after the World War II.

Very interesting and educational could be also research on how the communist party acquired positions in the public administration, judiciary, prosecutor's office and security structure, which had a far-reaching consequences for further development in the Central European countries. Certainly, processing of such topic would require significant amount of time and work in order to achieve results which would become a memento for future generations against any form of totalitarian power. Conclusion drawn from the above stated is, that a complex research should be performed in all types of archives.

The fifth period, which starts by taking over the power by communists partly in 1948, and is completed by its liquidation in 1989, is characterized by a rule of a single-communist party, which on behalf of workers, farmers and working intelligentsia, had usurped all power. Documents about introduction of a Stalin model of socialism, almost absolute subordination not only in relation to the Soviet Union, as in internal and foreign policy and economy, after 1968 its 'cosmetic' modifications in a form of federation, offer vast opportunities to make research on these events and social phenomena from a totally different point of view, from the view of not only their contemporary, but also a researcher, seeking freedom from ideological layer of the past period, and objective assessment of this section of our history.

Archival fonds are usually processed, and in substance are accessible for research until 1960, or 1968. These are mainly fonds of the Slovak central, regional, district and local bodies of state power and administration, in which one can follow its repressive actions against unreliable citizens: violent and illegal deportation from the near-border zone, collectivization by force, violent liquidation of monasteries, and concentration of unreliable persons into work camps, restricted access of children of believers to education, and naturally, nationalization of private industrial and trading companies, which did not pass by even small craftsmen. All of this and much more form meeting points on which our cooperation could develop.

In conclusion I would like to add, that our archives are so rich in archival documents related to neighbouring countries, that if a cooperation on any of the partial topics is launched, heuristics and publishing documents, catalogues or other types of scientific publications would certainly last several years, however, their value for our common acquaintance with and removal of mutual prejudices will be priceless.

Резюме

Имевшие место в посленние время государственно-правовые преобразования в странах Центральной и Восточной Европы существенным образом отразились в деятельности архивов, а прежде всего в архивном законодательстве.

Хронологические рамки национального фонда Словакии можна условно поделить на пять исторических периодов, из которых первый охватывает почти тысячелетний период отсутствия суверенного национального государства. Общность исторических судеб Словаков и Венгров, а также сильное влияние соседних стран и народов (Польши, Германии и Украины) определили в известной мере состав и содержание относящихся к этому периоду архивных свидетельств. Они включают три основные группы материалов: материалы народного хозяйства, родовые архива и архива местных органов управления (всего 12 тыс. документов). Их состав определялся характером государственного устройства, а прежде

всего отсутствием одного центрального органа управления Словакией. В выше указанных архивных комплексах находятся многие документы, касающиеся разных стран Европы. С этой точки зрения самые важные это архива местных властей. В качестве примера можно назвать архив в Левоч, в котором отложились документы, связанные с принадлежностью 16 спишских городов к Польше в 1412 – 1772 гг. Большую ценность имеют также материалы Горной академии в Банска-Штьявнице (XVIII в.), которая являлась одним из важнейших центров горной промышленности в Габсбургской монархии. Материалы эти охватывают период XIII–XX вв. Внимание обращают также фонды костелов и духовных учреждений Государственного регионального архива в Братиславе. Они хранят ценные источники по истории многих стран этой части Европы.

Второй раздел истории Словакии определяют хронологические рамки 1918 – 1939 гг. По этому периоду с точки зрения материалов общего архивного наследия следует выделить прежде всего фонды министерства ведавшего делами управления в Словакии, отложившиеся в фондах Национального архива в Братиславе. Архив хранит также личные фонды политических, хозяйственных и общественных деятелей (Ивана Марковича, Вавро Шробара, Федора Хоудека, Владимира и Душана Марковицких), материалы которых касаются по части международных отношений Словаки, в том числе со соседними государствами. Интересные также фонды торгово-промышленной палаты в Банской-Быстрице, прежде всего как источник по истории Закарпатской Украины и фонды органов локальных властей, в которых содержится обширный базовый материал для исследований по национальным меньшинствам.

Третий исторический период это период 1939 – 1945 гг., для которого основными источниками являются фонды центральных органов государства-сателлиты Германии. В этих материалах находится некоторое количество документов относящихся к истории среднеевропейских стран во время Второй мировой войны.

Период 1945 – 1948 гг. характеризовался относительной автономией Словакии в рамках Чехословацкой Республики. Для региональной истории значение имеют материалы связанные с обменом населения между Венгрой и Чехословакией, аграрной реформой, приходом к власти коммунистической партии.

Следующий период 1948 – 1989 гг. ознаменовался доминацией коммунистической партии, а установленная в 1968 г. чешско-словацкая федерация имела лишь „косметический” характер. К этим вопросам сохранилась достаточно обширна и многообразная источниковая база, однако следует забывать, что в отношении части этих материалов не прошли ограничительные сроки доступа. По действующему архивному закону, доступные для исследований все материалы, которые образовались до 1960 г. Они позволяют воспроизвести достаточно полную картину коммунистической системы и ее эволюции, на пути которой нередко использовались незаконность и насилие.

Архива Словакии хранят обширный и многообразный источниковый материал по истории соседних государств. Их учет в короткое время не является возможным по причине так большого количества как и раздробленности материала в разных архивных фондах. Факт этот не уменьшает однако их ценности для изучения истории Центральной и Восточной Европы.

ВЕНГРИЯ И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГАБСБУРГСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Изменение государственных границ, распад государств, полностью или частично объединявших различные народы, привели к тому, что значительная доля базы документальных источников, необходимой для реконструирования истории ряда государственных, национальных, этических и религиозных сообществ, оказалась в руках другой страны. Это в особой мере справедливо по отношению у бывшей империи Габсбургов и бывшему Венгерскому королевству. Обеспечение возможности для исследования и публикации находящейся за пределами страны архивной документации является частью научной политики.

Архивные источники по истории Венгрии в венских архивах

Среди зарубежных архивов, хранящих архивные документы по истории Венгрии, особое место занимают исторические архивы Австрии. Богатство венских архивов касающимися Венгрии письменными материалами объясняется тем, что Венгрия с 1526 до 1918 года находилась в составе империи Габсбургов. Ряд материалов венских архивов отражает своеобразное переплетение, смежность центральной государственной власти Габсбургов и венгерского государственного управления.

После распада Австро-Венгерской монархии и возникновения новых национальных государств право собственности на материалы прежних общих архивов (по военному делу, внешним сношениям, финансам) стало международным спорным вопросом. Наступивший после войны распад монархии, помимо террито-

---

¹ В Венгрии данной темой занимается сотрудник Венгерской Академии Наук (ранее начальник отдела Венгерского национального архива, бывший делегат Венгрии в Вене) д-р Имре Реш. Цель его исследовательской работы заключается в том, чтобы обратить внимание на имеющиеся в Венгрии, важные с точки зрения изучения истории Габсбургской империи, материалы правительственных ведомств, органов самоуправления и церкви. Помимо этого, его работа предоставляет информацию о местонахождении и содержании личных фондов и документальных наследий работавших в правительственном аппарате империи и в венгерских правительственных органах государственных деятелей и достигших старших офицерских чинов военнослужащих, и библиографию по данной теме.

риальных изменений, сопровождался исчезновением государства и имперского государственного аппарата. Вновь организующиеся национальные государства (в том числе и Венгрия) немедленно заявили свои права на находящееся в бывших придворных-имперских учреждениях культурное и интеллектуальное достояние, включающее в себя и архивные материалы.

Вступившее в силу 1 января 1927 года так называемое Баденское архивное соглашение, закрывшее возникший после распада монархии австро-венгерский юридический спор по архивам, содержало юридические решения в трёх важных областях:

1. Считающиеся исключительно венгерской интеллектуальной собственностью и причитающиеся Венгрии ввиду их происхождения, архивы должны быть изъяты из венских архивов и переданы Венгрии. При этом Венгрия получила в первую очередь архивы венгерских правительственных органов и ведомств, которые были размещены в различных венских архивах либо по политическим причинам — например, архивы венгерских министерств 1848/49 гг. и генерал-губернаторства эпохи неабсолютизма — а также документы отдельных административных реорганизаций — например, документы венгерской придворной канцелярии 1782 – 1791 гг.

2. Все те архивные материалы, которые возникли в ходе работы существовавших в период 1526 – 1918 гг. и располагавших распространяющейся на Венгрию компетенцией органов центрального государственного управления, были объявлены неделимой и неотъемлемой общей интеллектуальной собственностью двух государств.

3. Для использования прав Венгрии в рамках общей интеллектуальной собственности, при венских архивах был создан так называемый „постоянный институт архивной делегации”, который осуществляет свою деятельность и в наши дни. В этой архивной делегации при венских архивах постоянно работают венгерские архивисты, которые изучают документы по истории Венгрии.

Таким образом, работающая в Вене венгерская архивная делегация решает задачу защиты венгерских интересов, связанных с бывшими общими архивами и с ликвидацией архивного наследия монархии.

Отмечу здесь, что тематически программа делегации по исследованию и микрофильмированию в два последних десятилетия, с одной стороны, способствовала значительному пополнению документальной базы исследований в области венгерской политики, экономики и истории общества XVI–XVIII веков, а с другой стороны — путем снятия на фотоплёнку дипломатических архивов Австро-Венгерской Монархии — предоставила отечественным специалистам возможность для общих и региональных исследований политической истории. После завершения микрофильмирования документы: *Ungarische Akten*, *Hofffinanz Ungarn*, *Politisches Archiv* и *Turcica* в настоящее время в Венгерском национальном архиве уже полностью доступны для исследования. Последнее собрание (*Turcica*), включающее в себя связанные с турецкой империей документы Габсбургской дипломатии и центрального государственного управления с конца XV века до 1848 года, имеет отношение не только к Венгрии, но и содержит источники выдающейся важности для других стран Южной и Восточной Европы. (Микрофильмирование этих документов было осуществлено в рамках поддерживаемой

ЮНЕСКО архивной программы. По одному экземпляру микрофильмов Turcsica было предоставлено национальным архивам Болгарии, Греции и Румынии).

Архивные источники по истории Габсбургской империи в венгерских архивах

Возникновение в венгерских архивах документального материала по истории Габсбургской империи объясняется тем, что Венгерское королевство после 1526 года, после избрания Фердинанда I венгерским королем оказалось в династическом союзе с государствами чешской короны и с австрийскими областями дома Габсбургов. Габсбурги создали центр управления империей вне территории Венгрии, ввиду чего в центральных придворных учреждениях и в консультационных органах монархов — особенно в XVI–XVII веках — определяющую роль играли австрийские, чешские, немецкие и итальянские аристократы и чиновники. Между укрепляющей центральную власть династией и стремящейся к сохранению венгерской государственной самостоятельности сословностью, а также современным гражданским национальным движением возник ряд конфликтов. Поэтому за период 1526–1918 годы имеется обширный материал о противостоянии венгерского общества династии и центральным властям и об их сотрудничестве.

Тот факт, что правительственный центр оказался за пределами страны, в значительной мере предопределил и развитие венгерского архивного дела. Центральный архив страны — Венгерский национальный архив — сформировался не из монархических архивов, а на основе созданного в середине XVIII века сословного архива (*archivum regni, archivum regnicolare*). Во второй половине XIX столетия в рамках Венгерского королевского государственного архива была объединена документация сословных учреждений, феодального государственного управления и юрисдикции. Затем здесь были размещены материалы министерского управления периода 1867–1918 гг. Самостоятельный венгерский военный архив был создан лишь после распада Габсбургской монархии. Он хранит, в первую очередь, документы военных ведомств местного значения и наследие некоторых военачальников. Документальные материалы местного управления времен Габсбургов хранятся в областных архивах и в городском архиве Будапешта.

В церковных архивах находятся интересные источники не только о религиозной жизни Венгрии. Благодаря тому, что в эпоху Габсбургов католические духовные лица высшего сана занимали важные общественные должности, эти архивы содержат интересную информацию по истории политики и культуры. Частные самостоятельные архивы аристократических семей, игравших крупную роль во времена Габсбургов, исчезли после земельной реформы 1945 года и проведения национализации из-за недостатка финансов. Эти архивы большей частью были переданы в Венгерский национальный архив и в областные архивы, в редких случаях — в церковные архивы.

Из совокупности документов Венгерского национального архива упомяну в качестве примера Архив Венгерской придворной канцелярии, которая в 1527–1848 гг. существовала в качестве высшего венгерского правительственного органа

в Вене, при императорском дворе. В её задачу входило реферирование венгерских дел, составление королевских приказов и постановлений, контроль за их проведением в жизнь. В её компетенцию входили, главным образом, дела по административному управлению, правосудию и дарованиям, однако встречались и дипломатические, финансовые и военные дела о контактах канцелярии с имперскими ведомствами и придворными учреждениями. В XVIII веке её компетенция пополнилась хозяйственными делами (поселения и транспорт). После учреждения совета наместничества, в её задачи вошёл надзор за его деятельностью. Документы Венгерской придворной канцелярии имеются в архиве лишь с 1690 года. Документы на латинском языке.

Без претензии на полноту я упомяну ещё хранимый в Венгерском национальном архиве Архив Трансильванской канцелярии (1686 – 1848 годов и за 1867 год), документы Архива совета наместничества (с XVII века до 1913 года), материалы Архива эпохи абсолютизма (охватывающие период 1813 – 1893 гг.), документы Венгерских казначейских архивов (XI–XX веков), Трансильванских государственных архивов правительственных органов XIII–XX веков и документы: *conscriptiones in Archivio Regni*.

Нельзя оставить без внимания и хранимые в Национальном архиве документы отдельных семей и лиц: например, архив семьи Зичи, к которому присоединён и архив семьи Зичи-Феррарис. Документы веспремского верховного главнокомандующего Пала Зичи и председателя венгерской камеры Иштвана Зичи (1638 – 1698 гг.) служат источником материалов о борьбе против турок в XVII веке, а наследие дёрского епископа Ференца Зичи — о церковной жизни XVIII столетия. Выдающейся карьеры добился Карой Зичи (1756 – 1826 гг.), который с 1785 года был главным королевским судьей, затем председателем Венской придворной камеры, а потом министром без портфеля. В его наследии имеются документы о политических поворотах 1790 годов, о венгерском Государственном собрании, а также письма крупных личностей той эпохи — императора Фердинанда I, русского царя Александра, канцлера Меттириха и наместника венгерского короля Йозефа. Военных тем касаются документы о службе генерала Йозефа Феррариса в Нидерландах и о деятельности маршала Фердинанда Зичи (1783 – 1862 гг.) в Венеции. Примерно 50 тысяч писем охватывают XVII–XIX столетия. Документы написаны на венгерском, немецком, латинском и французском языках.

Упомяну также архив семьи Вешелени, а в нём в первую очередь документы верховного главнокомандующего Верхней Венгрии и наместника Ференца Вешелени (1605 – 1687 гг.). Официальные документы и переписка затрагивают вопросы организации армии, военных действий, дипломатии, внутренней политики и правосудия. Язык документов: венгерский, латинский и немецкий.

Необходимо также упомянуть, что в то же время для венгерской истории определённую ценность имеют хранимые в Словакии и Румынии архивы венгерских и находящиеся в Чехии архивы австрийских аристократических семей.

В архивах имеются и документы ряда знаменитых личностей, например, генерала Генриха Дембинского (1791 – 1864 гг.), бывшего одним из верховных военных деятелей венгерской армии, боровшегося против Габсбургов в 1848 – 49 гг. Язык этих документов: французский, немецкий и польский.

Наследие Лайоша Кошута (1802 – 1894 гг.) собрание документов политического вождя направленного против Габсбургов венгерского движения за независимость. В нём содержатся документы о деятельности Кошута в эпоху реформ, в период 1848 – 1849 гг. и во время его пребывания в эмиграции в Турции, Англии, США, Франции и Италии. На эти документы составлены опись и именной указатель. Документы написаны на венгерском, немецком, английском, французском и итальянском языках.

Имеется также наследие Бенямина Каллаи, бывшего генерального консула в Белграде (1868 – 1875 гг.) и главного австро-венгерского уполномоченного в Восточно-Румельской европейской комиссии, первого начальника отдела совместного министерства иностранных дел, министра финансов (1882 – 1903 гг.). Это дневники, официальные документы, их копии, политическая переписка и вырезки из газет, посвящённые главным образом балканской политике. Язык документов: венгерский, немецкий, французский.

Интересны документы масонских организаций. Они развили свою деятельность после 1867 года. Ложи символического характера и ложи шотландским ритуалом в 1886 году объединились. Они основали Венгерскую Символическую Великую Ложу, под руководством которой действовали до 1918 года 107 отечественных и 19 зарубежных, в первую очередь австрийских лож. Документы поступили в архивы после роспуска масонских организаций в 1920 году. Язык документов: большей частью венгерский, в меньшей части немецкий.

Имеется также Архив ордена святого Иштвана: неполные документы основанного Марией Терезией ордена содержат ходатайства заявителей и документы дарований ордена в период с 1764 до 1918 гг. Язык документов: латинский, немецкий и венгерский.

Для российских коллег упомяну также отчёты дебrecенской провиантной комиссии, созданной 10 августа 1849 года для снабжения русской царской армии продовольствием.

Об истории венгерских архивов, их развитии, структуре можно детально ознакомиться в вышедших в семидесятые годы нашего столетия двух изданиях на английском языке: Дёзё Эмбер в книге *Austrian History Yearbook* за 1975 год даёт краткое изложение структуры построения венгерских архивов (стр. 139 – 155). Под редакцией Петера Балажа в 1976 году выходит самостоятельный сборник *Guide to the Archives of Hungary*, в котором можно найти информацию об источниках архивов и частично о справочной литературе. В числе тематических справочников и руководств, дающих обзор обо всех источниках венгерских архивов, особо важное место занимает книга Домокоша Кошари *Введение в источники и литературу истории Венгрии* (Будапешт 1970), которая даёт детальное описание до гражданской революции 1848 года архивных источников и литературы, относящейся к архивам и истории. Не менее важным является и указатель об архивных источниках турецких войн 1683 – 1718 годов, базирующийся на имперских позициях в Восточной и Центральной Европе империи Габсбургов, в котором дается обзор материала, относящегося к архивам 18 европейских стран и к 23 архивам Венгрии (*Vida expugnata 1683 – 1718. Европейские архивные источники изгнания турок*. Редакторы: Иштван Барिशка, Дьердь Харасты, Янош

Й. Варга, Будапешт 1986. Том I–II.; *Венгерские архивные источники изгнания турок*. Редакторы: Ибойя Фелхё, Жолт Трочани, Будапешт 1987).

Подготовлен тематический справочник и о хранящихся в венгерских архивах источниках в отношении евреев. (*Архивный библиографический указатель венгерских евреев*. Редактор: Дьердь Харасты, Будапешт 1993). Об османских источниках в венгерских архивах времен Габсбургов информацию дает Gustav Bayerle, *Ottoman records in the Hungarian Archives*. In: *Archivum Ottomanicum* 4. (1972) 1–22. *Перечень фондов и описов Венгерского национального архива*, I–IV. (Будапешт 1996) — справочник по общим вопросам нашего архива.

О возможностях научной работы в архивах: после демократических преобразований, произошедших в 1989 году, в сущности были устранены административные преграды иностранным учёным в их работе в архивах, был облегчен доступ к архивным материалам. Научная литература архивов Венгрии доступна для любого исследователя в научной, специализированной библиотеке Архива, а справочники размещены по читальным залам.

Summary

In the years 1526 – 1918 Hungary was included into the Habsburg Monarchy, therefore, great amounts of archive materials on its history are preserved in the Vienna Archives. It still happens, even after the comprehensive division of the records of Austria-Hungary after the end of the World War I. The establishment of a permanent Hungarian delegation on archives in Vienna was to complete the above mentioned activities. The delegation operates up till now, and takes care of searching for records referring to Hungary. Archive materials selected by the delegation are microfilmed for the needs of the Hungarian science.

The history of Hungarian archives, including the Hungarian Royal State Archives established in the 19th c., as well as church archives, constitutes a significant part of the author's considerations. The archives of the royal chancellery from the years 1527–1848, the Archives of the Transylvanian Chancellery, always used to be considered as the most important among the holdings of the Royal Archives. At present, these holdings accompany many other groups of materials in the National Archives, such as family archives, posthumous works of historical personages, different institutions and organizations.

Hungarian archivists took care of the preparation of finding aids in English, one of such aids is a guide published in 1976: *Guide to the Archives of Hungary*. Other catalogues published in this language, such as *Ottoman Records in the Hungarian Archives* by Gustav Bayerle (in: *Archivum Ottomanicum* 4, 1972) also deserve our attention.

ARCHIVAL MATERIALS IN THE CROATIAN ARCHIVES AS A PART OF CENTRAL AND EAST EUROPEAN HERITAGE

As the objective of this seminar is to define theoretical and practical aspects of the phrase 'common archival heritage' of states and nations of Central and Eastern Europe, my intention has been to present Croatia, or better to say its archives, within that context, and present some proposals for possible common projects.

Hrvatska/Croatia is situated in the South East Europe forming the arch extending from the Danube river on the North East to the Adriatic Sea on South. Such geo-political position and historical circumstances earned Croatia numerous connections with its neighbours.

Moreover, this territory for centuries was the meeting place of Greek and Roman culture, the Frankish and Byzantine Empires and the Holy Roman (German) and Ottoman Empires, and in the recent history it was between Western democratic countries and Eastern communist world, between the countries gathered in NATO and those in the Warsaw Pact.

Because of that I am going to give a brief review of the Croatian history with the purpose to illustrate connections that Croatia had with other countries, as well as to specify those countries. All that is reflected in the public and private archives, and even in the periodization and partially in the classification of the entire Croatian archival heritage.

Croats settled their present homeland at the beginning of the seventh century, they had their kingdom from the tenth century, and let's say the first integration that happened to them was the personal union with Hungary in 1102 which lasted till 1526. The state was a very significant factor between the German and Byzantine Empires and as well as a rival to Venetian state on the Adriatic Sea.

After the last of the first Croato-Hungarian dynasty, the Arpads dyed without leaving an heir, the Croatian Šubić princes brought Charles Robert of the French Anjou dynasty to the throne. King Charles and his heir Louis, created a strong state. Louis defeated Venice and in 1358 he returned the entire Croatian Adriatic coast under his rule, as well as placing Dubrovnik under his protection. Through dynastic inheritance he obtained the administration of Poland and thus created the first Central European state from the Baltic to the Adriatic. After his death a period of anarchy and civil war was commenced, in which one of Anjous sold a part of Dalmatia to Venice in 1409. The feudal anarchy in

Byzantium and in Balkans was exploited by the Turks who conquered Constantinople, Serbia, Bosnia and Herzegovina, Croatia in 1493 and Mohacs in Hungary in 1526.

The only real power that could organize the defense against Ottoman Empire was Habsburgs and Croats, of their own will chose Ferdinand I Habsburg as their king in 1527. This was also done by Hungarians, who together with Croats were on the first defensive lines of the Central Europe.

In the Habsburgs state Croats preserved elements of autonomy, that is their parliament and ban as the head of the government. But because of the constant war with Turks they lost a large part of their national territory, particularly Eastern Slavonia, Southern Dalmatia, Lika and Krbava. At that time Croatia was together with Hungary, the vanguard and defender of Central Europe and its territory on the borders facing Turkey, were excluded from the administration of Croats and were organized as a defensive cordon called the Military Border. It was under the direct rule of Graz and Vienna.

So at the time Croatian lands belonged to the three great powers: Habsburgs, *i.e.* Austria, Ottoman Empire until 1791, and the coast under the control of Venetians (until 1797), and after the Napoleonic wars all of the regions of Croatia were ceded to Austria. So almost all of Croatian lands were in the same state. Only when in 1867 Austria reorganized itself as an Austria-Hungary Monarchy the Croatian lands were divided between these two countries.

In 1881 the Military Border was dissolved and its territory united with Croatia. However, Dalmatia and Istria were still in the Austrian part of the Monarchy and Rijeka as a port and Medimurje, south-west regions of Croatia were administered by Hungary and this situation was actual till 1918 when Austria-Hungary Monarchy fell.

From 1918 – 1991 Croatia was a part of Yugoslavia, first of the monarchy under the Serbian dynasty of Karadordevićs 1918 – 1941, and after the crush of Yugoslavia, in the war period, ustašas formed the Independent State of Croatia of Croatia and Bosnia and Herzegovina. At the same time antifascists' forces led by communists formed the Republic of Croatia (in 1943), which became one of the six republics of the federative and socialists Yugoslavia. The communists system was abandoned in 1990 after the democratic elections.

Such historical development caused creation of the archival material that serves as a source not only for the history of Croatia and Croatian people but also for research of the Mediterranean, Balkan and Central and East European history. These archival materials were already in the past concentrated in those centers that at the same time represented centres of the administrative and political products, *i.e.* states in the course of time.

Today the holdings of broader significance are kept in the Croatian National Archives in Zagreb, then in the state historical archives in Dubrownik, Zadar and Rijeka. The latter three repositories in towns situated on the Adriatic Coast. Those records relate to the north region of Croatia are mostly in the custody of the Croatian State Archives. They are preserved continuously from the period of the 16th century up to 1848 for central and regional administrative bodies. For earlier period records are preserved fragmentary only in family fonds or collections. For the period up to 1848 well are also preserved records created and accumulated by municipal administrations of Karlovac,

Osijek, Varaždin and Zagreb. These records are held in the historical archives of those towns.

Archives of the central administrative organs, archives created by district offices (in Croatian language called *županijas*) and in the less extent archives of the lower administrative authorities for the period from 1848 to 1918 are also kept in the Croatian State Archives in Zagreb. Almost all records significant for the history of the Military Border Region from its establishment in the 16th century to its dissolution in 1881 is kept in the Croatian State Archives. These are the archives of the general headquarters of the military commands based in Varaždin, Karlovac and Zagreb, as well as of regiments and other military units stationed in the Military Border Region.

For the period from 1918 to 1941 in good conditions are fonds of the central administrative organs in Zagreb, than of the local administrations. And again the most of the archives is kept in the Central Archives, while records of the local administrative bodies are kept in the regional historical archives.

Archival fonds for the period 1941 – 1945 are mostly broken and dispersed after 1945, and today are located in the Archives of the Military Forces — former Institute for Military History in Belgrade, in the Federal Archives for Foreign Affairs, also in Belgrade, in the Croatian State Archives in Zagreb and in the former Archives of the Institute for Labor Movement (which joined the Croatian State Archives) and in a few historical archives museums and collections.

Archival holdings of the socialist period concerning local governmental organs and local organs of the Communist Party are in custody of the regional archives institutions, while the most part of the Republic administration records has not been taken over to the Central Archives, in the first place, because of the lack of storage area.

Thanking to the long tradition in keeping archives and by organizing modern archival service in the second part of the 19th century, we have preserved a great deal of fonds and collections in our repositories, but for the research of the Croatian history and the history of Croatian people it is unavoidable to complete the holdings in the Croatian archives with the archives that are held in the repositories situated in the capitals of the countries with which Croatia had political connections in the past. Those are from Venice, Graz, Budapest to Belgrade.

So far only subject investigations have been done. Now we are trying to do sitematically planned researches that will help us to complete our fonds and to improve the intellectual and physical access to archives important for researches of our history.

According to the above mentioned it is visible that Croatia was for about four centuries a component part of the Habsburg Monarchy, which is associated with the term and idea of 'Mitteleuropa'. Also the archival material has been created during that period got the Central European character itself and represents a source for Central European history.

It is a very difficult task for archivists to decide and select particular fonds and collections, and declare them to be the relevant source, or unrelevant historical source for the research of those parts of Europe.

However, there is the institution that deserves such a qualification — the Military Border, the region organized for the defense of Europe against Turks. This institution

included several countries and really had a significance for all Central Europe and deserves to be treated as the Central European institution.

My suggestion therefore is that it would be very useful to have a guide of all fonds and collections that relate to the Military Border in all archival and other institutions in the countries of Middle and East Europe. Such a guide or guides should be made uniquely, or more precisely the finding aid should be prepared by accepting ISAD(G), *i.e.* International Standard on Archival Description and ISAAR — International Standard for Names worked out by International Council on Archives. In the first phase archives should be described on top level and of the elements of description should be used: reference code, title of the fonds, date of creation, extent, administrative history of the creator / biography and information on existing finding aids. The guide should also be provided by general information on archival institution like working time or the reading rooms, basic regulations on conditions for use of archives, photocopying service, contact persons *etc.*

Before starting to plan any project that refer to the archives or sources for the history of Central and East Europe we should inform ourselves of all similar or familiar projects to avoid unnecessary multiplying and to achieve better results. So, for example I have got the information that the *Austrian History Yearbook* published in the USA and read by scholars worldwide plans to print a series of reports on archives which contain materials on Austrian / Habsburg history. This is of course praiseworthy project, but the preparation of the report on the Croatian archival institutions and their holdings concerning Habsburgs and Habsburg state has been offered to the historian, and not some archivist.

As I am not acquainted with the entire background I cannot comment the whole project. But this case certainly shows that there is a great interest in making and planning archival projects, because description of records and preparation of guides, inventories and other finding aids is one of the crucial parts of archivist's work, moreover it is its result. I am not informed if that project is brought to its end, but anyway we could only benefit if we make contacts with the director or its members responsible for that project. In my opinion, mutual cooperation can only make final results better for all.

As I have already mentioned the idea of 'Mitteleuropa' has been in the first place connected with the Habsburgs state and after its dissolution, in the Inter War period, there were some attempts on Central European integration, but antagonisms were even stronger. But on the ruins of Austria-Hungary again emerged multitechnical states. In 1918 Croatia entered in the common state together with Slovenes and Serbs, so again we can discuss common archival heritage, now covering the territory of the former Yugoslavia.

Finally after the Second World War II 'Mitteleuropa' was divided by the Iron Curtain in two pieces and the idea of Mitteleurope seemed to be exploded. At the same time Croatia was one of six countries within socialist Yugoslavia. Communism is one of the linkage of Croatia with the countries of the Eastern Block.

Because of that my second proposal would be guide for archives of Communist Parties. For illustration I will describe how these archive groups are structured in the edition *A Review of Fonds and Collections through Croatia*, published in 1984.

The transfer of archival material created by Communist League / Communist Party of Croatia to the archival institutions began in 1968. The archives of the Central

Committee of the Communist Party of Croatia was taken over by the special archives — *The Archive of the Institute for Labor Movement*, while archive of the lower organs were given to custody of special divisions within regional historical archives. Here is to be mentioned that the Communist Party was organized according to the administrative and territorial division of the country. They represented component parts of higher Party organizations, which united formed the Communist Party of the Socialist Republic of Croatia.

The highest or top organ in the primary organization, and that is in primary organizations in towns, places and countries, was *the conference* which elected Committee to be its administrative organ. Within the above mentioned guide these records are grouped under the title *Social-Political Organizations, Societies and Associations* and described by using the reference code, title of the fonds, date range of creator and of the archival material, extent given in number of books and boxes or bundle and with the note informing of type of a finding aid.

I would like to say that our Archives Service has been doing a lot of efforts in taking over all archives created by the Communist Party and familiar organizations. Mostly it succeeded and finally in 1995 the archives of the Central Committee of the Communist Party were given in our custody. The archives covered period from 1945 to 1989 in the extent of the *ca* 3200 running meters.

At the realization of our plans we can also use experience of CIBAL — the International Information Centre for Research of Balkan and Mediterranean History (originally Centre international d'information sur les sources de l'histoire balkanique et méditerranéenne).

CIBAL was established in 1976 and has its residence in Sofia. The Center is working in collecting microfilms and preparing the Guide of Fonds and Collections that relate to history of the Balkan and Mediterranean, and also is working on the vocabulary of the historical toponymy the Balkan.

The other very interesting and useful project and the result of archival cooperation is the edition of the *Sources for the History of the Third World in Yugoslavia*. That book is one in the series of guides to the sources for the history of the nations and presents data on sources related to countries with peoples of the former Yugoslavia have had greater or lesser contacts in the past. The book was published by International Council on Archives in 1991. It was prepared by the Union of the Societies of Archivists of Yugoslavia.

The guidelines to survey of sources preserved primarily in the archives of the former Yugoslavia relating mainly to Near East and North Africa. Most of the presented documents are kept in the archival institutions but as it is said in the introduction the initial intention was to include collection of documents held by libraries, museums, private archives *etc.* That good idea has been only partially realised.

The structure of the guide show that in many series there are only a few relevant documents. Items that are listed are given more as examples to show subjects that are treated in particular series. For more precise information those interested are directed to search help from the archives. The documents that are not originals but copies of originals held in the archives in Vienna, Budapest are also listed. The arrangement of the guide follows the organisational pattern of the archival network in the former Yugoslavia. Every Republic is represented by its archival institutions given in the alpha-

betical order and the follow relevant archival fonds or collections. The arrangement within the archive groups follow a chronological order. Every archival institution introduces itself with some general information like are conditions under which documents can be used, availability of copying and information on finding aids.

Резюме

В составе архивного фонда Хорватии находится немалозначительный комплекс источников по истории всего средиземноморского региона, Балканского полуострова и Центральной и Восточной Европы. В архивах находящихся в бывших административных центрах, которые в прошлом неоднократно изменяли государственную принадлежность, хранятся документы имеющие широкое научное значение. Вместе с Центральным архивом Хорватии в Загребе следует назвать архива в городах Задар, Риека, Дубровник.

Материалы по истории Хорватии до 1848 г. представлены фондами органов власти и управления, которые сохранились почти полностью, начиная с XVI столетия. Источники по более раннему периоду находятся в основном в фондах родовых архивов. По этому периоду сохранились также некоторые городские архива, находящиеся ныне в исторических архивах городов Карловац, Осиек, Загреб, Вараждин.

Архив Хорватии в Загребе хранит материалы органов власти и управления периода 1848 – 1918 г. Находятся там также документы т.н. Военной границы, оборонительного кордона против турецких набегов, с ее появления в конце XVI века до упразднения в 1881 г. В удовлетворительном для исторических исследований степени сохранились фонды периода 1918 – 1941 гг., в отличии от материалов 1941 – 1945 гг., которые были почти полностью уничтожены во время Второй мировой войны.

С точки зрения тематики конференции особенное значение имеют материалы Военной границы, так как в них отражается история нескольких стран. Для их полного международного освоения целесообразно подготовить справочник по этим фондам, в котором для описания документов следует использовать международные стандарты рекомендованные Международным советом архивов (ISAD, ISAAR). Не менее ценной инициативой может стать идея подготовки справочника по архивам бывших коммунистических партии, правящих после Второй мировой войны в странах Центральной и Восточной Европы. В хорватских архивах находится более 3 тыс. погонных метров этих материалов.

Хорошим партнером в этой деятельности может стать международный центр CIBAL (Centre international d'information sur les sources de l'histoire balkanique et mediterraneenne) в Софии, который накопил интересный методический опыт работы с документами по истории балканского и средиземноморского регионов, а также опубликовал несколько архивных справочников и каталогов по этой теме.

В качестве примера международного сотрудничества в области издательской деятельности можна назвать опубликованный в 1991 г. Международным советом архивов справочник по материалам югославских архивов по истории стран Третьего мира, подготовленный Союзом ассоциации архивистов Югославии.

HOLDINGS OF THE ARCHIVES OF YUGOSLAVIA OF RELEVANCE TO HISTORICAL STUDIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

I would like cordially to greet this gathering and to point out at the very beginning that I consider it justified and useful that we should, at the international level, at which this seminar is also held, discuss issues, from theoretical as well as practical point of view, related to archives and archival records as archival heritage of every state and people, which is, at the same time, a part of the foundation of the entire 'memory of mankind'.

The European and world processes of integration in various spheres of state affairs, also affect archival activities. Since the objective of every country is to protect the archival records as documents of its past, and thereby also the memory of mankind, as specified in the preamble to the '1996 – 2006 Strategic Plan of the ICA', it is, therefore, difficult to form and update the archival service of a country independently, without information from or connections with the archives of other countries.

The importance of making contacts with and cooperation between the archival services is particularly evident and necessary in the exchange of archival records between states from the same region, such as, the Balkan states or Central and Eastern European states, on which the topic of this seminar focuses. The archival holdings of Central and Eastern European countries, surely, comprise documents of relevance to historical studies of the entire region as well as of the neighbouring countries individually.

The following point of departure is quite correct: geographic position and a more or less physical and political proximity of the countries presented at this seminar, has, in the course of history, brought about a number of positive or negative economic and political implications. That is why we all must turn to a large number of historical subjects and study them at the regional levels higher than those determined by former or present state borders.

The application of modern information technologies, the recording of original written documents onto microfilms or electronic media, subscribing archives to INTERNET *etc.*, enable an efficient exchange of information on archival holdings and records as well as on the contents of individual archival documents.

I do not think it necessary to further explain the importance and necessity of the exchange of information on archival holdings and records of the states and peoples of

Central and Eastern Europe, but we should underline that it is both useful and desirable. Firstly, it is well-known that due to historical events in this region, records have been destroyed or taken away, as is the case with the archival records and holdings that the Archives of Yugoslavia is in charge of, so that not only parts of archival material of important archival holdings are missing, but also the entire archival holdings of certain institutions. So, it is in our interest that we should provide and endeavour, as best as we can, to reach the documents, in any available form, to fulfill the emptiness. Secondly, taking part in certain historical research projects, depending on their type, *i.e.* subject, and of interest for the states and peoples of Central and Eastern Europe, and providing with documents available to us, will be of great benefit, because it will make the archive material available to all the interested states and peoples of the said region, and will also form a basis for the joint initiative under the UNESCO's programme 'MEMORY OF THE WORLD'.

The archives contain authentic and original records of the past of every state and people. These documents describe historical development of states and peoples with all their oppositions and dramas, successes or defeats, conflicts, generosities or solidarities. Some of these documents also illustrate time, events and relations between neighbouring as well as remote countries and peoples.

Archival records arouse special interest in the time of turmoils and great transitions when one looks for causes, consequences or explanations of newly formed situations — both in a state and in its surroundings. Documents are sometimes abused, especially when taken isolated, outside the framework of general circumstances and events occurring not only in one country but also in other, near or remote ones; in this way an objective and overall observation of events is being consciously or unconsciously diminished. But, the original remains in the archives as an authentic and unavoidable witness of its time, open for true interpretations, after a while. That is why archivists are proud of saying that a document is not only a witness of a time, but is also stronger than time.

Time inevitably throws some special light on every country, people, events, so that, through archival records, past events suddenly become familiar, intimate and understandable to us.

At this time of great transformations, especially in the Central and Eastern European countries, archival records have become a basis for understanding many events and changes. Each country, not only from this, but other regions as well, needs archival sources and information contained in archival records. They authentically illustrate its historical development and the overall circumstances from the surrounding area which influenced courses of history.

The Central and Eastern European countries and peoples have, throughout their history, undergone frequent and huge changes in terms of state and social system, political orientations, economy, culture *etc.* These factors determined the type of archival records being generated. These changes also brought about numerous problems in terms of preservation of archival sources concerning these events. Different attitudes on the importance of archival records, traditions in organizing archival offices and financial situation (and difficulties) could not raise the archival administrations of these states to the level they deserve in respect to their importance and conditions necessary for continuous following of world trends in this field. Some problems of archival profession

are, more or less, common to all archives in the world. They were discussed openly, professionally and in the manner of solidarity at the greatest international gatherings, such as: world archivists congresses; ICA round tables that discussed development and promotion of archival activity at international level; sessions of the ICA bodies and authorities that initiated, organized and coordinated significant subjects and activities of interest for the archival science, in the broadest sense of the world.

It is a common characteristic of every profession and man to feel safe when his problems are similar to those of his colleagues in other countries of the world. Besides, other people's experiences and reflections can also be very useful, although different countries, as has already been pointed out, have different, sometimes even contradictory, experiences.

Yugoslav archivists have actively participated in all significant archival projects in the world and were appointed to responsible positions within the ICA's bodies. They have chaired ICA's Round Tables, were honorary members of the ICA, heads of departments, hosted international meetings on certain subjects. They also submitted their papers, discussion papers, took part in panel discussions, addressed congresses and participated in numerous analyses concerning perception and clarification of common archival problems at international level.

The Archives of Yugoslavia, which is a member of the ICA's category A, still takes an active part in the work of General Assembly of other ICA's bodies and attends sessions of ICA's Round Table (Thessalonika, Washington), European Summit in Munich, informal meeting of directors of National Archives in Budapest, international congress of archivists in Beijing, receives various materials, bulletins, polls related to archival theory and practice. The Archives of Yugoslavia is also a member of CIBAL, an international information centre on the sources of the Balkan and Mediterranean history. A representative of the Archives of Yugoslavia attended CIBAL's General Assembly in Sophia, as well as sessions of the Bureau and Commission for archives and microcopies in Thessalonika, *etc.* All the mentioned activities as well as numerous others realized through the lectures of distinguished archival experts from other countries, preparation, opening and the exchange of exhibitions with other countries — testify to our positive and unreserved attitude towards all forms of cooperation and linking with the archives all over the world. That, of course, implies observation of all specific characteristics of each country and its socio-political system and regulations in international cooperation as well as observation of internationally adopted and defined rules of archival profession.

Other forms of cooperation between archives should also be stressed at this gathering, such as studying of archival records of our scientists in foreign archives and also of foreigners in our archives, on certain subjects, or systematic research projects regardless of the subjects, with a view to supplementing the holdings. I would like to mention the following as the latest examples of planned and long-term research projects: a five-year research programme (1995 – 1999), adopted by the government of the Federal Republic of Yugoslavia, in the archival institutions of the Russian Federation (Foreign Policy Archives of the Russian Federation and a Centre for Preservation of the Historical-Documentary Collections) and a recently signed agreement on cooperation with the National Archives of Romania, incorporating the widest forms of cooperation,

namely, the exchange of information and publications on archival materials, exchange of scientists, exhibitions and researchers.

I found it necessary to emphasize this point, for it should be taken into account in defining joint projects in which we could make use of already realized research projects and collected documents (microfilms, reprocopies *etc.*) on certain subjects from different archives of this region.

All the above mentioned may seem as common places to someone. However, I consider it important, on occasion like this, through direct contracts and exchange of expertise, to stress Yugoslav commitment to all forms of cooperation between archives, which enable the promotion of archival activity, including studying international archival material and holdings, of interest not only to our country but to the entire Central and Eastern Europe, which subject we are discussing at the moment.

The distinguished hosts of this conference, have, in their invitation, underlined that the aim of the seminar is 'defining theoretical and practical aspects of the sentence: Common archival heritage of the countries and peoples of Central and Eastern Europe'. This aim raises a question: what are the criteria and components of archival records of a country and its archives, upon which the syntagm 'Common archival heritage' of the countries and peoples of Central and Eastern Europe could be defined, first theoretically and then practically, too. This is important to identify, since the term 'Common archival heritage', has, until now, in archival terminology and interpretations meant the complete archival material of one country created in the work of governmental and non-governmental bodies and organizations, of lasting historical, cultural and economic. As I personally understand it, this topic treats common archival heritage of individual countries and peoples of Central and Eastern Europe, which could be used for writing certain historical studies of importance to the mentioned region; and by no means should it be interpreted as a term that may be objectified and user later, in international archival theory and practice, as a commonly accepted term 'Common archival heritage of countries and peoples of Central and Eastern Europe'. In that respect, I consider it more appropriate to point out that the aim of the seminar is elaborating framework subjects of common interest for Central and Eastern European countries and peoples and identifying research programmes. Namely, identifying joint thematic groups and ranging priorities concerning their processing as well as determining time periods for working on each thematic group, will enable every country of Central and Eastern Europe to, to the extent possible, give more definite information concerning its participation in the envisaged project. Archives contain more or less complex inventories, inventories of holdings or archival material, guides and other finding aids which provide a rather quick summarized survey of the archival records for the proposed subject, while a research of certain documents or group of documents, requires long-term research work — but discussing it here is unnecessary.

It would also be appropriate to specify what is meant by the 'States of the Central and Eastern Europe' in the seminar title, since historical circumstances instigated the forming, disappearance or renaming of certain states.

The question is, in determining what countries should be encompassed by the term 'Central and Eastern Europe', what criteria — historical, geographical or political — should be given priority; this is especially important as I believe that certain projects will

reach farther back into the past of the states that are in transition during the last decade of the 20th century, although the seminar focuses on the states in transition only.

On this occasion, in reply to the specific request of the organizer of the seminar, I shall present the following information on the archival holdings and records under responsibility of the Archives of Yugoslavia:

1) the Archives of Yugoslavia, as a federal administrative organization: collects, houses, describes and makes accessible the records and holdings generated since the creation of Yugoslavia in 1918;

2) the records belong to the central agencies and institutions of the state, to the central bodies of political parties and other organizations, as well as professional and other associations of the Kingdom of Yugoslavia;

3) they also belong to the central political bodies of the People's Liberation Movement, to government and administrative bodies, and political and other Yugoslav organizations during the People's Liberation War;

4) they further belong to federal agencies and institutions of Yugoslavia, from the Second World War to the forming of the Federal Republic of Yugoslavia, including all of the federal agencies, institutions, organizations and communities established to perform the functions of the federal state.

Two give the participants in this seminar a more complete information, I shall here point out to a few considerations that I consider valuable in this context.

All archival records in the Archives of Yugoslavia are organized into holdings where they are housed, sorted and described according to the archival groups of origin, *i.e.* to the agencies of origin of respective records, with strict observance of the principle of provenance — respect for the origin of a certain archival collection.

The archival collections from the period of the Kingdom of Yugoslavia have been given priority in classification and description, in view of their ripeness for use, and therefore most of them have already received archival treatment and have been supplied with finding aids. In a number of collections from the period which have been preserved to a greater extent, records have been sorted in the same order as they were stored in the registry offices of their respective agencies of origin. The finding aids for such holdings are registry books themselves.

The holdings that were only fragmentarily preserved were sorted and described by the Archives of Yugoslavia with maximum possible observance of the record structure established by their agencies of origin, or with respect to the agencies' functions and competences that were reconstructed from the preserved records and pertinent regulations. Finding aids for such holdings include accompanying resources (historical notes, indices, *etc.*) with detailed or summary information on the records content and references to particular documents in the collection.

The sorting and describing of a number of holdings of the period is still in progress. Since the procedures involved take a long time to complete, these holdings are not available to the researchers as yet.

Archival collections dating from the period of the Kingdom of Yugoslavia will be covered in a publication named *Guide through the archival holdings of the Kingdom of Yugoslavia*, which is under way. The book is to be published towards the end of 1997 and we trust that it will be highly informative, providing vital information for historical studies not only of the said region, but other regions as well. I would also like to stress

that archival holdings from this period are only fragmentarily preserved — especially those of the Ministry for Foreign Affairs and its representative offices, while certain collections are completely lost and we are in the dark as to the fate of the records they contained.

The above statement also applies to the archives generated during the People's Liberation War, especially in view of the circumstances in which the records were generated.

Since the socialist Yugoslavia lasted longer than its predecessors, its federal agencies and organizations left behind the greatest number of archival repositories, with the largest bulk of records. Still, not all the records of this period are preserved, and it was not uncommon that the Archives of Yugoslavia took over archives in a confused state. Just like in many other countries, this condition of the archives was a result of recklessness of record-generating organizations. These entities carefully store and maintain the records in active use, but in the uninterrupted daily routine, they disregard their historical value.

In sorting and describing the holdings of the period, the Archives of Yugoslavia has given priority to the collections that are legally due for opening, *i.e.* those that are older than 30 years.

The holdings of the period were sorted and described by various principles, depending on: the completeness of archives; the quantity of records of no historical value in the registry office, to be discarded in the process; the organization of office management of the agency of origin, and especially on its archives administration system, *etc.*

From the viewpoint of archival administration, the condition of the holdings of the period in the Archives of Yugoslavia is unsatisfactory, since a large number of holdings has not received archival treatment and they are lacking inventories; still, collections are mostly supplied with temporary summary inventories making them accessible for research, although research in such conditions is more strenuous and time-consuming.

In the period of the Kingdom of Yugoslavia archives did not exist as a separate institution for taking over, housing and describing the archival material generated in the registry offices of the central institutions of the State. These institutions were under obligation to include special archival departments in their internal organization (this applies to the majority of the central agencies of the state).

The Archives of Yugoslavia was established only in 1950 and it started to work in 1952. The relatively long period of absence of the Archives, and especially the outbreak of the Second World War (and we all know what happened to archival material during the war, not only in our country, but also in other countries) has greatly affected the functioning of the Archives of Yugoslavia. Upon establishing, the high-priority and long-term task of the Archives of Yugoslavia was, above all, to collect the records of the institutions over which it was given custody by the law under which it was founded. In the efforts to complete this task, the sorting and describing of the collected materials in the Archives of Yugoslavia started with considerable delay.

In the socialist Yugoslavia, archival administration was decentralized, and so was the legislature pertaining to the organization of archival administration and to the establishing and competences of the Archives of the republics comprising the Yugoslav federation. The republican archival directorates were not subordinate to the Archives of

Yugoslavia. The only subordination in this field was that among the central archival directorates of individual republics and local repositories inside the republic.

The specified competences of each archival directorate over the archival holdings and records were strictly observed through long years of separating the competences over the holdings and records among the republican archival directorates and the Archives of Yugoslavia on the one hand, and separating competences inside the republican networks of newly founded archival institutions, that were established on the whole Yugoslav territory as early as in the 60's, on the other. To compensate for the absence of subordination on the level of the whole state in certain segments of archival work, and particularly with respect to international cooperation in this field, Yugoslav archivists formed their professional associations; this was a common form of cooperation among archivists all over the world, regardless of whether the archival service and archival administration were centralized or decentralized.

The Federal Republic of Yugoslavia has kept this system of decentralized legislature and archival administration. The Republic of Serbia and the Republic of Montenegro, members of the Federal Republic of Yugoslavia, have separate laws on the archival administration and they have established archival networks on their respective territories. The competences of every repository and every department of archives on the territory of the republic are laid down by the law.

On the federal level, the Archives of Yugoslavia has no competence over the archival materials of military provenance, for the whole period from the forming of Yugoslavia in 1918 to date, or over the records generated by the state agencies for foreign or internal affairs, from 1945 on. Military Archives and special departments within the above mentioned agencies of foreign or internal affairs are independent in administering archival materials, but they are obliged to abide by the federal law; this law either does not prescribe subordination of these institutions to the Archives of Yugoslavia when dealing with the archival materials from their respective domains.

This information should be noted in view of the objectives of this seminar and defining research projects, which are likely to reach farther back than the year of 1918, since the Republic of Serbia and the Republic of Montenegro were independent states before the creation of the Kingdom of Yugoslavia and had a long-standing tradition of statehood and a history which generated extensive records housed in their respective archival repositories.

In the end, I would like to emphasize once again that the Archives of Yugoslavia, that I represent at this seminar as its director, supports these forms of archival cooperation. I maintain that objective study of numerous historical subjects on the threshold of the 21st century requires the archival resources to be wider than just records originating from a single state, region or continent.

The techniques involved in the tracing of the historical development of sciences are yet clearer and less complex than those involved in the tracing of development in the field of humanities. Sciences, as exact knowledge, have certain standards that are more reliable and objective as well as more or less generally accepted. The situation with the humanities is much more difficult. Despite the fact that even humanities have their own objective standards, they are either not generally accepted or not observed in practice. If we try to reach for any topic referring to the past of the human race and treated by the humanities, we come across complex matter, where reconstructing historical reality

necessitates the use of archival resources going beyond the borders of the states in a particular geographic region; this applies even to the issues that are common to the states in transition of Central and Eastern Europe.

In order to understand the organic development of the world's history, we need to study events on an ever-growing scale, using the resources of all participants, regardless of their geographic position. If we join efforts and respect the individual archival resources, I am convinced that in dealing with particular topics we shall be able to gain a more objective insight into certain historical processes and phenomena, both in the past and present. The extent of participation of individual states in a specific project will depend on the bulk of their respective records. To that end, we have expounded the general information on the archival collections and materials in the possession of the Archives of Yugoslavia, on the condition of records and the periods of their disposition. Any further penetration into the presenting of the contents of the archival documents housed in the Archives of Yugoslavia which could be of interest for the historical studies either of the region as a whole or of certain neighbouring countries, as stated in the invitation, would call for the clarification of the mentioned dilemmas, and would exceed limited scope of this paper.

Резюме

Доклад имеет целью, в первую очередь, высказать югославскую позицию, отстаивающую все виды архивного сотрудничества, тем самым и сотрудничества касательно темы этой Международной конференции.

Считаю весьма оправданным и полезным в самых широких международных и региональных рамках с теоретической и практической точки зрения обсуждать вопросы в связи с архивным материалом, который непременно должен быть самой объективной основой для исторических исследований широких регионов, в частности отношений между отдельными соседними странами.

„Стратегический план МАС 1996 – 2006” в своей преамбуле исходит из того, что любая страна, защищая архивный материал о своем прошлом одновременно защищает и часть памяти человечества. Настоящий Семинар это конечно подтвердит, а итоги выступлений и дискуссия обеспечат определение исследовательских тем или программ, которые создали бы основную базу для проявления коллективной инициативы в рамках программы ЮНЕСКО под названием „ПАМЯТЬ МИРА”.

Страны Центральной и Восточной Европы из-за своего географического положения, а также более-менее в результате их физической и политической близости могут объединять многочисленные общие исторические темы, которые необходимо изучать на более широких региональных уровнях, чем эти раньше были или в настоящее время являются, существующие государства и их границы. В результате исторических событий, происходящих на этих территориях, архивный материал уничтожали или увозили, в частности самый важный для одной страны архивный материал, так что все государства в этом регионе заинтересованы в том, чтобы путем достижения совместных договоренностей в любой форме, получить документы, благодаря которым могли бы пополнить пустые места в своих фондах. Особенно считаю исключительно полезным обеспечение доступа к архивному материалу для всех заинтересованных государств и народов указанного региона в целях реализации разнообразных научных трудов, несмотря на то, что в ходе истории в результате близости стран этого региона имел место целый ряд положительных и отрицательных экономическо-политических последствий.

Современная информатика и технология обеспечивают возможность переноса подлинных документов на микрофильм, электронные средства массовой информации и подобные современные носители данных, а связь через ИНТЕРНЕТ сеть обеспечивает эффективный обмен информацией о фондах и архивном материале в целом, вплоть до содержания отдельных документов.

В связи с вышеуказанным мне бы хотелось сообщить, что Архив Югославии в сентябре 1997 года имел свою презентацию на сети ИНТЕРНЕТ (<http://www.gov.yu/arhiv>, для возвратной информации E-mail: arhiv@gov.yu), что открывает возможность использования информации об архивном материале и фондах, имеющихся в распоряжении Архива Югославии.

У архивов имеются аутентичные источники из прошлого. Эти источники изображают историческое развитие любого государства во всех частях его существования и деятельности. В них описываются время и события не только внутри определенного государства, но и отношения между государствами и народами в непосредственной близости, и даже шире. Возрастает массовый интерес к архивному материалу, в частности, когда имеют место крупные изменения не только внутри определенного государства, но и региона в целом, что является обстановкой в конце 20 века именно в регионе, к которому относится тема настоящего Семинара.

События прошлого, через архивный материал, освещаются особенным светом, светом неизбежным для понимания современных событий. Государства и народов Центральной и Восточной Европы через их историческое развитие сопровождали частые и крупные изменения, как в политическом определении, так и в государственном устройстве, экономике, культуре и тому подобное. Все эти изменения являются отражением не только внутренних факторов в отдельных странах, на них сказывались изменения и воздействия мировых событий. Архивный материал создавался, отражая все эти события, так что современная политика, наука, экономика и другие сферы деятельности государств на этих просторах должны были найти документы более широких масштабов, для того, чтобы более объективно обсудить и исторически представить определенные события.

Архив Югославии имеет архивный материал со дня создания Югославии в 1918 году и дальше. Архивный материал распределен по фондам, а в рамках фондов материал обрабатывался в зависимости от степени его сохранности, административной деятельности его создателей или согласно принципам, которые применяются как в нашей так и в мировой архивной теории и практике. Все обработанные фонды, архивный материал которых старше 30, то есть 50 лет, можно использовать при условиях и способом, которые определяются в соответствии с законом.

Архив Югославии не является компетентным относительно архивного материала военного происхождения, охватывающего весь период создания Югославии с 1918 года по сей день, а также относительно архивного материала, созданного в результате деятельности государственных органов по иностранным и внутренним делам в период с 1945 года и дальше.

Архив Югославии основан лишь в 1950 году, а начал работать в 1952 году. То что Архив не существовал относительно долгое время, а также развязывание Второй мировой войны, в течение которой всем известно что случилось с архивным материалом не только у нас, но и в других странах, имело серьезные последствия, которые сказались на архивном материале и более эффективном функционировании Архива Югославии.

В Социалистической Югославии архивная служба была организована децентрализованно, как и законодательство, которое определяло организацию этой службы, создание и компетенцию архивов республик, входящих в состав федерации. Не существовало субординации между Архивом Югославии и архивами республик. Такая же ситуация сохранена и в Союзной Республике Югославии. Республика Сербия и Республика Черногория, входящие в состав Союзной Республики Югославии имеют отдельные законы об архивном материале

и установленную сеть архивов на своих территориях. Эту информацию я особенно подчеркиваю с учетом целей Семинара и имея в виду определение исследовательских проектов, которые наверняка будут охватывать период до 1918 года. Республика Сербия и Республика Черногория, которые являлись самостоятельными государствами до создания Югославии имели долгую традицию государственности и занимали важное место не только в данном регионе, но и мире. В распоряжении Республики Сербии и Республики Черногории имеется объемный и исключительно ценный архивный материал, в большой степени охватывающий период до 1918 года, который ими хранится в рамках своих архивов.

В докладе мною представлены глобальные данные о фондах и архивном материале, находящихся в распоряжении и компетенции Архива Югославии, а также данные о состоянии архивного материала фондов и периода, к которому относится.

И в заключении, в докладе также представлены и некоторые дилеммы. Указанные дилеммы связаны с темой Семинара и его целями, приведенными в приглашении к участию в его работе, направленном в июне 1997 года. Необходимо уточнить какие государства охвачены понятием Центральной и Восточной Европы, касательно предмета этого Семинара. Более конкретно, какой принцип должен быть доминирующим (исторический, географический, политический, национальный, этический или все вместе взятые) при определении исследовательских проектов и лиц, которые будут принимать участие в их реализации. Вышеуказанное подчеркнуто с учетом исторических обстоятельств, которые на этих территориях обуславливали создание и исчезновение отдельных государств, а также изменение их названий и территорий.

РУМЫНСКИЕ АРХИВНЫЕ ФОНДЫ И КОЛЛЕКЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СВЯЗЯМ РУМЫНСКИХ ЗЕМЕЛЬ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (1247 – 1831 гг.)

„Национальные архивы представляют собой крупные хранители коллективной памяти, место где сохраняется — для настоящего времени и для будущего — духовное достояние нации, упомянутое в документах, источники воссоздания исторических и общественных событий”¹.

Между историей одной страны и своим архивом проявляется тесная взаимозависимость: образ экономико-социального развития, последовательность исторических строев, характер отношений одного народа с соседними странами — всё это отражается в документах, созданных на соответствующей территории.

Из-за превратностей истории — войн, стихийных бедствий и т.д. — много документов было разрушено, потеряно или даже выкрадено. Это положение привело к тому, что некоторые периоды из истории одних стран выясняются при помощи документальных сведений, доставленных архивами других стран. Хорошо известен, например, Диплом (грамота), пожалованный венгерским королем Белой IV, (кавалерам) Иоаннитам. Эта грамота венгерской канцелярии говорит о хорошо известной реальности, именно о существовании, к западу от Олта воеводств Литового, Фаркаша и Иоана, а к востоку от Олта — „Страна румынского воеводы Сенеслау”². Больше того, в этом дипломе встречаются ценные сведения о связях венгерского королевства с валашским населением. Не случайно, с копией этого документа начинается коллекция *Documenta Romaniae Historica* (Исторические документы Румынии).

В нашем докладе мы будем ссылаться, вообще, на подлинные документы и только когда это будет необходимо, мы проанализируем документы под видом копий. В то же время, мы уточняем что наш анализ останавливается на 1831-ом году — год Органических Регламентов, которые, фактически, будут подготавливать объединение двух румынских княжеств — Мунтении и Молдовы.

---

¹ Д. Бериндей, предисловие *Государственный архив и румынское общество*, 1997, изд. Министерства Внутренних Дел, с. 3.

² Н. Иорга, *История румынов из Ардяля и Венгрии*, т. 1, Бухарест 1915, с. 55.

Нужно, также, уточнить, что фонды и коллекции, принадлежащие к румынскому архиву, не были созданы на критерии общественно-политических отношений с другими странами; критерием их составления, служила их принадлежность к одному или другому учреждению, так как интересующие нас документы можно находить в большом числе фондов и коллекций. Следовательно, основным критерием материала служит организация архивных фондов и коллекций, остальные критерии — хронологический и историко-географический — будучи подчиненными этому.

Значительная часть из самых ценных документов находится в Центральном Архиве в Бухаресте, который хранит, между прочим, документы, происходящие от церковных учреждений. „Здесь сохранились самые многочисленные и старые документы; они доставляют важные сведения из феодального строя в Мунтении (Цара Ромынеаскэ) и Молдове, для разных категорий специалистов по Средневековью”³.

Из копии одного документа, находящегося в кодексе Митрополии Мунтении, вытекает что „документы были взяты Доситеем, когда он ушел в Ляшску страну, для их безопасности и сохранения, но там они потерялись”⁴. К счастью, описание документов, которые митрополит Дософтей взял с собой в Польшу сохраняется. Он был опубликован в журнале „Кандела”⁵. Позже, часть документов созданных Митрополией были отделены и внесены в разные коллекции Документов, на которые мы будем сосылаться ниже.

Другие документы попали в Венгрию, как вытекает из некоторых распоряжений, отданных в 1801-ом году, находящихся в архивном фонде Монастыря имени Святого Саввы, в Яссах.

Подобные сведения можно встречать в фонде Монастырь Рышка, некоторые грамоты изменений находились в 1812-ом году, в Лиове (Львове) у Ивана де Будай — советник по апелляции.

В документах фонда „Митрополия Мунтении”, мы узнаем, между прочим, о задунайских беженцах, освобожденных от многих налогов, но которые были обязаны предоставить в распоряжении повозки для перевозки провианта войск Кутузова к Браилу.

В другом документе из фонда Епископства Арджеша можно прочитать о конфликте между монастырем Арджеша и ага Солейманом из Рушука, через который установилась граница румынского уезда Влашки с Отоманской Империей, для того чтобы турки больше не вторгались на территорию того уезда. Из того же фонда можно узнать что монастырь Говора был построен на развалинах одного бывшего капуцинского монастыря католической болгарской колонии, эмигрированной из Болгарии⁶.

Архивные церковные фонды содержат много религиозно-культурных сведений о связях Румынских стран с другими народами. Например, несколько значитель-

---

³ М. Совежа, Ю. Георгиан, М.Д. Чукэ, *Путеводитель в Центральный архив*, т. 1, ч. 1, Бухарест 1971, с. 4.

⁴ Ибидем, с. 264.

⁵ "Кандела", т. 3, Черновцы 1884, с. 541, 687, 747.

⁶ М. Совежа, Ю. Георгиан, М.Д. Чукэ, *История...*, с. 107.

ных документов, принадлежащих к фонду Монастыря Нямца свидетельствуют о подтверждении молдавским господарем, Георгием Штефаном, назначения Петра Могилы, киевского архиепископа, на должность „учителя молдавских детей”. По этому поводу, господарь подтверждает ему три села. Документы этого фонда свидетельствуют тоже о других исторических событиях, происшедших на территории Молдавии: о набегах турков, татаров, казаков, поляков и др., в семнадцатом и восемнадцатом веках⁷.

В канцеляриях учреждений, которые действовали в Румынских странах до 1831-ого года были созданы много интересных архивных материалов. Особенную важность в этом смысле представляют документальные коллекции — Печець (Печати), Сулурь (Свитки) и т.п., которые, рядом с упомянутыми фондами, являются самыми значительными источниками для исторического осведомления, что касается феодального периода. То же самое можно сказать о коллекциях Акизии Ной (Новые Закупки), Документе Мунтенешть (Мунтянские Документы), Документе Молдовенешь (Молдавские Документы)⁸.

Архивный фонд Кэймэкэмия Крайовы, сохраняющийся тоже в Центральном архиве, представляет положение таможен (таможня в Вырчорове), положение соляных копей в Мунтении (Цара ромыняскэ), покупка соли турками и т.п.⁹.

Одновременно со захватом Буковины вследствие мирного договора, заключенного в Кучуке Кайнарджи 24-ое июля 1774-ого года, Военный аульский совет из Вьены вручил администрирование этой провинции одному администратору, которому помогал советник. В свою очередь, этот советник имел как подчиненный одного секретаря. Генерал Карл Ензенбург, бывший командир второго валашского пограничного полка из Трансильвании и хорошо знающий румынский язык, принял конкретные меры для преобразования Буковины в граничную милитаризованную зону, на основе подробного анализа экономической и общественной жизни провинции. Это организование продолжалось до 1786-ого года, когда Буковина была преобразована в дистрикт, под администрации Галиции. Как известно, в 1920-ом году восточная Галиция вступила в состав Польши, а с 1939-ого года — во владение Украины.

Этот период из истории Буковины отражен в документах, находящихся в фонде Консилиул Аулик де рэзбой Буковина (Аульский Военный Совет Буковины), содержащий в себе сведения о событиях 1403 – 1786 годов. Материал этого фонда был привезен в Государственный архив из Румынии, вслед за договором в Вьене, заключенном 5-ого октября 1921-ого года между румынским и австрийским государствами¹⁰.

Значительное число документов этого фонда ссылаются на проблему отделения буковинской церкви от молдавской. Такая проблема была сложной, так как многие молдавские монастыри владели имениями в Буковине и наоборот; отсюда, выход

---

⁷ Ибидем, с. 337.

⁸ М. Совета, Ю. Георгиан, В. Костаке, *Путеводитель в Центральный архив*, т. 1, ч. 2, Бухарест 1974, с. 4.

⁹ Ибидем, с. 9.

¹⁰ К. Мойсил, *Проблема Румынского архива*, "Журнал архивов", т. 3, 1939 – 1937, № 6–7, с. 31.

из положения: выкуп имущества или их обмен. Фонд содержит также сведения о мерах, принятых для изгнания бедных евреев, пришедших из России, и о заселении Буковины с тремя до четырьмя тысяч германских семей.

Особенную важность представляет документальный материал, существующий под видом переводов, или резюме некоторых молдавских документов из 1403 – 1774 гг. Значительную часть этих документов являются копиями с подлинников, взятых митрополитом Дософтеем в Польшу, или с тех, существовавших в монастырях Буковины или в Епископстве Рэдэуць. Все эти документы были переведены из славянского и германского языков. Между ними имеется экземпляр из знаменитой петиции *Supplex Libellus Valachorum* (Умоляющая жалоба валахов), составленной Самуилом Мику и другими, вместо румынской нации и направленной к австрийскому императору Леопольду II. В этой петиции румыны просили признание румынов в Трансильвании как равноправную нацию, на основании ее давности и многочисленности¹¹.

В следствие захвата значительной части Балканского Полуострова в XIV-ом и XV-ом веках, Оттоманская империя будет, на протяжении нескольких столетий, постоянной угрозой для Румынских земель, которые, в конце концов, были заставлены принять турецкий сюзеренитет. Конечно, в Центральном архиве Румынии сохранилось больше количество турецких документов и несколько тысяч документов собственности, касающихся Добруджи (тапи), и других типов документов. Несколько таких документов, отдельных или под видом маленьких серий, встречаются в коллекции Акизиции Ной (Новые закупки).

Что касается их содержания, эти документы ссылаются, в основном, на владыческое отношение Оттоманского империя к Румынским странам и другим народам Средневековья. Сведения, содержащиеся этими документами, интересуют не только Румынские страны или Турцию, но и бывшие страны, охваченные турками, бывшие турецкие провинции и или страны с относительной автономией. Документы свидетельствуют о санджаках на территории нынешней Болгарии, о судоходственном договоре, заключенном Турцией с королем Австрии, о волнениях в Сербии, в 1825-ом году, направленных против турков, о вмешательстве великого визира для устранения из Молдавии четырех тысяч неферов, убежавших из Польши вместе со своими семьями, и для отправления к Великой порте находившихся в Мунтении казаков, о соглашении между Россией и союзными державами относительно греческой проблемы и т.д. В этом же фонде можно рассматривать фирманы, которые подтверждали предыдущие привилегии Румынских стран, достигнутые вследствие согласий с Австрией, а потом с Россией. Один важный фирман свидетельствует о запрещении Михаила Апафи, принца Трансильвании, послать деньги в Польшу для выкупления Георгия Дуки, бывшего господаря Молдавии.

Впрочем, много турецких документов находятся тоже в архивах других стран востока и юго-востока Европы, которые, одним или иным образом, были в отношениях с бывшей турецкой империей. Как написал известный отоманолог Михаил Губоглу: „В СССР, Болгарии, Чехословакии, Польше, Венгрии, Турции и

---

¹¹ О документах этого фонда Н. Йорга, *Histoire des Roumains de Bucovine à partir de l'annexion*.

т.п., были опубликованы многие коллекции турецких документов и этюдов на эту тему, как например, тот исключительный практический учебник, составленный польским академиком А. Заяцковским и тот, написанный профессором Я. Рейхманном, *Zarys dyplomatyki osmańsko-tureckiej*, Warszawa 1955¹².

Интересные сведения, свидетельствующие об экономических связях Румынских земель с соседними странами, представляет архивный материал коллекции „Греческие документы”, составленные из документов торговых греческих домов, действующих на территории Румынии в конце XVIII-ого века и в начале XIX века. Эти документы отражают экономические связи этих домов с Трансильванией, с Западом и с юго-восточной Европой. Из этого фонда можно констатировать что Румынские страны экспортировали большое количество продуктов через порты Браила и Галац, в Керсон, Одессу, Триест, Вьену и т.п. Например, в Трансильванию были отправлены тысячи килограммов пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы, льняных семян, сыра, меда, масла и т.п. В то же время, исследователь может встречать сведения о русско-турецкой войне, о революции в 1821-ом году, о восстанской деятельности в Греции¹³.

Очень интересной в отношении представленных сведений является коллекция Дипломатиче (Дипломатические). В большинстве, эти документы представляют собой славянские грамоты, но и турецкие фирманы, патриаршие грамоты и рапорты.

Они ссылаются на период 1626 – 1839-ых годов из истории Румынских стран и улавливают ряд политических и экономических сторон: устранение греков из страны, но и некоторых сербов, болгаров и арнаутов, запрещение импорта задунайского вина, предотвращение холеры из Польши (в 1767-ом году), отмена пошлины для пищевых продуктов, отмена незаконного австрийского судитства (поддпаства). В коллекции находятся письма от царя Петра Великого и от канцлера Головкина, адресованные Михаилу и Фоме Кантакузино, относительно начинания войны против Отоманского империя и необходимости соединения валахов с сербами, в целях поддержки России (1707 – 1712 гг.); есть тоже очень интересный указ от Екатерины Второй, относительно приема депутации для обеспечения царицы о верности и подданстве румынов.

В XVIII-ом веке, число иностранцев, пришедших в Румынские страны первых из соседних стран, было значительно большое. Согласно режиму „капитуляций”, разные страны, из которых происходили эти иноземцы, потребовали и достигли со стороны Турции права создать консульства в Румынских княжествах: Россия — в 1783-ом году, Австрия — в 1785-ом году, Пруссия — в 1785-ом году, Франция и т.д. Вследствие этого, на территории Румынии создались Испрэвникатул Стрэинилор дин Валахия Маре (Исправничество Большой Валахии для иностранцев) и Испрэвникатул Стрэинилор дин Валахия Микэ (Исправничество Малой Валахии для иностранцев) — учреждения назначенные в основном решению разных вопросов иноземцев. В архивных фондах этих учреждений можно

---

¹² М. Губоглу, *Турецкие документы в [румынском] государственном архиве и их важность для исторического исследования* [в:] *Госархив, 125 лет деятельности*, Бухарест 1957, с. 427.

¹³ М. Совежа, Ю. Георгиан, М.Д. Чука, *Путеводитель...*, цит. произв., с. 72.

находить важные сведения, относящиеся к обязанностям иноземцев в слободах, транспортирование дров для императорских (австрийских) войск, денежное обращение, составление военных единиц пандурв из румынов и иностранцев.

Интересные сведения можно тоже обнаружить в фонде Гувернэмынтул инсулей Ада Кале (Губернаторство острова Ада Кале) — бывший остров на Дунае, охваченный турками в четырнадцатом веке, при Мураде I. Позже, отсюда будут входить в курс все турецкие набеги в Сербию, Венгрию и Австрию, до XVI-ого века. Большинство документов этого фонда написано на турецком языке, но и на румынском, германском, венгерском, сербском, болгарском и французском языках. Один императорский диплом из 1814-ого года подтверждает представление некоторых привилегий, султаном Мохамедом II, мухафизу из Ада Кале и Кладовы. Значительная часть сведений, содержащихся документами, ссылается на разные соседние страны: Сербия, Болгария и, позже, Австро-Венгрия.

Самыми старыми и интересными документами, связанными с Румынскими землей со странами восточной и юго-восточной Европы, считаются те, содержащиеся коллекцией Фотографий де пе документе (Фотографии с документов). Здесь можно исследовать, например, фотокопию диплома, присужденного венгерским королем Ладислау IV, кавалеру Георгиусу, для верной службы против румынских воевод Литовой и Бэрбат (1285 г.). Можно тоже посмотреть жалованную грамоту из 1386-ого года, присужденную королем Лудовиком, валаху Байку, через которую венгерский монарх вознаграждал валаха для его военной службы, одарив ему несколько имений. Эти имения были конфискованы от Ладислава Ковача, убежавшего к воеводе Валахии.

Очень интересными для изучения политических отношений между упомянутыми странами являются фотокопии с договоров, заключенных молдавскими господами (Богданом, Александром и Илиашем) с Иоаном (Янку) де Хунедоара и Иоаном Заполей, и господами Молдавии и Мунтении с Георгием Ракоци II, в XV-ом и XVII-ом веках.

Ряд фотодокументов ссылается на конфедерацию, заключенную Гаврилом Бетленом, принцем Трансильвании, с Федериком V — король Боэмии, и с чехами, моравами, австрийцами и др.; на дарение имения и кенигсберского дворца, сделанное Рудольфом II, король Австрии, Михаю Храбром, валашский господин; грамоты от болгарского царя Шишмана для рильского монастыря; отрывок патриаршей грамоты, адресованной польскому королю в проблеме соединения церквей; письмо, через которое молдавский господарь Богдан просит польскому королю покровительство против изменников; переписку в которой состоял молдавский господарь Василе Лупу с русским царем относительно отправления иконописцев для церкви Трей Ерархъ (Трое архиереев) (речь идет о Сидоре Поспееве и Якове Гаврилове, пришедших в Яссы из Москвы); переписку между Константином Шербаном, бывший господин Валахии, с русским царем; между Доситеем, митрополит Молдавии, относительно турецкого угнетения и приобретения типографии (1674, 1679, 1700); переписку между Константином Брыньковяну и русским царем, о защите Валахии; письма от Петра Первого, относительно отправления в Молдавию, одного драгомана (переводчика) на греческом языке, в

целях изучения латинского языка; путевой дневник который написал Петр Первый по поводу своего прибытия в Яссах (в 1711-ом году) и другие документы¹⁴.

Некоторые документы, содержимые коллекцией Манускрипсе (Рукописи), свидетельствуют о демаршах, сделанных Иоаном Кымпинеану, в качестве последнего наследника Димитрия Кантемира, для достижения наследства бывшего молдавского господаря из России.

Интересные документы свидетельствующие о связях Румынских странах с другими государствами, находятся тоже в яссском архиве. Коллекция Документы, существующая здесь, содержит сведения, относительные, между прочим, к торговле. Товары были привезены в Молдавию из Польши, из России и из других стран. В свою очередь, Молдавия экспортировала продукты, особенно строительный лес, в Австрию, Россию, Турцию и т.п. Одна карта из 1777-ого года, рядом с тремя румынскими странами — Молдова, Цара и Трансильвания, представляет тоже части из Польши, Венгрии и Болгарии. Другие карты говорят о войнах между турецкими и русскими войсками; много битв развертывались, известно, на территории Моладвии.

В 1828-ом году, в Румынских княжествах были созданы Совершающие Диваны, тесно связанные с военной русской администрацией, установленной под руководством генерала Киселева. Эти два Дивана действовали до составления и издания, в 1831-ом году, Органических Регламентов.

Эти два фонда, существующих в Центральном архиве Румынии, Диванул Съвършитор (Совершающий Диван) в Цара Ромынеаскэ и Диванул Ымплинитор (Совершающий Диван) в Молдавии — отражают исторические события этого периода, охватывая и русско-турецкую войну, заключенную адрианополским договором. В Адрианополе, между прочим, была признана автономия Сербии и была отменена экономическая монополия Турции в Румынских княжествах, в целях роста влияния и вмешательства России в Румынских странах, рядом с Австрийской и Оттоманской империями.

В вышеизложенном материале мы постарались представить основные архивные фонды и коллекции из Румынии, в которых находятся документы, свидетельствующие о политических, социальных, экономических и культурных отношениях между Румынскими странами, с одной стороны, и восточными и юго-восточными странами Европы, с другой стороны.

В начале нашего доклада мы утверждали что архив одной страны отражает историю той страны. Так как вытекает из обсужденных документов, отношения между нашими странами оказывались, не один раз, конфликтными. Однако, намного часто, наши государства старались и много раз успевали сблизиться и помогать друг другу, в разных областях.

Так как утверждал один из директоров Румынского Национального архива, румынские архивисты соглашаются на „привлечение всех сведущих факторов к дополнению центральной части исторической культуры, недостаточно исследова-

---

¹⁴ Ибидем.

нной. Здесь можно поощрять и продвигать равновесие ценностей настоящего либерализма, гуманизм и европеизм¹⁵.

Тот же исследователь считает что „европейское и международное интегрирование в архивной области предполагает всяческое двустороннее сотрудничество [...] относительно обмена документальными сведениями и работами по архивной теории и практике”¹⁶.

Summary

The level of the preservation of archival holdings varies in different states. Therefore, the need arises to complete the gaps in any state's individual holdings with materials from the holdings of other countries. This situation, in regard to the Romanian holdings, is presented on the example of materials, often single documents, created until 1831. The author analyses, among others, collections concerning Bucovina, whose history from the 18th to the 20th c. was linked with the history of Russia, Austria, Ukraine, and Poland.

The dependency of the present territory of Romania on Turkey in the past constitutes a separate part of the author's considerations. As a result, the Romanian holdings include significant amounts of Turkish documents, referring in particular to Dobrudja. They are of importance in a region-wide scale, since they refer to general problems of Turkish administration in its conquered territories in Europe.

A collection of Greek documents (18th – 19th c.) is another example of archive materials of a wide regional significance. The collection refers to economic life. A collection of diplomatic documents (1626 – 1839) is also interesting and important. Moreover, the documentation connected with the functioning of institutions of capitulation on the territory of the Turkish domination is of a great importance, since it refers to the representatives of many European states. The records created in the offices of Turkish governors should also be included into this category.

The author's analysis also takes into consideration archival holdings preserved in Jassy, in particular these that refer to Poland, Russia, Austria, and Turkey.

---

¹⁵ М. Мокану, *Национальный архив и румынское общество*, 1997, изд. Министерства Внутренних Дел, с. 83.

¹⁶ Ибидем.

ВЗАИМНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ БОЛГАРИЕЙ И ЕЕ СОСЕДАМИ В ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА БОЛГАРИИ*

Централизованная организация учета, хранения и использования архивных материалов Болгарии начала осуществляться после принятия в 1951 г. Президиумом Народного Собрания Указа № 515 о Государственном архивном фонде НР Болгарии. Основой централизованной архивной системы в Болгарии стали разные коллекции, преимущественно в библиотеках и музеях, накопившаяся документация в учреждениях и ведомствах, личные собрания документов отдельных граждан. Качественно новым этапом явился Закон о ГАФ 1974 года, поскольку в нем было четко определено значение и роль государственных архивов как органов управления архивным наследием государства. Наступившие политические и экономические перемены последних лет ограничили сферу действия закона и способствовали его изменению в 1993 году. Благодаря этому в Центральный государственный архив (ЦГА) были приняты и стали доступны для использования документы Центрального комитета Болгарской коммунистической партии, что позволило расширить круг научной работы по теме нашей конференции и вообще по истории современности.

Документальный массив ЦГА связанный с темой конференции охватывает информацию в области политических, культурных, экономических, торговых связей и дипломатических отношений Болгарии с соседними государствами Балканского полуострова и социалистического лагеря. Кроме того в фондах ряда видных представителей политической, хозяйственной, культурной жизни нашей страны находятся документальные свидетельства о международных связях. В архиве бывшей компартии находится крупнейший массив документов — факт, объяснимый тоталитарным характером государства. Совсем не мало информации содержания в коллекциях копий документов из стран Восточной Европы и Балканов, но к сожалению они неполные. Это стало поводом для принятия программы пополнения этих коллекций и издания общих справочников.

Мы постараемся поддержать вышесказанное несколькими конкретными примерами, а тем самым заинтересовать и открыть дорогу к будущим контактам.

---

* Доклад не был представлен во время конференции, его текст публикуется со согласия автора.

По понятным причинам и историческим обстоятельствам документальный массив о России и о Советском союзе самый крупный. Вполне логично наличие архивов Временного русского управления после Освобождения 1878, Канцелярии Императорского русского комиссара в Болгарии, отдела внутренних дел, почты, телеграфа, дорожных сообщений и общественных дел и отдела Народного просвещения. Эмирантские организации представляют собой обширный комплекс документов и мы не сможем всех их перечислить. Только отметим что в прошлом году в Софии была организованная крупнейшая выставка „Белая эмиграция в Болгарии 1918 – 1945”, которая вызвала международный интерес.

Дипломатический архив охватывает фонды: Болгарской дипломатической миссии в Москве (1918 – 1947 гг.), Болгарского генерального консульства в Риге (1928 – 1931 гг.), Болгарского почётного консульства в Таллине (1935 – 1941 гг.) и др. Хозяйственные фонды представлены документами в области хлопчато-бумажного производства, шерстяного производства, поставки сырья из СССР, мореходства и др. В среди архивов выделяются имена русских эмигрантов в Болгарии: Петр Израэлевич Габе, Евгений Вашенко, Дмитрий Шелудко, Николай Масали-тинов, Александр Ратиев, Николай Ростовцев, Михайло Парашук и др. Болгарские дипломаты в России представлены Константином Стоиловым, Димитром Стан-човым (затем послом в Румынии и Австро-Венгрии), Димитром Цоковым и другими. Христо Тодоров Стоянов служил в канцелярии князя Дондукова-Корсакова. Жизнь Асена Златарова является примером и олицетворением культурных и научных связей между двумя государствами. Адвокат Георги Пенев способствовал осуществлению экономических отношении между Болгарией и Советском союзом и другими странами. В архиве Болгарской коммунистической партии (БКП) отложился большой комплекс документов преимущественно о болгаро-советских отношениях — договоры, соглашения, указания, а кроме того и личные фонды Василя Коларова, Георгия Димитрова и других партийных функционеров.

Документация касающаяся Болгарии и Румынии охватывает период национально-освободительной борьбы болгаров и созданных ими культурных обществ, союзов и организаций благотворительного характера. Фонд Болгарской дипломатической миссии в Бухаресте состоит из документов периода 1879 – 1944 г., а Болгарского генерального консульства в Галаце, действовавшего с 1943 г. по 1945 г. включает документы периода 1942 по 1945 г. Документация хозяйственного характера сосредоточена в фондах Болгаро-румынской хозяйственной палаты, Болгарского акционерного общества „Будущность”, в которых сохранены документы о торговом обмене с Румынией и друними странами. Здесь нельзя упустить архивного фонда Гюмюшгердана — он богат информацией о болгарских купцах и их взаимоотношениях преимущественно с румынским государством и румынскими купцами. В ЦГА хранится архивный фонд румынского профессора Яш Константинуеску. Многие болгары осуществляли разные торговые, научные и культурные связи с Румынией и это отражено в их личной документации: Иван Пенаков — член комиссии по изучению Добруджи в фонде которого есть документы о внутренней политике Румынии, румыно-болгарских отношениях, о Крайовском соглашении и др. Цветко Сахатчия — крупный купец зерновых товаров. К сожалению обмен информацией и документами между болгарскими и

румынскими архивами все еще не достаточен. Выражая нашу неудовлетворенность этим положением мы надеемся, что ближайшие годы откроют новые сферы сотрудничества.

Интенсивные болгаро-чешские отношения по протяжении последнего столетия нашли свое отражение в архивах. Особенно это относится к известным чехам — учёным, художникам, культурным и хозяйственным деятелям. Свое пимсьменные наследие оставили проф. Антон Безеншек, проф. Ярослав Вешин, проф. Иван Вацлав Цибулка, проф. Нанка Р. Пелинчек, Йозеф Шмаха, Вацлав Стрибырни, Богдан Прошек. В ближайшие дни в Софии откроется выставка связанная со столетием первого в Болгарии пивоваренного завода в Софии. В фондах Болгарской академии наук находятся документы Константина Иречека и Карела Шкорпила. Одним словом — крупное чешское присутствие в Болгарии. В ЦГА хранится коллекция „Болгаро-чешские отношения 1927 – 1943 г.“, а также архивные фонды Пражский кредитный банк, Болгарское академическое общество „Раковски” в Братиславе и др. Болгарские учёные и культурные деятели не остались позади от своих коллег и в свою очередь также посвятили огромную часть деятельности болгаро-чешским отношениям — Крум Кюлявков, Санда Йовчева — писатели; проф. Людмила Прокопиева-Йосифова — пианистка; Христина Морфова-Лукаш — оперная певица и примадонна Пражской оперы; Марта Попова — артистка и др. Болгарские дипломаты в Праге представлены доктором Райко Даскаловым — полномочным министром в Праге в 1923 г., Дечко Караджовым — тоже полномочным министром, в 1935 и Иваном Поповым — 1936.

В отношении Польши — можно представить многи примеры. Ярчайшим доказательством богатого архивного наследия касающегося общности судеб болгаров и поляков — это совместные выставки организованные вместе с Польским культурным институтом в Софии: „Болгаро-польские культурные отношения” и „Болгарские странствования профессора Яна Тчегожевского и профессора Тадеуша Грабовского”. Мы не будем останавливаться на большой заинтересованности, какую вызвали эти мероприятия, отметим только удовлетворение обеих сторон в выявлении ценных письменных свидетельств об двусторонних связях между Болгарией и Польшей. Кроме упомянутых польских профессоров в болгарских архивах хранится очень много документов (снимки, переписка и т.д.) других поляков, а также и болгарских интеллигентов, проживающих в Польше в разных периодах: Григор Василев — политик и общественник, проф. Боян Пнев, Владимир Василев, Дора Габе — посланцы культуры Болгарии в Польше.

Ценные документы отражающее взаимоотношения Болгарии и Венгрии (Австро-Венгрии). Фонды Болгарских дипломатических миссий в Вене и Будапесте хранят документы о дипломатических связях, в том числе деятельности дипломатов Ивана Гешова, Григора Начовича, Михаила Сарафова, Ивана Салабашева, Андрея Тошева и др. В фондах болгарских государственных учреждений и хозяйственных организаций сохраняется информация о государственно-политических, экономических и культурных связях. Пример сотрудничества во время социалистической эпохи — это болгаро-венгерское предприятие в области машиностроения „Интрансмаш”. Оно осуществляло совместную деятельность со смежными институтами и организациями ГДР, СССР, Польши, Румынии, Чехословакии и др. К сожалению недостаток информации наблюдается и здесь и

поэтому обеими странами рассматривается программа взаимного обмена копиями архивных документов по этой теме.

Самой сложеной является документальная база отношений с Югославией, а после ее распада с Сербией, Черногорией, Хорватией. Документация эта очень фрагментарна и разбросанная в разных фондах — прежде всего в фондах центральных ведомств — Министерства внешних дел, Совета министров, Народного собрания и др. Среди личных фондов можно отметить: Георги Кёсеиванова, Димо Казасова, Дечко Караджова, Ивана Попова, которых деятельность связанная более или менее с этими странами.

Несколько по другому становились связи с Македонией, с которой подписан договор о сотрудничестве и обмене копиями документов. Благодаря этому договору доступ к архивам Болгарии был открыт массовому исследованию и многие македонские учёные изучали интересующие их архивные документы и получили большое количество документации в форме микрофильмовых копий. Предстоит актуализация этого договора.

Настоящее сообщение не имело цель охватить полностью документы об историческом наследии, отражающее связи Болгарии с соседними странами и со странами Восточной Европы. Надеемся, что отмеченные вопросы станут предметом интереса и началом будущих контактов.

Summary

The author presents the holdings of the Archives to provoke and encourage closer familiarization with them. He stresses the fact that the holdings of the state provenance, as well as the records of the communist party taken over after 1993, contain a significant number of archive materials related to other states of the region.

Archive materials related to Russia and the Soviet Union, as well as to the Bulgarian-Russian (Soviet) relations are discussed in the most extensive way. This presentation first refers to the records created after 1878, later on includes materials of Bulgarian diplomatic and cultural institutions. Consulates in Riga and Tallin are mentioned among others. Materials related to the stay of the representatives of the White Guard after 1918 in Bulgaria constitute one part of this source base. An exhibition on this subject organized in 1996 was a significant event. Moreover, posthumous works of Russian emigrants have also been preserved in the Bulgarian holdings.

Materials concerning Romania and the Bulgarian-Romanian relations are also extensively discussed. To begin with, the author presents records of the Bulgarian diplomatic office in Bucharest (from the years 1879 – 1944), and the consulate in Galacz (1943 – 1945), although materials related to economic cooperation are prevailing. This part of the author's considerations ends up with a conclusion that the cooperation between the archives of Bulgaria and Romania in regard to the exchange of information and microfilms is not satisfactory.

A significant number of archive materials on the Bulgarian-Czech relations have been preserved. These materials include many posthumous works of cultural activists and the representatives of economic life.

In the author's opinion, the Archives preserve many sources to the history of the Polish-Bulgarian relations. Several exhibitions on cultural relations and scientific cooperation that have been recently organized in Sofia prove the above statement. Many posthumous works of outstanding scientists and artists have been presented there. Moreover, the author discusses archive materials related to Austria (Austria-Hungary), and to the Bulgarian relations with this state. He also mentions archive materials regarding Yugoslavia and the states-successors.

IMPORTANCE OF THE OTTOMAN ARCHIVES FOR CENTRAL AND EASTERN EUROPE STATES AND NATIONS

In the Ottoman State the matter of preservation of official records carried great importance since the first years of its establishment. Except the records, destroyed or lost for some natural or undesired reasons, hundreds of millions of records kept up safe to the present time reveal the importance given by the Ottomans to the preservation of archive materials.

Ottoman Archives, which own a great wealth as regards the period and subjects it includes, are carrying the feature of being a key position for enlightening the histories as well as comparative histories of approximately 40 states on the region which can be called as Ottoman region.

The Republic of Turkey which inherited the Ottoman State this rich historical treasure of archives is now one of the few countries possessing the richest archives of the world. Historical sources of an area of 14 million square kilometers on the three continents comprising 620 years are kept in our archives.

The main source of the histories, comprising the last five – six hundred years, of mainly the European and Balkan countries, South Russia, Middle East states and North African countries and of the Republic of Turkey is the Ottoman Archives in Turkey. It is now understood that these archives are of primordial importance for the Mediterranean states and for the history of Europe. For this reason, Ottoman Archives carry ‘national’ as well as ‘international’ features. Particularly, the rich statistical materials (population and tax registers) in these archives are of indispensable value as social, economic and demographic researches have priority today.

Archival information play an important role in national development. Because, using the past experiences, instead beginning from the first step, saves time, money and labour and also prevents mistakes.

Archives are the strongest and the richest sources which can lead us to make exchange of information and idea with the nations which we have shared a common destiny for many centuries and with all the civilized nations of the world.

Nowadays, researchers from the countries on these regions, in order to reach new theories on studies relating to their national histories and on political, social, economic, sociologic and cultural history researches, to enlighten historical facts and to examine facts having social and political contents coming from past to today, feel the necessity of making researches in the Prime Ministry Ottoman Archives. Studies which will be

carried out without using the materials in the Ottoman Archives will be incomplete and insufficient.

Archival materials belonging to the Ottoman State are preserved in Istanbul in the Ottoman Archives of the Prime Ministry General Directorate of State Archives. Also some museums, libraries, offices of muftis and other official departments possess rich archival materials related to the Ottoman history.

Ottoman's first passage to Europe started with Gallipoli, continued towards Bulgaria; Greece and almost all of the Balkan peninsula accepted the Ottoman domination.

In North-East Europe, the principalities of Moldavia and Wallachia fell in the sphere of the Ottoman rule. The other countries with which the Ottomans had relations to a great extent in Europe were Hungary, Poland, Russia and Austria.

Croatia, Slovenia, Macedonia and Bosnia-Herzegovina which have separated from the former Yugoslavia and an important part of the territories of Serbia and Montenegro forming new Yugoslavia have stayed under the Ottoman domination for a long period.

One can say that half of the great number of documents kept in the Ottoman Archives are relating to the Central and Eastern Europe countries. We have to bear in mind that this region had been for centuries under the Ottoman State's administration and therefore a great part of the dispatches and letters written out by the Ottoman bureaucracy had been in concern with this significant region and consequently it goes without saying that documents dealing with the European countries constitute an important part of the Ottoman Archives. Thanks to these documents one can get very important sources concerning the political, military, economic, social, cultural and administrative history of these countries.

Some examples chosen from these funds will help us to have a more concrete view on the whole subject. Some of the most important sources related to the Ottoman State's history can be found in the Regulation and Prescription Registers (Ahkâm Defterleri), the Registers of Important Public Affairs (Mühimme Defterleri) and the Registers of Land Survey (Tapu Tahrir Defterleri). These registers contain information about the state's administration and the history of the regions they deal with; these information are indispensable for the history of the concerned regions.

Arranged according to the subjects they deal with, the Registers of Regulations and Prescriptions were kept to record the commands, codes of laws and decisions and prepared in the name of the Sultan. Thanks to the records kept in the Regulation and Prescription Registers we are able to get information about the most different and important subjects concerning the administrative structure, the social and economic situation of the people living in the region and the questions interesting the local people.

The regulation and prescription registers contain records of commands dispatched to the districts of the sanjaks of Bihke, Banaluka, Herzegovina, Izvornik and Travnik attached to the Province of Bosnia; to the districts of the Morea principality, Sanjaks of Silistria and Niğbolu (Nicapolis) attached to the Province of Özi and Silistria, which included the actual Romania, Bulgaria, Moldavia and Ukraine; to the Province of Kefe and to the voivodeship of Wallachia and Moldavia; to the districts attached to the Province of Rumelia which formerly comprised the area occupied by the actual countries of Romania, Greece, Macedonia, Albania and Yugoslavia.

Firman and diplomas prepared in the Divân-i Hümâyün (Sultan's Council) were recorded in 'important affairs registers'. In the registers pertaining to the period from the

XVIth to the XXth centuries one can find countless orders concerning the history of the European countries and communities stayed under the Ottoman rule. Thanks to the important affairs registers we can get a large amount of information about the Ottoman State's central and provincial authorities' administrative and military elements, their manners of working, their legal structures, wars and conquests, state and society relations, local cultures, social life, economic and cultural structure and all kind of problems they faced.

In the Prime Ministry Ottoman Archives among millions of documents there are Land Survey Registers which record precious information about the Ottoman central government as well as the surveyed region that be found elsewhere. There had been various reasons for keeping of land survey registers. The first task to be performed following the conquest had been the execution of written land surveys. This was necessary to get knowledge about the newly conquered region and to set up state's administration units to offer public services to the new subjects. Another survey that follow the first one had to be accomplished after such natural and social events as natural calamities, disorders, state of war, emigration and immigration.

The land survey registers offer also the opportunity to get knowledge on various field as the ethnical structure of the concerned region, the religious situation, its social life and culture, its economic structure, geographical characteristics, climate, history of conquest and war, agricultural and stock breeding activities. Thanks to the records in these registers regarding pious foundations we get acquainted with the education and teaching levels, the construction activities, commerce routs, municipal services, special solidarity and mutual assistance, environment protection works and cultural activities. As we have seen, land survey registers are of vital importance from the standpoint of political, economic, social, cultural, educational, military and agricultural histories and contain information interesting such branches of knowledge as geography, economics and sociology. Prepared in an order and regularity as never seen before these survey registers are, besides their historical value, of great importance for determining and establishing land ownership. Half of the 1094 registers being in the Ottoman Archives belong to the European countries.

The letters sent by the Ottoman Sultan to foreign states' monarchs as well to the king of Transylvania and the voivodies of Wallachia and Moldavia are called 'nâme-i hümâyûn' (autograph letters of the Sultan). These letters and the answers received were recorded in the Registers of Sultan's Autograph Letters (Nâme Defterleri). Among these registers, registers of the XVIII–XIXth centuries contain information which supply us with ideas on the important political events of the region. These registers include the letters sent to England, France, Portugal, Poland, Russia, Austria-Hungary, Crimean Khanate and some other European states as well as their responds.

The fund of Agreement Registers (Muâhedenâmeler) consisting of bilateral agreements between the Ottoman State and the other states includes the texts of many important historical agreements concluded between the Ottoman State and the related states.

Another important fund for political history consists of the documents of the Secretarial Department of Grand Vizier (Divân-i Hümâyûn Âmedî Kalemi). This fund contains the letters to be dispatched by the Grand Vizier to foreign states, texts of peace treaties, sovereign characters of engagements, protocols of interviews, writing sent to

and received from embassies and consulates. Some of these registers are named Foreign States Registers (Düvel-i Ecnebiye), kept in the Prime Ministry Ottoman Archives, pertaining to the European and Balkan countries and are a source of great importance to the political history of the said countries. The foreign states registers comprise the period between the XVI – XXth centuries.

The capitation registers consisting of records related to the tax assessed on the non-Muslims and the profit tax registers consisting of records relating to Muslim and non-Muslim people living in all settled units like cities, districts, towns, sub-districts, villages, farms, small farms and to their fields, vineyards, gardens, rented shops, houses, coffee shops and similar immovables, all species of animals raised and commodities produced by them contain very important information on social and economic histories of the territories conquered by the Ottoman State in Europe.

All these information reflecting the socio-economic and cultural situation of the settled regions are of great importance. Because, in addition to the assets of the individuals their revenue yielding professions were recorded in the registers. One can also find in the profit tax registers, the measures, weights of the productions and concerned individuals' physical characteristics. Thanks to these documents it is possible to study on the histories of trade and anthropology.

Another important source of documents are the papers of the Rumelia Inspectorate which reflects the political atmosphere of the period between the end of the XIXth century and the beginning of the XXth century. These records contain very precious and interesting information about the general situation, the movements of independence and the activities of the comitadjies in the Eastern Europe and Balkan regions during the period before the Balkan Wars and the First World War.

Rumelia Inspectorate papers comprise the records which are related to the provinces of Manastir, Salonica, Kossovo, Janina, Adrianople, Iskodra and the sanjaks, districts, sub-districts and villages attached to them. The Rumelia Inspectorate contains other writings than those pertaining to Bulgarian, Romanian, Serbian and Albanian comitadjies' activities, gendarmery and police organizations', consulates', and the patriarchates' activities which are all related to important matters, these are official activities concerning other administrative, financial, economic, political, agricultural and judicial affairs.

Naturally these are not the sole documents, kept in the Ottoman Archives, related to Central / Eastern Europe and Balkan countries. In many funds we can find documents of primordial importance as historical sources to the said countries. Imperial Firmans; Ali Emiri, Ibnülemin and Muallim Cevdet documents, funds which are not classified according to regional criteria, can only be identified through searching method. In the same manner, among classified Yildiz documents, Imperial Wills, the Sublime Porte's Registry Office, Council of Ministers and Ministry of the Interior's clerical office's countless documents can be found.

The Prime Ministry Ottoman Archives is an unequalled treasure for the historical sources of the countries of Central and Eastern Europe. One can say that there is no possibility of writing the history of the Balkans and the Balkan countries while ignoring the documents kept in the Prime Ministry Ottoman Archives.

Taking into consideration that the documents kept in the Prime Ministry Ottoman Archives are of vital importance both for the history of this region and because they bear

witness to the Turkish domination and rule that lasted there for centuries, they are preserved with the greatest care and offered for the access by native and foreign scholars and scientists, researchers, and future generations.

As the owners of these archives, it is our duty to call them for carrying out researches on this treasure, to guide and even to pioneer for evaluating these materials. Istanbul is the natural center for these researches. Researches of these countries find the authentic sources of their histories in the Ottoman Archives which are considered, for this reason, as an important and indispensable source.

As the General Directorate of State Archives we are aware of the archival heritages that is the treasure we own. We believe that the Ottoman Archives will help the native and foreign researchers in a rational way as the first hand sources for enlightening the historical facts scientifically.

Резюме

Благодаря внимательному отношению к документам характерному для администрации Османской империи, их значительная часть сохранилась до наших времен. В этих ценных архивах нашла отражение история более сорока стран. Республика Турция, наследник этих архивных сокровищ является хранителем одного из богатейших архивных фондов в мире. Он охватывает историю 14 млн. кв. км. территории трех континентов на протяжении 620 лет. Архивы османские имеют национальный характер, являясь одновременно институтом международного значения. И так например обширный комплекс статистических материалов (переписи населения и податные списки) имеет исключительную ценность как источник для исследований по социологии, демографии и истории экономики. Многие из документов, образовавшихся в деятельности османской администрации являются основными для изучения истории прежде всего южноевропейских стран, завоеванных Турцией. Материалы эти, в виде реестров, а также документы центральных властей империи сохранились относительно полностью. Заботливость в отношении к документам была вызванная прежде всего требованиями управления завоеванными землями и связанной с нем необходимостью возможно тщательного изучения местных условий.

Сохранившаяся документация содержит многие данные по этнической структуре этих территории, общественным и экономическим отношениям, культуре, религии, системе образования, а также климату и др. Среди 1094 реестров, почти половина касается европейских государств.

Не менее ценным источником являются архива внешней политики Османской империи. Особенно обширно представленная переписка с Англией, Францией, Португалией, Польшей, Россией, Австрией и Крымом. К вопросам внешней политики относится также в большинстве переписка великих везиров.

Османские архива можна считать хранилищем самых ценных документальных источников по истории Центральной и Восточной Европы. Материалы эти имеют исключительное значение также для исследований истории Балканского полуострова. Осознавая этот факт, турецкие архивисты с большой заботой относятся к условиям хранения своих архивов, обеспечивая к ним свободный доступ.

MOSHE MOSSEK

DOCUMENTATION ON POLAND AND POLISH JEWRY IN ISRAEL'S ARCHIVES

Most of the public archives in Israel both administrative and documentative, contain a great wealth of comprehensive resources on the history and life of Poland and Polish Jewry. They also contain varied but important documentation on relations and connections between Jewish organizations all over the world and public and government bodies in Poland.

The main reason for the existence of such rich and comprehensive material stems from the fact that one quarter of the Jewish population in Mandatory Palestine and later on in the State of Israel, came from Poland.

There had been Jewish settlers in Poland since the 12th century. For 800 years, the Jewish community in Poland increased tremendously. This large community flourished and developed, becoming the leading spiritual and religious authority in Eastern Europe. By the Second World War, their numbers has reached 3 300 000. Ninety per cent of them, over 3 000 000 Jews, together with another 3 000 000 Jews from all over Europe, were exterminated in the death camps which the Nazis operated in Poland.

A flow of mass Jewish immigration from Poland since the beginning of this century created a Polish elite which influenced and dominated the political, social and cultural life in Mandatory Palestine and later on in Israel.

In response to a proposal by the Polish State Archives, the Israel State Archives conducted a survey on archival material concerning Poland and Polish Jewry and relations between Israel and Poland. The survey included 20 government and public archives in Israel which possess material relevant to the subject. I would now like to present a short overview of the character of these archives and their material:

The most relevant archive to our project is the Central Archives for the History of the Jewish People. This archive contains over 400 record groups and collections concerning the Jewish communities in Poland from the 14th century until the Second World War. There are very important collections of material from the 16th and 17th century, but most of the material is from the 18th and 19th centuries. Approximately one third of the material is original, and two thirds microfilm copies of originals, most of which are kept in local, regional and central archives in Poland. The following collections should be especially noted: 1) the Archives of the Jewish community in Koźmin (in the region of Poznań) from 1753 until 1918; 2) the Jewish community in Kraków-Kazimierz (Kraków) from the 14th century until the 19th century; 3) the Jewish community in Lwów

from the 16th century to the 20th century; 4) the Jewish community in Poznań from the 15th until the 20th century; 5) the Jewish community in Swarzędz (in the Poznań region) from the 17th to the 19th century; 6) and the Jewish community in Wilno from the 17th until the 20th century.

A similar, though newer and smaller archive, is the Archives of the Diaspora Institute in Tel-Aviv. It includes material from the 19th and 20th centuries. Most of the relevant collections are of the Jewish personalities and leaders who originated from Poland. This includes 16 private collections which total over 2 000 archival units. Of particular note are the collections of historians, publicists and writers such as: Adolf Berman, Zionist and socialist leader, member of the Polish underground movement during the Second World War; Bernard Mark, Arthur Eisenbach, Aaron Leib Schussheim, and Nathan Eck; the collection of Rabbi David Kahana, Chief Rabbi of the Polish Army after the Second World War and the famous actor and director, Zigmund Turkow. Also worth noting is the original archive of the Institute of Jewish Affairs in New York, consisting of 1 900 archival units, newspaper cuttings and a collection of oral history interviews, as well as the archives of the community of Piotrkow, both of which were transferred in their entirety to the Archives of the Diaspora Institute.

Very important and relevant to the survey is the Archive of the Zionist Organization — The Central Zionist Archives. The Zionist Organization was established at the end of the 19th century and operated all over the world. One of its largest and most active branches was in Poland, mainly in Warsaw, Wilno, Białystok, Kraków and Łódź, but also in hundreds of towns where Jewish communities existed. Of special importance are:

1) the correspondence of the Central Offices of the Zionist Organization in London, New York and Jerusalem, with the Head Office of the Zionist Movement in Warsaw;

2) the Archives of the community in Lwow, which was transferred in its entirety to Jerusalem;

3) and the private collections, among hundreds, of two of the most prominent leaders of the Zionist Movement, the famous journalists and statesmen Nabum Sokolow and Itzhak Greenbaum, leader of the Zionist Movement in Poland, as well as many other private collections of Zionist leaders, writers, journalists and historians.

The relevant material regarding Polish Jewry in the Central Zionist Archives is to be found hundreds of archival units under various record groups.

Material of similar extent and relevance can be found in The Archives of the Federation of Labour in Tel-Aviv. Hundreds of branches of Jewish Socialist Movements existed all over Poland. Most of these movements operated under the leadership of the General Federation of Workers whose headquarters have been situated in Tel-Aviv since 1920. The documentation on the activities of the Jewish Labour Movement in Poland and its connection with Zionist and Socialist bodies in Palestine and all over the world, can be found in the Labour Archives in hundreds of record units.

Similar material can be found in the archives of an additional seven political and settlement movements in Israel. These are:

1) The Archives of the Labour Party, which originated from 'Mapai', the Workers' Party in Israel, situated on the campus of the 'Beit Berl' Seminar in Tsofit;

2) The Archives of the socialist left-wing settlement movement and political party 'Hashomer Hatzair' — Mapam in Yad Yairi — Givat Haviva Seminar;

3) The Archives of the Zionist socialist militant Kibbutz movement 'HaKibbutz Hameuchad' at the Movement's Yad Tabenkin Seminar in Ef'al;

4) The Archives of the Zionist socialist moderate Kibbutz movement 'Ichud Hakvuzot and the Kibbutzim' in Kibbutz Hulda;

5) The Archives of the Zionist Religious Kibbutz Movement in Kvutzat Yavne;

6) The Archives of Religious Zionism Bourgeois Party 'Hamizrachi' which was founded in Poland and had thousands of members in cities and towns all over Poland;

7) The Archives of the Revisionist right-wing Zionist militant movement in the Jabotinsky Institute in Tel-Aviv. The Revisionist party and its two militant organizations — the 'Beitar' and the 'Etzel', were active primarily in Poland and had strong orientation towards political and military cooperation with the Polish government and army.

Another group of archives which collect and possess comprehensive material regarding the life of Polish Jewry between the two World Wars, and subsequently their terrible fate in the Holocaust, when Poland was chosen by Germany as the main arena for the most monstrous events in the history of mankind are the Holocaust Archives:

1) The Central Archives of the Holocaust — Yad Vashem — holds the most comprehensive and valuable documentation concerning antisemitism, persecution of the Jews and the execution of the 'Final Solution'. Hundreds of record groups regarding the persecution and the genocide of the Polish Jews, together with another 3 million Jews from all over Europe can be found in the Yad Vashem Archives.

2) The Archive of the Ghetto Fighters in a Kibbutz bearing the same name concentrates mainly on documentation regarding the Jewish Resistance Movement during the Holocaust and Jewish fighters in the Ghettos and among the partisan units. This Archive also possesses a large collection of audio-visual material on the Holocaust and the Resistance Movements against the persecutors of the Jews in Europe.

3) Massuah (Beacon) Archives in Kibbutz Tel Yitzhak, documents the activities of a mid-stream Zionist Youth Movement during the period between the two World Wars and particularly during the Holocaust. These archives also concentrate on postal items issued during the Holocaust such as stamps, postmarks, postcards *etc.*

4) Moreshet (Heritage) Archives in Givat Haviva documents the activities of the left-wing movement — 'Hashomer Hatzair' during the Holocaust, and concentrates on the Warsaw Ghetto uprising, commanded by Mordechai Anilevitch, one of the leaders the 'Hashomer Hatzair' movement in Poland.

Two public archives which collect material concerning education and culture are the Archives of the Union of Jewish Teachers — The Archives of the History of Jewish Education in Tel-Aviv University, which possesses the records of the Teachers' Union in Israel and also a very large collection of material regarding Jewish education in the Diaspora, Palestine and Israel. A vast amount of documentation in these archives concerns Jewish education in Poland, correspondence, text books, photographs and other exhibits which provides a detailed picture of Jewish education and cultural life in Poland, mainly from the beginning of this century and until the outbreak of the Second World War.

The second archive which possesses most valuable material on the cultural life of the Jews in Poland, particularly in the 20th century is the Archives of the Hebrew Writers Union in Israel — 'Genazim'. This archive contains 1 500 personal and private collections of writers, poets, playwrights, journalists and publicists from Israel and the Diaspora. Almost one third, that is — about 500, of the contributors to the 'Genazim'

Archives, originated from Poland or came from Polish families. In their manuscripts, which are deposited in the Archives, one may find a panoramic picture of Jewish life in Poland and the complex relations between Jews and Poles in the last centuries.

Two very important public archives, which are devoted to the private papers of the founders of Israel, Chaim Weizmann, the most prominent leader of the Zionist Organization between the two World Wars and the first President of the State of Israel; and David Ben-Gurion, the founder of the State of Israel and its first Prime Minister, are to be found at the Weizmann Archives in the Weizmann Institute in Rehovot and in the Centre for the Heritage of Ben-Gurion at Sde-Boker in a remote part of the Negev Desert in the south of Israel. Both Weizmann and Ben-Gurion came from a Polish ethnic environment. Ben Gurion from Płońsk and Weizmann from Motol, a town on the road from Pińsk to Mińsk. Their papers concern and reflect Jewish life in Poland. They also document the relationship between the Zionist Organization vis-à-vis Polish Jewry and the Polish Government.

The Israel State Archives which was founded in 1949, contains a great number of personal files concerning Polish Jews who immigrated to Mandatory Palestine and to Israel, from the First World War. However, the most important and significant material is that of the Prime Minister's Office, the Ministry of Foreign Affairs and other government bodies, whose records are kept in the State Archives, in accordance with the Archives Law. These files, dating from 1948 until the severing of relations between Poland and Israel in 1967 after the Six Day War, are now open to the public. They reflect the very complicated and problematic relations between Poland and Israel during the Cold War era under the shadow of the Soviet bloc policy towards the Israeli-Arab conflict.

The preliminary stage of the survey which I have just outlined, gives us, I hope, an overall view of the existence of relevant material to our subject which is kept in 20 public archives in Israel. I would now like to draw a few conclusions from this preliminary survey and to offer some practical proposals on how to complete it:

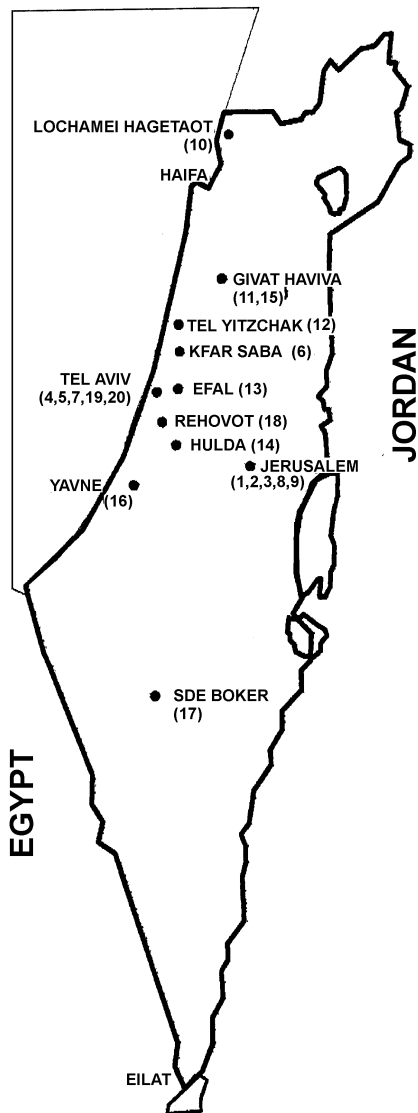
1. According to the survey, there are at least 10 000 relevant subjects files, most of which are registered and indexed by computer. For the files which have not yet been indexed, the research work will have to be carried out manually by examining all potentially relevant files one by one.

2. An important issue which must be considered is the language problem. All files are registered and indexed in Hebrew, which will necessitate translation into one or more European language, so that the material will be accessible to non-Hebrew readers.

3. The aim of the survey should be, in my opinion, to publish a catalogue which will list and index all the files relevant to our subject. In order to implement the publishing of such a catalogue, an editorial board should be set up to advise on research and publication; a professional team will carry out the research, registration and indexing of the comprehensive material, translation of the catalogue into English, Polish and to any other language and prepare it for publication. This will require a budget and devotion to the project.

In the meantime, I hope that this paper, together with the appended list of the public archives which cooperated with the survey, will serve as a provisional tool for those who would like to examine and use material concerning Poland and Polish Jewry which is available in Israel's archives.

Government and Public Archives included in the Survey

1. Israel State Archives, Qiryat Gurion, Jerusalem 91919
2. The Central Zionist Archives, 4 Shazar Blvd, Jerusalem 91000
3. The Central Archives for the History of the Jewish People, Hebrew University of Jerusalem, Givat Ram, Jerusalem 91010
4. The Institute of Diaspora Research, Tel-Aviv University, Ramat Aviv, Tel-Aviv 69978
5. Archives and Museum of the Jewish Labour Movement, 3 Nahardea Street, Tel-Aviv 64235
6. Labour Party Archives, Beit Berl, Tsofit 44905
7. Jabotinsky Institute, 38 King George Street, Tel-Aviv 63298
8. Archives of Religious Zionism, Rabbi Kook Institute, Jerusalem 91006
9. Yad Vashem Archives, Har Hazikaron, Jerusalem 91034
10. Ghetto Fighters Archives, Kibbutz Lochamei Ha'Getaot,
11. Moshet Archives, Givat Haviva, 37850
12. Massuah Archives, Kibbutz Tel Yitzchak, 45805
13. The Archives of the Takam, (Kibbutz Ha'Meuchad), Yad Tabenkin, EFAL 52960
14. The Archives of the Takam, (Ichud Hakibbutzim), Hulda 73225
15. The Archives of the Kibbutz Ha'artzi, Yad Ya'ari, Givat Haviva 37850
16. The Archives of Hakibbutz Ha'dati, Kvutzat Yavne, 70600
17. The Archives of Ben-Gurion Heritage Institute, Sde Boker 84990
18. The Weizmann Archives, Yad Weizmann, Rehovot 76100
19. Genazim Archives, 6 Kaplan Street, Tel-Aviv 64734
20. The Archives for Jewish Education in Israel and the Diaspora, Tel-Aviv University, Ramat Aviv, Tel-Aviv 69970

Резюме

Архивы Израиля хранят обширный комплекс ценных и уникальных исторических источников по истории Польши и судеб польских евреев. Накопление столького значительного комплекса обосновывается с одной стороны фактом, что 25 % населения Израиля происходит из земли в разных исторических периодах входивших в состав польского государства, а еврейское заселение Польши датируется с XII века. Накануне Второй мировой войны в Польше проживало более 3 млн. граждан еврейской национальности. С другой стороны массовая эмиграция польских евреев в Палестину в начале XX в. произвела в дальнейшем сильное влияние на положение в этой стране. Из этой группы происходят политические и культурные элиты Израиля.

Среди архивных учреждений, имеющих в своих фондах польские материалы особенного внимания заслуживает 20 из них.

В Центральном архиве истории еврейского народа находится более 400 фондов материалов касающихся Польши и польских евреев. Хронология документов охватывает период с XIV в. Это в большинстве документы еврейских общин на территории Польши.

Архив Института диаспоры хранит личные фонды деятелей еврейского движения XIX – XIX вв.

Ценные фонды Центрального архива сионизма, которые составляют материалы еврейских общин и личные коллекции, а также Архива Рабочей федерации, хранящего материалы связанные с социалистическим движением. Не менее важные архивные фонды политических партий и движений.

Исключительное место среди этих архивов занимает Центральный архив геноцида Yad Vashem, который собирает материалы документирующие антисемитизм и немецкие преступления против еврейского народа во время Второй мировой войны. Здесь сосредоточены сотни архивных коллекции, документы которых отражают гибель 6 млн. евреев во время Второй мировой войны. Документы этого периода находятся также в Архиве борцов Гетто и архивах организации еврейского движения сопротивления Massuah и Moreshet.

Следующим важным комплексом архивных материалов является Архив истории еврейского просвещения, состоящий при университете в Тель-Авиве. В архиве находятся многие фонды еврейских просветительских учреждений в Польше. Документы культурной жизни евреев в Польше, в том 1500 личных коллекции хранятся в фондах архива Союза писателей Genazim. Не менее важным источником являются архива политических и общественных деятелей: Хаима Вайцмана и Давида Бен-Гуриона, в материалах которых отложились многие полоника.

Послевоенные материалы, отражающие польско-израильские отношения в период т.н. холодной войны хранятся в фондах Государственного архива Израиля, основанного в 1949 г.

Автор доклада предпринимает многие усилия для подготовки и публикации каталога указанных выше полоников в архивах этой страны.

THE PARTICIPANS OF THE CONFERENCE

Mr Charles Kecskeméti	Secretary General of the International Council on Archives
	AUSTRIA
Mr Lorentz Mikoletzky	General Director of State Archives of Austria
	BULGARIA
Mr Georgi Černev	Director of Central State Archives
	CANADA
Mr Christopher Seifried	National Archives of Canada
	CROATIA
Mrs Mirjana Hurem	Head of Information and Documentation Service, Croatian State Archives
	FINLAND
Mr Eljas Orrman	Director of Provincial Archives of Vaasa
	GERMANY
Mr Wilhelm Lenz	Head of Department, Bundesarchiv
	HUNGARY
Mrs Radojka Gorjanac	Counsellor, Archives Department
	ISRAEL
Mr Moshe Mossek	Director of Israel State Archives
	ITALY
Mr Salvatore Mastruzzi	Director General of the State Archives of Italy
Mr Gigliola Fioravanti	Director of Division Archival Documentation, Ministry for Cultural Heritage
	LATVIA
Mrs Valda Petersone	Deputy the Director of the State Historical Archive of Latvia
Mr Valdis Stals	General Director of State Archives
	LITHUANIA
Mrs Ule Damasickiene	Head of the Division of National Data Base on Archives and Information, Lithuanian Archives Department
	ROMANIA
Mr Ion Soare	Archivist of Valcea Regional Branch of the National Archives

RUSSIA

Mr Vladimir Kozlov Head of Federal Archives Service of Russian Federation
Mr Michail Larin Director of Science Institute of Archival Management

SLOVAK REPUBLIC

Mr Milan Mišovič Archivist, Slovak Archives Administration

SLOVENIA

Mr Vladimir Kološa Head of Preservation of Records Department, Archives of Republic of Slovenia

SWEDEN

Mr Erik Norberg President of European Board of ICA, Director General of National Archives of Sweden

Mr Björn Gäfvert Senior Archivist, Royal Military Archives

TURKEY

Mr Isa Özkul Director of State Archives of Turkey

UKRAINE

Mr Georgij Papakin Head of International Department, Main Archival Administration of Ukraine

Mr Orest Maciuk Director of the Central State Historical Archives of Ukraine in Lviv

YUGOSLAVIA

Jovan Popović Director of State Archives

POLAND

Mrs Daria Nałęcz General Director of State Archives

Mr Władysław Stępniaik Deputy General Director of State Archives

Mr Henryk Kurowski Deputy General Director of State Archives

Mr Andrzej Biernat Director General in the General Head Office of State Archives

Mr Leszek Pudłowski Director of State Archives of the Capital City of Warsaw

Mr Tadeusz Krawczak Director of Archives of Contemporary Records

Mrs Hanna Krajewska Director of Archives of Polish Academy of Sciences

Mr Krzysztof Pątek Director of Archives of Audio-Visual Records

Mr Bolesław Woszczyński The General Head Office of State Archives

Mr Marek Konopka Specialist of Main Archival Information Centre

Mr Jacek Szczerbiński Director of Archives of General Board of State Control

Mr Edward Kołodziej Archivist of Archives of Contemporary Records

Mr Radosław Gaziński Archivist of State Archives in Szczecin

Mr Jan Basta Director of State Archives in Rzeszów

Mr Roman Stelmach Archivist of State Archives in Wrocław

Mr Tadeusz Brzeczkowski Archivist of State Archives in Olsztyn

Mrs Katarzyna Komsta Archivist of State Archives in Gdańsk

Mr Bogusław Bobusia Director of State Archives in Przemyśl

CONTENTS

Introduction	5
Resolution of the International Conference ‘The Common Archival Heritage of States and Nations of Central And Eastern Europe’	9
I. The Theoretical Aspects of the Term ‘Common Archival Heritage’	
Charles K e c s k e m é t i Common European Archival Heritage	15
Daria N a ł ę c z Common Archival Heritage. Suggestions on International Cooperation in the Field of Creating Guides to the Holdings	19
Andrzej B i e r n a t Problems of the Accessibility to Common Archival Heritage – Invitation to Cooperation	29
Lorentz M i k o l e t z k y Problems in Historical Succession.....	33
Vladimir K o l o š a Common Archival Heritage in the Light of Historical Succession by the Republic of Slovenia	36
Vladimir P. K o z l o w On some Aspects of Creating a Uniform Plane of Archival Information	51
Michail V. L a r i n Problems Regarding the Creation of a Uniform Plate of Archival Information in the Commonwealth of Independent States	54
Georgij P a p a k i n Making Use of Sources to the History of Other States in the Ukrainian Archives	58
Wilhelm L e n z A Guide to Archival Materials for the History of Germans in Central and East European Countries	65
Christopher S e i f r i e d Improved Communication and Sharing of Archival Information: the Agenda of the International Council on Archives, Committee on Information Technology	70
Ulle D a m a s i c k i e n e Computerization of the Archival Heritage of Lithuania	73
II. The Practical Aspects of the Term ‘Common Archival Heritage’. The Presentation of Archival Materials Important for Historical Researches on the Whole Region or Particular Neighbouring Countries	
Erik N o r b e r g Novgorodiana Stockholmiensia. Some Slavic Collections in the National Archives	79
Björn G ä f v e r t Seventeenth and Eighteenth Century Manuscript Maps of Poland in the Swedish Military Archives	86

Eljas O r r m a n Archival Materials in Eastern European Archives of Significance for the Study of the History of Finland and of Migrated and Banished Finns	88
Valda P e t e r s o n e Materials of the State Historical Archives of Latvia in Regard to the History of Eastern and Central Europe	95
Anna Z a p a r t y k o Archives of Literature and Art as a Part of Common Archival Heritage	100
Igor W. L e b e d e v Archival Fonds Related to the Relations of Russia with the States of Central and Eastern Europe within the Holdings of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation	104
Marek K o n o p k a ‘Memory of the World’ — Polish Proposals for the World List	124
Orest M a c i u k The Holdings of the Central State Historical Archives in Lvov as a Part of the Common Archival Heritage of the States of Central and Eastern Europe	140
Milan M i š o v i č Archives in the Slovak Republic in Relation to the History of The Neighbouring Countries	145
Radojka G o r j a n a c Hungary and Archival Sources on the History of the Habsburg Monarchy	152
Mirjana H u r e m Archival Materials in the Croatian Archives as a Part of Central and East European Heritage	158
Jovan P. P o p o v i ć Holdings of the Archives of Yugoslavia of Relevance to Historical Studies of Central and Eastern European Countries	164
Ion S o a r e Romanian Archival Fonds and Collections related to Links between the Romanian Territories and the Countries of Central and South-Eastern Europe	174
Georgi Č e r n e v Bulgarian Relations with Former Socialist States and Neighbouring States in the Light of the Documents of the Central State Archives of Bulgaria	182
Isa Ö z k u l Importance of the Ottoman Archives for Central and Eastern Europe States and Nations	186
Moshe M o s s e k Documentation on Poland and Polish Jewry in Israel’s Archives	191
The Participants of the Conference	197

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Резолюция международной конференции „Общее архивное наследие стран и народов Центральной и Восточной Европы”	9
I. „Общее архивное наследие” – практический аспект понятия	
Чарлз К е ч к е м е т и Общеευропейское архивное наследие	15
Даря Н а л е н ч Общее архивное наследие. Проект программы международного сотрудничества	19
Анджей Б е р н а т Проблемы доступа к материалам общего архивного наследия. Предложения международного сотрудничества	29
Лоренц М и к о л е ц к и й Проблемы исторического наследия	33
Владимир К о л о ш а Общее архивное наследие с точки зрения наследия Республики Словении	36
Владимир П . К о з л о в О некоторых аспектах формирования единого архивно-информационного пространства	51
Михаил В . Л а р и н Проблемы создания единого информационно-архивного пространства в СНГ	54
Георгий П а п а к и н Использование документов по истории других государств и народов в украинских архивах	58
Вильгельм Л е н ц Архивный справочник по материалам по истории Немцев в Центральной и Восточной Европе	65
Христофер З а й ф р и д Системы обмена архивной информацией: деятельность Комитета по информационным технологиям Международного совета архивов	70
Улле Ш . Д а м а с и ц к е н е Компьютеризация архивного наследия Литвы	73
II. „Общее архивное наследие” – теоретический аспект понятия Представление архивных материалов имеющих значение для исторических исследований нескольких государств и региона	
Эрик Н о р б е р г Novgorodiana Stockholmiensia	79
Бёрн Г а ф в е р т Карты Польши XVII и XVIII вв. в фондах Шведского военного архива	86

Эльяс Оррман Архивные материалы в восточноевропейских архивах для исследований по истории Финляндии, эмиграции и ссылки Финов	88
Вальда Петерсоне Материалы Государственного исторического архива Латвии в контексте истории Восточной и Центральной Европы	95
Анна Зартыко Архивы литературы и искусства в контексте общеевропейского культурного наследия	100
Игорь В. Лебедев Архивные фонды об отношениях России со странами Центральной и Восточной Европы в Министерстве иностранных дел Российской Федерации	104
Марек Конопка „Память мира” — польские предложения для включения в мировой перечень	124
Орест Мациук Фонды Центрального государственного исторического архива Украины во Львове как часть общего архивного наследия стран Центральной и Восточной Европы	140
Милан Мишович Материалы по истории соседних стран в словацких архивах	145
Радойка Горянац Венгрия и архивные источники по истории Габсбургской империи	152
Мирьяна Гурем Материалы хорватских архивов как часть архивного наследия Центральной и Восточной Европы	158
Йован П. Попович Фонды архива Югославии, имеющие значение для исторических исследований Центральной и Восточной Европы	164
Ион Соаре Румынские архивные фонды и коллекции, относящиеся к связям румынских земель со странами Восточной и Юго-Восточной Европы (1247 – 1831 гг.)	174
Георги Чернев Взаимные связи между Болгарией и её соседями в документах Центрального государственного архива Болгарии	182
Иса Озкуль Значение османских архивов для исторических исследований Центральной и Восточной Европы	186
Моше Моссек Материалы по истории Польши и польских евреев в израильских архивах	191
Участники конференции	197